

АЗƏРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫНЫН

Х Ə Б Ə Р Л Ə Р И

И З В Е С Т И Я

АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТАРИХ, ФƏЛСƏФƏ ВƏ ҺУГУГ СЕРИЈАСЫ

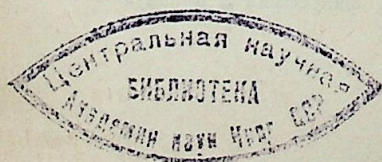
*

СЕРИЯ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

№ 2

1986

«ЕЛМ» НƏШРИЈАТЫ—ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛМ»
БАҚЫ—БАКУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: З. М. Буннятов (главный редактор), П. А. Азизбекова, И. Г. Алиев, А. М. Асланов, Дж. Б. Гулиев, Т. М. Кафаров, Ф. К. Кочарли, Н. М. Велиханова (ответственный секретарь), А. К. Рзаев (зам. гл. редактора), Р. А. Оруджев, М. М. Саттаров, А. С. Сумбатзаде.

© Издательство «Элм», 1986 г.

Адрес: г. Баку, проспект Нариманова, 31. Редакция «Известий Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права)»

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХЭБЭРЛЭРИ
Тарих, фәлсәфə və hüquq серијасы, 1986, № 2
ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1986, № 2

Т. Б. ГАФФАРОВ

РОСТ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ТРУЖЕНИКОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО СЕЛА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1960—1985 гг.)

Общественно-политическая активность трудящихся является одной из движущих сил развития социалистического общества. Повышение общественно-политической активности — главный фактор дальнейшего совершенствования социалистических общественных отношений, развития советской демократии. Это объективная закономерность развития социалистического общества, процесс его перерастания в коммунистическое. Общественная деятельность, как говорил К. Маркс, оказывает на каждого человека необычайно освежающее действие [1], способствует всестороннему развитию личности, повышению социальной, прежде всего трудовой активности людей.

Значение общественно-политической активности трудящихся масс неизмеримо возросло на современном этапе коммунистического строительства, когда социально-экономическое развитие общества ускорялось путем научно-технического обновления производства, повышения уровня производительности труда, совершенствования общественных отношений и активизации роли человеческого фактора. В. И. Ленин писал: «...чем более велика, чем более ответственна новая историческая задача тем больше должно быть людей, миллионы которых надо привлечь к самостоятельному участию в разрешении этих задач» [2, 446].

Активизация всей системы политических и общественных институтов, углубление социалистической демократии, самоуправление народа — одно из важных направлений борьбы за достижение нового качественного состояния общества. На октябрьском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев говорил: «...без всемерного расширения и углубления социалистической демократии, то есть без создания условий для повседневного активного и действенного участия всех трудящихся, их коллективов и организаций в решении вопросов государственной и общественной жизни, мы не сможем успешно идти вперед» [6].

Эффективность работы по дальнейшему росту общественно-политической активности трудящихся во многом зависит от изучения и обобщения исторического опыта. В азербайджанской историографии хорошо поставлена и изучена история общественно-политической активности рабочих, в том числе женщин [20]. В начальной стадии, однако, находится изучение истории общественно-политической активности сельских тружеников республики на современном этапе. Мы в этой статье задались целью осветить лишь некоторые важные вопросы данной проблемы.

За последние 25 лет как в стране в целом, так и в азербайджанской деревне был создан широкий комплекс материальных и социально-политических предпосылок дальнейшего роста общественно-политической активности трудящихся. Партия последовательно претворяла в жизнь указание В. И. Ленина о том, что «целью нашей является бесплатное выполнение государственных обязанностей *каждым* трудящимся, по отбытии 8-часового «урока» производительной работы...» [2, 204]. В Программе КПСС, принятой XXII съездом, и в новой ее редакции придано принципиальное значение развитию политической системы советского общества, все более полному осуществлению социалистического самоуправления народа [4; 5].

XXII—XXVI съезды КПСС и пленумы ЦК партии разрабатывали конкретные меры по созданию материальных и социально-политических предпосылок развития потребностей и способностей трудящихся к активной общественно-политической деятельности. Под руководством партии была подготовлена и принята Конституция СССР 1977 г., многие законодательные акты и постановления, направленные на повышение творческой общественной активности советских людей.

По мере развития социализма неизмеримо расширился объем прав и свобод советских людей, права граждан наполнились более основательным материальным содержанием. Расширились социально-экономические права. Право на труд означает теперь право на получение квалифицированной работы. Продолжительность рабочего времени в обычные дни недели устанавливались в восемь, а в предвыходные и предпраздничные дни — в семь часов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1967 г. рабочие и служащие были переведены на пятидневную рабочую неделю. По Закону СССР о школе 1958 г. всеобщее восьмилетнее, а с начала 70-х годов всеобщее среднее образование стало обязательным.

Расширялись экономические и политические гарантии прав граждан, что сыграло существенную роль в повышении их социальной, в том числе политической активности. Например, в сельских местностях республики были созданы новые рабочие места, все больше трудовые резервы приобщались к общественному производству, ускорился процесс постепенного превращения сельскохозяйственного труда в одну из разновидностей промышленного, повышались доходы трудящихся, большие масштабы приняло жилищное и социально-культурное строительство, улучшился быт населения, развивалась действенная система воспитания. Все это оказало значительное влияние на рост интеллектуального уровня сельских тружеников, что явилось одним из важнейших факторов дальнейшего повышения их общественно-политической активности.

Учитывая возросшую сознательность и политическую активность молодежи, по Конституции СССР 1977 г. право быть избранным в любой Совет получили граждане, достигшие 18 лет вместо 21 года. Возрастной ценз — 21 год вместо 23 установлен для депутатов Верховного Совета СССР [3, ст. 96]. Это способствовало росту числа молодежи в составе депутатов представительной власти, приобщению их к общественно-политической работе, наделению навыками управления. На 96% возросло число молодежи до 30 лет в составе депутатов сельских советов за 1961—1985 гг. [12, 191, 195; 16].

Повышение образования и квалификации работников, техническое и технологическое перевооружение производства способствовали все большему приобщению тяжелых, ручных процессов к сфере работ машин и механизмов. Рос и фонд ежедневного свободного времени сельских тружеников. За 1960—1980 гг. он возрос у мужчин в 1,34, у женщин — в 1,46 раза и в 1980 г. составил соответственно 4,15 и 2,65 часов [15, 8066, 123; 21, 17].

Совершенствование системы воспитания, повышение уровня образования людей, рост числа работников умственного труда, увеличение фонда свободного времени явились существенными детерминантами роста политической культуры: политического сознания, убеждения и действия. Наблюдения показали, что за период 1961—1985 гг. число сельских тружеников (общественное хозяйство), хорошо знающих основы марксизма-ленинизма, возросло на 130%, Конституцию СССР — на 45%, современную политику партии и государства — на 53%, основные политические, экономические и нравственные категории — на 35%. 80% опрошенных в 1985 г. были уверены в необходимости повышать свои политические, экономические и этические знания, 71% — в необходимости участвовать в общественно-политической жизни коллектива, общества [15, 8066, 272].

Вместе с повышением сознания и убеждения повышалась и политическая активность, важной и наиболее распространенной формой которой явилась общественно-политическая деятельность. В 1960 г. 22%, в 1985 г. — 35,4% опрошенных сельских тружеников имели общественную работу. Намного выше эти показатели были у работников интеллектуального, механизированного труда и у тех, кто имел более 3 лет трудового стажа на данном предприятии [15, 8066, 272]. В 1980 г. 69% работников умственного, 8% физического труда ежедневно на общественную работу затрачивали больше часа, а соответственно 20 и 4% — от 30 минут до 1 часа своего свободного времени [21, 24].

Важным направлением дальнейшего развития политической системы советского общества, существенным фактором повышения политической активности его членов явился неизмеримый рост деятельности общественных организаций.

Ядром политической системы советского общества явилась Коммунистическая партия. Практическими делами партия снискала себе огромное доверие и любовь народа. Неуклонно укреплялись ее ряды. Число коммунистов в колхозах и совхозах республики возросло с 41 тыс. чел. в 1960 г. до 94 тыс. чел. в 1985 г. (7; 15, 8066, 161). Высокогуманные цели, реальные, оптимистические планы партии, ее энергичная, последовательная борьба за осуществление их оказывали большое стимулирующее влияние на рост потребностей граждан в активной общественно-политической деятельности. Показательно, что более чем 88% опрошенных работников сельских предприятий республики в 1983 г., заявили, что к общественно-политической работе их привлекает желание ускорить претворение в жизнь намеченных партийных планов, что они уверены в объективности и гуманности этих планов (15, 8065, 2).

Большой путь развития прошли и комсомольские организации колхозов и совхозов. Они объединяли в 1960 г. 98,3 тыс., а в 1982 г. уже 287,5 тыс. юношей и девушек (8, 64; 15, 8066, 161).

В июне 1984 г. ЦК КПСС принял постановление «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи». Намного усилилось руководство партийных организаций комсомолом в деле идеологического, трудового и нравственного воспитания сельской молодежи.

Мощным средством развития демократии, вовлечения трудящихся в строительство коммунизма являлись профессиональные союзы. Им были переданы некоторые государственные функции — руководство делами охраны труда, социальным страхованием, организацией отдыха трудящихся, туризмом. Профсоюзы наделены большими полномочиями как представители интересов трудящихся.

С середины 60-х годов профсоюзы принимали в свои ряды колхозников. В 1966 г. в организациях профсоюзов Азербайджанской ССР объединялись 29 тыс., а в 1970 г. — 33 тыс. колхозных специалистов и механизаторов. После принятия постановления XI пленума ВЦСПС «Об увеличении массовости профсоюзных организаций колхозов» от 22 сентября 1976 г. заметно возросли ряды сельских профсоюзов. В середине 80-х годов они объединяли свыше 640 тыс. работников совхозов, колхозов, межхозяйственных сельскохозяйственных предприятий [17].

Общественные организации, трудовые коллективы активно участвовали в формировании государственных органов, избирательных комиссий, выдвигали кандидатов в депутаты. Конституция СССР 1977 г. дала им право законодательной инициативы в лице их общественных органов, они могут теперь представлять свои предположения к повестке дня сессии Советов.

Дальнейшее углубление демократизма общенародного государства явилось важным фактором роста общественно-политической активности трудящихся. В 60—80-е годы осуществлялся ряд мероприятий, направленных на повышение роли представительных органов народной власти. Постановлениями ЦК КПСС «Об улучшении работы сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся» от 8 марта 1967 г. и «Об улучшении работы районных и городских Советов депутатов трудящихся» от 5 марта 1971 г. были намечены меры по активизации практической работы этих Советов. Коренным образом обновилась законодательства о местных органах власти. Верховный Совет Азербайджанской ССР принял Законы «О поселковом, сельском совете депутатов трудящихся Азербайджанской ССР» (21 мая 1968 г.) и «О районном совете депутатов трудящихся Азербайджанской ССР» (1 июля 1971 г.).

Все достижения советской демократии отражены и законодательно закреплены в Конституции СССР 1977 г. На ее базе получили новую редакцию принятые ранее Законы о местных Советах. Были приняты новые избирательные Законы, Закон о гражданстве СССР и другие государственные акты.

Повышению уровня эффективности реализации больших возможностей и полномочий Советов народных депутатов способствовали постановления ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР «О дальнейшем повышении роли Советов народных депутатов в хозяйственном строительстве» от 19 марта 1981 г. и апрельского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении работы Советов на-

родных депутатов», в которых подчеркивалась необходимость поднятия уровня партийного руководства советскими органами в деле совершенствования содержания и стиля их деятельности, приобщения к ним все более широких масс трудящихся. Эти меры способствовали укреплению органов представительной власти, расширению их сети. Если в 1961 г. было в республике 837 сельских Советов, то в 1985 г. их число возросло до 1105. Постоянно обновлялся состав депутатов этих Советов: в 1961 г. на 45,5%, в 1971 г. на 48,5%, в 1985 г. на 49,7%, что дало возможность привлекать все новые и новые массы трудящихся к государственному и политическому управлению, послужило важным рычагом воспитания у них общественно-политической активности [12, 109, 195].

Участие в формировании и управлении государственных органов было важной организационно-правовой формой общественно-политической активности тружеников села. Например, для подготовки и проведения выборов в сельские Советы труженики организовали в 1960 г. 837 центральных и 22198 окружных, а в 1985 г. — соответственно 1105 и 33600 избирательных комиссии [12, 201, 2; 16]. Общие собрания трудовых коллективов, организации выдвигали кандидатов в депутаты, давали им свои наказы, направляли своих представителей в избирательные комиссии. В 1985 г. 110 тыс. сельских активистов принимали непосредственное участие в организации выборов в местные Советы, что в 1,4 раза больше чем в 1961 г. [16].

Трудящиеся активно участвовали и в повседневной деятельности Советов. В сельские Советы были избраны в 1961 г. 22201, в 1971 г. 32664, а в 1985 г. 33600 депутатов. В 1961—1985 гг. число колхозников, работников совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий в составе депутатов местных Советов возросло более чем на 73% и составляло в 1985 г. 29,8 тыс. чел. [16]. В 1985 г. депутатами Верховного Совета Азербайджанской ССР были избраны 140 работников сельского хозяйства, против 95 в 1963 г. [13; 16]. В депутаты Верховного Совета СССР в 1966 г. были избраны 20, а в 1984 г. — 22 труженника из азербайджанского села [18, 15. VI 1966 г., 19.7. III 1984 г.].

Депутаты Советов выполняли на общественных началах ответственные государственные функции — принимали решения, активно участвовали в проведении их в жизнь. В 1960 г. 16,2 тыс. а в 1985 г. 26 тыс. депутатов сельских Советов являлись членами постоянных комиссий, вели активную работу в своих избирательных участках, депутатских советах, группах и на постах [12, 184, 17; 16].

Сельские труженики активно контролировали работу государственных органов. Использовалась целая система практического воздействия на депутатскую деятельность. Избиратели принимали отчеты в 1960 г. 20,1 тыс., в 1971 г. 29,3 тыс., а в 1985 г. уже 33,1 тыс. депутатов местных Советов. В середине 80-х годов на собраниях, где принимались отчеты депутатов и исполнительных комитетов сельских Советов, участвовали 2,3 млн избирателей, что в 2,4 раза больше, чем в начале 60-х годов [12, 184, 17; 16]. В 1970 г. 18, а в 1984 г. 43 депутата сельских Советов были отозваны, что показывает уровень возрастающей требовательности избирателей к своим представителям в государственных органах [15; 16].

Трудающиеся не только контролировали, но и помогали Советам. В ряду активистов постоянных комиссий сельских Советов насчитывалось в 1960 г. 17,4 тыс., в 1984 г. 23 тыс. рабочих, колхозников, служащих, пенсионеров и др. [12, 184, 17; 16]. Около 700 избирателей на общественных началах работали во внештатных отделах при районных (сельских) [14, 215, 3—4; 16] Советах. В начале 60-х годов в активы местных Советов сельских районов и подчиненных им органов работали 24,2 тыс. добровольных народных дружинников, свыше 8 тыс. членов товарищеских судов, 5,9 тыс. членов женских советов и т. д. К середине 80-х годов в отрядах народных дружинников были 33 тыс. активистов, 12 тыс. тружениц активно участвовали в работе женсоветов, 13,4 тыс. человек были избраны членами товарищеских судов. За 25 лет почти на 70% возросло число народных заседателей народных судов сельских районов, в 1985 г. их насчитывалось 6,6 тыс. чел. [16].

В сельских местностях развивалась система массового общественного контроля, добровольных обществ — ДОСААФ, «Знание», книголюбов, спортивное общество «Мехсул» и т. д.

Развитию общественно-политической активности трудящихся способствовали и кооперативные организации, выполняющие хозяйственные функции с помощью внутриорганизационных демократических форм. В 1960 г. 469 тыс., а в 1984 г. 307 тыс. труженников объединяли колхозы Азербайджана. (Уменьшения произошли за счет преобразования колхозов и совхозов на основе решений общих собраний колхозников [9; 10]). В 1969 г. III съезд колхозников принял Примерный Устав колхоза, который значительно углубил внутрихозяйственную демократию артели.

В 1960 г. 452 тыс., а в 1983 г. 1200 тыс. членов объединяли потребительские кооперации республики. (18, 1. VII 1983 г.). В первой половине 80-х годов были сделаны первые шаги в организации жилищно-строительных кооперативов в Агдамском районе (18, 25.VIII 1983 г.).

Характерной чертой развития социалистической демократии в 70—80-е годы явилось значительное повышение роли трудового коллектива — первичного хозяйственного и политического организма общества в управлении производством, государственной и общественной жизни. Конституция СССР 1977 г. дала им широкие права участвовать в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в планировании производства, в обсуждении вопросов управления, в развитии творческой активности трудящихся, в повышении их политической сознательности, культуры и профессиональной подготовки. Повышению роли трудовых коллективов способствовало принятие Закона СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями и организациями» (июнь 1983 г.).

Участие в управлении производством, делами своего коллектива явилось одной из распространенных форм общественно-политической активности сельских труженников. В 1960 г. к разработке и принятию перспективных и годовых планов производственного и социального развития предприятий и коллективов были приобщены 32% работников колхозов и совхозов, а в 1985 г. 53,5%. Ежегодно в каждом колхозе проводились в среднем 8 общих собраний, где обсуждались отчеты, планы, коллективные договоры и социалистические обязательства,

выбирались руководящие органы и работники правления. В 1965 г. в каждом колхозе проводилось в среднем 4,7, а в 1980 г. — 12 собраний уполномоченных, на которых решались в основном важные тактические вопросы управления [17].

Труженики села активно участвовали в работе специальных органов управления производством на общественных началах, как постоянно действующих производственных совещаниях (ПДПС), советах производственных бригад, группах и постах народного контроля, комсомольского прожектора и т. д. В 1960 г. в 92 совхозах и других государственных сельскохозяйственных предприятиях работали ПДПС [11]. В 1984 г. их число достигло в сельскохозяйственных производственных коллективах на 1,4 тыс. Только в 1984 г. они разработали более 2,9 тыс. предложений, направленных на дальнейшее развитие производства [17].

Проявлением общественно-политической активности трудящихся явились и расширение социалистического соревнования, наставничества и т. д. В 1960—1985 гг. в 1,7 раза возросло и в 1985 г. 570 тыс. чел. составило число участников социалистического соревнования в колхозах и совхозах республики [15, 7065, 132]. В 1970 г. 4,9 тыс., а в 1985 г. 6,4 тыс. передовых работников принимали активное участие в воспитании молодого поколения земледельцев и животноводов, передавали им свой опыт, профессиональное мастерство [17].

Одной из важных форм общественно-политической активности трудящихся стало обсуждение проектов партийных, государственных документов, законов, хозяйственных планов.

Во всенародном обсуждении проектов III Программы и Устава КПСС с августа по середину октября 1961 г. принимали участие 180 тыс. сельских труженников. С замечаниями и пожеланиями на собраниях выступили 20 тыс. участников [15, 8066, 23]. Деловито обсуждались проекты пятилетних планов. На заседаниях, митингах, собраниях и сходках в сельских местностях при обсуждении проекта восьмой пятилетки участвовали 230 тыс., одиннадцатой пятилетки — 440 тыс. колхозников, рабочих, служащих. Всенародное обсуждение этих документов каждый раз вызывало новую волну творческих предложений труженников села по развитию народного хозяйства страны, республики [15, 8065, 179, 191].

С 24 апреля по 24 ноября 1969 г. прошло всенародное обсуждение проекта нового Примерного Устава колхоза. В мероприятиях, посвященных обсуждению его, участвовали более 220 тыс. колхозников республики. 30 тыс. из них выступили с конкретными предложениями о дальнейшем совершенствовании колхозной демократии [15, 8065, 69].

Большую общественно-политическую активность труженников вызывали всенародное обсуждение проектов Конституции СССР 1977 г. и Конституции Азербайджанской ССР 1978 г. На собраниях общественных организаций, общих собраниях коллективов, сессиях местных Советов, где обсуждались эти документы, приняли участие 3,2 млн. жителей села, 40 тыс. из них внесли интересные предложения и пожелания по дальнейшему укреплению социалистической демократии [16]. Много полезных предложений было высказано по улучшению работы школ, воспитанию подрастающего поколения в процессе обсуждения проек-

та Реформы общеобразовательной и профессиональной школы, в котором участвовало почти полмиллиона работников колхозов, совхозов, сельских школ и соцкультучреждений [15, 8065, 133].

Десятки тысяч сельских тружеников принимали активное участие в митингах и манифестациях. Только в октябре 1985 г. в антивоенных акциях, прошедших в сельских местностях, участвовало более миллиона человек, или почти каждый третий житель села [16].

Живо откликнулись труженики на призыв партии держать большой совет с народом в период подготовки XXVII съезду КПСС. В селах повсеместно проходило всенародное обсуждение стратегии и тактики партии, которые были сконцентрированы в проектах новой редакции Программы КПСС, Устава КПСС с предложенными изменениями, Основных направлений экономического и социального развития СССР на период 1986—1990 гг. и до 2000 г. Народ горячо приветствует курс партии, направленный на ускорение экономического и социального развития советского общества и отстояние мира на земле.

Подведем некоторые итоги

Интересы дальнейшего экономического и социально-культурного развития общества, прежде всего села, объективно требовали повышения социальной, в том числе общественно-политической активности трудящихся.

Под руководством Коммунистической партии создавались все более благоприятные материальные и социально-политические условия, способствующие дальнейшему развитию потребностей и способностей тружеников села к общественно-политической активности; развивались демократические основы экономической и политической жизни общества, расширялись права и свободы граждан, создавалась действенная система воспитания, увеличился фонд свободного времени, повысился уровень образованности и политической культуры населения.

Общественно-политическая деятельность стала типичной для образа жизни тружеников села; росла их социальная потребность и способность в личном участии в общественных делах. Повышалась активность работников в управлении своего коллектива, государства и общества.

На современном этапе дальнейшего совершенствования социализма по мере усиления экономического и социального развития страны приводятся в движение все новые и новые творческие силы, которые заключены в общественно-политической активности трудящихся масс.

Примечания

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 416.

² Ленин В. И. ПСС., т. 36.

³ См. Конституция (Основной закон) СССР.—М., 1979.

⁴ Программа КПСС. — Баку, 1964, с. 100—109.

⁵ Проект Программы КПСС (новая редакция). — Правда, 26.X 1985 г.

⁶ Горбачев М. С. Доклад на октябрьском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС — Правда, 16.X, 1985 г.

⁷ Коммунистическая партия Азербайджана в цифрах. Стат. сборник. — Баку, 1970 (на азерб. яз.), с. 71, 73.

⁸ Комсомол Азербайджана в цифрах. Стат. сборник. Баку, 1975, с. 64.

⁹ Народное хозяйство Азербайджанской ССР к 60-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. — Баку, 1982, с. 134.

¹⁰ Азербайджан в цифрах в 1984 г. Краткий стат. сборник. — Баку, 1985, с. 52.

¹¹ ЦГАОР и СС Азерб. ССР, ф. 1114, оп. 15, д. 1263, л. 133.

¹² ЦГАОР и СС Азерб. ССР, ф. 2941, оп. 10.

¹³ ЦГАОР и СС Азерб. ССР, ф. 3108, оп. 2, д. 1561, л. 105.

¹⁴ Архив Президиума Верховного Совета Азерб. ССР, ф. 1, оп. 5, д. 458, лл. 1—10.

¹⁵ Научный Архив Института истории АН Азерб. ССР, ф. 1, оп. 17.

¹⁶ Архив Президиума Верховного Совета Азерб. ССР. Текущие материалы отдела по вопросам работы Советов.

¹⁷ Архив Азерб. Респ. ком. профсоюзов работников сельского хозяйства. Текущие материалы секретариата за 1970—1985 гг.

¹⁸ Коммунист.

¹⁹ Бакинский рабочий.

²⁰ Очерки истории рабочего класса Азербайджанской ССР, том второй, (1941—1970 гг.). — Баку, 1977; Кадырова Н. Г. Государственная и общественная деятельность рабочего класса Азербайджана (1946—1975 гг.)—Баку, 1979; Кадырова Э. Г. Женщины Азербайджана — активные строители коммунизма (1966—1980 гг.). — Баку, 1982.

²¹ Аширов В. Г. Важный фактор духовного развития села. — Баку, 1985. (на азерб. яз.).

Т. Б. Гаффаров

КОММУНИЗМ ГУРУЧУЛУГУНУН МҮАСИР МӘРҖЭЛӘСИНДӘ АЗӘРБАЙҖАН ССР КӘНД ЗӘМӘТКЕШЛӘРИНИН ИҖТИМАИ-СИЈАСИ ФӘАЛЛЫҖЫНЫН АРТМАСЫ (1960—1985-чи илләр)

Кәндин иҗтисади-сosiал инкишафы объектив олараг зәһмәткешләрин иҗтимаи-сијаси фәаллығынын артмасыны тәләб едирди. Коммунист Партијасынын рәһбәрлији алтын-да бунун үчүн кениш мадди вә сијаси шәрант јаранырды. Чәмијјәтин сијаси системи, сosiалист демократијасы инкишаф едир, иҗтимаи-сијаси тәрбијә иши даһа да тәкмилләшдирилир, әһалинин әмәк вә мәншәт шәранти јахшылашдырылыр, асудә вахты чохалырды.

Зәһмәткешләрин иҗтимаи тәшкилатларын, дөвләт органларынын формалашдырылмасы ишиндә вә буна нәзарәт едилмәсиндә, һабелә иҗтисади коллективләринин идарә олунмасында, планлашдырмада вә иҗтисадин тәшкилиндә фәаллығы дүрмәдан артырды. Иҗтимаи-сијаси фәаллыг кәнд зәһмәткешләринин һәјат тәрзи үчүн типик һалә чеврилирди.

Н. К. ГУЛИЈЕВ

АЗЕРБАЙДЖАН ССР-дә ТӘРӘВӘЗЧИЛИЈИН МАДДИ-ТЕХНИКИ БАЗАСЫНЫН МӨҢКӨМЛӘНДИРИЛМӘСИ (70-чи илләр)

Аграр-сәнаје комплексинин идарә олунмасы тәкмилләшдикчә кәнд тәсәррүфаты мәһсуллары, хуәсән әрзаг мәһсуллары истеһсалы да артыр. Сов.ИКП МК-нын апрел (1985-чи ил) пленумундакы мә'рузәсиндә Сов.ИКП МК-нын Баш Катиби М. С. Горбачов јолдаш демишдир: «Сон илләр кәнд тәсәррүфатынын инкишафында мүсбәт дәјишикликләр баш вермиш, әһалинин јејинти мәһсуллары илә тәһһизаты бир гәдәр јахшылашмышдыр» [1]. Буну республикамызын тимсәлында да ајдын көрмәк мүмкүндүр.

Азәрбајчан Коммунист Партијасы, хуәсуилә 70-чи илләрдә, коммунистләр, кәнд әмәкчиләрinin республикада кәнд тәсәррүфатынын, о чүмләдән тәрәвәзчилијин мадди-техники базасыны мөһкәмләндирмәк ишинә јөнәлтмәк вә сәфәрбәр етмәк сәһәсиндә зәнкин тәчрүбә газанмышдыр ки, онун өјрәнилмәси чох бөјүк игтисади вә тәрбијәви әһәмијјәт кәсб едир. Ј. Н. Јусифов, Ш. А. һагвердијев, О. Әһмәдов, Г. Т. Әмиров, М. Ј. Халыгов вә башга тарихчиләрinin әсәрләрini [2] кәнд тәсәррүфатынын динамики инкишафында республика партија тәшкилатынын мөгсәдјөнлү фәалијјәтинин, партијанын мүасир аграр сијасәтинин башлыча проблемләрinin тәдгигинә һәср едилмишдир. Лакин онлар Азәрбајчан ССР-дә тәрәвәзчилијин инкишафы мәсәләсинин ајрылыгда өјрәнмәји гаршыларына мөгсәд гојмамышлар. Игтисади сәпкидә јазылмыш бир сыра мөгәләләрini әкәр нәзәрә алмасаг, республика тарихшүнәслыгында бу мәсәлә һәлә индијә гәдәр өјрәнилмәмишдир. Мөгәләдә мөгсәд, 70-чи илләрдә республикада тәрәвәзчилијин мадди-техники базасынын мөһкәмләндирилмәсин мәсәләсинин конкрет фактик материаллар әсасында тәдгиг етмәкдир.

Республикада тәрәвәзчилијин инкишаф етдирмәк сәһәсиндә партијанын һәлә 60-чы илләрдә көтүрдүјү хәтт. бир тәрәфдән Азәрбајчан зәһмәткешләрinin, диқәр тәрәфдән исә Москва, Ленинград вә өлкәнин диқәр сәнаје мәркәзләрini зәһмәткешләрinin фараш тәрәвәзлә тәһһиз олунмасыны даһа да јахшылашдырмаг мөгсәдинин күдсә дә бу мүһүм вәзифәни јеринә јетирмәк үчүн лазыми тәдбирләр көрүлмүрдү.

Доғрудур, республикамызын өлкәдә әсас тәрәвәзчилик вә мејвәчилик базаларындан биринә чеврилмәсинин нәзәрдә тутан ССР-и Назирләр Советинин «Азәрбајчан ССР-дә тәрәвәзчилијин инкишаф етдирмәк һаггында» 1964-чү ил 2 сентјабр гәрарына әсасән VIII бешилликдә тәрәвәзчилијин инкишафында мүәјјән прәдиләјиш олмушдур. Бурада тәрәвәз биткиләрini әкин сәһәләрini 1965—1970-чи илләрдә 22,7 фәиз тәрәвәз истеһсалы 54,3 фәиз артмышды. Лакин тәрәвәзин бешиллик үзрә истеһсал планы 341 мин тон, тәдарүк планы исә 202 мин тон кәсирдә галмышды [3].

Кәнд тәсәррүфатында, һәмчинин тәрәвәзчиликдә јаранмыш вәзижәти һәртәрәфли тәһлил едән Азәрбајчан КП МК-нын август (1970-чи

ил) пленуму онун рентабеллијини јүксәлтмәк вә тәрәвәз истеһсалыны 1975-чи иләдәк 600—650 мин тона чатдырмаг вәзифәсини гаршыја гојду [4, 25].

Сов.ИКП-нин XXIV вә XXV, Азәрбајчан Коммунист Партијасы XXVIII вә XXIX гурултајларынын, МК пленумларынын гәрарларына әсасланараг республиканын партија тәшкилаты кәнд тәсәррүфаты истеһсалыны, о чүмләдән тәрәвәз истеһсалыны сүр'әтлә јүксәлтмәјин узунмүддәтли комплекс програмыны һәјата кечирмәк сәһәсиндә кениш тәдбирләр програмы ишләјиб һазырлады.

Кәнд тәсәррүфаты истеһсалыны интенсифицирмәк мөгсәдилә партија илк нөвбәдә бу сәһәјә әсаслы вәсант гојулушларыны артырмагы зәрури сајды. Тәкчә 1971—1980-чи илләрдә республиканын кәнд тәсәррүфатына дөвләт вә колхозлар тәрәфиндән ајрылмыш әсаслы вәсантин мәбләғи 3832 милјон манат олмушду ки, бу да әввәлки он илдәкиндән 2,4 дөфәдән чохдур [5, 174]. Бу вәсантин хејли һиссәси тәрәвәзчилик совхозларынын мадди-техники базасынын мөһкәмләндирилмәсинә јөнәлдилмишди. Азәрбајчан ССР Мејвә-Тәрәвәз Тәсәррүфаты Назирлијин системиндәки тәсәррүфатларда 1975-чи илдә 29,1 милјон, 1977-чи илдә 36,3 милјон, 1979-чу илдә 39,8 милјон манат әсаслы вәсант сәрф олунмушдур [6].

Әсаслы вәсант гојулушларынын кетдикчә артмасы, колхоз вә совхозларда истеһсал сәһәләрinin кенишләндирилмәси, онларын игтисадијјатынын фәсиләсиз олараг јүксәлмәси, һәмчинин социалист сәнајесинин инкишафында газанылмыш мүвәффегијјәтләр тәдгиг олунан дөврдә бүтөвлүкдә республика кәнд тәсәррүфатынын, о чүмләдән тәрәвәзчилијин техники тәһһизатыны даһа да јахшылашдырмаг имканы вермишди. 1970—1980-чи илләрдә республиканын кәнд тәсәррүфаты үчүн алынган трактор, һәглијјат вәситәләрini, кәнд тәсәррүфаты машинлары, аваданлыг вә инвентарларына, истеһсалын електрикләндирилмәсинә сәрф олунан пул вәсантинин мәбләғи тәхминән үч дөфә артарак 106 милјон маната чатмышдыр. Нәтичәдә кәнд тәсәррүфатында мөвчуд тракторларын сајы 39,5 фәиз, мүһәррикләрinin үмуми күчү 63 фәизә гәдәр, јүк автомобилләрinin сајы 66 фәизә гәдәр артмышдыр [5, 115, 175].

«Азәрмејвәтәрәвәзсәнаје» бирлијин совхозларынын техники базасыны инкишаф етдирмәк вә мөһкәмләтмәк үчүн кениш мигјасда ишләр көрүлмүшдүр. Тәкчә 1975—1980-чи илләрдә бу тәсәррүфатлара 2 минә гәдәр трактор, 1,3 минә гәдәр јүк автомобили, 275 әдәд тахыл комбајны, 125 әдәд экскаватор, 121 әдәд булдозер, 1,1 мин әдәддән чох трактор гошгусу верилмишди. һәммин илләрinin сонунә бирлијин совхозларында мөвчуд тракторларын сајы 20,5 фәиз, трактор гошгуларынын сајы 12 фәизә гәдәр, отбичән машинларын сајы исә 62,5 фәиз артмышдыр [6].

Он ил әрзиндә кәнд тәсәррүфатында, башлыча олараг истеһсал мөгсәдләрini үчүн истеһлак олунан електрик енерјисинин мигдары да хејли артмышдыр. Республиканын бүтүн колхозлары вә совхозларынын електрикләндирилмәсинин баша чатдырылмасы өјрәнилән дөврдә кәнд тәсәррүфатында һәр ишчи һесабы илә әмәјин електрик енерјиси илә тәһһизинин 1,4 дөфәдән чох артмасына имкан вермишдир [5, 67].

Кәнд тәсәррүфатында, һәмчинин тәрәвәзчиликдә техниканын тәтбиғи истеһсал фондларынын тәркибиндә, онларын гурулушунда, әмәк еһтијатларындан истифадә олунмасында дәрин кејфијјәт дәјишликјин, әмәк мәһсулдарлыгынын јүксәлмәси үчүн мүнасиб шәраит јарадыр. Ис-

теһсал просесләриндә механикләшдирмәнин сәвијјәси жүксәлдикчә бу просес күчләнир. 1970—1980-чи илләрдә республикада тәрәвәзин меҳанизмләрлә әкилмәси вә шитилин санчылмасы 8 җаиздән 10 җаизә чатмышдыр [5, 67]. Бирлијин тәсәррүфатларында техника тәрәггинин инкишафы илә әлағәдар олараг, кәнд тәсәррүфатында чанлы әмәјин истеһсал вәситәләрилә, илк нөвбәдә әмәк әләтләрилә әвәз едилмәси вә ишчи гүввәсинин бир һиссәсинин азад олунмасы просесинин күчләнмәси мүшәһидә едилмишдир. Белә ки, бу тәсәррүфатларын истеһсал просесләриндә мütәрәгги технолокијанын вә механикләшдирмәнин тәтбиги тәкчә 1979-чу илдә 966 мин манат иғтисади сәмәрә вермиш, 1075 нәфәр фәһләнин иғтисарына сәбәб олмушдур [6].

1980-чи илдә бирлијин совхозларынын тарлаларында 180-дән чох шитиләкән машынла үч мин һектарда шитил әкилмиш (бу, 1975-чи илдә киндән 6 дәфә чохдур), 14 мин һектар тәрәвәз биткиләри әкинни сәһәси 200-дән чох тәрәвәз тохуму сәпән машынла әкилмиш вә 660 сүн'и јағыш јағдыран машын вә агрегатла суварылмышдыр ки, бу да тәрәвәз биткиләринин әкинләрини јахшы кечирмәјә вә су еғтијатларындан сәмәрәли истифадә олунмасына имкан вермишдир [6].

Бүтүн бунлар мütәрәгги һал олса да, өјрәнилән дөврдә тәрәвәзчилик совхозларынын фәалијјәтинин тәһлили кәстәрир ки, истеһсалын меҳаникләшдирилмәси мәсәләсинин һәлли илә чохдан мәшгул олунмасына баһмајараг, һәлә дә бу иш лазыми сәвијјәјә галдырылмамышдыр. Бунун әсас сәбәби мөвчуд техникадан вә механикләшдирмә вәситәләриндән сәмәрәли истифадә едилмәмәси, меҳаникләшдирмә үзрә планларын һәр ил јеринә јетирилмәмәсиндир. Мәсәлән, тәрәвәзчилик совхозларында тәрәвәзин меҳаники үсулла әкилмәси планына 1975-чи илдә 49 җаиз, 1980-чи илдә 54 җаиз әмәл олунмушдур [6].

Чәркәләрарасынын бечәрилмәси, тәрәвәз биткиләринин зијанверичиләринә вә хәстәликләринә гаршы мубаризә апарылмасы иши дә там шәкилдә меҳаникләшдирилмәшиди. Әкинчилијин интенсивләшдирилмәсиндә истеһсалын динамика инкишафында кимјалашдырманын ролу бөјүкдүр ки, бу истигамәтдә дә хејли иш көрүлмүшдүр.

Торпаг еғтијатларындан тәсәррүфатчылыгда сәмәрәли истифадә олунмасында ирригасија вә мелиорасија ишләринин чох бөјүк әһәмијјәти вардыр. 1980-чи илин сонунда республикамызда 39 мин һектар тәрәвәз биткиләри әкинни сәһәсиндән 22,4 мин һектары суварылан торпаглар олмушду. 70-чи илләрдә су тәсәррүфаты гуручулуғуна дөвләт вә колхозлар тәрәфиндән 1498 милјон манат әсаслы вәсаит гојулмуш, нәтичәдә кәнд тәсәррүфаты дөвријјәсинә 91 мин һектар јени 313 мин һектар мелиорасија чәһәтдән јахшылашдырылмыш, 375 мин һектар әсаслы сурәтдә һамарланмыш торпаг истифадәјә верилмишдир, 743 мин һектарда суварма системләри јенидән гурулмуш вә онларын су тәминаты артырылмышдыр, тәғрибән 2,6 милјард кубметрлик дәрјачалар јарадылмыш, о чүмләдән 200-дән артыг кичик суварма объект тикилмишдир [5, 176].

Сатлыг тәрәвәзчилик рајонларында су тәсәррүфаты объектләринин тикилмәсинә бөјүк әһәмијјәт верилмишдир. Умуми смета дәјәри 48 милјон манат олан јухары Ханбуланчај дәрјачасы, Абшерон суварма системи, смета дәјәри 6 милјон манат олан Чағар-Чибир суварма каналы, интенсив тәрәвәзчилији инкишаф етдирмәк үчүн мұасир суварма шәбәкәси, чохлу насос стансијалары вә башга гидротехники гурғулар тикилмишдир [7, 58].

Тәрәвәзчиликдә суварылан торпагларын һәчми вә онлардан истифадә едилмәсинин сәмәрәлилији хејли жүксәлмишдир. 1970-чи илдәкине нисбәтән 1976-чы илдә республикада суварылан тәрәвәз әкинни сәһәләри 30 җаиз, 1980-чи илдә 11,4 җаиз бу сәһәләрдә истеһсал олунан тәрәвәз мәһсулларынын үмуми һәчми мұвафиг олараг ики дәфәдән чох артмышдыр [5, 125]. Лакин республикамызда бир чох ирригасија вә мелиорасија объектләринин тикитиси ләнкидилмәсәјди, шоранлыгдан хилас едилмиш торпаглардан, һәмчинин суварылан торпаглардан сәмәрәли истифадә едилсәјди бу кәстәричиләр даһа жүксәк ола биләрди.

Кәнд тәсәррүфаты истеһсалынын инкишафында елмин бөјүк ролу вардыр. Кәнд тәсәррүфаты инкишафынын бүтүн кедиши, онун истеһсал просесләриндә елми-техники тәрәггинин ролунун күчләндирилмәси халг тәсәррүфатынын бу мұһим сәһәсини жүксәкихтисаслы кадрларла вә кениш профилли меҳанизаторларла лазыми дәрәчәдә тәһиз етмәји өн сыраја чәкмишдир. Колхоз вә совхозларын иллик һесабатларында истеһсалын ајры-ајры сәһәләринин, о чүмләдән тәрәвәзчилијин кадрларла нә дәрәчәдә тәмин олунмасы һаггында сәһиһ мәлүматын олмадығыны нәзәрә алараг, биз бу мәсәләни «Азәрмејвәтәрәвәзсәнајә» Бирлији системинин тәсәррүфатлары үзрә үмумиләшдирмәји лазым билирик.

1970-чи илин әввәлиинә олан мәлүмата көрә, бирлик системиндә чәми 74 мин нәфәр ишчи варды ки, онлардан 868 нәфәринин али, 1665 нәфәри орта ихтисас тәһсилли иди. 1245 нәфәрини исә тәчрүбәчиләр тәшкил едирдиләр. Артыг 1980-чи илдә бүтүн ишчиләрин сајы 120 мин нәфәрә, али вә орта ихтисас тәһсиллиләрин сајы илә бирликдә 3258 нәфәрә чатмышдыр. Кәстәрилән илләрдә бирлик системиндә бүтүн ишчиләрин сајы 62,1 җаиз, али вә орта ихтисас тәһсиллиләрин сајы исә 28,6 җаиз артмышдыр. 1980-чи илдә системин совхозларында 4 мин нәфәрдән чох тракторчу-машинист, тракторчу вә комбајнчы, 3253 нәфәр автомобил сүрүчүсү, 328 нәфәр електрик монтјору ишләјирди [5, 125]. Лакин гејд етмәк лазымдыр ки, кәнд тәсәррүфатында, һәмчинин тәрәвәзчиликдә бөјүк кадр ахычылығы мұшәһидә едилмишдир.

Кәнд тәсәррүфаты истеһсалынын сәмәрәлилији бир чох чәһәтдән тәсәррүфатларын бөлмәләринин рәһбәр ишчиләринин кејфијјәт тәркибиндән асылыдыр.

Азәрбајчан Коммунист Партијасы XXX гурултајынын гејд етдији кими, «бу тәхирәсалынмаз мәсәләни мұасир тәләбләр сәвијјәсиндә һәлл етмәк, рүтбәсиндән асылы олмајараг бүтүн кадрларда идеја мәтинлији, ишкүзарлыг вә социалист тәшәббүскарлығы... бачарығы ашыламаг, һәмишә вә һәр јердә сөз вә ишин вәһдәтинә наил олмаг лазымдыр» [7, 104].

Тәрәвәзчиликдә бүтүн интенсивләшдирмә иши Сов.ИКП XXIV—XXV гурултајларынын ирәли сүрдүкләри әсас вәзифәләрдән биринин—аграр-сәнајә интеграсијасы әсасында истеһсалын ихтисаслашдырылмасы вә тәмәркүзләшдирилмәсинин һәјата кечирилмәси илә кетдикчә сых әлағәләндирилирди. Республикада сәһәнин зоналар үзрә ихтисаслашдырылмасы баша чатдырылмышдыр [8].

Аграр-сәнајә бирликләри аграр-сәнајә интеграсијасынын тәшкилат формаларындан биридир вә бу иш кетдикчә күчләнирди. Республикада 1973-чү илдә мејвәчилик вә тәрәвәзчилик үзрә 4 аграр-сәнајә комплекс Ордубад, Масаллы, Абшерон вә Зағатала рајонларында јаранараг фәалијјәт кәстәрмәјә башламышдыр [9].

Азәрбајчан КП МК-нын тәшәббүсү илә 1975-чи илин ијунунда тәрәвәз вә мејвә истәһсалы, тәдарүкү, е малы вә сатышы үзрә иттифаг-республика аграр-сәнаје бирлији олан «Азәрмејвәтәрәвәзсәнаје» Бирлијинин јарадылмасы аграр-сәнаје интегрәсијасы әсасында тәрәвәзчилијин вә мејвәчилијин ихтисәсләшдырылмасыны вә тәмәркүзләшдирилмәсини даһа да дәринләшдирмәјә имкан вермишдир [6].

Артыг 1980-чи илдә «Азәрмејвәтәрәвәзсәнаје» Бирлији өзүндә 27 аграр-сәнаје вә аграр-сатыш бирликләрини, 202 ихтисәсләшдырылмыш совхозу, 31 сәнаје мүәссисәсини, 96,3 мин һәфәрдән чох кәнд тәсәррүфаты ишчисини, 460 мин һектар кәнд тәсәррүфатына јарарлы торпаг саһәсини, 0 чүмләдән 24,8 мин һектар тәрәвәз әкинни саһәсини, 73 мин манат-лыг сәнаје әсәс истәһсал фондларыны, бир нечә тәдарүк мәнтәғәсини, тәшкилатларыны вә диқәр бу кими истәһсал саһәләрини чәмләшдирди [6].

Республикада тәдарүк едилән тәрәвәзин тәғрибән 90. мејвәнин 60, чај јарпағынын исә 97 фаиз бирлијин совхозларынын пәјына дүшүрдү. Ихтисәсләшдырмачын дәринләшдирилмәси нәтичәсиндә тәрәвәзчилик вә картофчулуг-тәрәвәзчилик совхозларынын сајы 1970-чи илдә 90 олдугу һалда, бу рәғәм 1975-чи илдә 101-ә, 1980-чи илдә исә 105-ә чатмыш, онларда тәрәвәз истәһсалы бу илләрдә мувафиг олараг 295,5 мин тондан 387,2 мин тона чатараг 1,7 дәфәдән чох артмышдыр [5, 141, 6; 101].

Јалныз ики зона—Ләнкәран-Астара вә Губа-Хачмаз зонасы республикада истәһсал олуна бütүн тәрәвәзин 70—75 фаизини верирләр. Бу зоналарда ихтисәсләшдырылмыш ири совхозлар, аграр-сәнаје бирликләри вә мүәссисәләри јарадылмыш вә јарадылар [5, 108].

Тәрәвәз биткиләри әкинләринин структуруну тәкмилләшдирмәк, фараш вә ән фараш тәрәвәзчилији инкишаф етдирмәк, тәрәвәзин чешидини кенишләндирмәк мәсәләләринин һәллинә диггәт күчләнишдир.

Тәрәвәзчиликдә полимер материаллардан истифадә едилмәси ән фараш тәрәвәз јетишдирмәјин перспективли јолларындан биридир. Тәдгиг олуна дөврдә Астара, Ләнкәран, Масаллы вә Хачмаз рајонларынын тәрәвәзчилик тәсәррүфатларында полимер өртүкләр алтында шитил вә тәрәвәз јетишдирмә гургуларында бу саһәдә јахшы тәчрүбә газанылмышды.

Һәмин рајонларын партија, совет вә тәсәррүфат органлары бу зәрури вә мәс'ул иши мүвәфғәјјәтлә јеринә јетирмәк үчүн исти шитиллик тәсәррүфатынын даһа да кенишләндирилмәси, тәзјетишән сортларын јарадылмасы вә тәтбигинә диггәти кетдикчә артырмышдылар. Бунун сајәсиндә пәјонка өртүкләр алтында тәрәвәз әкинни саһәләри 1971—1975-чи илләрдә хејли артараг орта һесабла илдә 616 һектардан 1979—1980-чи илләрдә 1250 һектара чатмыш, јахуд ики дәфәдән чох артмышдыр. Мүғәјсә олуна дөврдә өртүк алтында тәрәвәз мәһсуллары истәһсалы 2,2 дәфәдән, һәр һектардан көтүрүлән мәһсул 10,4 фаиздән чох артмышдыр [6].

Забрат истихана комбинаты, Разин гәсәбәсиндәки совхоз-агрокомбинат вә бир сыра башга тәсәррүфатлар бу саһәдә даһа јахшы нәтичәләр әлдә етмишдир. Ләнкәран рајонундакы фараш тәрәвәз истәһсалы үзрә ихтисәсләшдырылмыш Б. Аббасов вә Н. Нәриманов адына совхозлар илдә мувафиг сурәтдә 19 мин вә 15 мин тон тәрәвәз истәһсал едирдиләр. Онларда рентабеллик 64 вә 45 фаиз иди [6]. Тәрәвәзчилијин истәһсал просесләриндә мүтәрәгги технолокијанын тәтбиги, мүасир ши-

тилик тәсәррүфатларынын јарадылмасы, онларын материал-техника базасынын мөһкәмләндирилмәси, агротехника гајдаларына дүзкүн әмәл олунамасы хүсусән гиш дөврү истиханаларда тәрәвәз истәһсалыны артырмаға имкан верир. Она көрә дә саһәнин мадди-техники базасынын мөһкәмләндирилмәсинә диггәт јетирилирди. Белә ки, 1970-чи илин јајына ихтисәсләшдырылмыш тәрәвәзчилик совхозларында 39,3 мин һөвзә, 785,1 мин парник чәрчивәси олдугу һалда, 1980-чи илдә онларын сајы мувафиг сурәтдә 48,7 минә вә 1,08 милјона чатмышдыр [6, 11]. Бүтүн бунлара бахмајараг, тәрәвәзчилик совхозларынын мадди-техники базасы һәлә дә онларын истәһсал вәзифәләриндән вә башга республикалардакы ејни совхозларын мадди-техники тәһизат сәвијјәсиндән хејли керигалырды. Исти шитиллик объектләринин, чәрчивәләрин, шитил вә тәрәвәзјетишдирмә комбинатынын јарадылмасы планлары кәсирдә галырды.

Тәрәвәзчилијин ихтисәсләшдырылмасы вә тәмәркүзләшдирилмәси, онун аграр-сәнаје интегрәсијасы, тәсәррүфатларын мадди-техники базасынын кенишләндирилмәси, онларын ихтисәслы кадрларла мөһкәмләндирилмәси, торпагларын мелiorәсијасы вә кимјалашдырылмасы, әкинчилик мәдәнијјәтинин јахшылашдырылмасы тәрәвәзин мәһсулдарлығыны вә истәһсалыны хејли артырмаға имкан вермишдир. Тәрәвәз мәһсулларынын орта иллик истәһсалы 1966—1970-чи илләрдәки 364,5 мин тондан, 1971—1975-чи илләрдә 530,4 мин тона, 1976—1980-чи илләрдә исә 835,3 мин тона чатараг тәхминән 2,3 дәфә, һәр һектардан көтүрүлән мәһсул исә 63% артмышдыр. Тәрәвәзин үмуми јығымыны 650—680 мин тона чатдырмаг һағгында 1980-чи ил үчүн мүәјјән едилмиш тапшырыг онунчу бешиллијин әввәлиндә јеринә јетирилмишдир [5, 99; 12].

Республикамызын совхозлары вә колхозларынын дәвләтә сатдыглары тәрәвәз мәһсулларынын үмуми һәчми дә хејли артмышдыр. Онлар дәвләтә 1966—1970-чи илләрдә һәр ил орта һесабла 238,3 мин тон тәрәвәз тәһвил вердикләри һалда, 1971—1975-чи илләрдә бу рәғәм 390 мин, 1976—1980-чи илләрдә 615,3 мин тона чатдырмыш, јахуд 2,5 дәфәдән чох артырмышлар [6, 108]. Үмумиттифаг фондуна верилән фараш тәрәвәз илдән-илә артмышдыр.

Лакин истәһлакчылара көндәрилән тәрәвәз мәһсулларынын бир һиссәсинин ашағы кејфијјәтдә олмасы тәсәррүфатлара бөјүк зијан вуурду. Тәрәвәзин ихтисәди көстәричиләри нәзәрә чарпачаг дәрәчәдә јахшылашмышдыр. Дәвләтә сатылан тәрәвәз, картоф вә бостан биткиләри мәһсулларындан республиканын совхозларына, колхозларына вә диқәр дәвләт тәсәррүфатларына 1970-чи илдә 73, 1975-чи илдә 132 вә 1980-чи илдә 162 милјон манат пул верилмишдир. Көрүндүјү кими, көстәрилән илләрдә һәмин мәһсулларын сатышындан тәсәррүфатларын әлдә етдикләри вә саит 2,2 дәфәдән чох артмышдыр. Тәрәвәз мәһсулунун һәр сентнеринин истәһсалына әмәк мәсрәфи 1966—1970-чи илләрдәкине нисбәтән доғгунчу бешилликдә 16, онунчу бешилликдә 31,3 фаиз азалмыш, тәрәвәзчилијин рентабеллији јүксәләрәк 1980-чи илдә 65 фаизә чатдырылмышды [5, 111, 147; 13, 54].

Беләликлә, тәдгигатдан ајдын олур ки, 70-чи илләрдә республика кәнд тәсәррүфаты истәһсалынын ән зәрури вә перспективли саһәләриндән бири олан тәрәвәзчилијин мадди-техники базасынын мөһкәмләндирилмәсинә мүһүм диггәт јетирилмишдир ки, бу да һәмин саһәнин инкишафына сәбәб олмушдур. Москваны, Ленинграды вә өлкәнин диқәр ән

бөйүк сәнаје мәркәзләрини фараһ вә ән фараһ тәрәвәзлә тә'мин етмәк-дә Азәрбајҹан ССР-ин ролу артмышдыр. Елмин наилијјәтләринин вә мү-тәрәгги агротәдбирләрин, јени јүксәк мәһсулдар тәрәвәз сортларынын истәһсалатда тәтбигинин бу сәһәдә бөјүк әһәмијјәти вардыр.

Әдәбијјат

1. Сов.ИКП МК-нын апрел (1985-чи ил) пленумунун материаллары. «Коммунист» гәзәти, 24 апрел 1985-чи ил.
2. Јусифов Ј. «Азәрбајҹан Коммунист Партијасы кәнд тәсәррүфатында әсаслы дөнүшүн вә динамик инкишафын тәшкилатчысыдыр» (1970—1978-чи илләр). Бақы, 1979; *Һагвердијев Ш.* «Аграр сийасәт Сов. ИКП Сийаси хәттинин мүһүм тәркиб һиссә-сидир. Бақы, 1975, јенә онун Сов.ИКП-нин мүасир аграр сийасәтинин Азәрбајҹан ССР-дә тәнтәһәси. Бақы, 1982; *Әһмәдов О.* Мелиорасија вә ирригасија кәнд тәсәррүфаты-ны јүксәлтмәјин мүһүм амилидир. Бақы, 1976; *Әширов Ы. Т.* Кенни тәрәгги јолларында. Бақы, 1981; *Халыгов М. Ј.* Азәрбајҹан ССР-дә кәнд тәсәррүфаты истәһсалы үчүн али вә орта иһтисас тәһсилли мүтәхәссисләр һазырланмасы мәсәләсинә даир (1966—1975-чи илләр) Азәрбајҹан ССР ЕА «Хәбәрләри» (Тарих, фәлсәфә вә һүгүг сәријасы), 1979, № 2.
3. Азәрбајҹан ССР ОИМДА, ф. 1919, с. 9, иш 14, в. 24; «Коммунист», 22 нојабр. 1973.
4. *Әлијев Ы. Ә.* Сов. ИКП МК ијул (1970-чи ил) пленуму вә Азәрб. ССР-дә кәнд тәсәррүфатына даһа да инкишаф етдирмәк вәзифәләри. Бақы, 1970.
5. Народное хозяйство Азербайджанской ССР к 60 летию образования СССР. Юбилейный стат. Ежегодник. Баку, 1982, с. 174.
6. Азәрб.ССР Мејвә-Тәрәвәз Тәсәррүфаты Назирлијинин чари архиви. Мүһасибат учоту вә һесаблинамасы идарәсинин 1975—1980-чи илләрә даир иллик һесабатлары.
7. Азәрбајҹан Коммунист Партијасы XXX гурултайынын материаллары, Бақы, 1981.
8. Азәрб.ССР ОИМДА, ф. 1919, с. 9, с. 11, иш 16, в. 59.
9. «Коммунист», 22 нојабр 1973-чү ил.
10. Азәрб.ССР ОИМДА, ф. 1919, с. 9, иш 13, в. 64.
11. Азәрб. ССР ОИМДА, ф. 1919, с. 9, иш 14, в. 76.
12. *Әлијев Ы. Ә.* Азәрбајҹан ССР кәнд тәсәррүфатынын вә бүтүн иһтисадијјатынын даһа динамик инкишафыны тә'мин етмәли. Бақы, 1979.
13. «Азәрбајҹан коммунисти», 1981, № 4.

Г. Г. Кулиев

УКРЕПЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ ОВОЩЕВОДСТВА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР (70-е ГОДЫ)

В статье дается анализ развития и укрепления материально-технической базы овощеводства в республике за годы девятой и десятой пятилеток. На фактическом материале исследовано использование капитальных вложений, мелиорированных земель, техники и других ресурсов в овощеводстве. Большое внимание уделяется проблемам снижения себестоимости продукции и повышения рентабельности сельскохозяйственного производства, рассматриваются принципы социалистического хозяйствования, позволяющие добиваться большой эффективности.

АЗЕРБАЙҹАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг сәријасы, 1986, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1986, № 2

Дж. А. АХУНДОВ

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В АФГАНИСТАНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЧАСТНОЙ ПРЕССЫ КОНЦА 60—70-х ГОДОВ)

Зарождение и развитие афганской фабрично-заводской промышленности, возникшей в конце XIX и начале XX вв., протекали крайне медленными темпами, что, в свою очередь, тормозило образование классов в афганском обществе. Как следствие этого, малочисленный рабочий класс и остальные трудящиеся, занятые в промышленности, отличались крайне низкой политической культурой и активностью. Поэтому до середины 60-х годов мы не можем констатировать массовой организованной политической активности рабочего класса или иных трудовых слоев — данный этап лишь характеризовался единичными выступлениями еще неоформившегося рабочего класса и части прогрессивной интеллигенции.

Во второй половине 60-х годов в Афганистане заметно усилилась политическая активность различных кругов общественности, в стране начали формироваться политические партии и группировки, выражавшие интересы тех или иных классовых сил. Их спектр был довольно широк: от революционно-демократической (НДПА) и лево-экстремистской «Шоален джавид» (Вечное пламя)* до националистических типа «Афган миллият» (Афганская нация)** и клерикальных «Братья мусульмане» и «Мусульманская молодежь»***.

Все эти партии и группировки в своих программах в той или иной степени касались вопросов создания профсоюзов в Афганистане. В частности, в программе НДПА, опубликованной в 1966 г., в разделе «Социальные задачи» выдвигаются требования:

«1. Законодательным путем разрешить создание профессиональных и рабочих союзов, проведение забастовок, заключение коллективных договоров.

2. Создание арбитражных судов (с участием представителей рабочих для разбирательства спорных вопросов между рабочими и работодателями).

3. Право на отдых, 42-часовая рабочая неделя, сокращенный рабочий день на трудной и вредной работе, оплачиваемый отпуск.

4. Пенсии и пособия для престарелых, больных и инвалидов.

5. Запретить детский труд (с 8 до 15 лет).

6. 4-часовой рабочий день для подростков 15—18 лет»¹.

* Левоэкстремистская организация маоистского направления. Главным редактором и издателем одноименной газеты являлся Рахим Махмуди.

** Правонационалистическая партия с элементами пуштунского шовинизма, возглавлялась Г. М. Фархадом.

*** Религиозно-политическая организация Ассоциация братьев-мусульман (Джам'ият аль-Ихван аль-муслимин).

Партия национально-либеральной буржуазии — партия «прогрессивных демократов», стоящих на принципах «ислама, конституционной монархии, национализма, демократии и социализма»², выдвигала задачи привлечения различных общественных организаций, в том числе представляющих интересы трудящихся к активной политической деятельности. В частности в статье «Цели и задачи», опубликованной в газете «Мосават»³, предусматривалось участие представителей профсоюзов в съездах партии и в самой ее практической деятельности.

В той же статье говорилось, что «съезд на первом же заседании принимает решение относительно числа представителей рабочих, крестьянских и других профсоюзов на съезде и в центральном аппарате, учитывая требование этих профсоюзов». В ЦК один из отделов должен был заниматься деятельностью «по привлечению профсоюзов»³.

В другой статье «Осуществление социальной демократии» предлагались довольно радикальные меры в области улучшения социального положения рабочих. «Можно национализировать промышленные предприятия, — писал автор статьи д-р Маданак, — и временно передать их представителям рабочих или рабочим обществам, чтобы они могли непосредственно управлять ключевыми отраслями экономики и природными ресурсами. Кроме того, рабочие профсоюзы смогут участвовать, таким образом, в системе общественного производства и управления, в которой были бы разработаны законы, охраняющие права рабочих»⁴.

В статье «Наши задачи», опубликованной в газете «Седан авам» (Голос масс), проповедовавшей мелкобуржуазно-демократические идеи, провозглашается «создание профсоюзов и конференций рабочих и крестьян»⁵, а в статье «Рабочие массы» в той же газете говорится, что «прогрессивная интеллигенция и трудящиеся массы вместе должны бороться за создание профсоюзов и конференций, участвовать в забастовках, маршах, демонстрациях»⁶.

Газета «Афган миллият», вокруг которой объединились буржуазно-националистические круги, называвшие себя социал-демократами, также не обошла вниманием этот вопрос. В статье «Рабочие и крестьяне» д-ра Мохаммеда Тахера Мохсени за 21 июля 1966 г. содержится призыв к созданию «организаций рабочих и крестьян — защитников наших интересов».

Таким образом, обзор программы различных политических партий и публикаций в частной прессе показывает, что проблема рабочего и профсоюзного движения занимала определенное место в системе их политических взглядов. При всем разнообразии их идейно-политической ориентации они не могли не учитывать роль влияния формирующегося рабочего класса, который к концу 60-х годов вышел на политическую арену и занял видное место в общественной структуре.

В 1968 г., по данным газеты «Парчам» от 29 июля 1968 г., в стране насчитывалось 32 тысячи рабочих, занятых на предприятиях фабрично-заводского типа. К этому надо добавить 80 тысяч строительных рабочих, большая часть которых после окончания строительства экономических объектов второй пятилетки осталась без работы. Армия

* Печатный орган «прогрессивных демократов», возглавлялся М. Х. Майвандвалем.

безработных частично пополнялась и за счет промышленных рабочих вследствие общего ухудшения экономического положения страны. Так, в начале мая 1968 г. с текстильной фабрики «Баграми» было уволено 500 человек⁷.

В тяжелых условиях находился не только рабочий класс, но и полупролетарские и непролетарские слои: ремесленники, батраки, мелкие лавочники. Ухудшение экономического положения трудящихся к концу 60-х годов вызвало появление недовольства широких народных масс.

В апреле—мае 1968 г. поднялась волна широкого социального движения. Страну охватили массовые забастовки, марши, демонстрации, в которых участвовали рабочие, крестьяне, служащие, учащиеся, ремесленники и интеллигенция.

В 1968 г. вошел в историю рабочего движения Афганистана как год первых самостоятельных массовых выступлений молодого афганского пролетариата в защиту своих прав. Крупнейшим из них была забастовка рабочих Управления по разведке нефти и газа в г. Шибиргане, вспыхнувшая 28 апреля 1968 г. При общем стихийном характере забастовочного движения выступление шибирганских нефтяников было сравнительно организованным. Бастующие выдвинули преимущественно экономические требования, которые сводились в основном к «повышению зарплаты, обеспечению жильем, одноразовым питанием, выплате пенсий, созданию профсоюза»⁸.

Широкую программу социально-экономических требований выдвинули рабочие текстильной фабрики «Насаджи» в городе Пули-Хумри, которые забастовали в то же время. Поводом для забастовки послужило увольнение 62 рабочих. На фабрике был организован забастовочный комитет, который и сформировал следующие требования: «повышение зарплаты, предоставление 70 оплачиваемых дней отпуска по болезни, предоставление каждой семье жилья, обеспечение рабочих семей медицинской помощью, организация рабочего союза на демократической основе»⁹.

Состав участников забастовочного движения не ограничивался рабочим классом. В движение социального протеста стихийно вовлекались и другие категории трудящихся¹⁰. Так, например, 6 мая состоялась демонстрация рабочих текстильной фабрики «Гульбахар» при участии малоземельных и безземельных крестьян и учащихся лицея Мир-Маджиди. Они выдвинули объединенные требования: «запретить сливание сточных вод в реку Панджшир, несправедливый прием в лицей, несправедливое распределение удобрений, повысить уровень зарплаты рабочих, устранить бюрократизм»¹¹. Но уже 11 мая рабочие фабрики собрались на митинг с лозунгами преимущественно политического характера: «Да здравствует союз рабочих и крестьян!», «Да здравствует рабочее движение!», «Рабочие, крестьяне и интеллигенция, объединяйтесь!», «Долой эксплуататоров!», «Смерть реакции, насилию, эксплуатации и империализму!». В митинге участвовало около 10 тысяч человек, а уже 13 июня собралось на митинг 20 тысяч рабочих, ремесленников, крестьян со всей провинции Каписа, которые выступили с заявлениями, содержащими экономические и социально-политические требования, в том числе и «организации профсоюзов для борьбы за права рабочих»¹².

В том же 1968 г. впервые в истории Афганистана трудящиеся де-

монстрациями и митингами отмечали первомайский праздник в городах Кабуле, Шибиргане, Пули-Хумри. В демонстрации в Кабуле принимали участие рабочие, учащиеся, интеллигенция, лавочники, ремесленники, мелкие чиновники. Демонстрация закончилась принятием резолюции, первый пункт которой содержал призыв к борьбе за то, чтобы «день 1 Мая был признан в Афганистане праздником рабочих и выходным днем и рабочим было предоставлено право на создание профсоюзов»¹³. Аналогичные требования были выдвинуты и рабочими авторемонтного завода «Джангалак», которые объявили забастовку 16 мая. Администрация завода отказалась рассмотреть эти требования. Тогда рабочие организовали митинг, произошло столкновение с полицией, несколько человек было ранено. 18 мая вновь произошла демонстрация на улицах Кабула. На этот раз Министерство горных дел и промышленности и дирекция завода были вынуждены рассмотреть требования бастующих¹⁴. Призыв к созданию профсоюзов был выдвинут и рабочими гостипографии, которые забастовали 26 мая¹⁵.

Забастовочное движение приняло настолько крупный масштаб, что вызвало бурную полемику в парламенте. Депутаты демократической оппозиции поддерживали справедливые требования трудящихся. С критикой политики правящих кругов в отношении рабочего класса выступил член фракции НДПА д-р Акахита Ратебзад, которая, в частности, отметила: «80 тысяч рабочих не имеют работы, в то время как по III пятилетнему плану требуется всего 21 тысяча, в стране отсутствуют профсоюзы»¹⁶.

Другой депутат этой фракции Файзан-уль-хакк 4 июня 1968 г. на заседании парламента предложил социально-экономический проект реформ, один из пунктов которого включал создание «рабочих профсоюзов»¹⁷. Выступление левых депутатов в парламенте способствовало тому, что многие бастовавшие направляли свои требования прямо в парламент. Так, рабочие текстильного комбината «Гульбахар» направили на рассмотрение депутатов свое заявление, состоящее из 9 пунктов. Частично они были удовлетворены и 17 июня после митинга рабочие прекратили забастовку¹⁸.

Как было отмечено выше, большинство выступлений трудовых масс носило стихийный и неорганизованный характер. НДПА в этот период была немногочисленной и не имела широких связей с трудящимися, поэтому не могла политически возглавить забастовочное движение в целом. Однако в ряде случаев ей удалось встать во главе отдельных выступлений, придав им политическую направленность. Партия поддерживала бастующих не только в парламенте, но и в своей печати. В частности, газета «Парчам» призывала «всех рабочих страны к единству и созданию профсоюзов»¹⁹.

Подводя итоги забастовочного движения, газета «Парчам» писала: «а) рабочие не имели опыта в этой борьбе, поэтому их взгляды эклектичны и бедны; б) борьба проходила при отсутствии единства профсоюзов, научного и политического руководства; в) не было единства и прочной связи одного забастовочного участка с другими районами страны; г) требования и лозунги не были строго классифицированы; д) забастовка и демонстрации проходили без учета времени, были слишком длинными. Рабочие иногда не могли оценить свои возможности»²⁰.

В целом можно отметить, что забастовочное движение трудящихся Афганистана носило общенациональный, классовый характер. Оно отразило растущую политическую зрелость рабочего класса, показало, что молодой рабочий класс может стать авангардом в демократическом движении.

К этому времени относится и создание первого профсоюза — профсоюза шоферов и келинаров* Афганистана. По всей форме это была по существу касса взаимопомощи, прообраз будущих профсоюзов, тем не менее ее председателем Голь Ахмад был избран депутатом парламента, где защищал права водителей и келинаров, представляющих довольно крупную в Афганистане прослойку рабочих²¹.

В начале 70-х годов в условиях нарастающего кризиса монархической системы и вследствие общего ухудшения экономической ситуации в Афганистане, усугубившейся в результате жесточайшей засухи 1971—1972 гг., в стране вновь вспыхнуло забастовочное движение. Забастовали рабочие крупных промышленных предприятий и строительных объектов. Как и в 1968 г., классовый состав бастовавших был разнообразен. В нем участвовали ремесленники, лавочники, крестьянство и по-прежнему рабочие и студенчество. Учитывая опыт 1968 г., бастовавшие проявляли больше организованности и политического понимания ситуации.

Политическое руководство многими забастовками осуществлялось различными лидерами демократического движения. Это обусловило достаточно высокий уровень сознательности его участников и преобладание политических требований, направленных на борьбу против «произвола, эксплуатации, неокolonизма, за демократические права и свободу, за единство рядов трудящихся»²². Высокий накал классово-политической борьбы в начале 70-х годов, наряду с другими факторами, порождал в стране политическую и социальную нестабильность, что в свою очередь, привело к углублению кризиса монархии. Формы политических выступлений и требования их участников носили разнообразный характер, в них еще наличествовали заметные черты стихийности, низкого уровня организованности. Так, на авторемонтном заводе «Джангалак» 3 мая стихийно началась забастовка. Ее возглавил слесарь Ареф. Рабочие так аргументировали свои требования, опубликованные в газете «Караван»: «Как можно прожить семье хотя бы из четырех человек на мизерную, несправедливо установленную заработную плату в размере 600 афгани в месяц, когда сир (7,06 кг) муки стоит на рынке 90 афгани, фунт мяса — 24 афгани, фунт сахарного песка — 7 афгани и покупка этих продуктов связана с огромными трудностями»²³.

Забастовочный комитет выдвинул требования (в основном экономического характера), которые были переданы в Министерство горных дел и промышленности, а затем направлены в Совет директоров компании «Джангалак». Рабочие выразили готовность обсудить с администрацией эти требования. Если же администрация, заявивши они, отказывается от переговоров, они продолжают забастовку²⁴. Почти все требования рабочих были удовлетворены и 25 мая забастовка закончилась. Победа бастовавших свидетельствовала о росте политической

* Келинары — помощники шоферов, помогающие в эксплуатации автомашины, в основном 14—17-летние подростки.

сознательности рабочих, о понимании необходимости организованной борьбы и в то же время реалистической оценке своих требований применительно к тогдашнему уровню классово-политической борьбы в стране.

Впервые в истории Афганистана 23 мая 1972 г. забастовал инженерно-технический персонал департамента геологии министерства горных дел и промышленности²⁵.

18 апреля забастовали рабочие хлебокомбината. В забастовке участвовали 450 человек, служащие и инженерно-технический состав завода в целом поддерживали рабочих, но непосредственно в забастовке не участвовали. Корреспонденту газеты «Караван» рабочие заявили: «Хлебокомбинат это фактически большой завод, который работает круглые сутки!». Здесь рабочему некогда почесать голову, тогда как есть люди, которые злоупотребляют продукцией предприятия и в короткий срок наживают большие деньги, в то время как рабочие получают незначительную зарплату²⁶. Бастующие рабочие избрали своих представителей и направили их в Департамент продовольствия, которые потребовали создания профсоюза. Положение на хлебокомбинате значительно обострилось. На предприятие были направлены солдаты, которых обязали заменить бастовавших на их рабочих местах. Однако это не дало никаких результатов. Перебои в производстве привели к резкому уменьшению производимой продукции, выпуск которой сократился вдвое. Администрация была вынуждена согласиться удовлетворить большую часть выдвинутых требований и 20 апреля забастовка успешно завершилась²⁷.

Стачечные выступления прошли также на строительстве автодороги Науабад-Хайратан, при геолого-разведочных работах на нефть, газ и твердые полезные ископаемые, КДСК*, в управлении службы эксплуатации автодороги Кабул-порт Ширхан, Кабульском политехническом институте. Намечалось проведение забастовок также на ГЭС, Наглу и Джалилабадском ирригационном комплексе, однако в результате переговоров администрации с рабочими забастовки на этих двух объектах были предотвращены.

Высокий накал классово-политической борьбы в начале 70-х годов, наряду с другими факторами, породил в стране политическую нестабильность, что, в свою очередь, привело к падению монархии.

Пришедший к власти в результате антимонархического переворота в 1973 г. режим М. Дауда выступил с программным заявлением (23 августа 1973 г.), в котором уделялось немало места социальным проблемам. В частности, там содержались декларации об улучшении положения трудящихся масс и средних слоев населения: рабочих, крестьян, кочевников, ремесленников, служащих, интеллигенции, учащихся. В программе предусматривалось поощрение мелких (а на первых порах и средних) предпринимателей, массовая кооперация трудящихся, обеспечение их прав и защита их интересов (введение трудового законодательства, создание профсоюзов), решение жилищной проблемы, организация социального страхования и охраны здоровья²⁸. Однако эти важные положения не были закреплены законодательным путем.

В принятых правительством положениях о труде, которым в после-

* Кабульский домостроительный комбинат.

дующем предполагалось придать форму нового трудового законодательства, предусматривалось улучшение условий жизни и труда рабочих (повышение зарплаты, введение 7,5-часового рабочего дня, организация социального страхования и т. д.). Однако в них не было предусмотрено право на создание профсоюзов. Это вполне соответствовало основным направлениям внутренней политики режима Дауда в последующий период, когда он пошел на фактический отказ от провозглашенных в 1973 г. социально-экономических реформ. Между тем проблема создания профсоюзов составляла важную часть политической борьбы в Афганистане в 70-х годах. Этот вопрос обсуждался на пленуме ЦК НДПА (фракция «Парчам») 16 и 26 декабря 1975 г.

Выступивший на пленуме Б. Кармаль отметил: «Создание рабочих профсоюзов (на данном этапе нелегальных) для партии имеет жизненно важное значение. Работа эта сложная, длительная, но мы ее неустанно должны делать»²⁹. Решения пленума послужили основой создания массовых нелегальных профсоюзных организаций в стране. Вскоре на крупнейшем текстильном комбинате «Гульбахар» нелегально появилась касса взаимопомощи, на базе которой впоследствии был организован профсоюз.

Таким образом, афганское профсоюзное движение лишь незадолго до апрельской революции 1978 г. обрело организационную основу (нелегально) под политическим руководством Народно-демократической партии Афганистана.

Примечания

1 Хальк, № 1—2. 11. III 1966. Народно-демократическая программа.

2 Мосават, 15 февраля 1976 г.

3 Мосават, 15 февраля 1967 г.

4 Мосават, 19 апреля 1967 г.

5 Седан авам, № 4, 17 апреля 1968 г.

6 Седан авам, № 2, 3 апреля 1968 г.

7 Парчам № 11, 20 мая 1968 г.

8 Парчам № 9, 6 мая 1968 г.

9 Парчам № 11, 20 мая 1968 г.

10 Там же.

11 Там же.

12 Там же.

13 Там же.

14 Парчам № 12, 27 мая 1968 г.

15 Там же.

16 Там же.

17 Парчам № 14, 10 июня 1968 г.

18 Там же.

19 Парчам, № 11, 20 мая 1968 г.

20 Парчам, № 32, 21 октября 1968 г.

21 Парчам № 13, 3 июня 1968 г.

22 История Афганистана с древнейших времен до наших дней. — М., 1982, с. 312.

23 Караван, 8 мая 1972 г.

24 Там же.

25 Там же.

26 Караван, 19 апреля 1972 г.

27 Там же.

28 Джумхуриет, 24 августа 1972 г.

29 Материалы первого съезда профсоюзов Афганистана. — Кабул, 1983, с. 8.

**ӘФГАНЫСТАНДА ҺӘМҚАРЛАР ҺӘРӘКАТЫНЫҢ ЈАРАНМАСЫ
МӘСӘЛӘСИНӘ ДАИР (60-чы ИЛЛӘРИН СОНУ—70-чи ИЛЛӘРИН
ХҮСУСИ ШӘХСЛӘРӘ МӘНСУБ МӘТБУАТЫНЫҢ МАТЕРИАЛЛАРЫ
ӘСАСЫНДА)**

Мәгаләдә һәмқарлар һәрәкатының јаранмасы вә мүхтәлиф сјаси группашмалар вә партијалар арасында «һәмқарлар мәсәләси» әтрафында кәскинләшән сјаси мүбаризә проблемләри өз әксини тапмышдыр. Бурада һәмчинин әфган фәһлә синфинин сјаси тәшәккүлү вә тәтил һәрәкатының тарихи көстәрилмишир. Мәгаләдә фәһләләрин синфи шүүрунун тәдричән јениләшмәси изләниләр вә көстәриләр ки, мәһз бу процес нәтичәсиндә Әфган Халг Демократик Партијасының рәһбәрлији алтында күтләви һәмқарлар тәшкилатлары јараныр.

А. М. АҒАЈЕВ

**ИРАН ИСЛАМ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СОСИАЛ-ИГТИСАДИ
ИНКИШАФЫНЫҢ БӘ'ЗИ МӘСӘЛӘЛӘРИНӘ ДАИР**

(Биринчи мәгалә)

1978—1979-чу илләр антимонархија вә антиимпериалист ингилабы нәтичәсиндә јаранмыш Иран Ислам Республикасының кечдији јолун, онун дахили инкишаф динамикасы тәмајүлләринин тәдиги елми вә сјаси актуаллыг бахымындан вачибдир. Ислам Республикасының кечдији инкишаф јолу тарихчә гыса олса да, һадисәләрин чохчәһәтлилији, кәскинлији чәһәтинчә чох мүрәккәбдир. Она көрә дә бу проблемләрин тәдиги чидди диггәт вә дәрин тәһлил тәләб едир.

Хатырладаг ки, ингилабын гәләбәсинин тәмин олунмасында ән фәал вә мүтәшәккил рол ојнамыш әһали күтләләринин һәр биринин өз тәләбләри вә үмидләри олмушдур.

Шаһ режими өзүнүн сосиал дајағыны кенишләндирмәк сәһәсиндә көрдүјү тәдбирләрдән, хусусән мүәссисәләрин кәлириндә фәһләләрин иштиракы һаггында ганун вермәкдә мәгсәди мәһсулдарлығы артырмагда онлары мараглы етмәклә јанашы, фәһлә чыхышларының гаршысыны алмаг вә үмумијјәтлә, синфи мүбаризә гығылчымларыны сөндүрмәк иди. Әкәр бу гануна фәһләләрин мадди вәзијјәтинин аз-чох јахшылашдырылмасы мәнасында белә јанашылса, дејилмәлидир ки, о һеч дә Иранын бүтүн пролетар күтләсини әһәтә етмәмишди. Дикәр тәрәфдән фәһлә мәсәләси барәдә шаһ режиминин елан етдији ганунлар [1] режимин мәнафејинә ујғун тәблиғати тәдбирләр иди. 1974-чү илдән гүввәјә минмиш «Сәнаједә игтишашчыларын чәзаландырылмасы» һаггында ганун исә фәһлә синфинә гаршы чеврилмиш кәскин бир акт иди: бу ганунда тәтил һәрәкатында иштирак етмәк вә ја режим әлејһинә мүбаризә үстүндә фәһләләрә 15 ил һәбс чәзасы нәзәрдә тутулурду. Бә'зи һалларда исә һәмин ганун әсасында һәтта е'дам чәзасы да верилә биләрди. Бүтүн бу тәдбирләр шаһ режими рәһбәрләринин етирафына көрә, өлкәдә фәһлә мәсәләсинин һәлл олунмасы илә нәтичәләнди. Бу чүр тәдбирләрлә Иранда фәһлә мәсәләсини, әлбәттә, һәлл етмәк мүмкүн дејилди. Амма шаһ режими бу вә ја дикәр мәнада фәһлә синфинин мүәјјән дәрәчәдә нејтраллашдырылмасына наил ола билди. Лакин һадисәләрин сонракы кедиши, хусусән 1978-чи илин пәјызындан етибарән ингилаби һәрәкат чәрчивәсиндә башланмыш күчлү фәһлә чыхышлары көстәрди ки, фәһлә синфи шаһ монархијасыны девирмәк уғрунда мүбариз гүввәләрдән бири кими ингилаби Иранын кәләчәјинә бөјүк үмидләр бәсләјир.

Кәндиң јохсул тәбәгәләри торпаг мүлкијјәтинин јени бөлкүсүнү, варлы кәндлиләр исә, әсасән өз мәһсулларының сатыш гијмәтләринин галдырылмасыны көзләјирдиләр. Бунун һәјата кечирилмәси исә алычылығы габиліјјәти онсуз да ашағы олан јохсулларын вәзијјәтини даһа да ағырлашдырды. Базар тачирләри исә, игтисади «либерализмин»,

«азад» базар вә дәвләтин тәсәррүфат һәјатына аз ғарышмасынын инти-зарында идиләр. Хырда саһибкарларын арзусу ири игтисади объектлә-рин мүсәдирәси вә дәвләт бөлмәсиндән хырда тичарәтин мәнәфејинә уј-гун фәал сурәтдә истифадә олунмасы иди. Ејни заманда онлар һәлә инги-гун фәал сурәтдә истифадә олунмасы иди. Ејни заманда онлар һәлә инги-лаб дөврүндә «ислам сәләмчилији гадаған едир» мүддәасына әсәслана-рағ, кредитвермә фаизинин ләғвини тәләб едирдиләр.

Зијалылар вә тәләбәләр исә өлкәдә сәсиал-сијаси дәјишикликләр олунмасы уғрунда мүбаризә едирдиләр. Өзү дә бу мүбаризә буржуа-демократик тәмајулләриндән башламыш, өлкәнни кәләчәјини мүтәрәгги принципләр әсасында гурмағ истәјән сол гүввәләрин фәалијјәтини әһатә едирди.

Буржуа даирәләри шаһ дөврүндәки методлардан фәрғли, диқәр ме-тодларла өлкәнни капиталист инкишафыны давам етдирмәјин, дахили си-јаси һәјатын Гәрб формасында либераллашдырылмасынын тәрәфдары идиләр. Иранда сырф ислам принципләри әсасында республика гурулушу јаратмағ мәғсәдини ғаршыја гојмуш дини даирәләрин дә ичәрисиндә (мәтәдил вә мүһәфизәкар ганадын тимсалында) там бирлик олмамаш-дыр. Иран Халғ Партијасы МК-нын XVIII пленумунун гәрарында дејил-дији кими, «һаким дини даирәләр һәр һансы бир мүәјјән тәбәғәни, јахуд синфи тәмсил етмир, онлар мүхтәлиф синиф вә тәбәғәләрин, о чүмләдән ири капиталистләрин вә мүлкәдарларын, орта вә хырда буржуазијанын нүмајәндәләридир» [2]. Лакин сәсиал мәнсубијјәтин фәрғилији вә ајры-ајры группар арасындакы ихтилаф Иранда руһаниләрин мүтләг һаки-мијјәтинин јаранмасына имканын олмадығыны өлкәнни бүкүнкү реал һәјаты тәсдиғ етмир. Чүнки ингилабдан сонра кечән дөвр әрзиндә руһа-ниләр өз араларындакы мөвчуд ихтилафлара бахмајарағ, сијаси һаки-мијјәтин там саһиб олмушлар.

Ингилабдан сонракы дөвр әрзиндә јухарыда гејд олуна тәбәғәлә-рин мәнәфеләринин тоғушмасы фонунда кәскин сијаси мүбаризә кет-миш вә һазырда да давам етмәкдәдир. Бу мүбаризәнни кетдији шәраити, әһатә етдији проблемләри вә һәдәфләрини ајдын тәсәввүр етмәк үчүн һәр шејдән әввәл ингилаби һөкүмәтин ирәли сүрдүју сәсиал-игтисади про-грама вә онун әсәс мәсәләләринә тохунмағ лазымдыр.

Ислам игтисадијјатынын принципләри вә бир сыра диқәр мәсәләлә-ринин шәрһи 1981-чи илин 22 ијунуна гәдәр Иран Ислам Республикасы-нын президенти олмуш Әбүлһәсән Бәнисәдрин [3] «Тоһид игтисадијја-ты» адлы китабында вә бир сыра диқәр мәғаләләриндә верилмишдир.

«Тоһид (бирлик, ваһидлик) игтисадијјаты» нәзәри чәһәтдән капита-лист инкишаф јолуну рәдд едәрәк, әвәзиндә әдаләтли ислам чәмијјәти јаратмағ мәғсәдини ғаршыја гојмушдур. Әкәр чәмијјәтдә истәһсал ва-ситәләри үзәриндә хүсуси мүлкијјәтин мөвчудлуғу гәбул едилирсә, онда капитализмин фактики вә һүғуи имканлары да ғалмыш олур. Демәк лазымдыр ки, Иран Ислам Республикасында лап әввәлдән мүлкијјәт мү-насибәтләри мәсәләсиндә там ајдынлығ олмамашдыр. Бу онунла изаһ едилмәлидир ки, јени һөкүмәтин сијасәтиндә хүсуси мүлкијјәт вә истис-марла бағлы олан буржуазијанын вә хырда буржуазијанын мәнәфеји илә јанашы, капитализмә зидд идеаллары олан зәһмәткешләрин, ғисмән хыр-да буржуазијанын вә шәһәр јохсулларынын мәнәфеји дә әкс олунурду. Антимонополист вә дәвләт капитализми руһунда олан «Тоһид игтисади-јаты» дәвләт вә кооператив мүлкијјәт формаларына чох үстүнлүк верир. Ири капитала дәвләт капитализминин елә сијасәти лазымдыр ки, бу си-

јасәт чәрчивәсиндә чәмијјәтин һесабына истәһсалын үмуми шәраитинә аид олан саһәләр, мәс., нәғлијјат, сәсиал инфраструктур вә с. инкишаф етсин. Хырда буржуазија дәвләт капитализминдән елә сијасәт истәјир ки, бу сијасәт ону ири капиталын рәғабәтиндән ғорусун вә она мәнфәәт кәтирсин. Зәһмәткешләр исә дәвләт вәсаитинин бир синфин хејринә де-јил, бүтүн чәмијјәтин хејринә олан дәјишикликләрә сәрф едилмәсини ис-тәјирләр. Белә бир сијасәтин реаллашмасы исә дәвләт бөлмәсинин өзү-нүн демократикләшдирилмәсини тәләб едир. Бунун үчүн лазым олан илкин шәрт демократик дәвләт системидир. Бундан әлавә, әкәр дәвләт һакимијјәтинин хырда буржуа сәсиал-игтисади тәбиәти вә дәвләт тәрә-финдән хүсуси мүлкијјәтин даимиләшдирилмәси факты нәзәрә алынса, онда дәвләт бөлмәсинин Иранда капитализм әләјинә дәјишикликләр етмәк силаһына чевриләчәјинә инанмағ олмаз.

Ингилабын гәләбәсиндән сонра халғ күтләләринин тәзјиги алтын-да дини-сијаси рәһбәрлик јохсулларын (мостәз әфинләрин) мәнәфејини күдән сәсиал-игтисади програм е'лан етди. Хомејнијә вә ингилаби идеал-лара дәриндән инанан халғ күтләләрини һәммин руһда сахламағ вә бунун-ла да конкрет сијаси мәғсәдләринә чатмағ үчүн дини-сијаси рәһбәрлик бир-биринин ардынча мүхтәлиф тәшкилатларын, о чүмләдән «Јохсуллар фонду», «Имам Хомејнинин имдад комитәси», «Синфи ишләр комитәси», «Мөһтәкирлијә ғаршы мүбаризә комитәси», «Мәнзил фонду», «Јарала-наларын ишләри илә әлағәдар фонд», «Гуручулуғ уғрунда чиһад» [4] вә с. јарадылмасыны е'лан етди. «Гуручулуғ уғрунда чиһад» 1979-чу илин ијун ајында, Хомејнинин ингилаби һадисәләр заманы баш вермиш дағынтылары бәрпа етмәк һағгындакы әмрилә јарадылмышды. Бу һәрә-катын мәғсәди кәндләрдә исламы чанландырмағ, кәнд рајонларынын бәрпасы үчүн әһали күтләләрини сәфәрбәр етмәкдән ибарәт иди [4] вә онун фәалијјәти мәдәни, кәнд тәсәррүфаты, бајтарлығ, сәһијјә вә үмуми инкишаф саһәләрини әһатә едирди.

Ингилабын гәләбәсиндән сонра сәсиал-игтисади саһәдә һәјата кеч-рилмәсинә башланан конкрет тәдбирләрә кәлдикдә исә ашағыдакылар гејд олунмалыдыр. Һәр шејдән әввәл, өлкәнни әсәс милли сәрвәти сајы-лан нефтин истәһсалы вә ихрачы үзәриндә там нәзарәт гојулду. Ики ил әрзиндә 51 ири вә 600-ә јахын орта вә хырда мүәссисәләр миллиләшди-рилди. Мүәссисәләрдә фәһләләрин идарәетмә ишләринә ғарышмалары үчүн мүәјјән шәраит јаранды ки, бу да фәһләләрә һүғуғларыны мүдафиә етмәк, тәләбләрини һәјата кечирмәк имканы верирди [5].

Ағрар саһәјә кәлинчә дејилмәлидир ки, кәнд тәсәррүфаты назирли-ји шаһ режиминин тәрәфдарларына мәхсус торпағ саһәләринин милли-ләшдирилмәси вә онларын кәндлиләрә ичарәјә верилмәсини е'лан етди. Бу гәбилдән олан бир сыра диқәр тәдбирләр дә е'лан олунду. Лакин аз сонра бу сәсиал-игтисади тәдбирләрин әксәријјәти тәдричән дајандырыл-ды. 1980-чи ил сентјабрын 22-дә Ирағ һәрби һиссәләринин мүһарибә е'лан етмәдән Иран сәрһәддини кечмәси илә Иран—Ирағ мүһарибәси башланды. Бу мүһарибә Иран үчүн ағыр нәтичәләр вермиш вә вермәк-дәдир. Тәкчә ону гејд етмәк ки фәјәтдир ки, индијә гәдәр бу мә'насыз мүһарибәдә һәр ики тәрәфдән 700 мин нәфәрә гәдәр адам өлдүрүлмүш вә јараланмышдыр [6]. 1980—1983-чү илләр әрзиндә мүһарибәнни Ирана вурдуғу игтисади зәрәр исә 164 млрд. доллар олмушдур [7]. Шүбһәсиз, бу мүһарибә сәсиал проблемләрин һәлли јолунда чидди әнкәл кими бу күн

да галмагдадыр. Дикэр тэрэфдэн бу мүһарибэ әһали күтлэлэринин диг-гәтини кәскин дахили проблемләрден јаындырмаг вә онларын үмуми харичи дүшмәнә гаршы мүбаризәә сәфәрбәр едилмәси мәһасында һа-ким дини-сијаси рәһбәрлијә мүәјјән сијаси дивидентләр вермишдир: «Бизи бирләшдирән бу мүһарибәә көрә аллаһа шүкүр едирик» (Хомейни [8] вә јахүд: «Бизә гаршы олан һәрби мүдахиләни алгышлајырыг, она көрә ки, бу мүдахилә бизим ингилабымызы мөһкөмләндирир вә күтлэләри әтра-фымызда бирләшдирир» [9] (Модәрреси).

Сосиал-игтисади саһәдә жарымчыг галмыш тәдбирләрден данышар-кән илк нөвбәдә аграр ислаһатын әтрафында кедән мүбаризәдән бәһс етмәк лазымдыр. 1980-чи илин јазында Иран Ислам Республикасында аграр ислаһатын кечирилмәсинә башланды. Әввәлчә ону гејд етмәк ла-зымдыр ки, ири торпаг саһибләринин торпагларынын мүсәдирә олунуб кәндлиләр арасында бөлүшдүрүлмәсинә башланды. Илк вахтлар һәтта бәзи торпаг саһибләри кәндләрден гачырдылар [10]. Лакин аз сонра ис-лаһат чәрчивәсиндә кечирилән тәдбирләрин маһијјәти дәјишмәјә башла-ды вә нәтичәдә принцип етибарилә бу тәдбирләр кәндин варлы тәбәгәлә-ринин мәнәфејинә хидмәт етмәјә башлады. Белә бир мүддәаны ирәли сүрмәјә әсас верән амилләр елә ислаһатын өз маһијјәтиндән доғур. Белә ки, торпаг ислаһаты һаггында ганунда шаһлыг дөврүндә кәндли-ләрден онлара верилән торпағын мүғабилиндә пул алынмасынын ләғви вә әсасыны натурал формада кредитвермә тәшкил едән хырда коопера-тивләрин дә јарадылмасы нәзәрдә тутулурду. Заһирән бу, торпагсыз күтлэләрин хејринә олан бир иш кими нәзәрә чарпыр, дакин әслиндә белә дејилдир. Она көрә ки, кәнд истеһсалчылары арасындакы мөвчүд ајры-лығын (дифференсиасијанын) нәзәрә алынмасы торпаг пулунун ләғв едил-мәси фактынын саһибкар тәсәррүфатларынын хејринә олмасы вә кәнд-дә тәбәгәләшмәнин кенишләндирилмәси иддиасыны ирәли сүрмәјә әсас верир. Бундан әлавә, натурал формалы кредитвермә, башга сөзлә, ис-теһсал васитәләринин кредитә верилмәси кредитвермәнин өзүнә даһа чох мәһсулдар характер верир вә сон нәтичәдә сосиал ајрылыг үчүн ва-ситәјә чеврилир. Нәтичәдә, конкрет торпағы олуб, инди исә кредит алмаг имканы тапан мүлк саһибләринин әл-голу даһа да ачылыр, 1979-чу ил-дә дөвләт тахылын сатыш гијмәтини галдырды, бундан ширникләнән хыр-да мүлкәдарлар өз мәһсулларыны нәинки өлкә дахилиндә, һәтта дикәр Шәрг өлкәләринә ихрач едирдиләр. Тахылын сатыш гијмәтини галдыр-магла дөвләт өлкә дахилиндә әрзаг тәминаты мәсәләсини аз-чох һәлл етмиш олса да, бу тәдбир көрүндүјү кими, сон нәтичәдә хырда мүлкә-дарларын даһа да варланмасына хидмәт етмиш олду. Јарымчыг галмыш торпаг ислаһатынын конкрет нәтичәләри көстәрир ки, ислаһатын кәндли күтләсинә елә бир хејри олмамышдыр: 50 фаиздән чох кәндли аиләләри торпагсыз вә ја аз торпаглыдырлар ки, онларын да пајына бүтүн торпаг саһәләринин чәми 1,6 фаизи дүшүр [11]. Белә бир вәзијјәтдә мүлкәдар-лары, дикәр ири торпаг саһибләрини вә руһаниләри бирләшдирән 25 мин аилә бүтүн јарарлы торпагларын 24 фаизинин саһибидир. Ислаһат дөв-рүндә чәми 1 млн. гектар торпаг саһәси бөлүшдүрүлдү ки, о да әсасән су-суз вә гејри-мәһсулдар торпаглардыр. Онун да 850 мин гектары анчаг мүвәггәти истифадә үчүн кәндлиләрә верилмиши [12]. Беләликлә, аг-рар ислаһатынын жарымчыг галмасы һөкүмәтин халга вердији вәдләрден ачыг-ашкар кери чәкилмәси демәк иди.

Инди исә ислаһат чәрчивәсиндә јарадылан кооператив мәсәләси

үзәриндә дајанаг. Кооператив мүлкијјәт формасы гејд олундуғу кими, ИИР-нин конститусијасына көрә игтисади системин әсасландығы үч мүл-кијјәт формаларындан бири һесаб олунур [13]. Кооперативләр кәндлилә-рин, хырда истеһсалчыларын, фәһләләрин вә б. ишчи гүввәләринин көнүл-лү иттифағы олуб, бу вә ја дикәр тәсәррүфат саһәсиндә фәалијјәт көс-тәрмәлидирләр. Мәсәлән, кәнд тәсәррүфаты кооперативләри мәһсул истеһсал едиб, шәһәрләрдәки дөвләт тәдарүк мәнтәгәләринә тәһвил ве-рәрәк әрзаг мәһсуллары илә тәминат мәсәләсинин һәллинә јардым ет-мәлидирләр [14]. Дөвләтин јардымы илә онлар истеһсал васитәләри, ин-зибати бина вә с. илә тәмин олунмалыдырлар. Әслиндә исә бу коопера-тивләрин фәалијјәти әксәр һалларда формал характер дашыјыр, дөвлә-тин етдији јардым чох вахт һеч онлара чатмыр вә буна көрә дә коопера-тив һәрәкәтинын фәал тәшкилатчылары ишдән сојујур, күтләләр исә бу тәшкилатлара даһа инанмырлар [15]. Дикәр тәрәфдән мүлкәдарларын јерләрдә мүғавимәти вә онларын фәалијјәтинин јүксәк һөкүмәт даирә-ләриндә һимајә тапмасы кооперативләрин фәалијјәтинин һечә ендирмиш-ди [16]. Мүлкәдар даирәләринин фикринчә бу тәшкилатларын фәалијјә-тиндә иштирак етмәк үчүн һеч дә мүстәгим олараг онларын үзвү олмаға еһтијаж јохдур, садәчә онларын фәалијјәтинә пул көчүрмәк, ја да сәһм-ләрини алмаг јолу илә кооперативләрдә иштирак етмәк олар [16]. Кө-рүндүјү кими, мүлкәдарларын мәгсәди кооперативләрин фәалијјәтинә иүфуз едиб, онларын маһијјәтини өз мәнәфеләринә ујғун сурәтдә дәјиш-дирмәк, өзләриндән асылы етмәкдир.

Ингилабдан сонракы илк ајларда шәһәрләрдә дә мәсчидләрә вери-лән мадди вәсантин һесабына ислам истеһлак кооперативләри јарады-лырды. Бу кооперативләрдә шәһәрин јохсул тәбәгәләри дөвләт гијмәти-нә күндәлик тәләбат маллары алырдылар. Лакин чох кечмәмиш бу коопе-ративләрин дә фәалијјәти јухарыда көстәрилмиш сәбәбләрә көрә дајан-дырылды.

Әдәбијјат вә изаһлар

1. «Аристократија», «мүлкәдар» тәбәгәләри илә јанашы, фәһлә вә кәндлиләрә дә сечкиләрдә куја иштирак етмәк һүгүгү верилмәси һаггында 1963-чу ил гануну. 1971-чи ил 1 май күнүнүн Иранда фәһлә күнү елан едилмәси вә с.

2. «Раһе Туда», 3 јанвар 1984.

3. Ә. Бәнисәдрлә руһаниләр арасында зиддијјәт она көрә јаранды ки, бу ики гүввә һакимијјәтин бир-бирилә кәскин рәғабәт апаран мәркәзләринә чеврилдиләр, бу мүбаризәдә дә бири ғалиб кәлмәли иди. Базәрган кими дүңјәви ислаһатчылар лејадасына мән-суб олан Бәнисәдрлә сол гүввәләр, о чүмләдән «Мочаһедин-е хәлғ», «Фәдаијан-е хәлғ» арасында да үмуми һеч бир чәһәт јох иди. Әксинә, Бәнисәдрин сол гүввәләрә гаршы нифрәти Ислам Республика партијасынын сол гүввәләрә гаршы терроруна көмәк етмә-си илә өзүнү бүрүзә вермишди. Лакин белә бир мулаһизәни ирәли сүрмәјә әсас вар ки, Ә. Бәнисәдрин президент вәзифәсиндән кетмәси илә елә бил ки, режимин дүңјәви ба-засы даралды вә бу, мүәјјән мәһнада клерикал даирәләрин сәһви кими нәзәрә чарпыр. Белә ки, һөкүмәтин рәғибләри Бәнисәдрә мүттәфиг кими бахырдылар. Лакин прези-дентин сәләһијјәтинин мәһдудлуғу мухалифәти мүәјјән күчдән мәһрум едирди. Дикәр тәрәфдән дини-сијаси рәһбәрлик чалышырды ки, мөвчүд чәтинликләрин арадан гал-дырылмасында ичтиманијјәтин көзүндә президентни күнаһкар сајсын. Президентин кет-мәси илә руһани рәһбәрлији елә бил гијмәтли «илдырым сипәрнини» итирди.

4. «Пәјам-е енгеләб», «Тегһан», 13 феврал 1982.

5. Бу һал һәлә ИИР-нин мөвчүд олдуғу илк ајларда нәинки муһафизәкар дини дан-рәләри, һабелә бу вәзијјәти «өзбашыналыг», «анархија» адландыран о заманкы баш назир Базәрганы да әсәбиләшдириди. Мәлумдур ки, Базәрган 1979-чу ил февралын 5-

6. «Правда», 2 март 1985.
7. «Монд», 10 март 1984.
8. «Санди таймс», 12 нојабр 1980.
9. Barry Rubin Gaved with gold Intentions. № 4, 1980, p. 260.
10. «Донја», 1980, № 11, с. 81.
- 11—12 Ульяновский Р. Иранская революция и ее особенности. «Коммунист», 1982, № 10, с. 114.
13. Иран Ислам Республикасынын конституциясы, 44-чу мадда.
14. Эндишаһа дэр баре-је бэрхи мәсаел-е енгелаб-е Иран. Тегран, 1982, с. 74 (бундан сонра «Эндишаһа»..... с. вериләчәкдир).
15. «Эндишаһа»..... с. 73.
16. «Эндишаһа»..... с. 74.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

АЗƏРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХƏБƏРЛƏРИ
Тарих, фəлсəфə вə һүгүг сєријасы, 1986, № 2
ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1986, № 2

УЧАСТИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
В СОВЕТСКО-ИРАНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЯХ
В 1941—1946 гг.

Введением войск в Иран Советский Союз избавил эту страну от угрозы фашистского порабощения и превращения ее территории в арену военных действий. Нахождение советских войск в Иране благоприятствовало возрождению и развитию демократического движения в этой стране. После падения профашистской диктатуры Реза-шаха в сентябре 1941 г. в Иране была объявлена политическая амнистия. В том же месяце образовалась Народная партия Ирана, которая состояла из прогрессивных демократических сил, борющихся за интересы трудящихся и народа.

После запрета шахским режимом со второй половины 20-х годов показа представлений на родном языке местного населения тебризцы вновь услышали со сцены театра азербайджанскую речь, что оказало громадное воздействие на слушателей. Кроме Тебриза коллектив оперы выступал и перед зрителями города Меренда. 3 декабря 1941 г. после примерно двухмесячных гастролей артисты отбыли из Ирана на родину⁴.

В 1944 г., с 16 июля по 5 сентября, в Иране выступили артисты Азербайджанского государственного театра оперы и балета им. М. Ф. Ахундова и Азербайджанской государственной филармонии им.

М. Магомаева⁶. Гастроли проходили в городах Тегеран, Казвин, Решт, Энзели, Тебриз, Урмия, Астара, Ардебиль, Хой, Маку и др.⁷ Заметим, что после отъезда азербайджанских советских артистов на родину их песни еще долго звучали в исполнении иранских певцов и музыкантов. Таким образом, поездки артистов Советского Азербайджана в Иран положительно отразились на развитии национального музыкального искусства этой страны.

Видную роль в развитии и укреплении культурных связей между двумя странами сыграла красноармейская газета «Ветен йолунда», первая газета, издаваемая в Иране на азербайджанском языке арабской графикой в годы второй мировой войны. Она начала печататься с 11 октября 1941 г. и выходила через день. Первый период издания газеты длился до 13 апреля 1942 г., за это время было выпущено 89 номеров.

Несмотря на то, что после вступления частей Красной Армии в Иран здесь была ликвидирована угроза фашизма, агенты гитлеровской Германии вели среди населения подрывную деятельность. Поэтому одной из важных задач газеты была беспощадная борьба против идеологии фашизма.

Одновременно в Тебризе и других городах Ирана также выходили красноармейские газеты при участии представителей из Советского Азербайджана. Так, в Урмии выходила газета «Гызыл аскер» («Красноармеец») на азербайджанском языке, а в Реште «Сербаз-е сорх» («Красноармеец») на персидском языке.

После двухгодичного перерыва, с 10 апреля 1944 г., начался второй период издания газеты, продлившийся до 1 мая 1946 г. За все это время (1941—1946 гг.) было выпущено 406 номеров. Газета имела подписчиков почти во всех городах Южного Азербайджана⁸, а также читателей в других населенных пунктах Ирана, в которых проживали азербайджанцы. «Ветен йолунда» выходила тиражом более 15 тыс. экземпляров, что в 5 и даже в 50 раз превышает тиражи многих иранских газет⁹.

За время издания газеты ее главными редакторами были М. Ибрагимов, Г. Шахгяльдиев и Р. Кулиев, в которой сотрудничали поэты С. Рустам, О. Сарывелли, М. Рагим, писатели С. Рагимов, А. Садыг, А. Мамедханлы, Г. Мусаев, журналисты И. Назаров, Г. Мамедлы, деятели науки и культуры Дж. Хандан, М. Векилов, Р. и М. Султановы, художники И. Ахундов, С. Саламзаде, К. Казымзаде и многие другие.

В газете помещались статьи, рассказывающие об истории азербайджанского народа и других народов Советского Союза, об их революционной борьбе за светлое будущее, о достижениях социалистических республик в области народного хозяйства за годы Советской власти, о политической и общественной жизни народов СССР. Значительное место в газете отводилось событиям второй мировой войны. Печаталось много статей о классиках мировой, русской, азербайджанской и советской литературы, по теории языкознания и литературоведению, публиковались произведения русских, азербайджанских, советских и иранских поэтов и писателей. В газете помещались статьи о достижениях советских республик в области науки, культуры, просвещения и роли родного языка в воспитании молодого поколения. Особенно важ-

ное значение имела газета «Ветен йолунда» для азербайджанцев Ирана, изучавших посредством ее свой родной литературный язык (как известно, печать и обучение на азербайджанском языке были запрещены шахским режимом).

По мере усиления национально-демократического движения в Южном Азербайджане газета «Ветен йолунда» сообщала своим читателям об общественно-политических событиях, после победы народной власти на ее страницах печатались статьи на политические и общественные темы, актуальные в те дни.

При редакции газеты «Ветен йолунда» с целью сплочения тебризских поэтов в единую организацию был организован «Меджлис (собрание) поэтов», в дальнейшем расширившийся и ставший после установления демократической власти в Южном Азербайджане «Обществом поэтов и писателей Азербайджана».

«Ветен йолунда», впервые выходящая на азербайджанском языке в Иране после долгих лет реза-шахской диктатуры¹⁰, сообщала самые достоверные сведения, которые перепечатывали многие местные газеты. Как правильно отметила тегеранская газета «Музаффар», она сыграла большую роль в развитии демократической печати в Южном Азербайджане¹¹. «Ветен йолунда» отражала на своих страницах дружескую политику СССР по отношению к Ирану, завоевав тем самым уважение широких слоев народных масс. С уходом Красной Армии из Ирана в мае 1946 г. газета прекратила свое существование¹².

Огромная заслуга в укреплении культурных связей между двумя соседними странами принадлежала созданным в 44 городах Ирана филиалам Общества культурных связей Ирана с СССР. Одним из самых активных среди них был тебризский филиал. 12 августа 1944 г. в мерии г. Тебриза состоялось собрание, посвященное открытию филиала Общества в этом городе¹³. Основной целью филиала было развитие связей в области науки, литературы, культуры и искусства между народами Ирана и Советского Союза. В филиале действовало 8 секций: литературы, науки, искусства, медицины, спорта, женская, учительская и работников печати¹⁴. В задачи филиала входили перевод и издание научных и художественных произведений советских ученых, писателей и поэтов, организация различных культурно-просветительных мероприятий, демонстрация кинофильмов и т. д. Всестороннюю помощь тебризскому филиалу оказывал советский Дом культуры ВОКС (Всесоюзное общество культурной связи с заграницей) в Тебризе¹⁵.

В работе Дома культуры участвовали передовые ученые, деятели искусства и культуры Советского Азербайджана, в том числе директор Дома культуры, историк А. Багирзаде, представитель ВОКС в Тебризе писатель Г. Шарифов, литературовед Дж. Джафаров, художники К. Казымзаде, А. Гаджиев, композиторы Дж. Джахангиров и Г. Ханмамедов, режиссер И. Эфендиев и др. Дом культуры в Тебризе развернул широкую деятельность среди населения города по ознакомлению его с достижениями Советского Союза, в частности, Азербайджанской ССР в области науки, культуры и искусства. Вокруг Дома культуры сплотились передовые деятели не только Тебриза, но и других городов Южного Азербайджана, пользующиеся уважением и популярностью среди населения. Активное участие в работе филиала и Дома культуры принимали М. Сефват, Р. Атаи, Г. М. Нахчивани, Садегяни, Илхами и многие другие.

Филиал Общества организовал при Доме культуры оркестр народных инструментов¹⁶, курсы русского языка¹⁷, театральную труппу¹⁸ и художественную студию¹⁹.

Еще более расширилась деятельность Дома культуры и филиала Общества после установления народной власти в Южном Азербайджане 12 декабря 1945 г. Театральная труппа и оркестр народных инструментов при Доме культуры преобразовались в Государственный драматический театр и филармонию²⁰.

Печатным органом филиала Общества являлись журналы «Шафаг», а Дома культуры — «Меденныйет».

Сближению в области культурных связей способствовал и прием в советские вузы молодежи из Южного Азербайджана. Приняв все расходы на себя, Советский Союз в 1945 г. предоставил им 41 место в высших учебных заведениях. В Баку студенты пользовались правом выбора вуза и специальности²¹. Познавая социалистическую действительность и утвердившиеся в СССР общественные отношения, студенты перенимали опыт решения национального вопроса, имеющий для сотен миллионов трудящихся Востока, как это предсказывал еще В. И. Ленин, гигантское всемирно-историческое значение²². Студенты обучались в Азербайджанском медицинском институте, некоторые получили юридическое и инженерное образование.

Развитию советско-иранских культурных связей во многом способствовали взаимоотношения между двумя соседними странами в области здравоохранения. По соглашению между советским и иранским правительствами, 24 мая 1943 г. в Тегеране была открыта больница советского Красного Креста, а затем и ее филиалы в Тебризе, Реште, Казвине и Мешхеде.

Открытие советской больницы в Тебризе (главный врач С. Самедов) состоялось 3 сентября 1944 г.²³ В годы Великой Отечественной войны, когда был особенно ценен каждый врач, в Тебризе трудились азербайджанские советские медицинские работники. Перед советскими медицинскими коллективами в Иране стоял ряд задач: 1) оказание широкой медицинской помощи иранскому населению; 2) изучение специфических заболеваний местного характера; 3) установление тесного сотрудничества и дружбы между советскими и иранскими медицинскими работниками; 4) организация подготовки среднего медицинского персонала из местного населения.

Тебризский филиал ежедневно обслуживал до 150²⁴ больных и развернул стационар на 20 коек; имел хирургическое, терапевтическое, глазное, гинекологическое отделения и поликлинику с приемом по всем специальностям. Там же была открыта аптека²⁵.

После победы народной власти 12 декабря 1945 г. в Южном Азербайджане вновь созданный национальный меджлис под руководством Азербайджанской демократической партии провел ряд мероприятий, затронувших также область здравоохранения.

Советские медицинские работники и военные врачи Красной Армии в этот период оказали помощь в становлении системы здравоохранения Южного Азербайджана и организации лечебно-профилактической работы среди населения.

В годы войны в Иране трудились также работники просвещения из Азербайджанской ССР. 1 ноября 1944 г. в Тебризе была открыта

азербайджанская советская школа²⁶ (директор Дж. Алескеров), уподобленная десятилеткам СССР и основанная на принципах советской системы просвещения. Преподавание в школе шло на азербайджанском языке и руководствовалось учебной программой, принятой для школ Советского Союза. В ней бесплатно обучались советские и южноазербайджанские дети. Преподавали в ней опытные педагоги из Советского Азербайджана²⁷. Из Баку в школу были присланы новые учебники. В 1945/46 уч. г. в ее 18 классах занимались 566 учеников²⁸. При школе было открыто общежитие на 30 мест для иногородних учащихся²⁹. Как известно, до конца 1945 г. советская школа была единственным в Южном Азербайджане учебным заведением, в котором обучение шло на родном языке населения.

С установлением народно-демократической власти в Южном Азербайджане в декабре 1945 г. одним из выдвинутых ею требований явилось обучение и издание учебников на азербайджанском языке. Для осуществления этой задачи в области просвещения новая власть использовала опыт работы советской школы, которая стала хорошим образцом для создания новой системы просвещения и воспитания молодого поколения. За почти трехлетний срок работы советской школы в Тебризе деятельность ее всегда привлекала внимание местных работников просвещения, многие из которых приходили сюда, чтобы позаниматься новыми методами преподавания и использовать их в дальнейшем в своей практике³⁰.

В середине 40-х годов культурному сближению двух соседних стран способствовала деятельность общества «Друзья Советского Азербайджана», организованного 19 ноября 1945 г., по инициативе прогрессивных сил в Тебризе³¹, а также созданного в октябре 1945 г. Азербайджанского советского общества культурных связей с Ираном (АЗОКС), председателем которого являлся поэт С. Вургун³² (печатный орган — журнал «Азербайджан», издаваемый арабской графикой).

Немаловажным фактором культурного сближения Азербайджанской ССР с Ираном в этот же период явился и обмен делегациями, проводимый ВОКС и Обществом культурных связей Ирана с СССР. Например, приезд делегации из Ирана и Южного Азербайджана на 25-летний юбилей установления Советской власти в Азербайджане и т. д.

В годы второй мировой войны культурному сближению народов двух стран благоприятствовала историческая обстановка, сложившаяся в СССР и в Иране, самоотверженная борьба советского народа с гитлеровской Германией и усиление демократического движения народов Ирана под влиянием победы освободительной Красной Армии над фашизмом. Характерно, что роль Азербайджанской ССР в советско-иранских культурных связях особенно проявлялась именно в эти годы.

После подавления демократического движения в Южном Азербайджане внутренней реакцией при поддержке международного империализма в конце 1946 г. участие Азербайджанской ССР в советско-иранских культурных связях сильно ограничилось и полностью прекратилось к середине 1947 г.

- ¹ Правда, 26.VIII 1941.
- ² Баку, 3.X 1985.
- ³ Гызыл сәһифәләр, кит. 1.—Тәбриз, 1946, с. 193; ПААФ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 103, д. 48, л. 8.
- ⁴ Вәтән јолунда».—Тәбриз, 5.XII 1941.
- ⁵ Аббасова Э. Рашид Бейбутов. — Баку, 1965, с. 12.
- ⁶ Пеам-е ноу. — Тегеран, 1944, № 1, с. 44.
- ⁷ Шәфәг.—Тәбриз 1945, № 3, с. 59; «Вәтән јолунда», 18.X 1944.
- ⁸ Баку, 13. IV 1985.
- ⁹ Хәндан Ч. Әдәбијатимызын дүнәни вә бу күнү.—Баку, 1980, с. 153.
- ¹⁰ Азәрбајҹан, 1983, № 5, с. 96—97.
- ¹¹ Гызыл сәһифәләр, с. 193.
- ¹² Гусейн Оmid. Тарих-е фарханг-е азербайджан, дж. 2. — Тәбриз, 1955, с. 28.
- ¹³ Вәтән јолунда, 13.VIII 1944.
- ¹⁴ Шәфәг, 1946, № 7, с. 54; Азәрбајҹан—Тәбриз, 30.X 1946.
- ¹⁵ Әдәбијат вә инчәсәнәт, 30.VII 1982; Бағырзаде Ә. Азәрбајҹан зијалылары Бейүк Вәтән муһарибәси илләриндә.—Баку, 1970, с. 409—416.
- ¹⁶ Азәрбајҹан, 6.I 1946.
- ¹⁷ ПААФ при ЦК КПСС, ф. 456, оп. 7, д. 199, л. 146—148; Вәтән јолунда, 14:III 1973, с. 375.
- ¹⁸ Мухаммед Джавад Мешкур. Тарих-е Тебриз та паян-е гәрн-е ноһом-е хеджри, 1983, с. 375.
- ¹⁹ ПААФ при ЦК КПСС, ф. 456, оп. 7, д. 199, л. 108—114.
- ²⁰ Азәрбајҹан, 1946, № 10, с. 33.
- ²¹ Шафәг, 1945, № 5, с. 7; Валиева Д. Советско-иранские культурные связи (1921—1960 гг.). — Ташкент, 1965, с. 82.
- ²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 304.
- ²³ Вәтән јолунда, 6.IX 1944.
- ²⁴ Самедов С. И. Здравоохранение в Иранском Азербайджане накануне и в период национально-освободительного и демократического движения 1945—1946 гг. — Баку, 1960, с. 117.
- ²⁵ Вәтән јолунда, 3.IX 1944, 24.XII 1944.
- ²⁶ Вәтән јолунда, 29.X 1944, 19.XI 1944.
- ²⁷ Вәтән јолунда, 18.VII 1945; Гусейн Оmid. Тарих-е фарханг-е азербайджан, дж. 1.—Тәбриз, 1953, с. 147.
- ²⁸ Азәрбајҹан, 4.VII 1946.
- ²⁹ Вәтән јолунда, 17.II 1946.
- ³⁰ Алескеров Д. А. Реформа народного образования в Южном (Иранском) Азербайджане при демократической власти. Автореф. дисс. канд. пед. наук. — Баку, 1952, с. 4.
- ³¹ Вәтән јолунда, 21.XI 1945.
- ³² ЦГАОР Азәрб. ССР, ф. 2693, оп. 1, д. 3, л. 4.

Ч. М. Вәкилов

1941—1946-чы илләрдә Азәрбајҹан ССР-ин Совет—иран мэдәни әлағәләриндә иштиракы

Мәғаләдә 1941—1946-чы илләрдә Азәрбајҹан ССР-ин Совет—иран мэдәни әлағәләриндә иштиракындан бәһс едилir. Иранда, хусусилә демократик һәрәкатын күчләндији илләр бу әлағәләр даһа сәмәрәли олмушдур.

В. Ш. КАЗЫЗАДЕ

ЗНАЧЕНИЕ «ТАРИХ-И СУЛТАНИ» СУЛТАН МУХАММАД-ХАНА КАК ИСТОЧНИКА ПО ИСТОРИИ АФГАНИСТАНА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.

В последние годы вопрос о путях развития афганского общества сделался объектом пристального внимания как в соседних с Афганистаном странах Востока, так и на Западе. Это положение накладывает серьезные обязательства на советскую афганистику и особенно на исследователей новой и новейшей истории.

Основополагающие работы по новой и новейшей истории Афганистана были созданы советскими историками М. М. Рейснером, В. М. Массоном и В. А. Ромодиныным, Ю. В. Ганковским, Р. Т. Ахрамовичем и др. В них нашли отражение вопросы возникновения самостоятельного афганского государства, взаимоотношений и развития населения Афганистан племен и народностей, а также безуспешные попытки Великобритании оккупировать Афганистан и превратить его в свою колонию. Значительное внимание в работах советских исследователей уделяется освободительной борьбе народов Афганистана, особенно в период трех англо-афганских войн (1838—1842, 1878—1880, 1919), вооруженному участию в них широких народных масс.

Необходимо отметить, что афганские авторы в своих трудах, в основном, придерживались средневековой традиции. Последняя исходит из принципа периодизации по царствованиям, то есть кладет в основу исторического повествования смену правителей определенной династии или судьбу одного из них или, наконец, смену одной династии другой. В связи с этим все известные на сегодняшний день источники по истории Афганистана — а их очень немного — не охватывают равномерно события XVIII—XIX вв., а освещают их избирательно, иногда дублируя друг друга, иногда оставляя почти без внимания важные проблемы истории развития страны. Это объясняется тем, что авторы ставили перед собой различные задачи, а хроники создавались при различных исторических обстоятельствах. В зависимости от места создания хроник их делят на четыре группы: индийскую, среднеазиатскую, иранскую и афганскую. Последняя наиболее ценна для изучения вопросов истории, этнографии, а также для уточнения фактов политического и военного характера.

Начало изучению афганских хроник ранней истории афганцев было положено переводом известного русского востоковеда Б. А. Дорна «Истории афганцев» Ниматулла-хана, написанной в 1613 г.¹ В хронике описываются ранняя история афганцев (до XVII в.), их происхождение и расселение.

Другим подробно изученным афганским источником раннефеодальной державы Дуррани является — «Тарих-и Ахмад-шахи» («Ахмад-ша-

хова история»), хроника, написанная придворным историографом Ахмад-шаха Махмудом ал-Хусейни и являющаяся одним из основных источников для изучения истории Афганистана периода правления Ахмад-шаха².

Важным афганским источником, описывающим период правления шахов Дуррани, является уникальная рукопись Хусейна Али «Зиб-и тарихха» («Украшение летописей»)³. В 1965 г. эта рукопись была исследована и издана в переводе на русский язык Г. А. Волошиной.

Локальное значение имеет хроника рода гератских феодалов, написанная Мухаммедом Риза Барнабади «Тазкире» («Памятные записки»)⁴. Благодаря этому источнику проясняется малоизученная история Герата XVII в., имеющая важное значение для оценки последующих событий, в ходе которых Герат неоднократно становился предметом спора между Иранским государством Каджаров, Афганистаном и колониальными властями Великобритании.

Примерно столетием позже было написано сочинение «Хакикат-и бина ва урудж-и фирка-и сикхан» («Правдивая история об основании и возвышении секты сикхов»), освещающее события в Северной Индии в XVIII—XIX вв.⁵ Хроника была составлена в 1783 г. По утверждению современного индийского историка С. Банерджи, издавшего ее перевод на английский язык в Калькутте в 1943 г., автором хроники был Тимур-шах Дуррани (1773—1793 гг.).

Однако все указанные источники не охватывают всю историю раннефеодальной державы Дуррани, а также историю Афганистана после распада этой державы. В отличие от них историческая хроника «Тарих-и Султани» Султан Мухаммад-хана Дуррани, который относится к более поздним авторам, описывает эту эпоху шире по охватываемому периоду и обилию материала, в особенности о племени абдали, правлении дурранийских шахов, восстаниях и заговорах против них и других событиях, относящихся ко II-й половине XVIII — I-й половине XIX в.

«Тарих-и Султани» входит в число источников, хорошо известных советским востоковедам и представляет собой типичную официальную военно-политическую историю, созданную в рамках средневековой персоязычной традиции. Этот источник до сих пор не был подробно переведен. Лишь отдельные выдержки из него были изданы в Бомбее на английском языке Е. Рехатцеком⁶. Он перевел части главы «О правлении шаха Шуджа уль-Мулька ибн Тимур-шаха Садозая» объемом в 24 страницы. Во вступительной статье к переводу Е. Рехатцек охарактеризовал «Тарих-и Султани» как достоверный источник. По его мнению, приведенные в нем данные более достоверны, нежели в европейских источниках.

Предпринятый автором данной статьи перевод на русский язык всего текста источника не только позволит советским афганистам уточнить имеющиеся у них сведения о событиях XVIII—XIX вв., но и откроет всем заинтересованным исследователям доступ к фактическому материалу по истории Афганистана этого периода. Упомянутый материал обобщен Султан Мухаммадом с целью дать картину последовательной смены мусульманских правителей, под властью которых находился Афганистан вплоть до 2-й англо-афганской войны (1878—1881 гг.).

Автором хроники, как было указано выше, является Султан Мухаммад-хан ибн Муса-хан по прозвищу Халес, принадлежащий к племени баракзай. Сведения о жизни Султан Мухаммад-хана крайне скудны. В своей хронике он почти ничего о себе не сообщает. Установить какие-либо факты его жизни и деятельности по другим источникам пока также не представилось возможным. Известный афганский ученый А. Хабиби пишет, что Султан Мухаммад «был одним из придворных сардара Мухаммад Аюб-хана — героя Майванда», вместе с которым он в 1881 г. покинул Афганистан и отправился в Багдад и Индию⁷. Там была завершена рукопись «Тарих-и Султани», работа над которой, по сообщению автора, продолжалась 17 лет — с (1281) 1864 по (1298) 1881 гг. На страницах своего сочинения Султан Мухаммад-хан неоднократно заявляет о том, что правлению баракзайских эмиров он посвящает отдельный том, в котором будут подробно отражены «все приключения эмира Дост Мухаммада и его сына Мухаммад Акбар-хана»⁸. Можно предположить, что события 1-й и 2-й англо-афганских войн, а также борьба Дост Мухаммада за объединение Афганистана, в свою очередь, получили бы в этом томе подробное освещение. Однако, к сожалению, участь этого тома не известна. По крайней мере, второй том, насколько нам известно, нигде не издавался и не был опубликован ни в виде отрывков текста, ни в переводе. А. Хабиби в своем сообщении о 2-м томе «Тарих-и Султани» также, видимо, ссылался на данные самого Султана Мухаммад-хана. Таким образом, в настоящее время объем рассматриваемого нами источника исчерпывается одним первым томом.

Как было указано выше, Султан Мухаммад-хан не был свидетелем описываемых им событий. Поэтому при написании хроники он пользовался рядом дошедших и не дошедших до нас исторических сочинений. В предисловии к хронике Султан Мухаммад-хан по порядку перечисляет источники, легшие в основу каждой из глав, а именно: 1) Грамер-и Голдсмит, 2) Мир'ат ал-вазийя; 3) Джам-и Джам; 4) Тарих-и Фереште; 5) Тарих-и сэр Джон Малькольм; 6) Махзан-и Афгани; 7) Тарих-и джахонгоша-йи Надири, 8) Маджмуэ-йи Абдали; 9) Тазкире-йи шах Шуджа уль-Мульк.

Первые три использовались автором для составления «родословной афганцев», для описания Афганистана — его географического положения, природных условий, а также отдельных местностей и городов. Следующие три источника послужили исходным материалом для рассказа о династиях Лоди (1450—1526 гг.) и Сур (1540—1555), правивших в Индии. Из «Тарих-и джахонгоша-йи Надири» и «Маджмуэ-йи Абдали» автор почерпнул сведения о соперничестве племен гильзаев и абдали в XVII — начале XVIII в.

Последний из названных источников, именуемый также «Вакеат-и шах Шуджа» послужил для составления биографии шаха Шуджа уль-Мулька и описания событий, совершившихся в период его правления.

Султан Мухаммад-хан также критически переработал труд иранского принца Али Кули Мирзы Итизад ас-Салтана «Тарих-и вакайе-и саванех-и Афганистан». Вводя в свое сочинение ряд фактов из этого сочинения, Султан Мухаммад отмечает, что ввиду неафганского происхождения автора некоторые события освещены им с пристрастием, односторонне. Поэтому афганские источники, безусловно, имеют зна-

чительные преимущества как по степени осведомленности авторов (многие из них были не только современниками, но и очевидцами исследуемых событий), так и в силу большей объективности при описании событий. Безусловно, средневековая традиция предполагает тенденциозность по отношению к реальным историческим лицам и политическим группировкам, хотя Султан Мухаммад стремится к беспристрастному изложению военной, политической и экономической ситуации в стране.

События II-й четверти XIX в освещены Султан Мухаммадом не только на основании «Вакеат-и шах Шуджа» и некоторых документов, но также и на основании устных свидетельств. В числе 4 достойных доверия информаторов — пожилых шейхов, принадлежащих к клану баракзаев племени абдали (дуррани), — он называет и своего отца. Отец Султан Сухаммада, Муса-хан, был очевидцем многих событий периода правления шахов Дуррани Садозайской династии и содействовал составлению названного труда. Последний указывает также имена сардар Шер Али-хана ибн сардар Мехредил-хана мухаммадзая, Абдул Гафур-хана мухаммадзая и кази Абд ур-Рахман-хана ибн Мухаммад Сеид Ахунд-заде, которые наряду с отцом помогли ему в описании периода правления последних шахов этой династии, и добавляет, что все четверо раньше состояли на службе у Ахмад-шаха.

Помимо всех перечисленных источников информации, Султан Мухаммад-хан в своем труде ссылается еще на некоторые. В их числе автор упоминает как достойные доверия: «Тарих-и Табари» Абу Джа'фар Мухаммада ибн Джарир Табари, «Маджма ал-ансаб» Мухаммада ибн Али (аш-Шейх) Мухаммад (аш-Шабанкар) ибн Хусейн ибн Аби Бакр (аш-Шабанкар), «Раузат ас-Сафа» Мухаммада ибн Хонд-Шах ибн Махмуд.

«Тарих-и Султани» представляет интерес прежде всего потому, что она создавалась представителем влиятельнейшего афганского племени, под непосредственным покровительством одного из афганских принцев крови, активного участника антиколониальной борьбы и героя сражения при Майванде.

В предисловии к своему труду Султан Мухаммад-хан приводит мотивы, побудившие его взяться за перо: цель своей работы он видит в том, чтобы «...написать доступную разуму книгу об истории афганских племен, о событиях жизни эмиров, шахов и простого народа»⁹. Хроника была издана литографским способом в Бомбее в 1881 г. В этом издании летопись занимает 291 страницу формата 27×17 см, по 21 строке на странице. Около 1/4 сочинения (с. 208—283) посвящено правлению шаха Шуджа уль-Мулька (1803—1809, 1839—1842 гг.) еще столько же места уделено садозайским правителям — предшественникам Шуджи. Будучи баракзаем, Султан Мухаммад-хан видел свою задачу в том, чтобы наиболее полно описать правление эмиров — выходцев из своего клана: Дост Мухаммада (1826—1863), Шер Али-хана (1863—1879 гг.)¹⁰.

Автор «Тарих-и Султани» располагает фактическим материалом по принципу, наиболее распространенному в сочинениях подобного рода: он начинает хронику с традиционного «бисмиллах- и рахман-и рахим» («во имя Аллаха милостивого, милосердного»). После восхваления Аллаха и пророка Мухаммада Султан Мухаммад-хан приступает

к своему повествованию. Для начала он перечисляет и разбирает версии о происхождении афганцев, а также выводит «родословное древо» своих соотечественников от легендарного Авгана; однако более близким к истине он считает бытующее среди афганцев представление о Кайсе, прозванном Абд ар-Рашидом и Патаном, как о родоначальнике афганцев, первом мусульманском вероучителе на территории страны. Рассматривает он и известную легенду о происхождении афганцев от легендарного царя Саула, отвергая ее с учетом большого сходства пушту и фарси, нежели пушту и древнееврейского, арабского. Это может служить примером совершенствования исторического метода после знакомства с источниками европейского происхождения.

Далее Султан Мухаммад-хан пытается изложить историю правления представителей наиболее знатных ханских родов крупных афганских племен, особенно абдали. Он специально останавливается на личности Асадуллы (Садо) — известного по преданиям предка основателей Садозайской династии. Около 25 страниц автор посвящает биографии Ахмад-шаха (1747—1773 гг.). Его сын и преемник — Тимур-шах (1773—1793 гг.) представлен значительно скромнее, внукам Ахмад-шаха — шах Заману (1793—1801 гг.) и шах Махмуду (1801—1803 гг. и 1809—1818 гг.) также посвящены отдельные главы общим объемом около 50 страниц. Повествование Султан Мухаммад-хана позволяет проследить правление Садозайской династии в целом. В силу своей баракзайской ориентации автор представляет этот период развития Афганского государства как временное отклонение от основной линии законного престолонаследия, которое, по его мнению, с полным правом должно быть продолжено шахами клана баракзаев. Истории садозайской династии автор предпосылает довольно большой раздел. Он очень коротко касается завоевательных походов XI—XV вв., в результате которых Афганистан оказался включенным то целиком, то частично в состав великих, но недолговечных империй. Во главе последней по времени находился Захир ад-Дин-шах Бабур (1526—1530) — основатель династии Великих Моголов, рассказы о потомках которого не раз появляются на страницах хроники Султан Мухаммада, особенно в последней главе.

Весьма примечательно, что история афганцев осознается и рассматривается автором в первую очередь как династическая история правителей афганского происхождения. Вследствие этого в летописи оставлены без внимания завоевательные походы Бабура и его преемников, а события в Афганистане в годы правления Надир-шаха Афшара не выделены особо. Восстания, направленные против владычества Великих Моголов, даже не упомянуты в повествовании, так же как и широкое освободительное движение, охватившее Афганистан в период английского вторжения (1839—1842 гг.). Никакого освещения не получили деятельность Баязида Ансари и движение рошанитов. Зато специальные разделы посвящены династии Лоди и Сур — афганским правителям Северной Индии. Потомки Бабура — Карман и Хумаюн — упоминаются лишь мельком, и то лишь поскольку их соперничество повлияло на положение в подвластных афганской династии землях. Широко пользуясь «Тарих-и Фереште», автор подробно прослеживает родословную правителей Лоди и Сур, описывает взаимоотношения племен абдали (дуррани) и гильзаев, сыгравших важную роль в развитии

афганской государственности. Он упоминает также афганские и тюркские племена и народности — какаров, момандов, хизарейцев, кызылбашей и др. Сведения о сельском хозяйстве, ремесле и торговле в отдельных местностях и городах вплетаются в общее повествование лишь в тех случаях, когда он описывает военные действия.

Положительной стороной сочинения следует считать стремление автора представить конкретные данные при описании походов или военных действий. Он всегда указывает численность и состав войска, размеры дани, а наиболее важные на его взгляд военные действия, как например, осаду Нишапура, излагает даже по числам.

В хронике Султан Мухаммад-хан подробно описывает образование первого независимого Афганского государства, вступление Ахмад-хана на трон. После образования в начале XVIII века Кандагарского и Гератского княжества, которые затем были уничтожены Надир-шахом можно сказать, что образование Афганского государства было подготовлено не только внутренним развитием афганского общества, но и упорной борьбой афганского народа за свою независимость. В «Тарихи Султани» Султан Мухаммад-хан так излагает пожелания афганских ханов: «Все сардары и вожди каждого племени, как то: хаджи Джамал-хан баракзай, Мухаммад-хан поплзай, прозванный Бедунок Нур Мухаммад-хан гильзай, Насрулла-хан нурзай и другие, собравшись на совещание в блаженном мазаре Шир СурхБаба, расположенном в Надирабаде, высказались так: давайте, выберем среди нас человека, достойного высокой должности и способного к делам управления, и единодушно и согласованно подчинившись ему, обречем под его руководством спасение от удара иноземных держав»¹¹. Как видно, афганские ханы не скрывали необходимость в сильном правителе, который мог бы защитить их интересы.

В то же время в хронике подробно показывается процесс ослабления центральной власти и ее полная зависимость от воли дурранийских феодалов и вождей отдельных племен в начале XIX в. Обвиняя шаха Шуджу (1803—1809 и 1839—1848 гг.) и Камрана (1829—1842 гг. в Герате) в пьянстве и беспутном поведении, а шаха Махмуда — в слабости характера, Султан Мухаммад-хан тем самым подготавливает почву для обоснования престолонаследных прав Баракзайской династии.

Сравнительно поздний период афганской истории, правление шаха Шуджи и англо-афганская война (1839—1842 гг.), освещен автором хотя и подробно, но несколько односторонне. Большое внимание уделено личностям афганских ханов и принцев, а также английских военачальников, которые выступают на страницах хроники согласно мемуарам шаха Шуджи.

В целом следует охарактеризовать рассматриваемый источник как придворную военно-политическую хронику, дающую много фактов истории войн, династийной борьбы, политических интриг XVIII — начала XIX в.

Обобщая указанное, приходим к выводу, что исследование данного источника позволяет ознакомиться с историей Садозайской династии в целом, как она представлялась современнику, последнего из правителей. При этом следует подчеркнуть, что выраженный Султан Мухаммад-ханом взгляд на период внутрдинастийной борьбы, активно провоцировавшейся английскими дипломатическими представителями

и их тайными агентами, является одновременно и точкой зрения знающей части племенной верхушки баракзаев.

Являясь важным источником, «Тарих-и Султани» поможет исследователям пополнить имеющиеся у них сведения по этому периоду истории Афганистана.

Примечания

¹ History of the Afghans translated from the Persian of Neamet ullah by Bernard Dorn... — London, 1829—1836.

² Подробнее об исследовании «Тарих-и Ахмад-шахи». См. введение Махмуд ал-Хусайни. Тарих-и Ахмад-шахи, т. I. — М., 1974.

³ Хусайн Али. Украшение летописей. — Ташкент, 1965.

⁴ Мухаммад Риза Барнабади. Тазкире. — М., 1984.

⁵ Hakikat-i Bina wa Wxuj-i Firkah-i Sikhan. An English Translation with Introduction and Notes by Sudub hasan Banerjee, Calcutta, 1943.

⁶ The Last Gears of shah shuja'a with an Appendix sultanf... by E. Rehateek (Indian antiquary, vol XV. Bombay, 1886, p. 162—170, 261—267, 289—299.

⁷ Хабиби А. Рахнама-йи тарих-и Афганистан, ч. I. — Кабул, 1348/1970, с. 230.

⁸ Султан Мухаммад-хан. Тарих-и Султани. — Бомбей, 1298/1881, с. 55, 271, 291.

⁹ Там же, с. 4.

¹⁰ В результате междоусобной борьбы с братьями Шер Али-хан в 1866 г. был вытеснен из Кабула и Кандагара и до 1868 г. правил только Гератом.

¹¹ Султан Мухаммад-хан. Тарих-и Султани, с. 122.

В. Ш. Газызаде

СУЛТАН МӘХӘММӘД ХАНЫН «ТАРИХ-И СУЛТАНИ» ӘСЭРИНИН XVIII ӘСРИН ИКИНЧИ ЈАРЫСЫ—XIX ӘСРИН БИРИНЧИ ЈАРЫСЫ ӘФГАНЫСТАН ТАРИХИ ҮЗРӘ МӘНБӘ КИМИ ЕЛМИ ДӘЈӘРИ

Султан Мәһәммәд ханын «Тарих-и Султани» әсәри XIX әсрин биринчи јарысы Әфғаныстан тарихинин өјрәнилмәси үчүн дәјәрли мәнбәләрдән биридир. Бу әсрин үстүн чәһәтләриндән бири онун јазылмасында бизгә мә'лум олмајан мәнбә вә рәсми сәнәдләрдән дә истифадә едилмәсидир. Мәғаләдә «Тарих-и Султани»нин һәмнин дөврү әһатә едән бир сыра әфған мәнбәләри илә мугајисәли тәһлил вериләрәк онун елми әһәмијјәти көстәрилмишдир. Һәмчинин мәнбәнин јазылма тарихи, әһатә етдији мәсәләләр гејд олунмушдур.

Мәғаләдән белә нәтичәгә кәлмәк олар ки, көстәрилән мәнбә һәмнин дөвр Әфғаныстан тарихи тәдигатлары үчүн јени фактик материалла зәнкиндир.

Т. Т. МУСТАФАЕВ

АГРЕССИВНЫЕ ЗАМЫСЛЫ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ АЗЕРБАЙДЖАНА В НАЧАЛЕ 20-х ГОДОВ XVIII В.

Как известно, большая часть территории Азербайджана примерно с 1723 по 1735 г. была оккупирована Османской Турцией. Это событие привлекло внимание исследователей и нашло отражение в ряде работ [1—3 и др.]. Вместе с тем надо отметить, что историки до сих пор основное внимание уделяли описанию военных действий турецкой армии в Азербайджане, а предпосылки агрессии и главные причины побудившие султанское правительство к агрессии в Закавказье, в том числе в Азербайджане, остались вне поля зрения. Учитывая это, в данной статье делается попытка на основе архивных материалов, до сих пор не использованных исследователями, в какой-то мере раскрыть сущность агрессивного намерения турецких завоевателей в отношении Азербайджана в начале 20-х годов XVIII в. и в определенной степени осветить подготовительные меры османского правительства для агрессии.

В первой четверти XVIII в. Азербайджан, как и все Восточное Закавказье, находился под властью Сефевидского государства, которое переживало глубокий политический и экономический упадок и было охвачено повсеместной народно-освободительной войной угнетенных народов — азербайджанцев, армян, грузин, афганцев и др.

Турецкое правительство внимательно наблюдало за событиями, происходящими в соседней державе. Пробывшее в Иране у шахского двора шесть с половиной месяцев турецкое посольство Дурри-Эфенди (1720—1721 гг.) докладывало султану о начавшемся разрушении Сефевидской державы. Это усилило решимость турецкого правительства, пользуясь создавшимся положением, снова оккупировать северо-западные земли Сефевидской державы, которые в начале XVII в. временно были оккупированы Турцией [4, с. 212—213; 5, с. 24]. Первоначально Османская Турция собиралась действовать под предлогом якобы защиты пограничных турецких провинций от восставших племен в Иране. Чрезвычайный посланник России в Турции А. Дашков от 1 марта 1721 г. писал о том, что багдадский Хасан паша высказывал свои опасения относительно того, как бы афганцы не завоевали Багдад и его окрестности, просил помощи турецкого правительства и ныне с войском посылается сын Кара Мустафы везира [6, л. 17].

В агрессивных планах султанской Турции большое место уделялось Азербайджану, особенно его прикаспийским землям. Поэтому она искала удобного случая, который вскоре и представился. В 1718—1721 гг. в Ширване произошло крупное народно-освободительное восстание, возглавляемое Гаджи Давудом, положившее конец иранскому господству в Северо-восточном Азербайджане. Наиболее полные сведения об этом восстании имеются в известной работе Ф. Алиева [3,

с. 21—37]. Не касаясь подробностей этого восстания, мы постараемся показать, как османское правительство пыталось воспользоваться в своих агрессивных намерениях создавшимся положением и особенно обращением с просьбой о помощи руководителей восстания к Турции. Здесь следует оговориться, что руководитель ширванского восстания Гаджи Давуд еще до обращения к Турции несколько раз обращался к России с просьбой о покровительстве, чтобы тем самым заручиться помощью последней и покончить с иранским господством в Ширване. Однако русское правительство, намеревавшееся прибрать к своим рукам весь Прикаспий, отвергло просьбу Гаджи Давуда [3, с. 25—27]. Тогда Гаджи Давуд, заключив союз с некоторыми дагестанскими феодалами, в первую очередь с кызыкумским Сурхай-ханом, в августе 1721 г. взял Шемаху — административный центр Ширванского беглярбекства. При этом произошли погромы и грабежи, в частности, были ограблены и убиты несколько русских купцов [7, с. 51—52].

Взятие Шемахи и произведенные в ней программы русских купцов поставили предводителей ширванских повстанцев во враждебное отношение не только к Ирану, но и к России. Поэтому они решили обратиться к иностранной державе, т. е. потенциальному противнику России — Турции. Имеются сведения, что еще осенью 1721 г. Гаджи Давуд вместе с Сурхай-ханом кызыкумским через крымского хана послали письмо турецкому султану, чтобы он принял их под свою протекцию и прислал бы свои войска для охраны Ширвана [8, л. 667; 9, с. 107].

Вскоре Гаджи Давуд отправил своих представителей в Стамбул. Русский резидент в Стамбуле И. И. Неплюев в реляции от 8-го февраля 1722 г. писал, что Гаджи Давуд и другие руководители ширванских повстанцев по взятии Шемахи тайно отправили своих людей к султанскому двору с просьбой о принятии их в турецкое подданство и якобы в подтверждение своей верности начали чеканить монеты с именем турецкого султана Ахмета III, а по пятницам в их мечетях молятся за султана [10, л. 30 и об.]. (Следует отметить, что монеты, чеканной Гаджи Давудом с именем турецкого султана Ахмета III пока не обнаружено). Далее, по словам Неплюева, голландский резидент также сообщил ему, что в Стамбуле есть некоторые люди от «ребелев персидских секретно с полномочию», которые договорились о принятии их Турцией под свое покровительство и последняя будто намерена послать войско против Ирана, «дабы соединясь с rebелями всею Персией овладеть», а иранского посла обманывают, будто то войско посылается против повстанцев, дабы их в послушание шаху привести» [10, л. 33]. Эта реляция была прочитана сначала в кабинете Петра I, а затем в Верховном Совете, в Коллегии иностранных дел и в Сенате в присутствии Петра I. Такое внимание русского правительства к данному вопросу было не случайным. Надо сказать, что Петр I был категорически против принятия Гаджи Давуда в турецкое подданство, так как это противоречило его планам укрепления в Прикаспии. Еще до получения реляции Неплюева, узнав от Воынского об отправке Гаджи Давудом своих представителей в Стамбул для принятия турецкого покровительства, Петр I 22 февраля 1722 г. указал канцлеру Г. И. Головкину на необходимость препятствовать Турции в ее намерении оказать «бунтовщику» «Дауд-беку заступничество». «Надле-

жит вам, — писал Петр I Головкину, — отправить курьера в Царьгород к резиденту, дабы оной там предложил, чтоб его не принимали под протекцию, объявляя сколько он убытку нам сделал» [11, л. 1].

Упомянутый голландским резидентом иранский посланник добивался аудиенции у главного везира, однако турецкое правительство, не заинтересованное в иранских предложениях, старалось пораньше отправить иранского посла обратно... Когда же посол все-таки получил аудиенцию и просил о помощи против бунтовщиков, то везир отказался под предлогом, что бунтовщики тоже мусульмане, а они (т. е. турки) против мусульман выступать не могут и Турция не будет помогать ни одной из сторон [10, л. 30 об.].

В то же время Османское правительство не торопилось с принятием Гаджи Давуда под свою протекцию, опасаясь открытого конфликта с Россией. 8 февраля 1722 г. в султанском дворце состоялся диван, на котором решено было отправить ответ ширванцам, «чтоб они с Персией в своих делах исправляли без опасения понеже перскому королю от Порты (в русских источниках того времени Османскую Турцию обычно так называли) вспоможения не будет, а их ребелев ныне Порты в протекцию принят за благо не обретает, хотя и желает яко оттого может быт суспция перскому королю и российскому императору» [10, л. 72 об.].

21 апреля во время аудиенции Неплюев спросил главного везира известно ли ему, что повстанцы во время взятия Шемахи ограбили и убили русских купцов, за что Россия требует от шаха возмещения. Везир ответил, что в курсе дела, но сомневается в возможности наказания бунтовщиков шахом [10, л. 99]. Далее Неплюев поинтересовался были ли в Стамбуле представители ширванцев с просьбой о турецкой протекции. Везир подтвердил это, добавив, что они просили принятия в турецкое подданство на правах крымского ханства. Однако представители явились без письменного прошения, которое, по их словам, было отнято по дороге разбойниками. Поэтому турецкое правительство ответило, что по получению письменного прошения от всех иранцев оно созовет диван и, если сочтет нужным, примет их под свою протекцию [10, л. 99; 12, с. 391—392]. На это Неплюев заявил, что турецкому правительству не следует принимать под протекцию бунтовщиков, причинивших урон России, поскольку между двумя государствами существуют дружеские отношения [10, л. 99 об.].

Узнав о подготовке русского правительства к походу в Прикаспий, Османская Турция поторопилась начать военные действия, чтобы предупредить Россию. «Ныне от Порты послан Указ, — писал И. Неплюев в феврале 1722 г., — в пограничные города с Германией дабы все шпаги к пребывающей кампании нынешние весны собрались в город Нису, который будет до ста тысяч» [10, л. 132]. В начале 1722 г. Неплюев узнал от секретаря переводчика Порты, что 4 числа состоялся диван, где большинство министров высказалось за поход в Сефевидское государство, «дабы при сем оказании взять от Персии себе во владение провинции к их границам прилежащие» [10, л. 124]. Султан повелел отправить пограничным пашам указы, «дабы они были в осторожности со всякими препарациями» [10, л. 124 и об.]. Одновременно был отправлен указ и эрзерумскому паше, чтобы «он в Жоржию

(Грузию) город Тефли(с) и в Армении Еривар (Ереван) как возможно со усилованием военным приобщать к турецкому империи во владение» [10, л. 190].

Готовясь к открытой интервенции, Османская Турция в то же время приняла меры дипломатической маскировки. В начале августа 1722 г. был отправлен к иранскому двору некий Бекир с письмом от турецкого везира. Шаха обнадеживали «дружбой», к тому же обещая, что, если Мир Махмуд станет чинить «большие прогрессы в Персии, то де Порты принуждена будет шаха охранять, чего ради и войска ныне при границах обретаются» [10, л. 250]. Однако жители пограничных районов Сефевидского государства не допустили агу к шахскому двору и он был вынужден вернуться обратно» [13, л. 441].

Поход Петра I в Прикаспье в 1722 г. еще больше усилил агрессивные стремления Турции в данном регионе. Как известно, Петр I с довольно большой армией летом 1722 г. предпринял поход с целью присоединения к России юго-западного побережья Каспийского моря. Перед самым походом был объявлен «манифест», в котором указывалось, что русские войска едут в Ширван для наказания Гаджи Давуда и других бунтовщиков и для помощи иранскому шаху. В конце августа русская армия без боя вошла в Дербент. Однако в начале сентября Петр I по ряду причин с основными силами армии вернулся в Россию, намереваясь продолжить присоединение прикаспийских земель посредством отдельных малочисленных экспедиций [3; 9 и др.].

Боясь, что утверждение России в Прикаспии положит конец ее завоевательным планам в Закавказье и Иране и не найдя серьезного повода для агрессии, турецкое правительство отбросило всякую маскировку и объявило, что поскольку Сефевиды, как и все шииты, еретики и давние враги, то турецкое правительство воспользуется их трудным положением для отмщения. Одновременно были объявлены две фетвы муфтия Абдуллы Эфенди — главного духовного лица Турции, вызывающие «правоверных мусульман» — т. е. тюрк-суннитов на уничтожение этих проклятых стран еретиков (т. е. Азербайджана и Ирана) [5, с. 115; 14, с. 176]. Таким образом, столкнулись интересы двух держав — России и Турции, что грозило открытым их разрывом.

Осенью 1722 г. Неплюев из Стамбула писал: «Порты принимает в свое подданство Дауд-хана и хочет сначала овладеть персидской Грузией, а потом вытеснить русские войска из Дагестана. Рассуждают здесь как знатные люди, так и простой народ, чтоб им двинуться всею силою против России; беспрестанно посылается амуниция и артиллерий в Азов и Эрзерум». Напряженность в русско-турецких отношениях до такой степени усилилась, что И. Неплюев уже ждал открытой войны между двумя империями. Поэтому он сжег все свои секретные бумаги, перешифровав нужные, а своего сына поручил французскому послу, который отправил его в Голландию [12, с. 394—395].

2 октября к Неплюеву был послан переводчик турецкого двора, объявивший, что, поскольку восставший грузинский царь нападает на турецких подданных и лезгинов, на состоявшемся диване было предложено эрзерумскому паше с 50-тысячным войском выступить в Восточную Грузию. Это предприятие турецкое правительство мотивировало желанием заставить грузин, как прежде, пребывать в послушании у шаха [13, л. 402].

10 октября был отправлен указ эрзерумскому Ибрагим паше медленно продвигаться к Тифлису [13, л. 402]. Начав агрессию в Закавказье, Османская Турция одновременно ставила цель не допустить русских в этот регион. По сообщению агента уркенджского хана, османский двор отправил указы ко всем пашам в азиатской части империи, чтобы они собрались с войсками в Эрзерум и под командованием эрзерумского пашы двинулись в Ширван, «дабы российским войскам воспретить в прогрессах» [13, л. 402 об.].

Однако до открытого столкновения между двумя империями не дошло. Уход Петра I с основными силами армии из Прикаспия успокоил турецкое правительство, тем самым на время ослабив турецко-русские противоречия. В конце года, когда в Стамбуле было получено достоверное известие о возвращении Петра I в Россию из Прикаспия, великий везир прислал объявить Неплюеву, что в связи с этим актом уничтожены все подозрения и турецкое правительство желает сохранения и усиления дружбы с Россией [12, с. 397].

В то же время Османская Турция спешила воспользоваться удалением Петра I из Прикаспия. Однако из-за позднего зимнего времени, не имея пока возможности начать военные действия в Закавказье, Турция старалась использовать иные средства для укрепления в данном регионе. Готовясь к открытой агрессии, правящие круги Турции очень хотели иметь влиятельного союзника в Азербайджане в лице Гаджи Давуда. Отметим, что после обнародования манифеста Петра I Гаджи Давуд стал еще с большим упорством добиваться турецкого покровительства. 1 сентября 1722 г. в Стамбул прибыло посольство из трех человек, отправленное ширванскими духовными и знатными лицами. Они объявили, что Гаджи Давуд вот уже три года защищает их от иранцев и потому просили назначить его ширванским ханом под протекцией Турции [14, с. 188]. Прошение подписали некоторые духовные лица, в том числе и сам Гаджи Давуд [15, с. 6]. Турецкий историк И. Х. Узунджаришвили пишет, что турецкое правительство хотело взять Ширван под свое покровительство, поскольку Ширван раньше принадлежал Турции, а потом был захвачен Ираном [14, с. 188]. И хотя на состоявшемся диване главный везир высказал опасение, чтобы из-за Ширвана не возникла война с Россией, большинство высказались за оказание помощи слабым, исповедовавшим суннизм [14, 188].

31 декабря 1722 г. от турецкого султана к Гаджи Давуду был отправлен капчи баши Дервиш Махмед ага с жалованной грамотой, в которой сообщалось, что Гаджи Давуд принят под протекцию Турции на тех же условиях, что и крымский хан. Гаджи Давуду от султана были посланы соболя шуба и сабля, а также жалованье в 30 тыс. червонцев, притом он был обнадёжен действительной протекцией и военной помощью. Этот факт еще раз подтверждает, что султанское правительство придавало Гаджи Давуду большую роль [16, л. 11 и об.].

Неплюеву удалось получить копии султанского фирмана Гаджи Давуду; а также копии барата (грамоты) на его имя. С. М. Соловьев сообщает, что Неплюеву удалось за 100 червонцев получить тайным образом копии султанского указа и инструкции, данные Дервиш Мехмед аге [12, с. 396]. Однако автор не приводит содержание этих документов. В архиве внешней политики России нам удалось обнаружить

копии султанского указа и инструкции Мехмед паше, а также копию султанского барата (грамоты), отправленного к Гаджи Давуду и не упоминаемого до сих пор ни одним историком.

В султанском барате говорилось, что султан оказывает высокую императорскую милость тем, которые требуют «прибежища» с желанием быть под его протекцией, поэтому Гаджи Давуду объявляет, что он возведен от султана «на высочайшую степень всякого почтения и величества протектором и повелителем всех трех стран» [16, л. 59 и об.] Гаджи Давуду давались «инвеститура ханская и главная команда над всеми тамо обретающимися мусульманскими странами».

Султанский фирман начался с обращения к Гаджи Давуду уже ханским титулом: «препочтенный высочайшего степени ширванской и прочие дагистанских провинций хан». Подчеркивалось, что Гаджи Давуд неоднократно просил султана о протекции, при этом обещал все земли и города Ширвана и других провинций, которые отоборал у Иранского государства, передать под власть Турции [16, лл. 56, об.—57].

В заключение фирмана указывалось: «Усмотря благосклонную верность и ревность яко единоверного признали вас... за хана чего ради должны вы содержать те места в доброй диспозиции со охранением подданным при всяком случае и для того возведены вы от нашего императорского величества на такое высокое ханское достоинство яко и крымский хан, ибо с какой честью трактуетца при нашей высочайшей императорской Порте вышеупомянутый крымский хан» [16, л. 58].

В секретной инструкции Дервиш Мехмед аге предписывалось по приезду в Ширван вручить Гаджи Давуду султанский фирман, султанский барат и визирское письмо, а также подарки [16, л. 55]. Дервиш Мехмед аге надлежало Гаджи Давуду «содержать неотменно в верность своей к Порте». Он должен был советовать Гаджи Давуду переписываться с эрзерумским и другими пашами, которым султанское правительство приказало при необходимости оказать помощь Гаджи Давуду артиллерией и войском [16, л. 55]. Мехмед аге следовало также стараться любыми способами примирить Гаджи Давуда с грузинским царем Вахтангом VI. Последний должен был склонить царя к добровольной протекции Турции, за что следовало обнадёживать его султанской милостью и возвышением над всеми грузинскими князьями. «Ежели же паче чаяния тот тифлисский хан на все те обнадёживания склонность не покажет отговариваяся каким своим злым вымыслом то предлагать ему, что он оружием отоманским будет лишен владения своего и государство его приведено будет в крайное разорение по неприятельски» [16, л. 55 об.]. Дервиш Мехмед ага должен был предложить Гаджи Давуду иметь корреспонденцию с Мир Махмудом, «усматривая прилежно его намерения в поступках и в предвосприятиях и какие ответы от Мир-Вейза (Махмуда) ему шех Дауду будут чинитца доносить о всем к Порте не умедляя» [16, л. 55 об.]. Гаджи Давуду предлагалось стараться привлечь на сторону Турции и других азербайджанских феодалов, но делать это с большой осторожностью и «дать подлинное описание Порте о поступках российских войск, которая по возвращении своем оставил гарнизон и ежели оставили описать имянно где и сколько того войска и прозыскивать секретно кто из тамошних народов с российским монархом или с его генералы имеет корреспонденцию

ленцию и которые народы к ним склонны и по возвращении те российские войска где будут зимовать и проводывать не будет ли еще вновь какого прибавочного войска из России» [16, л. 56].

В заключение отметим, что Османская Турция принятием Гаджи Давуда под свою протекцию еще не могла добиться желаемой цели — укрепиться в Ширване, так как, если данным актом она и приобрела союзника в лице Гаджи Давуда, но одновременно оттолкнула других владетельных феодалов, также претендовавших на власть в Ширване.

Неплюев осенью 1723 г. писал канцлеру Головкину, что Дөрвиш Мехмед прибыл в Шемаху и огласил публично султанский указ о назначении Гаджи Давуда ширванским ханом. Однако «товарищи его», т. е. Сурхай-хан казыкумыкский и сын Адил Гирей шамхала, вчерашние союзники Гаджи Давуда по взятии Шемахи, были недовольны назначением Гаджи Давуда ширванским ханом [17, л. 412]. «Оные шемахинские владельцы, — писал Неплюев, — шех Дауда за главного себе не признают, чего ради Ариф паше (который определен был сержаном на место Ибрагим пашы) велено отправить в Шемаху Кара Мустафу с тысячею человек конницы, дабы он тамо резидующим пашею и все оные владельцев у Порты в послушании содержать» [17, л. 412].

Примечания

- ¹ Левиатов В. Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке. — Баку, 1948.
- ² Абдурахманов А. А. Азербайджан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в первой половине XVIII века. — Баку, 1964.
- ³ Алиев Ф. М. Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIII века. — Баку, 1975.
- ⁴ Локкарт Л. Падение сефевидской державы и афганская оккупация в Персии (на англ. яз.). — Кембридж, 1958.
- ⁵ Маркова О. П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. — М., 1966.
- ⁶ Архив Внешней Политики России (АВПР), фонд сношение России с Турцией (ф. СРТ), оп. 89/1, д. 5 (1721 г.).
- ⁷ Мамедова Г. Н. Некоторые вопросы истории Азербайджана в журнале консула С. Аврамова. — Изв. АН Азерб. ССР, сер. история, философия и право, 1977, № 2.
- ⁸ Центральный Государственный архив древних актов, ф. каб. Петра I, отделение II, кн. 54.
- ⁹ Лысков В. П. Персидский поход Петра I, 1722—1723. — М., 1951.
- ¹⁰ АВПР, ф. СРТ, оп. 89/1, д. 6 (1722 г.), ч. 1.
- ¹¹ Там же, д. 4 (1722 г.).
- ¹² Соловьев С. М. История России. С древнейших времен, кн. IX (тт. 17—18). — М., 1963.
- ¹³ АВПР, ф. СРТ, оп. 89/1, д. 6 (1722 г.), ч. 2.
- ¹⁴ Узинджаришли Исмаил Хакки. Османлы тарихи (на турецком яз.), т. 4, — Анкара, 1979.
- ¹⁵ Кючюк Челеби-заде Исмаил Асим. Тарих-и Челебизаде (на турецк. яз.). Стамбул, хиджры 1153 — малади 1740.
- ¹⁶ АВПР, ф. СРТ, оп. 89/1, д. 5 (1723 г.), ч. 1.
- ¹⁷ Там же, д. (1723 г.), ч. 2.

Т. Т. Мустафаев

XVIII ЭСРИН 20-ЧИ ИЛЛЭРИНИН ЭВВЭЛЛЭРИНДЭ ОСМАНЛЫ ИМПЕРИЯСЫНЫН АЗЭРБАЙЧАНА ДАИР ТЭЧАВУЗКАР НИЛЈАТИ

Мәгаләдә илк дәфә оларак с'тибарлы архив сәһәдләри әсасында 1728—1735-чи илләрдә Азәрбајҗанын чох һиссәсинин Османлы империясы тәрәфиндәи ишғалы әрәфә-

синдә Османлы һөкүмәтинин бурада мөһкәмләнемәк үчүн атдығы аддымлардан бәһс олунур. Мүәллиф көстәрир ки, Османлы империясы, тәркибинә Азәрбајҗанын да дахил олдуғу Сәфәвиләр дөвләтинин тәнәззүл вә сүгут вәзијәтиндән истифадә едәрәк бу дөвләтин әразисини, биринчи нөвбәдә, зәнкин Азәрбајҗан торпағларыны тутмаға чан чы илләрдә Ширванда баш вермиш үсјән нәтичәсиндә һакимијјәт башына кәлмиш һачы Давуду өз һимәјәсинә алды.

Мүәллиф индијәдәк тарихшүнаслыгда мәлүм олмајан јени материаллар әсасында һачы Давуд илә Османлы һөкүмәти арасында кедән данышығлардан бәһс едир. Мәгаләдә һәмчинин илк дәфә оларак Османлы султанынын һачы Давуда вердији фәрман, ханлығ, бараты вә бунлары сонунчуја тәғдим етмәк үчүн Шамахија көндәрилмиш гапычыбашы Дөрвиш Мехмед ағаја верилмиш һөкүмәт тәлиматы һаггында да мәлүмат верилир.

С. М. ГАДЖИЕВА

АЗЕРБАЙДЖАН В ПЛАНЕ РУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ в 80-е ГОДЫ XVIII В.

Издавна Азербайджан, славившийся своими природными богатствами, имевший выгодное географическое и военно-стратегическое расположение, привлекал внимание более сильных держав и становился объектом их вторжений. В XVIII в. на его территории сталкивались интересы в основном трех государств — России, Ирана и Турции, среди которых первая вела более умеренную и искусную политику по отношению к Азербайджану. Правящие круги Русского государства ревностно следили за возможными военно-политическими экспансиями других государств в этом регионе.

Заинтересованность Русского государства в Азербайджане прослеживается еще с начала XVIII в., в период правления Петра I [3; 7; 12]. По Петербургскому договору заключенному в 1723 г. между Россией и Ираном, Петр I формально добился уступки прикаспийских провинций [3, 63; 29, 151 об.]. Хотя последующие правители России не смогли удержать их, интерес Русского государства к данному региону не ослабевал и вступившая на престол Екатерина II (1762—1769) «пошла по стопам своего славного предшественника... приложила все старания к тому, чтобы так или иначе окончить начатое им дело» [10, 171]. Во время ее царствования интерес Русского государства к Азербайджану еще более усилился и особенно в 80-е годы XVIII в. Этому способствовали события, укрепившие позиции Русского государства на международной арене. В частности, следует отметить ослабление ее давних врагов — Швеции на севере и Османской империи на юге, потерпевшей поражение в русско-турецкой войне (1768—1774); раздел Речи Посполитой; социально-экономические потрясения, испытанные Францией накануне буржуазной революции (в 1780 г. Франция находилась в состоянии войны с Англией, а последняя вела длительную войну в Северной Америке); подавление восстания под предводительством Емельяна Пугачева; крайнее усиление в Иране феодальных междоусобиц после падения правительства Керим хана Зенда и т. д. В. Н. Левиатов писал: «...в царствование Екатерины II по ряду обстоятельств и причин вновь усилилось стремление российского правительства к овладению Закавказьем, в том числе и Азербайджаном» [7, 15; 17, 12].

Во второй половине XVIII в. Азербайджан освободился от продолжительного иранского ига. Одной из причин активизации русской политики здесь было желание не допустить обособления Турции и Ирана, сеявших среди правителей Азербайджана и Дагестана ненависть к христианам, в данном случае к Русскому государству.

Интерес к Азербайджану обосновывался и стремлением царского правительства превратить Закавказье в объект сбыта русских промышленных товаров и расширить торговлю со странами Востока.

Активизация русской политики в Закавказье по времени совпала

с широким планом европейской дипломатии, с так называемым «восточным вопросом», возникшим в XVIII в. и затрагивавшим судьбы народов, населявших прикаспийские провинции. В связи с этим участвовавшие с 70-х годов XVIII в. экспедиции в Закавказье фактически предпринимались с целью осуществления дальнейших намерений царского правительства по присоединению к России прикаспийских областей Закавказья. В частности можно отметить экспедиции под руководством С. Г. Гмелина, Дж. А. Гильденштедта, К. Габлица, М. Войновича, С. Д. Бурнашева, Дж. Форстера, Маршалл фон Бибрештейна, П. С. Палласа и др.

В 80-х годах XVIII в. правительство Екатерины II проектировало планы активного вмешательства в дела Закавказья. Одновременно русские представители в Закавказье действовали путем искусственной дипломатии и для достижения своей цели умело использовали тяготение их народов к России, что ярко сформулировано в письме П. С. Потемкина к полковнику Бурнашеву: «Не допускайте своевольству начинаться в той земле, где должно ловить сердца и привязывать к себе» [18, 163].

Отметим также, что готовившиеся в кабинете Екатерины II мероприятия отличались сугубой секретностью и потому местные правители, не подозревая об этих планах, продолжали доброжелательно относиться к представителям Русского государства, особенно к купцам, приезжавшим в Азербайджан. Местные купцы, в свою очередь, продолжали торговые поездки в города Русского государства.

Подготовленный правительством Екатерины II проект активного вмешательства в дела Закавказья предусматривал военный поход в Закавказье, прежде всего в прикаспийские провинции. Этот поход в официальных заявлениях был обозначен как небольшая экспедиция с целью «обеспечения коммерции» безопасного пристанища в Гиляне», для чего имелась необходимость «усмирения бакинского и гилянского ханов силой русского оружия» из-за притеснений там русских купцов [22, 577]. Однако официальное заявление царского правительства не согласовывалось с его подлинными намерениями, а лишь отчасти выражало цели военной экспедиции.

Поход был запланирован на 1781 г., а руководство им возлагалось на генерал-поручика А. В. Суворова [24, 196]. Прибывши первоначально в Астрахань, Суворов провел большую подготовительную работу, обстоятельно изучил стратегические пункты, укрепления, города Закавказья и Южного Азербайджана, собрал сведения о хозяйственном положении страны и представил П. С. Потемкину маршрут похода в Закавказье, начиная «от Кизляра до Ряша» [30, д. 234, 16, 18].

В ЦГВИА (фонд № 52) сохранились многочисленные рапорты А. В. Суворова на имя Г. А. Потемкина «О положении дел в Персии» [30, д. 234, д. 298], большинство из которых относятся к Азербайджану. Сохранились составленные А. В. Суворовым ведомости состоящих при Астрахани «...военным, казенным, так и притом купецким судам с показани сколько какое судно за положение морского провианта на комплектное число морских слушателей десанта поместитца может с военною аммуницею и со следующим провиантом» [30, д. 298, 11]. Т. е. была составлена опись судов, пригодных для военного похода. Обстоятельно изучив местность, А. В. Суворов особо выделил следую-

щие гавани «...лутчия бакинская, астрабадский залив... наконец и салианская при устье реки Куры... худчия как то Дербентская, довольно каменная обшеройская (Апшеронская — С. Г.), в коей однако можно по нужде и зимовать», заключив при этом, что «...можно приставать по всему западному берегу, не подвергаясь опасности [30, д. 298, 11].

Несмотря на то, что подлинные цели похода усердно скрывались царскими властями, его завоевательные замыслы быстро распространились в Иране, Закавказье, Турции, что вызвало определенную реакцию. Об этом А. В. Суворов писал Г. А. Потемкину: «В Баке и окрестных местах разглашают якобы по просьбе порубежных ханов турки намерение имеют, когда русские войска к стороне Персии движение примут поставыть на их границе... часть отряд воинских для примечания» [23; 29; 30, д. 218]. Суворов также сообщает о подарках, состоящих в «лутчих лошадях и парче» [27, д. 218, 40], присланных от турков к дербентскому и шемахинскому ханам с целью привлечения их на свою сторону.

Избегая осложнений с Турцией, русское правительство оттягивало сроки похода и, наконец, к концу 1781 г. отказалось от него. В 1781 г. в связи с активизацией реваншистской политики Турции в районе Крыма А. В. Суворов был назначен командующим корпусом на Кубани, а в Закавказье его сменил капитан флота 2-го ранга Марк Иванович Войнович. В связи с обострением отношения с Турцией Русское государство на этот раз ограничилось отправкой в Каспийское море небольшой морской экспедиции. Суворов, который «жаждал» похода в «Персию» и «ожидал от него многого», был очень огорчен и в письме П. Н. Турченину писал: «...экспедиция отложится, а будет прежде опоздание — довольно уже известное — берегов, почему бы оную чем скорее тем лучше начинать мнилось, ежели особливост политической связи тому мешает, — и выиграть драгоценное время для иных предприятий вверя, наконец мне повеленное» [24, 201].

В задачу экспедиции входило строительство русского торгового поселка на южном побережье Каспия. Участник данной экспедиции Карл Габлиц впоследствии писал, что, направив М. Войновича в экспедицию, кабинет Екатерины II поручил ему прежде всего «учредить на Каспийском море, удобном к тому месте ближайшее, безопасное торговое пристанище для привлечения торговли как из Индии, так и из других стран» [3, IV; 31, 21]. Хотя графу М. Войновичу, наряду с различными указаниями, было поручено заехать в Дербент и особенно в Баку, чтобы регулировать торговые дела русских купцов, первый, миновав эти города, прибыл в Астрабадский залив и остановился в 60 верстах от города.

В это время в Иране создалась довольно сложная обстановка. Страна, получившая передышку от междоусобиц, после смерти Керим хана Зенда (1779) вновь превратилась в арену феодальных войн за власть [20, 327—328]. Когда М. Войнович добрался до южных берегов Каспия, там фактически правителем считался Ага Мухаммед хан (1779—1797), который сначала охотно уступил на астрабадском берегу под русское поселение местность под названием Гардовин. Войнович велел немедленно начать строительство поселения, которое в честь князя Г. А. Потемкина, направляющего восточную политику пра-

вительства Екатерины II назвал Потемкинскими береговыми линиями. По словам участника экспедиции капитана флота Радинга, «...у князя Потемкина был готов и герб для нового селения» [22; 32].

Однако М. Войновичу не удалось превратить Астрабадский залив в центр русской транзитной торговли, чему помешал Ага Мухаммед хан Каджар, один из главных претендов на шахский трон в Иране [6, 450—452]. М. Войновичу пришлось покинуть пределы Астрабадского залива. На обратном пути русские корабли взяли курс на Баку, чтобы пресечь притеснения иностранных купцов, в том числе русских подданных, со стороны местных властей во главе с бакинским Мелик Мухаммед ханом [1; 26]. Тем не менее бакинский хан принял русскую эскадру дружелюбно. Граф М. Войнович в своем рапорте в Государственную адмиралтейскую коллегию писал, что, когда его эскадра подплыла к бакинской крепости, она «...имела честь быть салютирована одиннадцатью пушками с крепостных стен» [27]. Русская эскадра ответила на приветствие бакинцев тем же [9].

Так как Бакинское ханство в то время фактически подчинялось Фатали хану кубинскому, М. Войнович пригласил его на переговоры в Баку. В результате этих переговоров и был заключен русско-кубинский торговый договор, условия которого всецело направлялись на улучшение положения русских купцов в пределах Северо-восточного Азербайджана [30]. Переговоры М. Войновича с Фатали ханом этим не ограничивались, так как царское правительство преследовало более широкие цели. Русское государство стремилось стать единственным хозяином Каспийского моря, как бы осуществляя замыслы Петра I — превратить Каспийское море в свое «внутреннее озеро». М. Войнович осведомил Фатали хана в своем письме от 25 августа 1783 г., что его правительство не желает видеть в Каспийском море не только корабли других государств, но даже маленькие лодки местных правителей [30, д. 109, 13—13 об.].

Почти одновременно с экспедицией М. Войновича в Каспийское море правительство Екатерины II вновь приступило к подготовке «Персидского похода», цель которого заключалась в занятии прикаспийских областей и подготовке присоединения всего Закавказья к Русскому государству. Об этом плане впоследствии писал статс-секретарь при дворе императрицы Екатерины II в своих мемуарах: «...в сундуке отыскал для себя и читал проект князя Потемкина-Таврического, чтобы воспользуясь персидскими неурядицами занять Баку и Дербент и присоединить Гиляна, захваченную территорию назвать Албаниею для будущего наследия великого князя Константина Павловича» [19].

Поход предполагалось начать весной 1783 г., командующим назначался П. С. Потемкин. Однако военные приготовления не были своевременно закончены и поход на время отложили. 30 июня 1784 г. П. С. Потемкин писал Г. А. Потемкину, что в скором времени отправит флотилию к персидским берегам, дабы подать тем народам силы наши... и посеять должный страх к оружию российскому» [18, 70—71]. Правящие круги в Петербурге решили занять еще Карабахское и Карадагское ханства [14].

Подготовку к походу вел влиятельный сановник, руководитель коллегии иностранных дел А. А. Безбородко, напутствовавший П. С. Потемкина следующим образом: «Мы теперь будем ожидать от

Вас известия о ваших подвигах» [11]. Тогда же был разработан и окончательный план военных действий, согласно которому русские войска должны были вступить в закавказские ханства с двух сторон — со стороны Дербента и со стороны Грузии. Первая группа войск должна была занять прикаспийские провинции до Энзели, а части, наступающие из Грузии, должны были занять Карабах и Ериванское ханство. Чтобы привлечь на свою сторону христианское население Закавказья, целью похода провозглашалось «восстановление Армении» [11; 14].

Походу не суждено было состояться, так как он по времени совпал с предложением Али Мурад хана (1782—1785), стоявшего у власти в Исфгани и стремившегося укрепить ее на всей территории Ирана. Чтобы добиться признания себя шахом и получить военную помощь для подавления своих противников внутри страны, Али Мурад хан обратился к России, официально изъявив готовность отказаться в ее пользу от претензий на прикаспийские провинции, районы Азербайджана и Гиляна, а также обещал не посягать на независимость Карабахского, Нахичеванского и Ериванского ханств. Как видим отсюда, Али Мурад хан прикаспийские области Азербайджана, особо привлекающие Россию, считал территорией Ирана, тем самым фактически отделяя их от остальных ханств Азербайджана. Вместе с тем, Али Мурад хан рассчитывал свести на нет попытку Фатали хана кубинского вмешаться в дела южных ханств Азербайджана. Дело в том, что в 80-х годах XVIII в., когда в Иране шла ожесточенная борьба за шахский трон, Фатали хан воспользовавшись этим, предпринял ряд мероприятий для расширения своего владения. Для достижения своей цели Фатали хан выдвинул некоего семидесятилетнего старца по имени Аббас-мирза, которого якобы намеревался поставить на иранский трон. В письме Фатали хана к русским властям от апреля 1783 г. указывалось, что Аббас-мирза является наследником Сефевидов — сыном шаха Тахмасиба II. Фатали хан наивно полагал с помощью или в союзе с Россией посадить на шахский трон своего ставленника. Фактически же он стремился присоединить к своим владениям Ардебильское, Тебризское и Карадагское ханства.

Весной 1784 г. Фатали хан, собрав значительное войско, двинулся на юг и в августе овладел Ардебилем, а затем Мешкином [2, 127; 17, 32—49]. Русские власти не поддержали Фатали хана, так как в это время Русское государство вело переговоры с посланником Али Мурада. В этот период Русское государство рассматривало Иран как потенциального союзника в борьбе с Турцией, а также рассчитывало, укрепившись на берегах Каспийского моря, расширить торговлю с Индией. Помимо того, значительное усиление Кубинского ханства, по мнению правительства Екатерины II, могло препятствовать интересам России на Востоке, а особенно в Закавказье. Вот почему план Фатали хана кубинского не нашел поддержки в кабинете Екатерины. П. П. Бутков отмечает, что «такие предприятия... (Фатали хана — С. Г.) были противны нашим видам... (т. е. политике царской России — С. Г.)» [2, 127; 10, 32—49]. Потому генерал-поручик Потемкин потребовал, чтоб Фатали хан немедленно распустил войска и вернулся обратно. В секретном письме князя Г. А. Потемкина на имя генерал-поручика П. С. Потемкина говорилось, что, если он не послушается, «...Фатали

хана захватить или устремить на него прочих ханов, которые давно на сие намеривались» [27, д. 29, 28]. В самом деле в это время уцмий каракайтагский и Омар хан аварский, вероятно, поощряемые Г. А. Потемкиным, стали угрожать на севере владениям Фатали хана. Следует отметить и то, что Фатали хан кубинский, как и Ибрагим хан карабахский, являвшиеся наиболее влиятельными феодальными правителями в Северном Азербайджане и стремившиеся перейти под покровительство России, никогда не думали о территориальных уступках России.

Предложения же Али Мурад хана выигрышно отличались от предложений азербайджанских ханов и кабинет Екатерины II, ни в коем случае не желая упускать возможности заполучить богатые азербайджанские земли, принял предложение Али Мурад хана с большим удовлетворением. Вскоре в Иран к Али Мурад хану для официального заключения соглашения был послан полковник Томара. «Приуготовляются вашему императорскому величеству слава, — писал в этой связи граф Безбородко Екатерине II, — дать настоящего государя Персии (Али Мурад хана — С. Г.). Приобрести новые земли к империи нашей посредством сих приобретений Каспийского моря, открыть новую ветвь торговли и основать царства в области кои России будут служить барьером против всех на нее с этой стороны покушений» [23, 469].

Таким образом территориальная «уступка» Али Мурад хана удовлетворяла замыслы царского правительства. Однако внезапная смерть Али Мурад хана, враждебная позиция захватившего в Иране власть Ага Мухаммед хана, а также деятельность французских агентов помешали претворить в жизнь намеченный проект. В свою очередь, царское правительство проводило по отношению к азербайджанским ханам двойственную политику. Поддерживая их в пределах их владений, оно одновременно было против усиления азербайджанских ханов, поскольку в целях укрепления на западных берегах Каспийского моря его больше устраивало сохранение феодальной раздробленности в данном регионе. Азербайджанские же ханы, не подозревая об этой двойственности, продолжали доброжелательно относиться к Русскому государству.

Примечания

¹ АВПР, ф. СРП, оп. 77/1, д. 477.

² Абдуллаев Г. Б. Из истории Северо-восточного Азербайджана в 60—80-х годах XVIII века. — Баку, 1958.

³ Абдуллаев Г. Б. Азербайджан в XVIII веке и его взаимоотношения с Россией. — Баку, 1979.

⁴ Алиев Ф. М. Антииранские выступления и борьба против турецкой агрессии в I половине XVIII века. — Баку, 1975.

⁵ Алиев Ф. М. Миссия посланника Русского государства А. П. Волинского в Азербайджане. — Баку, 1979.

⁶ Берже А. И. Граф Войнович в Персии в 1781 г. — СПб., Русская старина, 1881, т. 32, № 9—12.

⁷ Бушев П. П. Посольство Артемия Волинского в Иран в 1715—1717 гг. — М., 1978.

⁸ Бухарова Д. Россия и Турция. — СПб, 1878.

⁹ Габлиц К. Исторический журнал бывший в 1781—1782 гг. на Каспийском морей российской эскадры. — СПб, 1809.

¹⁰ Жигарев С. Русская политика в восточном вопросе. — М., 1896.

- ¹¹ Журн. Русский архив, кн. II, 1879.
¹² Зевакин Е. И. Азербайджан в начале XVIII века. — Баку, 1929.
¹³ История Азербайджана. — Баку, 1958, с. 346.
¹⁴ История армянского народа. — Ереван, 1951, с. 266.
¹⁵ Комаров В. В. Переидские войны 1722—1725 гг. — Журн. Русский вестник, 1867, т. 68, с. 608.
¹⁶ Левиатов В. Н. О походе Фатали-хана в Ардебиль. — Изв. АН Азерб. ССР, 1947, № 12.
¹⁷ Левиатов. Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке. — Баку, 1949.
¹⁸ Маркова О. П. Закавказье и международные отношения в XVIII веке. — М., 1966.
¹⁹ Памятные записки А. В. Храповицкого. Чтение в императорском обществе истории древностей российских при морском Университете, кн.: 2. — М., 1782, с. 37.
²⁰ Пигулевская Н. В., Якубовский А. Ю., Петрушевский И. П., Строева Л. В., Беленицкий Л. М. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. — Изд-во Ленинградского ун-та, 1958, с. 327—328.
²¹ Письма и бумаги Суворова, — Пг., 1916, т. 1, с. 201.
²² Радинг. О происшествиях, случившихся при основании русского селения на берегу Астрабадского залива в 1781 г. — Журн. МВД, № 7, ч. XXX, с. 577.
²³ Сб. Рио, — СПб., 1879, т. 26.
²⁴ Суворовский сборник (1764—1781), т. 1. — Пг., 1916, с. 196.
²⁵ Ульяницкий В. Русские консульства за границей. — М., 1899, с. 128.
²⁶ Ульяницкий В. Русские консульства за границей. — М., 1899, с. 128.
²⁷ ЦГАВМ. Дела графа Чернышева, ф. 112, оп. 1, д. 91, л. 125.
²⁸ ЦГАВМФ. Канцелярия Адмиралтейской коллегии, ф. 21, отд. II, д. 44, л. 730.
²⁹ ЦГАВМ, ф. 256, оп. 22, д. 80, л. 69.
³⁰ ЦГАДА. Кабинет Петра Великого, II, отд., кн. 30, л. 151 об.
³¹ ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194.
³² Юзефович. Договоры России с Востоком, политические и торговые. — СПб., 1869, с. 204.

С. М. Начыјева

XVIII ЭСРИН 80-чи ИЛЛЭРИНДЭ АЗЭРБАЙЧАН РУС ДИПЛОМАТИЈАСЫНЫН ПЛАНЫНДА

Мәгалә XVIII эсрин 80-чи иллэриндә Русијанын Азәрбајҹанда јеритдији сијасәтин өјрәнилмәсинә һәср едилмишдир. Мәгаләдә јени материаллар әсасында Азәрбајҹанын Хәзәрсаһили вилајәтләрини өзүнә бирләшдирмәјә чалышан Русијанын планлары көс-тәрилмишдир. Азәрбајҹан ханлыгларына гаршы икили сијасәт јеридән чар һөкүмәти онларын күчләnmәсинин әлҹәһинә иди. Белә ки, өз планларыны һәјатә кечирмәкдән өтрү феодал пәрәкәндәлији чар Русијасы үчүн даһа әлвәришли шәрәит јарадырды.

АЗЭРБАЙҹАН ССР ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБЭРЛЭРИ
 Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1986, № 2
 ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
 Серия истории, философии и права, 1986, № 2

В. З. ПИРИЈЕВ

ҺҮЛАКИЛЭР ВӘ ЧӘЛАИРИЛЭР ДӨВРҮНДӘ АЗЭРБАЙҹАНДА МӘҺКӘМӘ СИСТЕМИ ВӘ МҮҺАКИМӘ ГАЈДАЛАРЫ

(Икинчи мәгалә)*

Шәриәт мәһкәмәләринин—ғазанын фәәлијјәти ислам дининин еһкам-ларына вә мүддәаларына әсасланырды вә бұрада јерли әһалинә—мүсәл-манлара аил мүһакимә ишләри шәриәт нормалары әсасында һәлл ол-вүрдү [12, 269]. Ғуранын тәләбинә (шәриәтә) көрә бир сыра ишләр вә һәрәкәтләр һарам вә гадаған һесаб олунвүрдү [бах: 20, 106—140] вә он-лара әмәл етмәјәнләр чәзаландырылырдылар. Шәриәттин тәләбләри ис-ламын дәрин көк салмыш олдүгү әразиләрдә, о чүмләдән Азәрбајҹанда вә Һүлакиләр дөвләтинин башға вилајәтләриндә өзүнү даһа бариз сү-рәтдә көстәрирди. Әлкәнин бүтүн саһәләриндә дөвләт ганунларынын мүһафизәси үчүн хүсүси «Ганун диваны» мөвчүд иди. Әллијә органына мүвафиг кәлән һәмин диванын әсас вәзифәси ичтиман-иғтисади вә сијә-си һәјатын мүхтәлиф саһәләриндә—тәсәррүфатын иларәси, дивана аид әмлақын горунмасы, адәт-ән'әнәләрин позулмасы, өзбашыналыға јол верилмәмәси, әһалинин јерсиз инчидилмәмәси вә с. барәдә ганунлардан дүзкүн истифадә олунмасына нәзарәт етмәкдән ибарәт иди. Гүввәдә олан ганунлар дөвләтин үмүми ганун дәфтерләриндә вә вилајәтләрә аид дәф-терләрдә чәмләширди [1^а, 141—147].

Мүһүм вә чәтин һүгүги мәсәләләрә аид мәсләһәтләрин верилмәсин-дә вә шәриәт еһкамлары әсасында сон гәрарларын (фитванын) чыха-рылмасында ислам дини гануншүнаслары [19, 212], һүгүгшүнаслары, плаһнијатчылары сајылан «мәзһәб мүфтиләри» [1^а, 272; 1^в, 218] әсас рол ојнајырдылар. Мүфтиләр мәһкәмәләрдә дә шәриәт еһкамларыны изаһ вә шәрһ етмәјә борчлу идиләр [11, 88, 358]. Онлар алим вә газы-ларла бирликдә һәм дә дөвләтин әсас ганунларынын тәртибиндә јахын-дан иштирак едирдиләр. Мәс.: Газан ханын вәғф идарәсинә әмлақ ве-рилмәси [2, 423], 30 илдән чох тарихи олан сәнәдләрә әсасланан иддиә-лара бахылмамасы [2, 447] вә с. барәдә гәрарларын шәриәт бахымын-дан доғрулуғу һагда фитваны мүфтиләр вермишдиләр.

Ислам дининин еһкамларына көрә, шәриәтә әкс чыхмағ вә ја онун көстәришләринә әмәл етмәмәк [13, 427], дөвләт әмлақыны мәнимсәмәк [1^а, 326], вәзифәсиндән суи-истифадә етмәк [1^а, 323—324], адәт-ән'әнә-ләри позмағ, јени дөб салмағ [5, 202], башгасынын әмлақыны әлә кечир-мәк, дөвләт сәнәдләринә е'тинасыз јанашмағ [2, 430; 14, 584], сахтакар-лыггла мәшғул олмағ [1^а, 209—213; 1^в, 334—336], сахта шаһидлик ет-мәк [5, 188], кизли сәләмчиликлә мәшғул олмағ [5, 36], сатгынлык етмәк [5, 36], чинајәти кизләтмәк [1^а, 309], хәјанәт етмәк [5, 188], оғурлуғ ет-мәк [5, 188], рүшвәтхорлуғла мәшғул олмағ [1^а, 110; 5, 36], башгалары-

* Биринчи мәгалә журналын 1986-чы ил 1-чи нөмрәсиндә чап олунмушдур.

ны тәһгир етмәк, әзијјәт вермәк [1^а, 259], мәстлик етмәк, шәраб сатмаг [1^а, 291; 6, 141], јалан данышмаг [1^а, 334—336], зинакарлыг [1^а, 289—293; 5, 188], содомизм [5, 188] кими наләјиғ һәрәкәтләрлә мәшғул олмаг вә с. ишләр кунәһ вә чинајәт һесаб олунурду вә онлары төрәдән-ләр мәһкәмәләрдә мұһакимә едиләрәк чәзаландырылдылар.

Шәриәт мәһкәмәләринә дәвләттин газы әл-гүззаты (газылар газысы) башчылыг едирди. Нұлакиләр дәвләттин бүтүн дини вәзифәләринин мәркәзи «өлкәнин баш гәза тәшкилаты» һесаб олунурду. Дәвләттин бүтүн әразисинә бир нәфәр газы әл-гүззат тә'јин олунурду [1^а, 181]. Газы әл-гүззат мұһүм мәһкәмә просесләрини динләмәли, мұһакимәләр барәдә гәрар чыхармалы, сәчәллә вә шаһанә фәрманлары јаздырмалы, газылары, нәвваблары, катибләри тә'јин етмәли, никаһ кәсдирилмәси, вариссиз галмыш вә ја тәрк олунмуш әмлакын бөлүшдүрүлмәси, бејт үл-малын (хәзинәнин), јетимләрин, сәфәһләрин, залилләрин әмлакынын мұһафизәси вә динә даир башга ишләрин јеринә јетирилмәсинә нәзарәт етмәли иди [1^а, 181—182; 15, 235; 21, 351]. Газы әл-гүззатын әсас вәзифәләриндән бири вәғф әмлакынын ишини идарә етмәк иди. Бу иши адәтән онун наибләри јеринә јетирдиләр [1^а, 325—329; 1^а, 190—202; 4, 134, 235].

Газы әл-гүззат падшаһын хүсуси фәрманы илә тә'јин олунурду [1^а, 177—186; 14, 266]. Газы әл-гүззат вилајәтләрә баш газы тә'јин едир, вилајәттин баш газысы исә шәһәрләрә вә шәһәрдән узаг олан јерләрә газылар тә'јин едилдиләр [15, 236]. Мәсәлән, 1314-чү илдә Мөвлана Имадәддин [9, 67], 1340-чы илләрдә исә Абдуллаһ бин Мәһәммәд әл-Абиди әл-Фәргани [14, 272] Тәбризин баш газысы тә'јин олунмушдулар. Шәһәр газылары ајда бир дәфә көрдүкләри ишләрин сијаһысыны вилајәт газысына көндөрмәли идиләр [2, 429]. Газылар өлкәнин газы әл-гүззатынын вәзифәләрини јерләрлә ичрә едилдиләр [1^а, 186—191]. Шәһәр газылары һәм дә баш газы [14, 269; 16, 71], тајфа, гәбилә, мәһәллә, дәстә газылары исә хәјлхана газысы [1, 374] адланырдылар.

Мәнбәнин јаздыгына көрә, газы вә хүсусилә, газы әл-гүззат вәзифәсинә Гурана, адәт-ән-әнәләрә, чәмијјәтә бәләд олан, алим, фәғиһ, мұхтәлиф хәбәрләрдән дүзкүн нәтичә чыхармағы бачаран, ағыллы, сакит, тәмкинли, дәјанәтли, сәбирли, һушјар вә ајыг олан, өз әдаләти, паклығы, горхмазлығы, нитги, тәдбирлилији, гәтилији, вүғары, сәлигәси вә с. үстүн чәһәтләри илә сечилән адамлар тә'јин олунурдулар [5, 194]. Газыларын Мәһәммәд пејғәмбәрнин мәнсуб олдуғу Гүрејш гәбиләсиндән олмалары мұһүм шәртләрдән бири иди [5, 194]. Газылар һәдди-бүлүғә чатмыш, руһи, көрмә вә ешитмә чәһәтдән сағлам олмалы идиләр. Азјашлылар, диванәләр, гадынлар, хонсалар, кафирләр, корлар, лаллар, әдаләтсиз вә кунәһкарлар, гара чамаатдан оланлар, јазмағы бачармајанлар газы тә'јин олуна билмәзиләр [5, 195].

Дәвләттин, вилајәттин вә шәһәрләрин ејни дөврдә бир нечә, әксәр һалларда исә дөрд газысы олурду. Бу һал ислам дининин мұхтәлиф тәригәтләрә бөлүнмәси илә әлағәдар иди. Исламын шафәји, малики, һәнәфи вә һәнбәли тәригәтләри даһа гүввәтли олдуғларындан вилајәт вә бөјүк шәһәрләрдә онлары тәмсил едән газылар мөвчуд идиләр. Лакин газыларын һәр бири өз тәригәтләринин көстәриш вә тәләбләрини мұдафиә етсәләр дә, онларын һамысы мәркәздә газы әл-гүззата, вилајәт вә шәһәрләрдә исә баш газыја табә идиләр. Мұһүм мәсәләләрин һәллиндә «дөрдлүк» адланан [8, 38, 39, 93—94, 96] һәмин газыларын иштиракы ва-

чиб иди вә онларын һәр бири мәсәләнин һәллинә өз тәригәти бахымындан јанашырды.

Газы әл-гүззат вәзифәсини тутмаг үчүн феодал ә'јанлары вә дин хадимләри арасында кәскин мұбаризә кедирди [12, 142]. Мұхтәлиф тәригәтләри тәмсил едән газылар дәвләттин газы әл-гүззаты вә ја вилајәттин, шәһәрин баш газысы мәнсәбинә саһиб олмаг үчүн һәр чүр чәһдләрә әл атыр, һәтта, һөкмдарын өзүнү әлә алмаға мұјәссәр олурдулар; әввәлләр һәнәфи тәригәтнин гәбул едән султан Мәһәммәд Улчәјту сонрадан шафәји газыларынын тә'киди илә бу тәригәтдән дөнүб, шафәји тәригәтнин гәбул едир [6, 143—145].

Шәриәт мәһкәмәләриндә газынын сәлаһијјәти чоғ бөјүк иди. Кулли ихтијар саһиб олан газы, әксәр һалларда, мәһкәмә просесиндә иштирак едән бүтүн тәрәфләри (иттиһамчыны, експерти, вәкили вә с.) әвәз едир вә өз рәјинә ујғун һөкм чыхарырды. Мұһакимәләр, адәтән, иддиачы тәрәфиндән шикајәт алынан кими башланылып, чавабдәһ тәрәф чағрылып вә газы өз һөкмүнү верирди. Бу, илк нөвбәдә, јохсул вә ашағы тәбәғәләрә анд адамларын мұһакимәси заманы баш верирди. Дәвләт әһәмијјәтли вә јүксәк синфә анд мұбаһисәли мәсәләләрдә исә даһа чидди арашдырылмалара вә дәғигләшдирмәләрә әмәл олунурду. Белә һалларда мұһакимәләр, тәхминән, ашағыдакы шәкилдә апарылырды: 1) Шикајәт әризәси верилир; 2) чавабдәһ тәрәф гәзаја чағрылып; 3) вәкил вә ја нұмајәндәләр мұәјјәнләшдирилир; 4) тәрәфләр мәһкәмәдә диндирилир вә үзләшдирилир: а) илк истинтаг; б) тәрәфләрдән сүбути әсасларын тәләб олунмасы; в) анд ичдирмә; 5) газынын һөкмү верилир.

Илк мә'хәзләрдән әлдә олунан фактлар көстәрилән мәрһәләләри, гыса да олса, тәһлил етмәјә имкан верир. Бу бахымдан, биринчи мәғаләдә гејд олундуғу кими, Иран алими Ширин Бәјанинин өз әсәриндә нұмунә кими вердији, лакин мәһкәмә просесини арашдырмаг үчүн истифадә етмәдији истинтаг сәнәди [бах: 14, 269—272] хүсуси әһәмијјәт кәсб едир.

1. Шикајәт әризәсинин верилмәси (чинајәт иши галдырма). Ганун үзрә һәр бир шәхс баш вермиш мұнағишәли вә мұбаһисәли мәсәләләр вә һадисәләр барәдә гәза тәшкилатына шикајәт едә биләрди. Иддиачынын шикајәти олмадыгда газы чинајәт ишинә баһа билмәзди [5, 12]. Иддиачынын шикајәти әризә илә [пәрванечә, бах: 14, 269, истинтаг сәнәди] вәзарәтә, газы әл-гүззата, баш газыја вә ја вилајәт, шәһәр, наһијә, кәнд газыларына верилә биләрди. Наһијә вә кәнд газылары иддиә вә мәһкәмә ишләри, торпаг мұлкијјәтинин ганунилији барәдә гәрар чыхармаг һүғуғуна малик дејилдиләр. Онлар јалныз хүтбә охуја вә мұамилә сәнәдләрини тәртиб вә ја ләғв едә биләрдиләр. Наһијә вә кәндләрдә баш вермиш мұнағишәли мәсәләләр барәдә јерли газы шәһәр газысына мә'лумат вермәли вә чинајәт иши шәһәр газысы тәрәфиндән арашдырылмалы иди [2, 429—430; 15, 237]. Мәсәлән, бир груп адам шәһәрин бәззәзлар базарында јерләшән вә мұлкијјәт чәһәтдән Шәмсәддин Мәһәммәд анд базарында јерләшән вә мұлкијјәт тәрәфиндән истисмар олундуғу, онун әсл саһибинин өз һүғуғларындан мәһрум едилдији, кәлиринин әлиндән алындығы вә бүтүн бунларын шәриәт нормаларына әкс олдуғу барәдә вәзарәтә әризә јазырлар [1^б, 486—487]. Дикәр мисал: Хачә Рәшидәддинин өвладлары Көнһәрзән кәндинин әразисиндә јерләшән Әлаки адлы кениш мұлкүн 1/3-нин онлара анд олмасына даир мәсәлә галдырыр вә бу барәдә баш газыја әризә—пәрванечә јазырлар. Әризәдә

хаһиш олунур ки, һәммин саһадән истифадә едәнләр—султан Пир Ејјубун өвладлары, еләчә дә кәндин кәндхудалары вә о чамааты чағрылсынлар вә мәсәлә шәриәт бахымындан һәлл едилсин [14, 269].

2. **Чавабдеһ тәрәфин гәзаја чағрылмасы.** Иддиачынын шикајәт әризәси мәнкәмәјә дахил олдуғдан сонра мәнкәмә катиби чавабдеһ һесабулунан тәрәфә чағырыш вәрәғәси көндәрир. Истинтаг сәнәдиндән көрүндүјү ки, хачә Рәшидәддинин өвладларындан шикајәт әризәси алыннан вахт Көһәнһәрзән кәндинин чамааты мәнкәмәјә дә’вәт олунур [14, 269].

3. **Тәрәфләрин вәкил тутмасы вә ја нүмајәндә мүүјјәнләшдирмәси.** Мәнкәмә просесиндә вәкилләрдән истифадә олунурду: мүүгәсир һесабулунан тәрәф мәнкәмәдә чаваб вермәк үчүн вәкил тутмалы иди. Адәтән, вәкилләр газылар тәрәфиндән, онларын сәрәнчамында олан хүсуси шәхсләрдән тәјин олунурдулар [5, 197—198]. Бә’зән иддиачы тәрәфин дә вәкил тутмасына еһтијач дүјүлүрдү. Әлбәттә, бу һал али табәғәјә мәнсүб мүүһүм мәсәләләрин истинтагы үчүн сәчијјәви иди. Чох һалларда жүксәк силкдән олан ә’јанлар мәнкәмәјә өз нүмајәндәләрини көндәридиләр. Мәнкәмә сәнәдиндән көрүндүјү ки, иддиачы тәрәф—Рәшидәддинин өвладлары—мөвлана Нурәддин Мөһәммәди, мүүгәсир, чавабдеһ һесабулунан тәрәф—кәнд чамааты исә мөвлана Шәмсәддин Мөһәммәди вәкил тутурлар [14, 269].

4. **Тәрәфләрин вә онларын вәкилләринин (нүмајәндәләринин) диндирилмәси вә үзләшдирилмәси:**

а. Мәнкәмәнин сәдри—һаким, газы—тәрәфләри вә ја онларын вәкилләрини диндирир вә мубаһисәнин арашдырылмасына башлајыр. Илк нөвбәдә, иддиачы вә ја онун вәкили диндирилир. О өз тәрәфинин иддиачыны ирәли сүрүр вә онун әсасландырылмасына сә’ј көстәрир. Сонра дикәр тәрәфә—мүттәһимә вә ја онун вәкилинә сөз верилир. О исә иддиачынын ирәли сүрдүјү иддиачын дүзкүн олмамасы, өз тәрәфинин һағлы олдуғуну исрар едир [бах: 14, 269—270]. Мәнкәмә сәдри—газы илк истинтагы, сорғуну баша вурдуғдан сонра ирәли сүрүлмүш мүддәаларын тәсдиғи үчүн әсаслар көстәрилмәсини тәләб едир вә бу мәгсәдлә тәрәфләрә мүүјјән вахт верилир [14, 270].

б. Тәрәфләр вә ја онларын вәкилләри өз иддиаларыны әсасландырмағ үчүн шаһидләр, дәлилләр, сәнәдләр вә с. тәғдим едирләр. Мәнкәмәнин нөвбәти ичласында шаһидләр диндирилир, дәлил вә сәнәдләр арашдырылыр. Мәсәлән, гејд олунан мәнкәмәдә иддиачынын вәкили ики шаһид кәтирир, лакин онларын шәһадәти инандырычы олмур вә газыны гане етмир. Кәнд чамааты исә дөрд нәфәр мө’тәбәр ағсағгалы шаһид көстәрирләр [14, 270].

Гејд етмәк лазымдыр ки, шәриәт мәнкәмәләриндә шаһидләрә чох әһәмијјәт верилирди. Белә ки, мүүһакимә олунан һәр бир мәсәлә шаһидләрин шәһадәти илә һәлл олунурду. Шаһид дуран һәр бир адамдан тәләб олунурду ки, о, өз өһдәсинә чох мәс’улијјәтли иш көтүрдүјүнү һисс етсин. Јаландан шаһидлик етмәк аллаһын гәзәбинә дүчар олмағла ејни тутулурду [5, 199]. «Ушағларын, гулларын, кафирләрин, диванәләрин, сәдәләһләрин, әхлагсызларын шаһидлији доғру һесабулунмурду» [5, 199—200]. Бунларла јанашы гәза мәнкәмәләриндә јаланчы шаһидләрдән вә сахта сәнәдләрдән дә истифадә едилди [1^а, 209—210]. Мәнкәмә сәнәдләринин һәгигилији вә сахта олмамасы дарүлгәза катиби тә-

рәфиндән јохланылырды. Тәғдим олунан сәнәдләрин сахталығыны билиб кизләдән катибләр өлүмә мәнкум олунурдулар [2, 430]. Јазылмасындан 30 илдән артығ вахт кечмиш гәбалә вә сәнәдләрә әсасландырыларағ галдырылан иддиалара бахылмыр вә белә сәнәдләр гејри-рәсми вә һүғу-ғи чәһәтдән әсассыз һесабулунурду [2, 433—434]. Мәнкәмәләрдә иддиачы вә мүүгәсир һесабулунан адамлар тәрәфиндән тәғдим едилмиш сәнәдләрин һәгигилији, сахта олуб-олмамасы мүүјјәнләшдирилирди. Бу мәгсәдлә «әдаләт чамы»ндан (тас-е әдл) истифадә олунурду. Газылар мәнкәмә евиндә (дарүлгәза—дом суда, бах: 2, 247, русча мәтн; 3, 372) мүүһакимәләрә башлајаркән онларын јанында су илә долу габын—«әдаләт чамы»нын олмасы вәчиб иди. Сүбүт үчүн верилмиш сәнәдләр һәммин чамда судан кечирилир вә «һәгигилији ајдынлашдырылырды» [2, 428, 437, 443, 445].

в. Шаһид ифадәләринин дә доғрулуғу мүүјјәнләшдирилирди. Бу мәгсәдлә шаһидләрин аллаһа, пејғәмбәрә, Гурана анд ичмәләриндән кениш истифадә олунурду. Шаһидләр дәстәмаз алдығдан сонра анд ичә биләрдиләр. Әлаки мүлкү мәсәләсиндә кәнд чамаатынын шаһидләри дәстәмаз алыб аллаһа, пејғәмбәрә, мәләкләрә анд ичирләр ки, һәммин әрази Рәшидәддинә мәнхус олмамашдыр [14, 270, истинтаг сәнәди].

5. **Газынын (мәнкәмәнин) һөкмүнүн верилмәси.** Истинтаг просеси газынын һөкмүнүн верилмәси илә баша чатыр. Газы мөвчуд вәзијјәти—иддиачыны, мүүгәсир һесабулунан тәрәфин ифадәләрини, сәнәд вә дәлилләри, шаһид ифадәләрини нәзәрә аларағ мәсәләнин һәлли барәдә һөкм чыхарыр. Мәс.: Әлаки әразисинин мубаһисәси газынын гәрары илә кәнд чамаатынын [14, 271], сәррафлар еви мәсәләси исә өз һәгиги саһибини Шәмсәддин Мөһәммәдин хејринә һәлл олунур [1^а, 487]. Газыларын әсаби һалда һөкм чыхармаларына ичазә верилмирди [5, 147]. Иддиачынын мәнкәмәјә һимајәдарлар кәтирмәси ганунла гадаған едилди [2, 428].

Мүүгәсирләрин чәзаландырылмалары барәдә мәнкәмәнин һөкмү шәриәтин тәләбләринә мубағиг верилмәли иди. Көркәмли Азәрбајҗан мүүтәфәккири Нәсирәддин Түси чәзаландырылма мәсәләсинә хүсуси фикир верәрәк јазырды ки, һәр бир чәза төрәдилмиш чинајәтә ујғун верилмәлидир [18, 49]. Мәнкәмәләрдә ән чох тәтбиг олунан чәза нөвләри аша-лидир [18, 49]. Мәнкәмәләрдә ән чох тәтбиг олунан чәза нөвләри аша-лидир [18, 49]. Мәнкәмәләрдә ән чох тәтбиг олунан чәза нөвләри аша-лидир [18, 49]. Мәнкәмәләрдә ән чох тәтбиг олунан чәза нөвләри аша-лидир [18, 49].

Өлүм һөкмү ағыр чинајәтләрин төрәдилмәсинә көрә верилирди. Онун ичрасы чох һалларда мәнкумун, башгаларына ибрәт дәрси олмағ үчүн, мејданда дар ағачындан асылмасы шәклиндә һәјата кечирилирди [5, 188]. Мәнкәмәнин гәрары илә чәзаландырылан вә бир даһа белә иш көрмәјәчәји барәдә анд ичиб андыны позанларын башлары, әлләри вә ајағлары кәсдириләрәк шәһәрдә кәздирилирди [1^а, 211—212].

Мәнбусун һәбсә алынмасы даһа кениш тәтбиг олунан чәза нөвү иди. Әксәр чинајәтләрә көрә, һәтта дөвләт мөһрүнүн дүзкүн вурулмамасы үстүндә күнаһландырылан адамлар газынын гәрары илә һәбс чәзасына мәнкум олунурдулар [13, 584].

Дөвләтин дахили әмин-аманлығыны позан, иғтишаш галдыран шәхсләр, дәстәләр вә һәтта, тајфа вә гәбиләләр хүсуси фәрман илә вилајәтдән вә ја өлкәдән говулур вә бир даһа әввәлки јерләринә кәлмәләринә ичазә верилмирди [1^а, 333—335]. Бә’зән чинајәтин дәрәчәсиндән асылы оларағ мәнбуслар мүүјјән мүддәтә сүркүн едилдириләр. Сүркүнә

мәһкум олуналар шәриәтә көрә кафирләр мәскәни сајылан хусуси јерләрә көндәрилди. Мәс.: өз пулларыны кизләдиб онларын оғурламасы барәдә мәсәлә галдыран тамаһкар газы дөрд ил мүддәтинә сүркүн едилір вә мәнбәнин дил илә десәк, «адам әти јејән кафирләр мәскәни» көндәрилди [8, 806].

Тутдуглары мөвгедән суи-истифадә едәнләр, вәзифәсинин өһдәсиндән кәлмәјәрәк, чинајәт төрәмәсинә сәбәб оланлар ишдән азад едилмәклә чәзаландырылдылар. Гејри-гануни ишләрлә мәшғул олуб әһалини инчидән әмлакыны јерсиз мүсадирә едән Әбһәр шәһнәси, һакими вә мүтәсәррифи ишдән азад олунур вә онларын бир даһа јарғу вә диван мәсәләләринә гарышмасына ичазә верилмирди [1^б, 323—324].

Ән чох мүлки вә малијә мәсәләләри үстүндә истинтаг олунан мүтәһимләр чәримә олунур вә әмлакы мүсадирә едилди. Мәс.: вахтында зәкат вермәјән адамлардан һәмин зәкатла јанашы, әмлакынын јарысы да чәримә алынырды [5, 189].

Чисмани чәзаларын верилмәси мәһкәмә фәалијјәтиндә кениш тәتبиг олунурду. Чисмани чәзалар әлин, гулағын кәсилмәси, көзүн чыхарылмасы, кунәһкарын дашгалаг олунмасы, чубугланма, шаллаг вурулма вә с. вәситәләрлә һәјатә кечирилди. Бир гајда олараг, оғурлуг едән вахт тутулмуш адамларын әли кәсилди [бах: 20, 146—147]. Бу чәза нөвү јашындан, чинсиндән асылы олмајараг һамыја (һәтта ушаглара да) [бах: 8, 156—157] тәتبиг олунурду. Һәмин чәза сахта дөвләт сәнәди тәртиб едәнләрә дә верилди [10, 138].

Зинакарлыг едән вахт тутулмуш аиләли кишиләр дашгалаг олунурдулар. Онлар чох һалларда гадынларын ихтијарына верилдиләр. Әкәр мүгәссир етираз едирдисә, онда хусуси гују газыјыр, ону һәмин гујуја салыр вә гадынлар истәдиқләри гәдәр она даш атырдылар. Кунәһкар гачмаға чәһд кәстәриб вә буна наил олса иди, ону тутуб јенидән һәмин гујуја атыр вә өләнә гәдәр дашлајырдылар [5, 187].

Адәт-ән'әнәләри позанлар чубугланырдылар. Чубуг зәрбәләринин сајы әввәлчәдән мүјјәнләшдирилди вә јүз, ики јүз вә с. ола биләрди. Чәза үчүн ајрылан чубуг чох галын, бәрк, һәм дә назик вә јумшаг олмалы иди. О, ади галынлыгда, шаллаг исә өкүз вә ја дөвә дәрисиндән һазырланырды. Чубугланан адам ајаг үстә дурмалы, онун инчә јерләри—сифәти, көзү зәрбәләрдән горунасы вәзијјәтдә сахланылмалы иди. Кунәһкары там сојундурмаг олмазды, онун үст палтары исә мүтләг чыхарылмалы иди. Зәрбәләр елә вурулмалы иди ки, мәһкумун бәдәниндән ган чыхмасын [5, 187—188]. Чубугланма чәзасы кунәһкары узунгулаға миндириб шәһәрдә кәздирмәк, онун кунәһыны чар чәкмәк вә һәр бир чар сәдасы илә бир зәрбә ендирмәклә дә јеринә јестирилә биләрди [8, 96—97]. Налајиг һәрәкәтләрлә мәшғул олан гадынлар да чубугланырдылар. Лакин онлар отуран вәзијјәтдә чубугланырдылар [5, 187—188]. Һамилә гадынлара бәдән чәзасы вермәк гадаған иди. Сүдәмәр ушағы олан гадынлара, ушаг үчүн суд верән башга гадын тапмаг шәртилә, бәдән чәзасы верилә биләрди [5, 187].

Кунәһкары сојундуруб чамаат арасында кәздирмәк, онун кунәһыны тез-тез чар чәкмәк, башыны гырхдырмаг, үзүнә гара јахмаг, гатыра тәрсинә миндириб кәздирмәк вә с. кими тәһгиредичи чәзалардан да истифадә олунурду [5, 189]. Саггалын гырхдырылмасына әслиндә ичазә верилмәсә дә [5, 189], бә'зән бундан да истифадә олунурду [2, 428].

Бә'зән мәһкумун кунәһы сүбут едилдикдән сонра ону идначынын

сәрәнчамаына верилдиләр. Белә һалларда онун чәзасы ја мәһкәмә төрәфиндән мүјјәнләшдирилди вә ичрасы идначыја тапшырылды [7, 148^в], ја да кунәһкарын чәзаландырылмасы идначыја һәвалә олунурду [8, 96—97].

Мәһкәмәләр «мүзалим диваны» адланан диванда [1^б, 486—487; 1^в, 15, 259, 326—327; 7, 148^в; 10, 138, 164], дарүл-әдл адлы «адаләтханаларда» [8, 96], дарүлгәзаларда [2, 437; 3, 372], мәдрәсәләрдә [8, 96—97] шәһәрин танынмыш јерләриндә бу мәгсәдлә ајрылмыш биналарда [5, 196—197] кечирилә биләрди. Мәсчидләрдә мәһкәмәләр тәшкил едилмәсинә ичазә верилмирди [5, 196—197].

Газы әл-ғүззат, баш газы вә газылар өз тәригәтләринә мәнсуб олан мәсчидләрдә отурурдулар [8, 97]. Газы әл-ғүззатын маашы дөвләтин мәркәзи диванынын кәлирләри һесабына өдәнилирди вә о, ихрачат, әвариз, гопчур, сәршүмар, ханәшүмар, бағшүмар вә с. кими верки вә мүкәләфијјәтләрдән азад иди [1^б, 177—186; 17, 40—41]. Гәза тәшкилатынын иши дарүлгәзаларда апарылды. Бурада газылардан башга дарүлгәза катиби, дарүлгәза әмини, дарүлгәза мүвәррихи вә б. мә'мурлар ишләјирдиләр [1^б, 237—238, 238—240, 240—242; 14, 266; 15, 237—240; 21, 56]. Гәзаја дахил олан шикајәтләри вә һадисәләри гејдә алмаг үчүн хусуси мә'мур тәјин олунурду ки, һәмин шәхс бу барәдә ајрыча дәфтердә гејдијјат апарыр, сәнәдләрин диггәтлә вә сәлигәли һазырланмасына чавабдәһ иди [2, 430]. Гәза тәшкилатынын мәхаричи диван вәсәнти вә мүһакимәләрдән әлдә олунан мәһкәмә рүсумлары һесабына өдәнилирди [1^б, 177—186; 15, 238; 17, 40—41].

Әдәбијјат

1. Мухаммад ибн Хиндунех Нахчивани. Дастур ал-катиб фи та'йин ал-маратиб. Крит. текст, предисловие и указатели А. А. Али-заде. а) том I, ч. I, М., 1964; б) том I, ч. 2, М., 1971; в) том II, М., 1976 (фарсча).
2. Фазлуллах Рашидаддин. Джами ат-таварих, том III Составитель наунокрит, текста на перс. языке А. А. Али-заде. Баку, 1957 (фарсча).
3. Рашидаддин. Переписка, Пер., введение и коммен. А. И. Фалиной. М., 1971.
4. Рашидаддин Фазлуллах. Вәғфнаме-је Рәб'е Рәшиди. Тегран, 1350 (фарсча).
5. Мәһаммад бин Мәһаммад бин Әһмад Гәраши. Аин-е шәһрдари. Тегран, 1347 (фарсча).
6. Рисале-је «Фәвајид-е Улчајту» Нәшрије-је данешкәде-је әдәбијјат вә улум-е инсани-је Тәбриз, 1957, шомаре 106 (фарсча).
7. Шәрәфәддин Әли Јәзди. Зәфәрнамә. Дашкәнд, 1972 (фарсча).
8. Ибн Бутута. Сәфәрнамә. Чәлд-е әввәл вә доввом. Тегран, 1348 (фарсча).
9. Һафиз Әбру. Зејл-е Чаме ат-таварих-е Рәшиди. Тегран, 1373 (фарсча).
10. Мунинәддин Нәтәнзи. Мунтәхәб ат-таварих-е Мунин. Тегран, 1336 (фарсча).
11. «История Татарии в документах и материалах». М., 1937.
12. Али-заде А. А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана в XIII—XIV вв. Б., 1956.
13. Бартольд В. В. Сочинения, том VIII, М., 1973.
14. Бәјани Ширин. Тарих-е Ал-е Чәләјир. Тегран, 1345 (фарсча).
15. Рәчәб-заде Һашим. Аин-е кешвәрдари дәр әһд-е Рәшидаддин Фазлуллах. Тегран (фарсча).
16. Хәсбәк Чәфәр Һүсејн. Әл-Ираг фи әһд әл-моғол әл-илханийин. Багдад, 1968 (әрәбчә).
17. Ahmet Zeki Validi. Mogollar devrinde Anadolunun iktusadi vaziyeti. Turk hukuk ve iktusadiyati tarihi mecmuasi. c. I. Istanbul, 1930.
18. Рзаев А. К. Насиреддин Туси. Политико-правовое воззрения. Баку, 1983.
19. Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV—XVI вв. Казань, 1979.
20. Керимов Г. М. Шарият и его социальная сущность. М., 1978.
21. Пириев В. З. Место духовенства в государственном управлении при Хуладов и сообщений. М., 1982.

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА И СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ПРИ ХУЛАГУИДАХ И ДЖЕЛАИРИДАХ (Статья II)

Исследуется религиозный судебный орган — куда. Этот орган действовал на основании шариятских законов ислама и возглавлялся казы ал-куззатом, который назначался особым указом (падишаха) и, в свою очередь, назначал судий (кази) в вилайяты и большие города страны. В статье указываются различия между казы ал-куззатами и кази. Автор на основании судебного документа, относящегося к концу XIV в. (опубликован в книге Ш. Баяни), попытался определить и кратко охарактеризовать этапы судебного процесса в органах кады.

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕЛМЛЕР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБЭРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1986, № 2
ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1986, № 2

ӘБҮЛФӘЗ РӘҺИМОВ

АЗЕРБАЙДЖАНДА ТЕЈМУРИ-ҺҮРУФИ МҮНАСИБӘТЛӘРИ ҺАГГЫНДА БӘ'ЗИ ГЕЈДЛӘР

Биринчи мәгалә

Нәсиминин дөврү, һәјаты, јарадычылығы вә һүруфилик [1] һаггында јазылмыш әсәр әсәрләрдә мә'хәз көстәрилмәдән Тејмурләнкин Азербайҗанда бөјүк дағынтылар төрәтдији, һүруфилијин бу истилаја гаршы мүбаризә апардығы вә Ширванда һүруфиләрә гошулан чохла зијалы гүвәләр олдугу вә с. јазылмышдыр [2]. Лакин илк мәнбәләрә мурачиәт етдикдә мә'лум олур ки, бу мүддәалар там дәгиг дејилдир. һүруфиләрин өз әсәрләриндә дә бу мәсәләләрә аид гејдләр, ишарәләр јохдур.

Мәгаләдә илк мәнбәләр вә бә'зи тәдгигат әсәрләри әсасында Тејмурләнкин Азербайҗаны нечә истила етмәси, һүруфиләрин бу истилаја мунасибәти вә онларын Бақыда мәскән салмаларынын сәбәбләри барәдә бәһс олуначаг вә нәтичә чыхарылачагдыр [3].

XIV әсрин сон рүбү вә XV әсрин биринчи јарысында Азербайҗанда әсасән үч сүләлә һөкмранлыг етмишдир. Чәлаириләр (1359—1410), Гарагојунлулар (1410—1467) вә Ширваншаһлар (799—1538) [4].

Үмумијјәтлә көтүрүлдүкдә, Чәлаириләр [5] вә Гарагојунлулар [6] Нахчыван да дахил олмагла Чәнуби Азербайҗаны да идарә етмишләр. Ширваншаһлар дөвләтинә исә Шәки вә Нахчыван истисна олмагла Шимали Азербайҗан вә мүәјјән илләрдә Дәрбәнд дә дахил иди [7]. Гызыл Орда Тәбризә вә Ширвана, Гарагојунлу Јусиф (1410—1420) вә Искәндәр (1420—1429 вә 1432—1435) исә Ширвана һүчум едир, шәһәрләр амансызчасына ишғал вә талан олунурду.

787-чи (1385) илин сон күнләриндә Тохтамышын 90 мин нәфәрлик ордусу Ширвандан кечәрәк, Тәбризи ишғал едир [8]. Тәбриздә мисли көрүнмәмиш гәтл, гарәт вә зүмләр едән Гызыл Орда [9] гошуну Тејмурләнкин јахынлашмасы хәбәрини ешидиб 8 күндән сонра шәһәрдән узаглашыр.

Тејмурләнк Тохтамышын Тәбриздә етдији зүмләрдән хәбәрдар олур, куја буна көрә бүтүн Ираны зәбт етмәји вачиб билир. 788-чи (1386) илдә Шәнби-Газанда дүшәркә салыр. Тәбризин көркәмли адамларындан Сејид Рәзи, Хачә һачы Мәһәммәд Бәндкир Хәттат, Газы Гијасәддин, Газы Әбдүлләтиф вә башгалары Тејмурләнкин јанына кәлиб өз итаәтләрини билдирирләр [10].

Ширваншаһ Шейх Ибраһим (1382—1417) Тохтамыш вә Тејмурләнк кими ики гүввәтли, дәһшәтли фәтеһин гаршысына чыхмаг вә галиб кәлмәк имканына малик дејилди. Ширваны һәм Тохтамышын кәләчәк һүчумларындан, һәм дә Тејмурләнкин ишғалындан горумаг үчүн јеканә дүзкүн јол вә ағыллы тәдбир Тејмурләнклә мүтфәиг олмаг, онун е'тимады-

дыны газанмаг иди. Буна көрә дә көзәл дипломат, һөрмәт саһибһи олан Шејх Ибраһим өз ә'јанларынын Тејмурләнклә мүһарибә етмәк кими ағылсыз мәсләһәтләри илә разылашмајараг 1387-чи илдә Гарабагда гыш-лајан Фатһини јанына кәлир, һәдијјәләрини тәгдим едир вә өз итаәтини билдирир. Бу замандан башлајараг Тејмурләнклә Шејх Ибраһим ара-сында мөһкәм иттифаг јараныр [11]. Тејмурләнк Ширваншаһа инаныр, һөрмәт едир, хаһишләрини јеринә јетирир вә Ширваны башга һүчумлар-дан горујур [12]. Тәкчә буну гејд етмәк кифајәтдир ки, Күрчүстан вә Шәки сонралар мәһз Шејх Ибраһимни тәшәббүс вә хаһиши илә Тејмур-ләнкин һүчумларындан хилас ола билмишди [13].

1387 вә 1395-чи илләрдә Ширваны ишғал етмәк истәјән Тохтамышын һүчумларынын гаршысыны Шејх Ибраһимни хәбәрдарлығы, хаһиши илә мәһз Тејмурләнк алмыш вә Гызыл Орданы дармадағын етмишди [14].

Тејмурләнк Ширвана олан олан һүчумларын гаршысыны алмаг мәгсәди илә 1396-чы илдә Дәрбәндиин [16], монгол истилалары заманы дағыдылмыш Бејләганын гала диварларыны тә'мир етдирмиш, шәһәрә су каналы чәкдирмиш, үмумијјәтлә, шәһәри јенидән бәрпа етмәјә чалыш-мышдыр [17]. Тејмурләнк вә онун оғлу Шаһрухун (1405—1447) һакимиј-јәти дөврүндә олан бир нечә һәрби јүрүшдә мүһарибәдә Тејмури гошу-лары илә јанашы, Ширван ордусу да фәәл иштирак етмишдир.

15 сентјабр 1417-чи илдә Шејх Ибраһимни вәфатындан сонра [18] һакимијјәт башына кәлән оғлу Хәлилүллаһ (1417—1462) да атасынын Тејмуриләрлә олан достлуг, мүттәфиглик сијасәтини давам вә инкишаф етдирмишдир [19]. Бу сијасәт 824-чү (1421) илдә Хәлилүллаһын тәнтәнә илә тој едиб, Мираншаһын оғлу Әбубәкрин дул галмыш гызыны алмагла даһа да мөһкәмләнир [20]. Тејмуриләрлә Ширваншаһларын достлугу 873-чү (1465) илә гәдәр давам етмишдир.

Тарихи мәнбәләрин вердикләри мә'лумата көрә тәкчә XV әсрин би-ринчи јарысында 815 [21] (1412—1413), 831 [22] 1427—1428) вә 837-чи [23] (1433—1434) илләрдә Шамаһы үч дәфә Гарагојунлу ордулары тә-рәфиндән ишғал вә гарәт олуномушдур [24]. Ширваншаһын ордусу бу һү-чумларын гаршысыны ала билмәмишдир. Ширван мәһз Тејмури ордула-рынын көмәји илә әсарәтдән хилас олмуш вә өз истиглаләтијјәтини горуја билмишдир.

Гарагојунлу Јусифин вә оғлу Искәндәрин Ширвандакы амансыз гыр-ғын вә таланлары һаггында мә'хәзләрдә истәнилән гәдәр мә'лумат вар-дыр. һадисәләрин шаһиди олан Бәдр Ширвани (1387—1450) онларла ше'риндә Гара Јусифин вә Искәндәрин зүлмүнү тәсвир етмиш, Шаһрух, Хәлилүллаһ вә Чаһаншаһ (1436—1467) арасында олан сүлһү, достлуг мүнәсибәтләрини һуманист бир шаир кими алгышламышдыр.

Тарихи мәнбәләрдә Ширваншаһ I Хәлилүллаһын Салјан һакими Ха-лигберди ағаны Шаһрухун јанына јардым үчүн көндәрмәси, Тејмури ор-дуларынын Гарагојунлу гошуналарыны мәғлуб едиб говмасы вә с. тәсвир олуномушдур. Јери кәлмишкән гејд етмәк ләзымдыр ки, Хәлилүллаһ Искәндәрин Ширвана олан һүчумуну, гәтл-гарәтләрини Османлы султа-нынын да нәзәринә чатдырмыш [25]. Лакин султан гүввәтли рәғиби олан Шаһрухла мүбаризә апаран Гарагојунлуларла вурушмаг, Ширваны ишғаллардан хилас етмәк хәјалында олмамышдыр. Әксинә, Шаһрух исә һәмишә өз мүттәфигинин, гоһумунун көмәјинә кәлмишдир. Мәһз елә буна

көрә дә Тејмури шаһа, онун Бәдр Ширвани Шаһрух, Мирзә Чуки, Бај-сунгур мирзә, Әлаүддөвлә, Мирзә Мәһәммәд, Әбдүлләтиф, Шејх Лоғма дыр [26].

Белә бир тарихи шәраитдә һуруфиләрин Тејмур истиласына гаршы мүбаризә апармаларыны, јахуд һуруфиләрин Бақыда мәскән салмалары-ны нә илә изаһ етмәк олар?! һуруфиләр Ширванда, онун мәркәз шәһәр-ләриндән бири олан Бақыда өзләринә һәмфикир, тәрәфдар тапа биләрди-ләрми? Јахуд һуруфиләрин Ширванда Тејмуриләрә гаршы мүбаризә апармагда мәгсәдләри нә иди. Әкәр һуруфиләр Османлы [27] вә Чәләири [28] султанларынын тәрәфдарлары, јахуд Исфаһан, Сәбзәвар, Уркәнч, Багдад, Дәмәшг вә с. шәһәрләрдән олсајдылар мәсәлә ајдын оларды. Дү-шүнмәк оларды ки, онлар өз өлкә вә шәһәрләрини таламыш, адамлары-ны рәһмсизчәсинә гырмыш Тејмурләнклә мүбаризә апармаг, интигам ал-маг үчүн мүбаризә апармышлар. Анчаг буна көрә һәмин өлкә вә шәһәр-ләрин һакимләри онлары мүдафиә етмәли идиләр. Лакин мә'лумдур ки, һуруфиләр јашадыглары бүтүн өлкә вә шәһәрләрдә кеч-тез тә'ғиб олунуб чәзаландырылмышлар [29].

Ајдындыр ки, һуруфиләр XIV әсрин сонларында Азәрбајчана бир нечә дәфә һүчум етмиш, хүсусилә Тәбриздә мисли көрүнмәмиш зүлмләр, гарәтләр едиб шәһәри харабаја чевирмиш Тохтамыша гаршы мүбаризә апармамышлар. һәмчинин онлар Тејмурләнкә гаршы мүбаризә апаран Тохтамыш, Газы Бүрһанәддин, Султан Әһмәд Чәләир, Гарагојунлу Мә-һәммәд, оғлу Гара Јусиф, Султан Бајәзид вә башга һөкмдарларла әлагә јаратмамыш вә онларын әтрафында топланмамыш, онлардан мадди вә мә'нәви јардым алмамышлар.

Даһа бир мәсәлә. XV әсрин орталарында Чаһаншаһын (1436—1467) һакимијјәтинин гүввәтләндији, Ширваншаһ Хәлилүллаһ вә Шаһрухла мүттәфиг олдугу, Тејмурләнкин ишғалындан сәс-сораг олмадығы, әкси-нә, Чаһаншаһын мүхтәлиф өлкә, вилајәт вә шәһәрләрә һүчумлар етдији, мәркәзләшдирилмиш ваһид бир дөвләт јаратмаға чалышдығы бир дөвр-дә һуруфиләр һәлә дә өз идејаларыны тәблиғ етмәк вә фәәлијјәт көстәр-мәкдә идиләр. Тејмурләнкин истиласындан әсәр олмадығы 830-чу (1427) илдә һератда Шаһруха гәсд едилмишди [30]. 845-чи (1441—1442) илдә Чаһаншаһ Тәбриздә 500-ә гәдәр һуруфини мәһв етмишди [31].

XIV әсрин 80-чи илләри (Тејмурләнкин Азәрбајчаны ишғал едиб оғлу Мираншаһы ораја, үмумијјәтлә, һулаку тахтына һаким тә'јин едәнә гәдәр) Тәбриз тарихиндә ән ағыр илләр олмушдур. Бу илләр әрзиндә шә-һәрә 22 дәфә һүчум едилмиш вә бу һүчумлар нәтичәсиндә шәһәр 18 дәфә бир феодал һакимин әлиндән диқәринин әлине кечмишди [32]. һуруфи-ләрин исә бу ишғалчылара гаршы мүбаризә апармалары барәдә һеч ким мә'лумат вермәмишдир. һулакунун (1256—1265) идәрә етдији өлкә вә шәһәрләр Мираншаһа верилдикдән, хүсусилә 1392-чи илдән Тејмурлән-кин вәфат етдији 1405-чи илә гәдәр Тәбриз феодал һакимләринин иш-ғалларына мә'руз галмамышдыр. Әһали әввәлки дөврләрә нисбәтән бир гәдәр сакит нәфәс алмышдыр.

Һуруфиләр кениш халг күтләсиндән вә һаким тәбәгәләрдән кизли бир мәгсәд дашымыш [33], Гәрмәтиләр, Исмаилләр, Сәрбәдарлар, јахуд Бәдрәддин Симави (1358—1416) кими һакимијјәт уғрунда мүбаризә апармышлар [34].

XIV әсрин икинчи јарысында Азәрбајчанда һакимијјәти әлә алмаг

үчүн эсас вә шәраит вар иди. Белә ки, эввәлләр халгын Мәлик Әшрәф (1344—1356) кими олдугча залым, хәзинәләрни долдурмаға һәрис олан бир һөкмдара гаршы чыхышлары, Чанибәјин (1341—1357) Тәбризи тутуб оғлуна вермәси, Чәлаири һакимләри арасындакы чәкишмәләр [35] вә с. сијаси мубаризә үчүн шәраит јаратмышды. Ширваншаһ һушәнк 1382-чи илдә өлдүрүлмүш, Шејх Ибраһим онун әвәзинә Ширван тахтына отурдулмушду. Тејмурләнк ишғал етдији бүтүн өлкә вә вилајәтләрдә дә белә бир вәзијјәт мөвчуд иди. Узаккөрән, вәзијјәти, шәраити гијмәтләндирмәји бачаран Тејмурләнк аз бир мүддәт әрзиндә һиндистандан тутмуш әрәб өлкәләринә гәдәр кениш бир әразини ишғал едә билмәсинин эсас сәбәбләриндән бири дә елә бу ара вурушмалары, чәкишмәләр, ваһид мәркәзләшдирилмиш дәвләтләрин олмасы иди. Марағлыдыр ки, Тејмурләнк өзү дә бу мәсәләләри хүсуси оларағ гејд етмишдир [36].

Тејмурләнк, һәмчинин ајры-ајры өлкә вә шәһәрләрин һакимләри һуруфиләрин эсас мәгсәдләрини баша дүшдүкләри, тәһлүкәли олдугларыны билдикләри үчүн онлары һәмишә тәғиб етмишләр.

Һуруфиләр өз мубаризәләриндә ислам дининин бә'зи еһкам вә идејаларына гаршы чыхдығлары үчүн онлар феодал һакимләри илә јанашы, дин нүмајәндәләри тәрәфиндән дә тәғиб олунмушлар [37]. Һуруфилик ислам дини эсасында јарадылмыш, лакин онун бә'зи мүддәә вә еһкамларыны башга шәкилдә изаһ едән, чох еһтимал ки, нисбәтән мүтәрәгги сәчијјәли дини бир тәригәт, тәшкилат олмушдур.

Һуруфиләр мәғлуб олдугдан сонра онларын апардығлары сијаси мубаризәни XV әсрин орталарындан башлајарағ Әрдәбил шејхләри Чүнејд [1457—1460], һејдәр (1460—1488) дә апармыш вә нәһајәт, Шаһ Исмајыл (1501—1524) галиб кәлмишди. Лакин Әрдәбил шејхләри һуруфиләрин мәғлуболма сәбәбләрини билдикләри, онларын мубаризә вә мәғлубијјәтләриндән ибрәт дәрси алдығлары үчүн шиәлик бајрағы алтында топлашмышлар. Беләликлә дә, өзләрини Имам Мусеји Қазымын нәсли кими гәләмә вермәклә әтрафларына чохла халг күтләси топлаја билмиш вә нәһајәт, галиб кәлмишдиләр.

Әдәбијјат вә гејдләр

1. Һуруфилик һаггында кениш мә'лумат үчүн бах: Лүғәтнамә, Һуруфиләр бәһси, 1338 һ. ш., № 48, сәһ. 479—490; Очерки по истории Азербайджанской философии, Баку, 1966, стр. 156—167, 215—236; З. Кули-Заде, Хуруфизм и его представители в Азербайджане, Баку, 1970.

2. Ибраһимов Ч. Азербайджан XV әср тарихинә анд очеркләри, Баку, 1958, сәһ. 174—75; Мусәви Т. Устадын вәтәни вә мазары, «Әдәбијјат вә инчәсәнәт» гәзети, 13 декабр 1969-чу ил; Араслы Н. Имадәддин Нәсими, Баку, 1972, сәһ. 9; Јенә онун Имадәддин Нәсими, «Сечилмиш әсәрләри» китабына јаздығы мүғәддимә, Баку, 1973, сәһ. 6; Гулузада М. Бөјүк идеаллар шаири, Баку, 1973, сәһ. 16; Ибраһимов М. Нәсими и его время. Имадәддин Нәсими (сборник статей), Баку, 1973, стр. 14; его же, Нәсими и его время, «Бакинский рабочий», 4 июля 1973 г.; его же, Нәсими и его время, предисловие книги Имадәддина Нәсими, избранная лирика, в двух томах, 1 том, Баку, 1973, стр. 8; јенә онун Гијмәтли тәдгигат, «Әдәбијјат вә инчәсәнәт» гәзети, 12 феврал 1877-чи ил; Сәфәрли Ә., Лусифов Х. Гәдим вә орта әсрләр Азербайҗан әдәбијјаты, Баку, 1982, сәһ. 189—190 вә с.

3. Сон илләрә гәдәр алимләр Гәбәләнин Тејмурләнк тәрәфиндән дағдылдығыны гејд едирдиләр. Лакин бу сәтирләрин мүәллифи һәмин фикри тәкзиб етдикән сонра Гәбәләнин Тејмурләнк тәрәфиндән дағдылмадығыны јазырлар. Бах: Рәһимов Ә. Н. фәлсәфә вә һүгүг сәријасы), 1973, № 2, сәһ. 48—53.

4. Ширваншаһлар һаггында кениш мә'лумат үчүн бах: Ашурбейли С. Государство Ширваншахов, Баку, 1983.

5. Чәлаириләр һаггында кениш мә'лумат үчүн бах: Али-Заде А. А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XII—XIV вв. Баку, 1956, стр. 336—350; Ширин Бәјани. Тарихи-али-Чәлаир, Тегран, 1345 һ. ш. (фарсча) вә с.

6. Гарагојунлулар һаггында кениш мә'лумат үчүн бах: И. П. Петрушевский, XV әсрдә Азербайҗан дәвләтләри, Тарих вә фәлсәфә институтунун әсәрләри, I чилд, Баку, 1951, сәһ. 52—66; Ч. Ибраһимов. Көстәрилән әсәри, сәһ. 37—64; Ф. Сумер. Гарагојунлулар, I чилд, Ангара, 1967 (түркчә) вә с.

7. Бакыханов А. Күлүстани-ирәм, Баку, 1951, сәһ. 78—90.

8. Шәрәфәддин Әли Јәзди. Зәфәрнамә, Дашкәнд, 1972, сәһ. 375 (фарсча); Бартольд В. В. Сочинения. V том, М. 1963, стр. 565; Бакыханов А. Күлүстани-ирәм сәһ. 79.

9. Тохтамышын Тәбриздә етдији зүмләр, дағынтылар вә с. һаггында бах: Мәһәмәд Чавад Мәшкур. Тарихи-Тәбриз та пајани-гәрни-ноһһоми-һичри, Тегран, 1352 һ. ш., сәһ. 602—613 (фарсча).

10. Јәзди. Зәфәрнамә, сәһ. 376—377.

11. Ибн Әрәбшаһ. Зендеганији-шегофт авәри-Тејмур, Тегран, 1339 һ. ш., сәһ. 77 (фарсча тәрчүмәси); Бакыханов А. Күлүстани-ирәм, сәһ. 80.

12. Ибн Әрәбшаһ Шејх Ибраһимин Тејмурләнккин ән инанылмыш, һөрмәт етдији шәхсләрдән олдугуну хүсуси гејд етмишдир. Көстәрилән әсәри, сәһ. 305.

13. Шаһи Низамәддин. Зәфәрнамә, Бејрут, 1937, сәһ. 213 (фарсча); Ибн Әрәбшаһ. Көстәрилән әсәри, сәһ. 209—211; Бакыханов А. Күлүстани-ирәм, сәһ. 84.

14. Бартольд В. В. Әсәрләри, V чилд, сәһ. 566; Әлизада Ә. Ә. Көстәрилән әсәри, сәһ. 388; С. Ашурбәјли. Көстәрилән әсәри, сәһ. 236.

15. Јәзди. Зәфәрнамә, сәһ. 377—378.

16. Шаһи. Зәфәрнамә, сәһ. 165; Јәзди. Зәфәрнамә, сәһ. 586.

17. Шаһи. Зәфәрнамә, сәһ. 288—292; Јәзди. Зәфәрнамә, сәһ. 576; Мүһнәддин Нәтәнци. Мүһнәхәбүт-тәварихи-Мүһни, Тегран, 1957, сәһ. 395, (фарсча); Зејналабидин Әбди Бәј. Тәкмиләтүл-әхбар, РәФ-дәки әлјазмасы, инв. № 33054, вәр. 232 а (фарсча); Бартольд В. В. Сочинения, VII том, М. 1971, стр. 214; Азербайҗан тарихи, I чилд, Баку, 1961, сәһ. 191; Әһмәдов Г. М. Орта әср Бејләган шәһәри, Баку, 1979, сәһ. 90.

18. Шејх Ибраһимин дәғиг вәфат тарихини Бәдр Ширвани ики мәддеји-тарихиндә вермишдир. Бах: Рәһимов Ә. Н. Бәдр Ширванинин јаздығы мәддеји-тарихләр, Азербайҗан ССР ЕА Хәбәрләри (Тарих, фәлсәфә вә һүгүг сәријасы), 1983, № 1, сәһ. 50—55 вә № 2, сәһ. 46—50.

19. Әбди бәј. Тәкмиләтүл-әхбар, вәр. 222 б.

20. Бу гыз һәлә ушағ икән Гара Јусиф ону әсир алмышды. О, бөјүдүкән сонра Гара Јусифин һәрәми олмуш, 1420-чи илдә әринин өлүмүндән сонра исә Гарабағда олан Шахрухун јанына кәлмиш вә Хәлилүллаһа әрә верилмишдир. Кениш мә'лумат үчүн бах: Әбдүррәззағ Сәмәрғәнди. Мәтлә'и-сә'деји вә мәһмәи-бәһреји, А. Урибајевин өзбәк дилинә тәрчүмәси, Дашкәнд, 1961, сәһ. 285—286; Хандәмир. Һәбибүс-сијәр..., III чилд, 3-чү чүз, Тегран, 1271 һ. г., сәһ. 197 (фарсча).

21. Мирханд. Ровзәтүс-сәфа, VI чилд, Бомбеј, 1266 һ. г., сәһ. 188—189 (фарсча); В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенда, М. 1963, стр. 182.

22. Әбди бәј. Тәкмиләтүл-әхбар, вәр. 222 б.

23. Һәсән Рүмлу. Әһсәнүт-тәварих, XI чилд, Тегран, 1349 һ. ш., сәһ. 209—210 (фарсча).

24. Көстәрилмиш бу тарихләр башга мәнбәләрдә I ил фәрглә дә верилмишдир.

25. Әснад вә мүқатибати-тарихији—Иран (әз Тејмур та Шаһ Исмајыл) топлајаны Әбдүлһүсејн Нәван, Тегран, 2536 шаһәншаһи, сәһ. 186—191, 202—206 (фарсча).

26. Бәдр Ширвани. Диван, Москва, 1985, сәһ. 70—80, 213—248 (чапа һазырлајан Ә. Н. Рәһимов).

27. Тејмурләнк 1400-чү илдә Сивасы, 1402-чи илдә исә Ангараны ишғал едиб, ону «гудурмуш ит» адландыран Гара Јусиф вә Султан Әһмәд Чәлаири һимајә едән I Султан Бајәзиди (1389—1402) әсир алмышды.

28. Тејмурләнк Уркәнч, Сәбзәвар, Һәләб, Бағдад, Дәмәшг вә с. шәһәрләрдә олманын гәтл вә гарәтләр, зүмләр етмишдир. Кениш мә'лумат үчүн бах: Ибн Әрәбшаһ. Көстәрилән әсәри, сәһ. 169—173, 125—131 вә с.; История Туркменской ССР, I том, Ашхабад, 1955, стр. 326. Демәк олар ки, әксәр орта әср мә'хәзләриндә бу һагда мә'лумат верилмишдир.

29. Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII—XV веках, Ленинград, 1966, стр. 304—307.

Ф. В. ГƏДИРОВ

УСТАЧАНТƏПƏ АБИДƏСИ ҺАГГЫНДА

Гəбəлə шəһəri харабалығынын əтраф əразиси мадди-мəдəнијјət абидəлəрилə чох зəнкинди. Онлардан бири дə Устачантəпə абидəсидир. Бу абидə илк дəфə 1970-чи илдə гəјдə алынмышдыр [1].

Устачантəпə Гутгашен рəјонунун Бајрамкоха кəндиндən тəхминən 15 км чənуб-шəрг тəрəфдə, јəни индики Гутгашен вə Исмајыллы рəјонларыны сəрһəдлəндирən Кəјчəј дəрəсиндə Јелəјəнчəј илə Кəјчəјын бирлəшидији нөгтəдə јерлəшир.

Кəјчəј дəрəсинин гəрб кəнары илə Гутгашен дағлары, шəрг кəнары илə Исмајыллы дағлары узаныр [2]. Кəјчəј илə Јелəјəн чəјын бирлəшидији нөгтəдə, Гутгашен дағларынын һүндүр тəпəлик шəклиндə олан һиссəsi, мəһз јерли əһали тəрəфиндən Устачантəпə адланыр. Бу тəпəлик, Кəјчəјын сəвијјəсинə кəрə тəхминən 300 м јүксəклијə маликдир (1-чи шəкил).

Тəпəлијин шəрг этəји кениш дүзənликдир. Дүзənлијин шəрг кəнары илə Кəјчəј ахыр. Һазырда бу дүзənликдə Устачаллы кəнд харабалығы [3], онун шимал тəрəфиндə исə һəмин кəндин гəбиристанлығы вардыр.

1980-чи илдə Гəбəлə археоложи експедијасынын Сəлбир дəстəsi, Устачантəпə абидəсини əтрафлы өјрəнмэк мөгсəдилə, бурада 12×6 м саһədə археоложи газынты апармышдыр. Газынты саһəsi орта һесабла 1,3 м дəринлијэдэк газылмыш вə хам торпаг гатына кими тəдгиг едилмишдир (2-чи шəкил). Бурада бир мəдəни тəбөгə вардыр. Мəдəни тəбөгəнин үст гатындан чохлу кирəмид тəkүнтүлəринин сынығлары, алт гатынын мұхтəлиф дəринликлəриндən очағлар вə бир эдəd даш сандыг гəбир (Саргофар) ашкар едилмишдир (3-чү шəкил). Газынты заманы сахсы вə шүшə габ ғырығларынын, метал эшја вə с. мəишэт шejлəри галығларынын тапылмаасы бу абидə үчүн сəчијјəви əламəтдир.

Газынты заманы Устачантəпəдən ашкар едилən ən мұһүм мадди-мəдəнијјət абидəsi даш сандыг (гуту) гəбиридир. Бу гəбир саһəнин чənуб тəрəфиндə 1 м дəринликдən үзə чыхмышдыр. Гəбир хам торпагда гануб тəрəфиндə 110° чənуб-гəрбə мejилли олмагла, шəргдən гəрбəдир. Тəбии ашынма нəтичəсиндə үзə чыхан даш сандығын ичəриси вахтилə намə'лум шəхслəр тəрəфиндən тамамилə талан едилмишдир. Скелетин сағ гол вə кəллə сүмүјүнүн галығындан башга, сандығын ичəрисиндən һеч бир шej тапылмамышдыр (4-чү вə 5-чи шəкиллəр).

Даш сандығын узунлуғу 2,25 м, ени 0,82 м, гапаға гəдər һүндүрлүјү 0,77 м, үмүми һүндүрлүјү 1,05 м вə диварынын галынлығы 0,12 м-дир. Сандығын гапағы ики чатлыдыр. Гапағын узунлуғу вə ени сандығын узунлуг вə енинə бəрəбəрдир. Һүндүрлүјү кəнарларында 0,12 м, бел ашырымында 0,40 м-дир.

Даш сандыг гəбирин əтрафындан вə үстүндən кирəмид ғырығлары вə ағач сүтунун галығы тапылмышдыр. Һəмчинин гəбирдən (0,3 м ара-

30. *Фəсiһ Əһмəd Хафи*. Мүчмəли-Фəсiһи, III чилд. Тəһран, 1339 Һ. ш., сəһ. 261 (фəрсчə); *Сəмəргəнди*. Мəтлə'и-сə'дeји..., I чилд. Лаһор, 1941, сəһ. 585—586 (фəрсчə); *Румлу*. Əһсəнүт-тəварих, XI чилд, сəһ. 192—193; *Мирхəнд*. Ровзəтүс-сəфə, VI чилд, сəһ. 324—325; *Хəндəмир*. Һəбибүс-сир... сəһ. III чилд: 3-чү чүз, сəһ. 19—20; *Петрушевски И. И.* Кəстəрилən китабы, сəһ. 306.

31. *Румлу*. Əһсəнүт-тəварих, XI чилд, сəһ. 246; *Һəфиз Һүсeјн Кəрбəлəји*, Ровзəтүл-чинан вə чəннəтүл-чинан, чүзи-əввəл, Тəһран, 1344 Һ. ш., 480; *Минорски В. Ф.* Тарихи-Тəбриз, 1337 Һ. ш., сəһ. 42 (Һəшијэдə əсəri фəрс дилинə тəрчүмə едən Əбдүлəли Кəрəн-кин гəјди). *Мəһəммəd Чавəд Мəшкур*. Фитнəји-һуруфијјə дər Тəбриз, БəррəсиҺəји-тарихи, 1969, № 4, сəһ. 133—146 (фəрсчə).

32. *Пиріјев В. З.* Тeјмуруи вə Тохтамышын АзəрбајҶана јүрүшлəri вə ишғалчылар гаршы мұбаризə (1385—1401-чи иллər), АзəрбајҶан ССР ЕА Хəбəрлəri (Тарих, фəлсəфə вə һуғуғ сєријасы), 1983, № 1, сəһ. 65—66; (кениш мə'лумат үчүн бах: *Һəфиз Əбру*. *Зeјли-чəмeүт-тəварихи-Рəшиди*, Тəһран, 1350 Һ. ш., сəһ. 224—302 (фəрсчə).

33. *Ибраһим Олғун*. Сeјид Нəсими үзəриндə нотлар, Түрк дили арашдырмалары иллији, бülлетен, 1971-дən ажры басым, сəһ. 52, 55 (түркчə).

34. *Новицев А. Д.* История Турции. I том. (эпоха феодализма, XI—XVII века), Ленинград, 1963, стр. 38—39; *Нəфиси С.* Гəсым Əнварын «Күллијат»ына мүгəддимə, Тəһран, 1337 Һ. ш., сəһ. 88—89.

35. Кениш мə'лумат үчүн бах: *Нəзəи*. Əснад вə мұкəтибати-тарихији-Иран, сəһ. 17—18; *Пиріјев В. З.* АзəрбајҶан һулакулар дeвлəтинин тəнəззүлү дeврүндə, Бакы, 1978.

36. Уложение Тимура, Ташкент, 1968, ст. 73.

37. *Мəһəммəd Рағиб*. Илəмүн-нүбəлə битарих Һəлəбүш-шəһбə, Һəлəб, 1925, сəһ. 15—16 (эрəбчə, бу китабын кeсeрeсурəтини бизə бағышламыш академик З. М. Бунјадeв јолдаша өз миннəтдарлығымызы билдиририк); *Һəфиз Һүсeјн*. Кəстəрилən əсəri, сəһ. 478—480.

А. Г. Рагимов

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ТИМУРИДОВ И ХУРУФИТОВ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В статье на основе первоисточников и некоторых исследовательских работ рассматриваются захват Азербайджана Тимуром, отношения хуруфитов к этому захвату и причины поселения хуруфитов в Баку.

Тимур, вторгшись в Азербайджан и не встретив серьезного сопротивления, не устраивал массовых побищ населения и не разрушил городов. Наоборот, он осуществил ряд восстановительных работ, в частности восстановил крепостные стены Дербента, чтобы предотвратить нападение на Ширван с севера. Именно Тимур предотвратил захват Тохтамышем Ширвана. Со времени второго вторжения Тимура в Южный Азербайджан в 1392 г. и до его смерти (1405 г.) население края жило в относительном спокойствии.

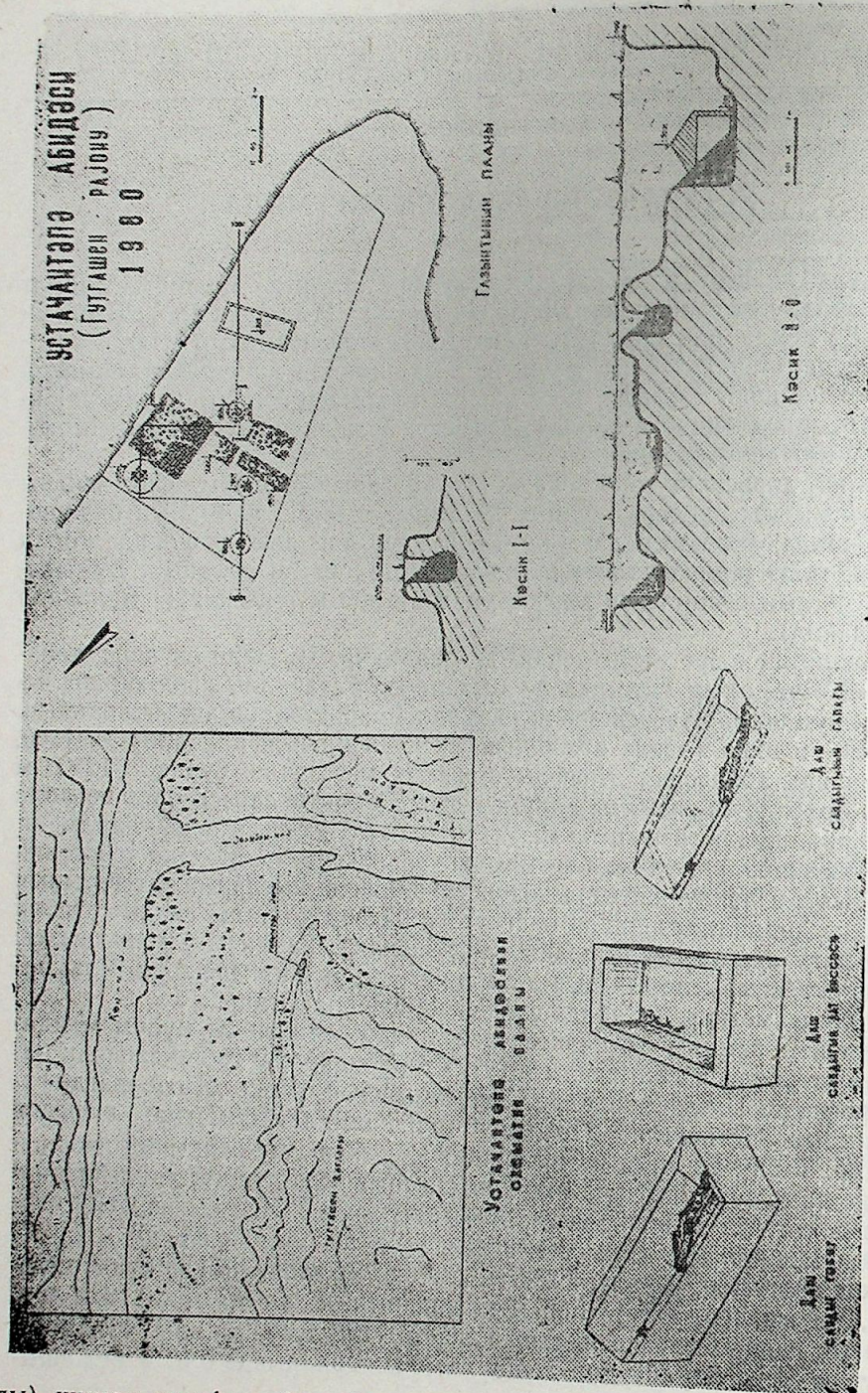
Основы движения хуруфизма были заложены до нападения Тимура на Азербайджан, хуруфиты продолжали свою деятельность и после его смерти.

Основная цель возникшего под руководством Наими хуруфизма заключалась не в борьбе против иноземцев, в частности против Тимура, а в ведении «политической», «теоретической» борьбы.

Хуруфиты прибыли в Баку не для ведения борьбы против Тимура, а в виду того, что Баку был спокойным городом. Ширванцы к ним не присоединились.

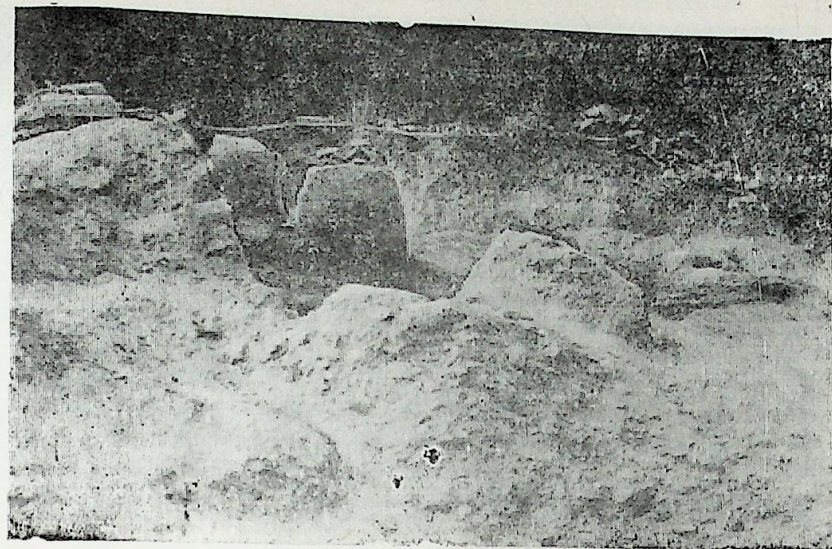
Хуруфиты были образованы, свои тайны тщательно оберегали. Они не смогли собрать вокруг себя широкие народные массы.

Хуруфизм был тайным политическим движением прогрессивного характера, возникшим на основе шиизма.

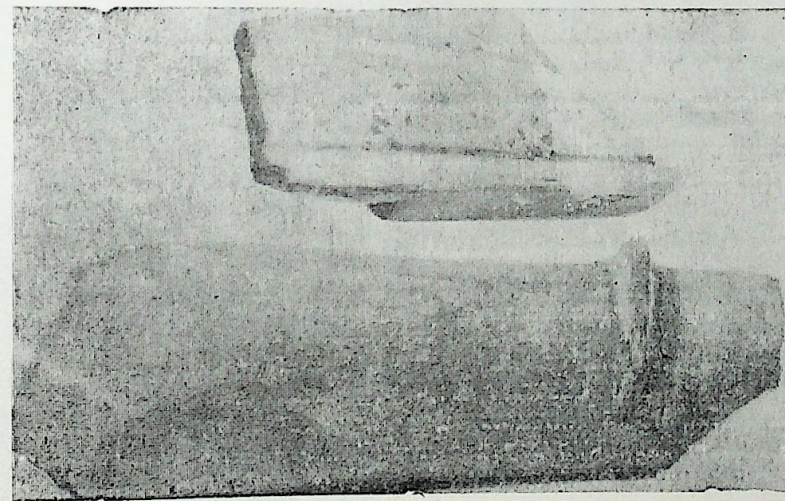

1-чи шәкил. Устачантәпә абыдәси (Гутгашен рајону)

лы) шимал тәрәфдә ајры-ајры дәринликләрдән, мәишәт очагларындан кәскин шәкилдә фәргләнән, мұхтәлиф тип очаглар ашкар едилмишдир. Гејд етмәк лазымдыр ки, Устачантәпә абыдәсинин өзүнәмәхсус сә-

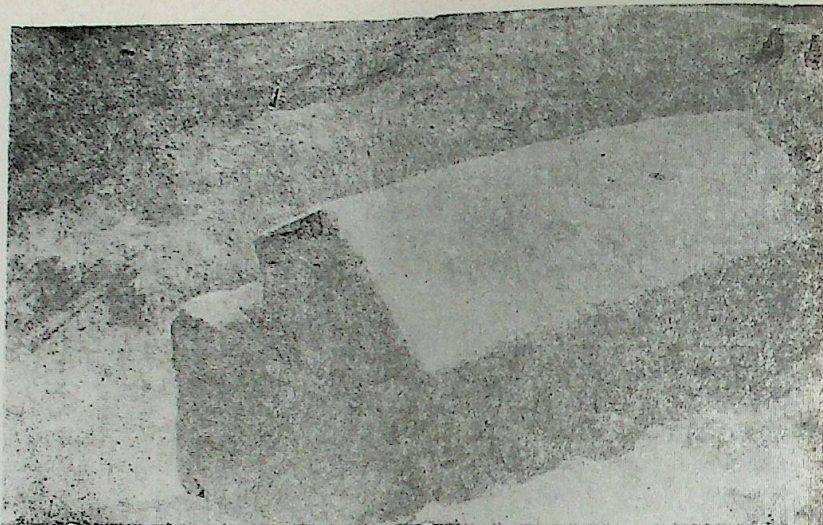

2-чи шәкил. Устачантәпәдә газынты саһәсинин үмуми көрүнүшү

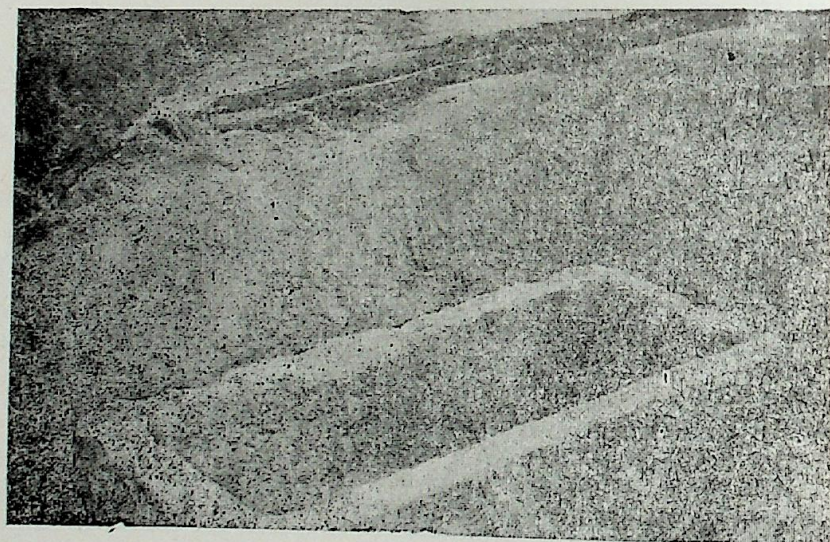

3-чү шәкил. Новчалы вә мүстәви кирәмидләрин нүмунәләри

чијјәви әләмәтләри нәзәрә алынмазса, ајрылыгдә көтүрдүкдә даш сандыг гәбир Азәрбајчандә Ағдам рајону Софулу кәндинин әразисиндән [4], Бәрдә шәһәри јахынлыгындан [5] вә с. јерләрдә ашкар едилмишдир. Лакин бу гәбирләр һаггында верилән мәлүматлар сәтһи характер дашыјыр. Ејни заманда онларын дөврләри һагда да јекун фикир јохдур. Мәсәлән, Азәрбајчан әразисиндән тәсадүфи тапылан вә һазырда

4-чү шәкил. Даш сандыг гәбирин үмуми көрүнүшү

5-чи шәкил. Даш сандыгын алт һиссәсинин вә кәнарындакы ағач дирәжин галыгынын көрүнүшү

Азәрбајҗан тарихи музејиндә сахланылан даш сандыг, тәхминән е. э. I миниллијин сон әсрләринә аид едилдији һалда, Софулу кәндиндән тапылан даш сандыглар илк орта әсрләрин сон дөврләринә [6], Бәрдә јахынлығындан тапылан даш сандыг исә IX—X әсрләрә [7] аид едилмишдир. Әслиндә, даш сандыг гәбирләр индијә кими бир тәдгигат объектинә чеврилмәдији үчүн бу барәдә һәләлик сон сөз дејилмәмишдир. Бу

бахымдан Устачантәпә абидәсиндән ашкар едилән даш сандыг гәбирин ичәрисинин талан едилмәси, скелет сүмүкләринин чыхарылыб чөлә тулланмасы, һәмин гәбир һаггында да гәти сөз демәји чәтинләшдирмишдир. Лакин бу гәбирин јанында ашкар едилән очаглар вә кирәмид төкүнтүләри абидә барәдә бир гәдәр әтрафлы данышмаға имкан верир.

Устачантәпә абидәсиндә ашкар едилән мадди-мәдәнијјәт галыглары ичәрисиндә очаглар, даш сандыг гәбирдән сонра мүһүм јер тутур. Илк очаг 0,5 м дәринликдән үзә чыхмышдыр. Онун алт гатында 2×2 м саһәдә бир гат көмүр лајы вардыр. Көмүр лајынын там квадрат шәклиндә јерләшмәси диггәти чөлб едир. Бу һал, шүбһәсиз мүәјјән бир тәдбирин һәјата кечирилмәси илә әлағәдар олмушдур.

Һәмин очагдан бир аз шимал тәрәфдә 0,7 м дәринликдән икинчи бир очаг јери ашкар едилмишдир. Гују вә ја чала шәклиндә олан (диам. 1 м, дәрин 0,4 м) бу очагын да дибиндә көмүр лајы варды. Бу тип очагдан икиси дә газынты саһәсинин шимал-гәрб тәрәфиндә 0,80 м дәринликдән тапылмышдыр. Лакин бунлар бир гәдәр кичик өлчүлү иди.

Јухарыдакы тәсвирдән көрүндүјү кими, мәдәни тәбәгәнин тәхминән 70—80 см дәринликләриндән анчаг гују вә ја чала типли очаглар ашкар едилмишдир. Етнографик мәлуматлара көрә, адәтән, белә очаглардан кустар шәкилдә метал әридилмәсиндә истифадә етмәк мүмкүндүр. Лакин бу очагларын ичиндән вә әтрафындан истеһсалатла әлағәдар һеч бир из тапылмамышдыр.

Башга бир очаг, газынты саһәсинин тәхминән мәркәз һиссәсиндә, 0,83 м дәринликдән ашкар едилмишдир. О, диқәр очаглара нисбәтән даш сандыг гәбирә ән јахын мәсафәдә олан очаг һесаб едилә биләр. Бу очаг, јер үстүндә дүзәлдилмиш өзүнәмәхсус гурғудан ибарәтдир. Белә ки, әввәлә, очагын ичәрисини дүзбучаг, диби исә чала формасындадыр. Чаладан јухары һиссәдә очагын үч тәрәфинә (гәрб, шәрг вә чәнуб) орта һесабла 15 см галынлығында кил мәһлулуиундан дивар чәкилмишдир. Узун мүддәт истифадә едилдијиндән, онун бүтүн диварлары, һәрәрәтдән бишиб гырмызымтыл рәнк алмышдыр.

Гејд етмәк лазымдыр ки, бу очаг әкәр бир отагын дивары ичәрисиндә јерләшсәјди, ону инди дә өз әһәмијјәтини итирмәјән бухары типли очагларла мүгајисә етмәк оларды. Лакин бу очаг дивар ичиндә дејил, јер үстүндә ајрыча олараг бухары шәклиндә гурулмушдур. О, ејни заманда дибинин чала шәклиндә олмасына вә өлчүләринә көрә дә мүасир типли очаглардан фәргләнир.

Бухары типли очагын һазыркы вәзијјәтдә галыгынын һүндүрлүјү 60 см, диварынын галынлығы 15 см, ичәрисиндәки чаланын диаметри 25 см, дәринлији 15 см, тутдуғу үмуми саһә 60×50 см, дивардан ичәри-дә тутдуғу саһә исә 30×20 см-дир. Гурғунун јухары һиссәси дағылмышдыр. Онун ағыз һиссәси шимал тәрәфәдир.

Тәсвирдән вә өлчүләрдән ајдын олур ки, бухары типли очаг чох инчә вә кичикһәчмлидир. Онун одлуг һиссәсинин 20 см ениндә олмасы сүбут едир ки, о, мәишәт очағы дејилдир. Очагын бу шәкилдә вә кичик һәчмдә тикилмәсинин хүсуси бир тәдбирлә әлағәдар олмасы вә бу тәдбирин ичтимаи һәјатда мүәјјән мәгсәд дашымасы шүбһәсиздир.

Мәдәни тәбәгәнин 0,93—1 м дәринликләриндән даһа үч очаг ашкар едилмишдир. Онлар бухары типли очагдан тәхминән 0,3 м шимал тәрәфдә јан-јана дүзүлмүшдүр. Бу очаглар ($1,25 \times 0,75$ м, $1,5 \times 0,5$ м) дүзбучаглы гурулуша маликдир. Квадрат формалы очагда олдуғу кими,

дүзбучаг формалы очагларын да алт гатында көмүр вардыр. Сэчијјэ-ви һалдыр ки, көмүр лајларынын дүз хәтләринә көрә очагларын дәгиг өлчүләрини мүэјјән етмәк мүмкүн олмушдур. Әкәр бу дәгиг өлчүләри әлдә етмәк мүмкүн олмасајды, онда биз квадрат вә дүзбучаг формалы очаглары ади тонгал типли очаг адландыра биләрдик. Лакин белә де-јилдир. Көмүр лајларынын квадрат вә ја дүзбучаг формада олмасы сү-бут едир ки, бу очаглар да мүэјјән бир ичтимаи мәрәсимлә әлагәдар мејдана кәлмишдир.

Абидәнин чәнуб тәрәфиндә очаг галығы јохдур. Ашкар едилән очаг-лар даш сандыг гәбирдән тәхминән 1 м аралы олуб, анчаг шимал тәрәф-дә 16 м²-лик саһәдә јерләшир.

Бу очаглар, мәдәни тәбәгәнин үч дәринлик гатындан—үст (50—60 см), орта (70—85 см) вә алт (орта һесабла 1 м) гатлардан ашкар едил-мишдир. Сэчијјэви һалдыр ки, һәр дәринлик гатынын очаглары әсас е'тибары илә һәмдөвр олуб, бир-биринә охшајыр. Белә ки, үст гатдан үзә чыхан вә һәчминә көрә бүтүн диқәр очаглардан бөјүк олан очаг квадрат формалы олдуғу һалда, орта гатдакы очаглар гују вә ја чала, алт гатдакы очаглар исә дүзбучаг формалыдыр. Бухары типли очаға кәлдикдә, ону ашкар едилдији дәринлијинә көрә алт гата аид етмәк олар.

Демәли, Устачантәпә абидәсиндә ашкар едилән очаглары һәләлик дөрд—квадрат, чала, дүзбучаг вә бухары типли очаға ајырмаг олар. Бун-лар нә кечмишин, нә дә мүасир дөврүн мәишәт очагларына бәнзәјир. Күман едилир ки, вахтилә бурада узун мүддәт мүэјјән бир мәрәсим ке-чирилмишдир. Мәрәсимин гајдалары бизә мә'лум олмаса да, онун әсас идејасынын одла бағлылығы шүбһәсиздир.

Очаглар мәдәни тәбәгәнин дәринлик гатларына көрә мүхтәлиф дөвр-ләрә аиддир. Бизә көрә квадрат формалы очаг үст гатда јерләшдији үчүн абидәнин сон, гују вә ја чала формалы очаглар орта, дүзбучаг формалы очаглар исә илк дөвр үчүн сэчијјәвидир. Бухары типли очаға кәлдикдә, дејә биләрик ки, бу очаг абидәнин илк дөврүнә аид олуб, хүсуси тикинти гурулушуна көрә орта вә сон дөвр гатларыны да әһәтә етмишдир. Ола билсин ки, о бурада баш очаг сајылмышды. Ондан исә узун мүддәт истифадә едилмишдир.

Газынты заманы ашкар едилән археоложи материалларын бир һис-сәсини дә кирәмидләр тәшкил едир. Кирәмид төкүнтүләри мәдәни тәбә-гәнин үст гатында јерләшмишдир. Һәләлик бурада тапылан кирәмид-ләри ики типә—новчалы вә мүстәви шәкилли кирәмидләрә ајырмаг олар.

Новчалы кирәмидләрин ен кәсији јарымдаирәвидир. Узунлуғу 40 см, диаметри дар тәрәфдә 12 см, енли тәрәфдә 20 см, диварынын галын-лығы 1,5 см-дир. Дар тәрәфдә белинин 7-чи см-лијиндә јарымдаирәви чыхынты вардыр. Чыхынтынын һүндүрлүју 1,5 см-дир.

Икинчи тип кирәмидләрин алт вә үст үзү мүстәви шәкилдә олдуғу үчүн, онлар шәрти олараг, «мүстәви кирәмид» адланыр. Белә кирәмид-ләрин алт үзүндән фәрғли олараг, үст үзүнүн сағ вә сол кәнарлары дүз хәтт шәклиндә гатланмышдыр. Новчалы кирәмидләрдә олдуғу кими, бунун да бир тәрәфи енли, диқәр тәрәфи дардыр. Мүстәви кирәмидләрин узунлуғу орта һесабла 40 см, ени дар тәрәфдә 30 см, енли тәрәфдә 40 см, сағ вә сол кәнарларынын һүндүрлүју 2,5 см, галынлығы 2,5 см-дир. Ки-рәмидин дар тәрәфиндә диқәр кирәмидин енли тәрәфинә кејдирилмәк үчүн кәз јери вардыр. Кәз јеринин узунлуғу 8,5 см, дәринлији 1 см-дир (3-чү шәкил).

Гејд етмәк лазымдыр ки, вахтилә дамын үстү өртүләркән, новчалы кирәмидләрдә олдуғу кими, мүстәви кирәмидләрин дә биринин дар тә-Бундан сонра, новчалы кирәмидләрдән мүстәви кирәмидләрин кәтиллә-синдә истифадә едилмишдир ки, араларындан су кечмәсин. Новчалы кирәмидләрдән ејни заманда дамын күнч вә бел тилләринин өртүлмә-синдә дә истифадә едилмишдир.

Устачантәпә кирәмидләри һағгында јухарыда гејд едиләнләрдән ај-дын олур ки, һәмин кирәмидләр формача бир нөв антик дөвр кирәмид-на көрә, антик дөвр кирәмидләриндән фәрғләнир. Бу чүр кирәмидләрин тәқрарлары Гәбәлә [8], Минкәчевно [9] газынтыларындан, Күнкүд га-ласындан [10] тапылмыш вә V—VII әсрләрә аид едилмишдир. Үмумиј-јәтлә, белә кирәмидләрдән илк орта әсрләрдә кениш истифадә едил-мишдир. Гәбәлә шәһәринин Сәлбир һиссәсиндә апарылан тәдгигатлара әсасән демәк олар ки, VIII әсрдән е'тибарән һәмин кирәмидләрин өлчү-ләри бир гәдәр дә кичилдилмишдир [11].

Бүтүн јухарыда гејд едиләнләрә әсасән, абидәнин ичтимаи мәнсу-бијјәти вә дөврү барәдә ашағыдакы илкин нәтичәләри сөјләмәк олар.

Абидәнин јерләшдији тәпә јашајыш мәскәни үчүн һеч чүрә әлве-ришли дејилдир. Нәинки газынтыдан, һәтта тәпәлијин јахын әтрафын-да белә, мәишәтлә истифадә едилән мадди-мәдәнијјәт галығлары та-пылмамышдыр. Тәпәликдә апарылан ахтарышлар вә газынтынын нәти-чәләринә әсасән демәк олар ки, Устачантәпәдә вахтилә кирәмид өртүк-лү јеканә тикинти олмушдур. Тәхминән дүзбучаглы шәкилдә олан бу тикинтинин үмуми саһәси тәхминән 30 м²-дир. Газынты заманы һеч бир дивар галығына тәсадүф едилмәмишдир. Кирәмидләрин үстүндә вә са-һәнин очаг олмајан јерләриндә јаныг изләри јохдур. Диқәк галығына әсасән күман етмәк олар ки, тикинти ағач диқәкләр үстүндә гурулмуш вә тәрәфләри ачыг олмушдур.

Даш сандыг гәбир, абидәјә дини характер верир. Ола билсин ки, гәбирдә мө'тәбәр бир шәхс (бәлкә дә дин хадими) дәфн едилмишдир. Адәтән мө'тәбәр шәхсләрин дәфн едилдији јер өз дөврүнүн зијарәткаһы-на чеврилмиш олур. Гәбирдән 1 м аралы (шимал тәрәфдән) ашкар еди-лән очаглар типләринә, гурулушуна көрә мәишәт очагларындан гә'и лән шәкилдә фәрғләнир. Очагларын даш сандыг гәбирдә јанашы ејни бир шәкилдә фәрғләнир. Очагларын даш сандыг гәбирдә әлагәләндирмә-тикинтинин ичәрисиндә јерләшмәси, онлары бу гәбирлә әлагәләндирмә-јә имкан верир. Даһа конкрет дејилсә, күман етмәк олар ки, даш сан-дыг гәбирдә дәфн едилән мө'тәбәр шәхсин зијарәтинә кәлән адамлар бурада очаг јандырмагла мүэјјән бир дини мәрәсими ичра етмишдиләр. Одла бағлы олан бир дини мәрәсимин ичрасыны исә анчаг ода ситајишлә әлагәләндирмәк олар. Мәһз бу фактлара әсасән, Устачантәпәдә тәдгиг олуна абидәнин ода ситајиш едилән бир зијарәткаһын—мә'бәд јеринин галығы олдуғу күман едилир.

Зијарәткаһын дөврүнә кәлдикдә, демәк олар ки, һәләлик онун илк дөврләри барәдә конкрет бир фикир сөјләмәк мүмкүн дејилдир. Лакин бурадан тапылан кирәмидләрин һәмдөвр абидәләрин охшар кирәмид-ләри илә мүгајисәсинә әсасланыб бу зијарәткаһын V—VII әсрләрә аид олдуғуну сөјләмәк олар.

Зијарәткәһ чох куман ки, 644-чү илдә Сәлман ибн Рәбиәнин башчылыгы алтында әрәбләр Гәбәләни ишғал едәркән [12], дағыдылмышдыр.

Әдәбијјат

1. Гәдилов Ф. В. 1970-чи илдә Шәки, Варташен вә Гутташен районларына археоложи сәфәрин елми һесабаты, сәһ. 29—30, Азәрб. ССР ЕА Тарих ИЕА, иш № 7498 (һ—33).
2. Бу адлар мұасирдир. Азәрб. ССР инзибати районлара бөлүнәндән сонра Көјчәј дәрәси Гутташен вә Исмајыллы районлары арасында сәрһәд олду. Јерли әһали дәрәнин гәрб тәрәфиндәки дағлары Гутташен, шәрг тәрәфиндәкини исә Исмајыллы дағлары адландырды. Бу мәлұматы бизә сәһә мешәбәји Тоғиғ Абдуләли оғлу Нәшимов вермишдир.
3. Кәндин әһалиси Бөјүк Вәтән мұһарибәси илләриндә итисәди чәтинликләрлә үзләшдијинә. Көјчәја кәлән вахташары сәлләр кәндин әсас јолуну дағытдығына кәрә индики Бајрамкоха кәндинә көчмүшдүр.
4. Ваһидов Р. М. Ковурғалада археоложи газынтылар, АММ, VI ч. Бақы, 1965 сәһ. 168.
5. Нәриманов И. Һ., Рүстәмов Ч. Н. Бәрәдә району Зимирхач кәндиндә даш саркафағ, АММ, VI ч., Бақы, 1965, сәһ. 193.
6. Р. М. Ваһидов. Көстәрилән әсәри, сәһ. 168.
7. Нәриманов И. Һ., Рүстәмов Ч. Н. Көстәрилән әсәри, сәһ. 200.
8. Газыјев С. М. Гәбәлә шәһаринин тарихи-археоложи тәдқиғи, АММ, V ч., Бақы, 1964, сәһ. 23. II табло, 1—4-чү шәкилләр.
9. Ваһидов Р. М. Минкәчевир III—VIII әсрләрдә. Бақы, 1961 сәһ. 117.
10. Гәдилов Ф. В. Күнкүд галасы вә онун археоложи чәһәтдән өјрәнилмәси һағында. Азәрб. ССР ЕА Хәбәрләри, (Тарих, фәлсәфә вә һүгүг сер.), 1969, № 4, сәһ. 69. II табло, 2—4-чү шәкилләр.
11. Бу бәрәдә 1974—80-чи илләрдә Сәлбирдә апарылан газынтыларын нәтичәләри нә анд елми һесабатларда јери кәлдикдә бәһс едилмишдир.

Ф. В. Гәдилов

О ПАМЯТНИКАХ УСТАДЖАНТЕПЕ

Холм Устаджантепе находится в ущелье Геокчай в Куткашенском районе. В 1980 г. здесь были проведены археологические раскопки.

В нижнем слое памятника найдено одно погребение (саркофаг) и очаги на различных глубинах. Над погребениями и очагами было обнаружено сооружение, крытое черепицей. Предполагается, что здесь находился храм огнепоклонников, датируемый примерно V—VII вв. н. э.

Э. А. КЕРИМОВ

М. Н. АВДЕЕВ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

С именем М. Н. Авдеева связано развитие в Азербайджане целого ряда отраслей наук — экономики, географии, сельского хозяйства, статистики. Обширен круг его интересов в области этнографии. М. Н. Авдеева особенно интересовало изучение вопросов хозяйственного быта, материальной и духовной культуры, социальной этнографии. Более тридцати лет исследователь занимался экономикой сельского хозяйства, в частности хлопководства, которому посвящены десятки работ. Особое внимание уделяется в этих работах проблеме развития земледелия в низменных зонах республики, где, как известно, оно невозможно без искусственного орошения.

История орошения на Мугани и в других степях Азербайджана восходит к древности, когда, по свидетельству источников, степная полоса была покрыта густой сетью каналов. Это подтверждается и археологическими раскопками. Развитое земледелие способствовало возникновению городов. Системы оросительных каналов неоднократно уничтожались иноземными завоевателями, но каждый раз народ их восстанавливал и сооружал новые. Следы некоторых главных каналов сохранились до наших дней (Гяур-арх). Все это свидетельствует о том, насколько важна была проблема искусственного орошения для развития экономики и хозяйства населения.

В XIX—начале XX в. царское правительство старалось возродить и развить на Мугани земледелие на базе орошения. Была предпринята попытка восстановления старинных каналов и сооружения новых. Но не все проекты царских властей осуществлялись, что было связано с их несовершенством, а также с большими финансовыми затратами. Оросительные каналы сооружались поспешно с большими техническими отклонениями.

С другой стороны, царская Россия была заинтересована в колонизации Мугани, а не в стабильности крестьянского хозяйства.

Подлинное преобразование началось после установления Советской власти в Азербайджане. Поэтому тот факт, что в творчестве М. Н. Авдеева проблемы экономики сельского хозяйства на Мугани и в других степях республики занимал центральное место, представляется вполне закономерным явлением. Вместе с тем во всех работах М. Н. Авдеева, в частности посвященных данной проблеме, содержится огромный статистический, в том числе этно-статистический материал. Работая в 20-х годах в различных статистических учреждениях, в частности в ЦСУ Азербайджанской ССР, автор имел доступ к богатым и разнообразным материалам (он был заведующим отделом текущей сельскохозяйственной статистики ЦСУ). В немалой степени этому способствова-

ла и его работа в различных комиссиях. В Обществе обследования и изучения Азербайджана М. Н. Авдеев состоял членом комиссий — сельскохозяйственной и демографической (последняя функционировала в рамках историко-этнографической секции Общества). В 1924 г. М. Н. Авдеев избирается членом республиканской комиссии по разработке пятилетнего перспективного плана по развитию хлопководства, в составе которой развернул большую исследовательскую работу по изучению населения, сельскохозяйственных культур, продовольствия и сельскохозяйственных орудий. Некоторые его работы написаны по материалам Совета Труда и Оборона (СТО). Еще в 1921 г. Кавказское краевое экономическое совещание выносит постановление о необходимости ирригации на Мугани, а в 1922 г. учреждается специальное управление — Муганское мелиорационное учреждение (Мугмелстрой). В 1925 г. СТО образовал комиссию по обследованию Мугани, которая, по докладу С. Орджоникидзе, признала необходимым восстановление и совершенствование старых каналов на Муганской степи². Известно, что в первые годы Советской власти в Азербайджане почти ежегодно проводились сельскохозяйственные переписи населения. Особенно подробно она велась в 1921 г., применялся метод анкетирования, на основе опросного листа, состоящего из нескольких блоков-вопросов. Результаты переписи послужили для М. Н. Авдеева важным подспорьем в освещении ряда проблем экономики и быта населения. В его работах экономика сельского хозяйства изучается в тесной связи с традиционным хозяйственным бытом. Именно в таком аспекте освещены вопросы о поселениях и жилище, история заселения и освоения Кура-Араксинской низменности русскими переселенцами, культурные связи между азербайджанцами и русскими, традиционная обработка хлопковых плантаций, вопросы сельского расселения. Эти вопросы отражены в книгах автора: «Мугань и Сальянская степь», «Мильско-Карабахская степь», «Юго-Восточная Ширвань и Сальянская степь». В работе «Мугань и Сальянская степь» в основном речь идет об экономике и водопользовании, которые изучались, по заданию СТО, в 1925 г. В связи с нехваткой пригодных земель для расширения хлопковых посевов важным условием становится проблема орошения. В работе освещаются и вопросы народонаселения, земледелия и скотоводства. Сбор материала был осуществлен студентами сельскохозяйственного факультета Азербайджанского политехникума. Сплошное обследование охватило 210 населенных пунктов, состоящих из 14781 хозяйства. При сборе материала применялись «подворные формуляры» (вопросники). В упомянутой работе М. Н. Авдеев подробно характеризует шахсенов — этнографическую группу азербайджанцев. Опираясь на богатый литературный материал, автор освещает историю появления их на Мугани и основное занятие — овцеводство. Муганская степь долгое время служила местом зимовки шахсенов. После вхождения Азербайджана в состав России Персия обратилась к России с просьбой разрешить им воспользоваться пастбищами на Мугани. С тех пор они ежегодно зимовали в упомянутой степи. Так продолжалось до 1885 г., когда бывшие кишлаки превращаются в земледельческие участки³.

Широкое место уделяет М. Н. Авдеев и способам орошения. В частности отмечает значение чальной системы орошения на Мугани, начало которой относится к 90-х годам прошлого века. Это было свя-

зано с прорывом Аракса и образованием в 1896 г. Нового Аракса, впадавшего самостоятельно в Каспийское море⁴. Широко применялись и другие способы орошения (напуском, затоплением). Поля орошались также путем различных механических приспособлений — чархами (колесо) и позднее водокачками. Деревянное водоподъемное колесо (чарх) приводили в движение животные.

М. Н. Авдеев описывает традиционные поселения и жилища азербайджанцев. Почти все прикуринские и приараксинские поселки планировались в зависимости от каприза рек: с изменением направления русел рек изменялось и расположение населенных пунктов. Здесь, как правило, все селения одним концом упирались в берег реки, а другим — в степь. Селения азербайджанцев характеризуются разбросанностью. В отличие от них поселения по рекам Акуше и Болгарчаю, где жили русские, состояли из одной или двух линий, параллельно оросительной системе. М. Н. Авдеев описывает временные жилища азербайджанцев (алачык).

В книге «Мильско-Карабахская степь» автор отмечает, что успех орошаемого земледелия во многом зависит от изучения не только земледелия, но и скотоводства. Поэтому здесь подробно освещаются и вопросы скотоводства. Богата этнографическим материалом, особенно о жизни скотоводов, также книга «Юго-Восточная Ширвань и Сальянская степь». В работе характеризуются хозяйственный быт и материальная культура скотоводов — а именно жилище, особенно хозяйственные постройки, традиционные средства передвижения, орудия земледелия, способ молотьбы. Кроме того М. Н. Авдеев касается и социальных вопросов (институт взаимопомощи при вспашке и обработке земли), порядка размещения кочевий на зимних пастбищах, перегона скота и др.⁵. Маршруты перегона скота оставались почти неизменными. По свидетельству автора, народности «шахдагской группы» перегоняют скот в Сальянские степи еще с 80-х годов прошлого столетия⁶. Такое постоянство привело к частичному оседанию «шахдагцев» на низменных зонах республики. Интенсивная миграция наблюдалась и к побережьям реки Акуши. Во второй половине XIX в. плодородные земли занимали выходцы из Шемахинского и Ленкоранского уездов.

Интересны мысли автора о процессах изменения социальной структуры населения в связи с переменами в сельском хозяйстве; многие скотоводы все чаще обращаются к промысловым занятиям, к земледелию. Описывается оседлое население ряда селений (Беюк Бегманлу, Бала Бегманлу, Ахмедбеглу, Делягарда, Заргер и т. д.)⁷.

В 1928—1930 гг. комиссией СТО и Азводхозом была организована поездка специальной группы для исследования водных ресурсов Кура-Араксинского бассейна. Материалы собраны по опросному листу, который охватил вопросы о пастбищах и кочевьях. Эти материалы приложены к книге «Мильско-Карабахская степь». Ответы на некоторые из вопросов интересны с точки зрения этнографии (вопросы о жилище, порядок перекочевки, культурно-бытовые особенности населения). Как и в прежних работах, здесь главное внимание уделяется земледелию (полеводство, огородничество, чалтыководство), порядку севооборота.

Специальная работа посвящена истории развития хлопководства в Закавказье⁸. Ссылаясь на богатую и разнообразную литературу,

М. Н. Авдеев дает общий обзор истории развития хлопководства, пишет о значении хлопка в быту населения. Отмечается, что уровень развития некоторых отраслей ткачества долгое время находился в зависимости от состояния хлопководства. Домотканые хлопчатобумажные материалы в прошлом производились в ряде городов Азербайджана (в Ордубаде и т. д.), но с проникновением дешевых фабричных тканей их производство прекращается. Некоторое развитие в прошлом кустарной промышленности по обработке хлопка отчасти было связано с обширностью территориального охвата хлопковых полей. Раньше хлопок, правда в малых масштабах, сеяли почти во всех уездах, широко применялись местные сорта (в основном гара гоза)⁹. Хлопковые поля обычно не удобрялись.

М. Н. Авдеева интересовали и некоторые другие отрасли хозяйства, в частности рисоводство и шелководство. По подсчетам автора, в 20-х годах в республике функционировали 725 шелководческих населенных пунктов, охватывающих 65 тыс. хозяйств¹⁰.

В 1924 г. на Первом Всеазербайджанском краеведческом съезде он выступил с докладом «Экономика челтыка в Азербайджане»¹¹.

В творчестве М. Н. Авдеева важное место занимают вопросы народонаселения. Он один из немногих авторов 20—30 годов, охарактеризовавших современную ему этническую ситуацию в Азербайджане. Много места уделено также особенностям переселенческой проблемы, вопросам миграции. Все это дает основание считать М. Н. Авдеева одним из первых советских демографов Азербайджана. Сведения о населении встречаются во многих трудах автора, этому вопросу посвящен ряд специальных работ. Статья «Население современной Мугани»¹⁰ посвящена истории заселения Мугани русскими переселенцами. Особое внимание уделяется к первой половине прошлого столетия, когда на месте бывших кишлаков образовался ряд русских поселений (Ново-Николаевка, Ново-Алексеевка и т. д.). К этому же времени относится и возникновение некоторых азербайджанских селений (Султанабад, Наримановка, Караевка, Чолпы, Эфендикент и др.).

Особое внимание уделяется динамике численности и национальному составу населения. Отмечается, что в первые годы Советской власти по Болгарчаю были размещены национально-смешанные (русско-азербайджанские) селения — Пушкино, Грибоедовка и т. д. Орошаемое земледелие способствовало значительному увеличению населения пунктов. Начало переселения русских в Азербайджан относится еще к 30-м годам прошлого столетия¹³. Царское правительство и официальная церковь в своей переселенческой политике фактически боролись с частью русского крестьянства, выступавшей в качестве носителя антифеодальных настроений, а поводом для переселения было обвинение властями крестьян в распространении ереси¹⁴.

Первые русские переселенцы сталкивались с большими трудностями. Их разместили без всякой предварительной работы. Как правило, переселенцам отводились непригодные к обработке земельные участки или же земли за счет пастбищ скотоводов¹⁵.

В течение 1901—1902 гг. появились русские поселки Николаевка, Алексеевка, Покровка, Михайловка и Александровка. М. Н. Авдеев обстоятельно описывает хозяйственный быт жителей этих населенных пунктов.

Глубоко интересовался муганской проблемой, условиями жизни населения этой степи В. И. Ленин. В своей работе «Переселенческий вопрос» В. И. Ленин глубоко раскрыл сущность переселенческой политики царизма на Кавказе, в том числе в Азербайджане. «Если в отношении малоземелья, — писал он 1912 г., — положение кавказских крестьян мало чем разнится от положения крестьян в России, то, спрашивается откуда же образуется колонизационный земельный фонд на Кавказе и зачем производится туда выселение, вместо того, чтобы произвести расселение местных крестьян?»¹⁶. В. И. Ленин отмечает, что царское правительство постоянно насаждало вражду и национальные распри между переселенцами и местным населением. Касаясь вопроса о выселении со своих насиженных мест целых местных селений, Ленин отмечает: «В результате у переселенцев с туземцами создаются прямо враждебные отношения. Так, например, когда аларское общество было прогнано с его земель, «выселено», как выражается сенатор Кузьминский, «без обеспечения его землей, на произвол судьбы», то захватчики его земли из переселенцев были вооружены за счет казны: местным уездным начальникам было предписано «озаботиться снабжением крестьян вновь возникших селений на Мугани, в том числе и покровцев, оружием — берданками по 10 оружий на 100 дворов»¹⁷. Речь идет о двух селениях Азербайджана Алар и Покровка (ныне в Джалилабадском районе).

В работах М. Н. Авдеева по населению немалое место уделяется демографической дифференциации населенных пунктов Азербайджана. Например, на основе подворных бланков им обследовано 17 поселков¹⁸.

В специальных статьях¹⁹, посвященных этнодемографическим процессам в Шеки-Закатальской зоне, разрабатываются особенности национальных отношений, которые связываются с общественно-экономическими, природно-географическими и этнической пестротой региона. Частые наводнения и селевые потоки, связанные с гибелью лесных массивов, привели к уничтожению целых населенных пунктов, посевных площадей и пастбищных угодий. Все это вынудило к миграции многих аварцев, лезгин и других на низменные зоны, населенные азербайджанцами. Тесные культурно-экономические связи способствовали сближению этих народов, ускоряли этот процесс и национально-смешанные браки и тесные хозяйственные связи. Лезгины принимали активное участие в сезонных сельскохозяйственных работах (уборка урожая, молотьба и т. д.) у азербайджанцев. Регулярные межэтнические контакты способствовали формированию общих черт в быту и культуре. М. Н. Авдеевым рассматриваются вопросы двуязычия и многоязычия в этнически-смешанных районах. Но языковой фактор он не считал решающим в этнических процессах. Им изучены и вопросы степени влияния религии на этнические процессы. Следует отметить, что перепись 1921 г. дает весьма условный материал. Поэтому автору трудно было четко дифференцировать национальный состав зоны. Регистрация национальности, например, производилась часто по национальной принадлежности главы семьи, что приводило к нивелировке внутрисемейной пестроты.

В статье «Азербайджан. Географический и этнографический очерк»²⁰ население республики рассматривается в аспекте соотношения городского и сельского. К статье приложены таблицы о численно-

сти населения по всем уездам. Но многие цифры весьма приблизительны и условны. В свое время статья М. Н. Авдеева подверглась резкой критике со стороны Бахарлы (Велиев)²¹. Рецензент в частности отмечает преувеличение численности азербайджанцев за счет персов — подданных Ирана.

Миграционным процессам в Азербайджане в первые годы Советской власти М. Н. Авдеев посвятил ряд докладов. В 1922 г. на заседании экономического общества при экономическом факультете Бакинского политехнического института, где он преподавал, выступал с докладом на тему «Передвижение населения Закавказья за время революции»²².

В заключение следует отметить, что хотя многие работы М. Н. Авдеева характеризуются многосторонностью, но использованные им статистические материалы не всегда достоверны. Некоторые его работы повторяют друг друга, в ряде из них отсутствуют законченные выводы и обобщения. Тем не менее его работы — важный источник для характеристики хозяйственного, социального быта и этнического состава населения Азербайджана в 20—30-х годах текущего столетия.

РАБОТЫ М. Н. АВДЕЕВА

- Петрович П.* Приказный строй и народное хозяйство. — М., 1908.
 Петрович П. 19 февраля 1861—19 февраля 1911. — Тифлис, 1911.
 Петрович П. Работа Бакинского нефтепромышленного района. — Тифлис, 1911.
 Петрович П. Сельскохозяйственный обзор по Закавказью за 1910. — Тифлис, 1911.
 Петрович П. Состояние хлопковых плантаций к началу сентября 1913 г. — Тифлис, 1913.
 Петрович П. Хлопководство в Закавказье (По данным анкеты) 1912 г.). — Тифлис, 1912.
 Петрович П. Продовольственная нужда в 1913 г. — Тифлис, 1913.
 Петрович П. Состояние хлопковых плантаций в Закавказье во второй половине июня 1913 г. — Тифлис, 1913.
 Петрович П. Состояние хлопковых плантаций к началу сентября 1913 г. — Тифлис, 1913.
 Петрович П. Виды на урожай и состояние скотоводства в Закавказье в 1913 г. — Тифлис, 1913.
 Петрович П. Сельскохозяйственный обзор по Закавказью за 1912 г. — Тифлис, 1913.
 Петрович П. Урожай и состояние скотоводства в Закавказье в 1913 г. — Тифлис, 1913.
 Петрович П. Продовольственная нужда в Закавказье в 1913 г. — Тифлис, 1913.
 Петрович П. Итоги урожая хлопка в Закавказье в 1913 г. — Тифлис, 1914.
 Петрович П. Итоги урожая и состояние скотоводства в Закавказье в 1913 г. — Тифлис, 1914.
 Петрович П. Виды на урожай и состояние скотоводства в Закавказье в 1913 г. — Тифлис, 1914.
 Петрович П. Сельскохозяйственный обзор по Закавказью за 1913 г. — Тифлис, 1914.
 Петрович П. Урожай и состояние скотоводства в Закавказье в 1914 г., сводка 2, вып. XI.
 Петрович П. Итоги урожая хлеба в Закавказье, вып. 1, 1913. — Тифлис, 1914.
 Петрович П. Состояние хлопковых плантаций в Закавказье в нач. июля, вып. I. — Тифлис, 1914.
 Петрович П. Хлопковая кампания в Закавказье в 1914 г. — Тифлис, 1914.
 Петрович П. Состояние хлопковых плантаций в Закавказье в нач. июля, вып. I. — вып. 2. — Тифлис, 1914.
 Петрович П. Урожай хлопка в Закавказье в 1914 г. вып. III. — Тифлис, 1914.
 Петрович П. Урожай и состояние скотоводства в Закавказье в 1915, сводка 2-ая, вып. XIII.

* Псевдоним М. Н. Авдеева.

- Петрович П. Урожай хлопка в 1915, сводка 2-ая, вып. X. — Тифлис, 1915.
 Петрович П. Ценные культуры в Закавказье в 1914 г. — Тифлис, 1915.
 Петрович П. Виды на урожай и состояние скотоводства в Закавказье в 1915 г. сводка I, вып. XII. — Тифлис, 1915.
 Авдеев М. Урожай хлопка в Закавказье в 1915 г. — Тифлис, 1915.
 Авдеев М. Урожай хлопка в Закавказье в 1915 г. — Тифлис, 1917.
 Авдеев М. Рис в Эриванской губернии. — Тифлис, 1918.
 Авдеев М. Хлебная кампания в Закавказье в 1917 г. — Тифлис, 1918.
 Авдеев М. Хлебная кампания в Закавказье в 1918 г.
 Авдеев Мих. Заболеваемость населения Нухинского уезда и Закатальского округа. — Изв. Аз ЦСУ, № 1 (3). — Баку, 1922.
 Авдеев Мих. К итогам 1920—1921 сельскохозяйственного года в Азербайджане. — Изв. Аз ЦСУ № 1 (3). — Баку, 1922.
 Авдеев М. Очерки Азербайджана. Территория. Население. Экономика. — Экономический вестник, — 16, 17, 18, 23. — Баку, 1922.
 М. А. [Авдеев М. Н.] Из итогов виноградно-винодельческого сезона 1922 г. в Азербайджане. — Экономический вестник. — Баку, 1922, № 23 (30).
 Авдеев М. Н. Передвижение населения Закавказья за время революции. — Жизнь национальностей, № 4 (10), 22 марта 1922.
 Авдеев Мих. 1921—1922 сельскохозяйственных год в Азербайджане (Из материалов отдела сельскохозяйственной статистики АЦСУ). — Изв. АЦСУ № 1 (3) — Баку, 1922.
 Авдеев М. Численность и национально-племенной состав сельского населения Азербайджана (по данным сельскохозяйственной переписи 1921). Нухинский уезд. — Изв. Азерб. ЦСУ, № 8 (5). — Баку, 1922.
 Авдеев М. Численность и национально-племенной состав сельского населения Азербайджана (По данным сельскохозяйственной переписи 1921). Закатальский округ. — Изв. Азерб. ЦСУ № 2 (4), 1921—1922 г.
 Авдеев М. Хлопковая кампания в 1923 году. Экономический вестник, 1923, № 9 (39).
 Авдеев. Экономический очерк Азербайджана. — Баку, 1923.
 Авдеев Мих. Азербайджан на Всесоюзной сельскохозяйственной и куст.-промышленной выставке в Москве. — Экономический вестник, № 13, 1923 (№ 43).
 М. А. [Авдеев М. Н.]. 1923—IX—1924 (об итогах хозяйственного года). — Экономический вестник, 1924, № 11—12 (56—57).
 Авдеев Мих. Перспективный план восстановления и развития сельского хозяйства в АССР. Экономический вестник, № 11—12 (56—57), 1924.
 Авдеев Мих. На современной Мугани. — Экономический вестник Азербайджана, № 5, 1924.
 М. А. Предстоящая шелководческая кампания. — Экономический вестник, № 4, 1924.
 Авдеев Мих. Население современной Мугани. — Экономический вестник, № 5, 1924.
 М. А. Вопросы районирования. — Экономический вестник, № 5 (50), 1924.
 М. А. Водный вопрос в Азербайджане. — Экономический вестник, № 13, 1924.
 М. А. К хлопковому совещанию. — Экономический вестник, № 2 (27), 1924.
 М. А. Предстоящая шелковая кампания. — Экономический вестник, № 4, 1924.
 Авдеев Мих. Тракторный парк Мугмелестроя и возможности его использования. — Экономический вестник, 2 (27), 1924.
 Авдеев Мих. Пятилетний перспективный план восстановления хлопководства в Азербайджане. — Экономический вестник № 10 (55), 1924.
 Авдеев М. К итогам 1920—1921 сельскохозяйственного года в Азербайджане. — Баку, 1924.
 Авдеев Мих. Из экономики муганского населения. — Экономический вестник Азербайджана, № 6 (51), 1924.
 М. А. Из итогов 1923 года. — Экономический вестник, № 1 (46), 1924.
 Авдеев. История и экономика хлопководства в Азербайджане. См. Материалы по восст. и разв. хлопководства в Азербайджане. — Баку, 1924.
 М. А. Конъюнктурный совет. — Экономический вестник, 1924, № 10 (55).
 Авдеев М. Современная Мугань. Азерб. наст. календарь 1924—1925. — Баку, 1926 (статья перепечатана из «Эконом. вестника»).

- Авдеев М. Итоги хлопковой кампании в 1923 г. в Азербайджане. — Современная Мугань. — Баку, 1925.
- Авдеев М. Население современной Мугани. — Современная Мугань. — Баку, 1925.
- Авдеев М. Население современной Мугани. — Современная Мугань, 1925.
- Авдеев М. О судьбе озера Ах-чала. — Современная Мугань. Орошение. Население. Экономика. — Сб. статей, Баку, 1925.
- Авдеев Мих. К вопросу о судьбе Кюрдамирского и Абдульянского районов. — Экономический вестник Азербайджана, № 11—12 (86—87), 1926.
- Авдеев Мих. Шелководство в Азербайджане. — Баку, 1926.
- Авдеев Мих. Подъездной путь Сарыджаляр—Сабирабад. — Экономический вестник Азербайджана, № 11—12 (86—87), 1926.
- Авдеев Мих. Ликвидация Агдашского и Шамхорского у.у. — Экономический вестник, № 10 (86), 1926.
- Авдеев Мих. Шелководство в Азербайджане (1925/26—1929/30) — Баку, 1926.
- Авдеев М. Азербайджан. Географический и этнографический очерк. Азербайджанский настольный календарь за 1924—25 гг. — Баку, 1926.
- Авдеев Мих. Территория и население Азербайджана. Перспективный план восстановления и развития сельского хозяйства Азербайджана. — Баку, 1926.
- Авдеев Мих. Мугань и Сальянская степь. — Баку, 1927.
- Авдеев Мих. Экономика района совхоза Карачала Сальянского уезда. — Экономический вестник Азербайджана, 1927, № 2 (89), № 4 (91).
- Авдеев Мих. Экономика района совхоза Карачала Сальянского уезда. — Экономический вестник Азербайджана, № 4 (91), 1927.
- Авдеев М. Мильско-Карабахская степь. Кочевое и оседлое хозяйство. — Баку, 1929.
- Авдеев Мих. Юго-восточная Ширвань и Сальянская степь. Материалы к общей схеме использования водных ресурсов Кура-Араксинского бассейна, вып. 16. — Баку, 1930.
- Авдеев М. Озеро Гек-Гель и его окрестности. — Баку, 1940.
- Авдеев М. География Азербайджанской ССР (в соавторстве). — Баку, 1942.

Примечания

- ¹ Косарев В. Решение Муганской проблемы. — Правда, 17 марта 1927 г.
- ² Говерт А. Муганская степь, ее орошение и работы Мугмельстроя. — Экономический вестник, 21—28. — Баку, 1922.
- ³ Авдеев М. Мугань и Сальянская степь — Баку, 1927, с. 16.
- ⁴ Там же, с. 20.
- ⁵ Авдеев Мих. Юго-Восточная Ширвань и Сальянская степь. Материалы к общей схеме..., вып. 16, — Баку, 1930, с. 69.
- ⁶ Там же, с. 16.
- ⁷ Авдеев М. Н. Мильско-Карабахская степь., с. 190.
- ⁸ Петрович П. Хлопководство в Закавказье (по данным 1912 г.).—Тифлис, 1912.
- ⁹ Там же, с. 4.
- ¹⁰ Авдеев Мих. Шелководство в Азербайджане (1925/1926—1929) 1930 гг.—Баку, 1926, с. 4.
- ¹¹ См. резолюции Первого Всеазербайджанского краеведческого съезда в Баку, 1924 г., с. 13.
- ¹² Современная Мугань. Орошение, население, экономика. Сборник статей. — Баку, 1925 (перепечатано из журн. Экономический вестник, 1925, № 5).
- ¹³ Исмаил-заде Д. Русские поселения в Закавказье в 30—80-х годах XIX века. — Вопросы истории, 1976, № 11, с. 22.
- ¹⁴ Там же, с. 21—22.
- ¹⁵ Там же, с. 27.
- ¹⁶ Ленин В. И. ПСС, т. 21, с. 330.
- ¹⁷ Ленин В. И. ПСС, т. 21, с. 334.
- ¹⁸ Авдеев Мих. Экономика района совхоза Карачала Сальянского уезда. — Экономический вестник Азербайджана, 1927, № 2.
- ¹⁹ Авдеев М. Численность и национально-племенной состав сельского населения Азербайджана, Закатальский округ. Изв. ЦСУ, № 3 (5), 1922; Численность и национально-племенной состав сельского населения Азербайджана, Нухинский уезд, там же, № 3/5, 1922.

- ²⁰ См. Азербайджанский настольный календарь 1924—1925 гг. — Баку, 1926.
- ²¹ См. Бахарлы (Велиев). К подготовке работ по предстоящим в 1926 г. переписям в АССР. — Экономический вестник Азербайджана, № 7(68). — Баку, 1925.
- ²² См. Жизнь национальностей, № 4(10), 22 марта 1922 г.

Е. Э. Керимов

М. Н. АВДЕЕВ ВЭ АЗЭРБАЙЧАН ЕТНОГРАФИЈАСЫНЫН БЭЗИ МӘСЭЛЭЛЭРИ

Мәғаләдә көркәмли совет иғтисадчысы вә демографы М. Н. Авдеевин этнографик көрүшләриндән бәһс едилир. Мә'лумдур ки, М. Н. Авдеев эсәрләринин чохуну кәнд тә-30-чу илләрдә азербайҗанлыларын тәсәррүфат мәһиәти, әсас мәшғулијјәти, әһалинин дүзән зонада мәскунлашмасы мәсәләләринә дә хусуси диггәт верир.

Мәғаләдә һәмчинин М. Н. Авдеевин Азәрбајҗанда демографик вә етник ситуасијаја анд фикирләри вә башга мәсәләләр тәһлил олунур.

М. М. СЭТТАРОВ

АДИ ШҮУРЛА ЕЛМИ-НЭЗЭРИ ШҮУРУН ГАРШЫЛЫГЛЫ ТЭ'СИР ДИАЛЕКТИКАСЫНА ДАИР

Ади вә елми-нәзәри шүүр объектив керчәклији әксетдирмә дәрәчәсинә вә сәсиал функцијаларына көрә шүүрүн бир-бириндән фәргләнән сәвијјәләридир. Бу шүүр сәвијјәләринин маһијјәти вә мәзмуну, онларын гаршылыглы әлагәсинин бә'зи чәһәтләри фәлсәфи-сәсиоложи әдәбијјәтдә мүүјјән дәрәчәдә ишыгландырылмышдыр [1]. Бунула белә, проблемин аз тохунулмуш вә мүбәһисәли галан мәсәләләри дә вардыр. Белә мәсәләләрин бир гисминин арашдырылмасы мәғаләдә гаршыја мәгсәд гојулур.

Ади вә елми шүүрун икисинини дә ин'икас объекти тәбиәт вә чәмиј-јәтдир. Лакин бу о демәк дејилдир ки, тәбиәт вә чәмијјәтин бүтүн пред-мет вә һадисәләри, бүтүн чәһәтләри һәр ики шүүр тәрәфиндән гавра-ныла биләр. Тәбиин вә сәсиал варлығын елә саһәләри, тәрәфләри вардыр ки, онлар ади шүүрун «әли чатмадығы» саһәләр олуб, јалныз елми шүүр тәрәфиндән өјрәнилә билир. Мәсәлән, хырда зәррәчикләр саһәси, кос-мос вә с. анчаг елми шүүрун ин'икас объектләридирләр. Әксинә, елә саһәләр дә вардыр ки, онлары анчаг ади шүүрун күчү илә өјрәнмәк мүмкүн олур. Инсанлар арасында, аилә дахилиндә мөвчуд олан бир чо-дар, интим әлагәләри буна мисал көстәрмәк олар. В. С. Швырјов һа-гы олараг гејд едир ки, «ади шүүр инсан чәмијјәтинин һәјат фәалијјә-тиндә өз вәзифәләрини һәлл едир вә бу вәзифәләр елми тәфәккүрүн ва-ситәләри илә һәлл едилмир» [2]. Демәли, ади вә елми шүүру сәчијјәлән-дирәркән тәкчә керчәклијә нүфузетмәнин дәринлик дәрәчәсини дејил, һәм дә онларын конкрет ин'икас объектләриндәки фәргләри нәзәрә ал-маг лазымдыр.

Бас ади шуур өз конкрет объектини нечэ экс етдирир? О, керчакли-
јин адекват ин’икасыны вермөжө габилдирми? Марксист-ленинчи фэл-
сафи эдәбијјатларда бу суаллара чаваб вериләркән доғру олараг ади
шуурун табиятинин зиддијјәтлилији гејд едилир [3].

Бу зиддијјатлилик өзүнү онда көстөрүп ки, ади шүүрун мазмунунда һәм күндәлик һәјат тәчрүбәсиндә объектив керчәклик һаггында инсанларын әлдә етдикләри елми биликләр вардыр, һәм дә бунларла јанашы, керчәклијин реал мазмунуну тәһриф едән јанлыш, хүлјәви тәсәвји тамамилә тәбиидир. Бир чох сәбәбләрлә бағлы олан бу һалын јаранһадисәдә, просесдә зиддијјәтли, бир-бирини истисна едән мејлләр чохдур. Һәм дә бу мејлләр бир-биринә елә чулғашыб говушмушлар ки, биринчи дәфә онлара нүфуз едән идрак, бунлардан һансынын әсас, мүәјјәнедичи, һансынын исә гејри-әсас, мүәјјәнедичи олмадығыны фәрглән-

92

дирэ билмир, һәтта елә дә олур ки, һадисәләрин мһүм олмајан тәрәфи әсас мејл кими гејд едилир.

Лакин белә һаллара бахмајараг, «Общество и сознание» китабын-
да доғру көстәрилир ки, ади шүүрун мазмунуну арашдыраркән «ән әв-
вәл ондан чыхыш етмәк лазымдыр ки, күндәлик тәчрүбә ағыллы тә-
фәккүрүн вә аләмә көртәбин реалист мүнәсибәтин мәнбәјидир» [4].

Күндәлик тәчрүбәнин вердији биликләр реал керчәклијин бир чох хусусијәтләрини (әлбәттә, дәрин маһијәтләрә вармадан) аз-чох дүз-бу тәрәфи онун мүүјјәнедичи тәрәфидир. Бу тәрәф чох заман «садәдил реализм» адландырылып. Садәдил реализмин исә идракы әһәмијјәти, бәлли олдуғу кими, В. И. Ленин тәрәфиндән јүксәк гижмәтләндирилмиш-дир [5].

Ади шүүрун күндэлик һэјат тэчрүбэсиндэ элдэ етдији һэгиги билик-
лэр адамларын конкрет мөвчүдлүгү вэ һэјатда фэалијјэт көстөрмэлэри
үчүн һәмнишэ зэрури васитэ олмуш вэ инди дә белэ бир васитэdir.

Бунуула јанашы демэк лазымдыр ки, ади шүүрун тәркибиндә керчәклији әкс етдирән һәгижи емпирик биликләр нә гәдәр чох олурса-олсун, онларын сәвијјәси нә гәдәр јүксәлирсә-јүксәлсин бу биликләр мәһдуд билик олараг галыр. Бу мөһдудлуғу көстәрәрәк Ф. Енкелс јазмышдыр: «Бу тәфәккүр үсулу илк нәзәрдә бизә тамамила тәбии көрүнүр, она көрә ки, о, сағлам инсан дүшүнчәси дејилән дүшүнчәјә хасдыр. Лакин ади мәишәтдә, евин дөрд дивары арасында чох мөтәбәр көрүнән сағлам инсан дүшүнчәси чәсарәт едиб кениш тәдгигат саһәсинә чыхан кими онун башына чох гәрибә гәзијјәләр кәлир» [6].

Ади шуура билаваситалилик вэ кортэбилик кими хусусијјэтлэр дэ хасдыр. О, инсанларын күндэлик фэалијјэтинин билаваситэ тэ'сири ал- тында кортэбин гаждада формалашыр. Елми-нэзэри шуура исэ бу чэ- хэтлэр хас дејилдир. О, ајры-ајры адамларын шуурлу јарадычы фэа- лијјэтинин мәһсулу кими мејдана чыхыр. Доғрудур, мүасир елми-тех- ники ингилабын наилијјэтлэринин социализмин үстүнлүклэри илэ кетдик- чэ даһа чох бирлэшдији бизим чөмијјэтдэ елми шуурун формалашма- сында кениш күтлэлэрин рол вэ иштиракы кетдикчэ артыр, лakin бу һал елми-нэзэри шуурун эсасен пешэкар елм нүмајэндэлэри тэрэфин- дэн формалашдырылыб инкишаф етдирилдији фактыны һеч дэ арадан галдырмыр.

Тэдгигатчыларын бир гисми ади вә елми шүүру арашдыраркән биринчини системләшмәмиш, икинчини исә системләшмиш шүүр адландырыр. Зәннимизчә, бу фикир о гәдәр дә дегиг дејилдир. Сөз јох ки, ади шүүрун тәркибиндә системсиз, араларындакы әлагәләри зәиф олан шүүр үнсүрләри вардыр. Лакин бүтөвлүкдә көтүрдүкдә ади шүүр өзүнәмәхсус системли мұһакимәләрә малик олан мәнәви тәшәккүлдүр. Башга чүр ола да билмәз, чүнки ади шүүр инсанларын практик фәалијјәтинин объектив мәнтигини әкс етдирир. Бу сәбәб үзүндән дә ади шүүр, ади билікләр мәнтиг ганунларындан һеч дә кәнарда галмыр. Онун мұһакимәләриндә, ади билікләрин гурулушу вә дүзүлүшүндә мүәјјәп бир системлилик вардыр. Әлбәттә, бурадакы мәнтиг, системлилик хејли зәифдир. Өз мәнтигинә, үнсүрләринин системли вә бичимлилијинә көрә елми-нәзәри шүүр ади шүүрдән чох-чох габаға кетмишидр. Елми-нәзәри шүүрун мәнтиги, мұһакимәләринин системлилији, үнсүрләринин гаршылыгы әлагәси даһа күчлүдүр. Бу хүсусијјәтә көрә бә'зән ајры-ајры мүәллиф-

лэр ади шүүрун бүтүнлүклэ метафизик характер дашыдыгыны гејд едиб, ону бу чәһәтдән дә елми шүүра әкс гојурлар. Бизчә, бу фикир бир гәдәр дәгигләшдирилмәлидир. Әлбәттә, ади шүүрла метафизика арасындакы әлагәни инкар етмәк олмаз. Метафизиканын илк рүшәјмләри шүүрун вә дилин тәшәккүл тапдыгы илк дөврләрдә мејдана чыхмышдыр. Бу һал адамларын өз күндәлик фәалијјәтләриндә конкрет вә мүәјјән әмәк әмәлијјатларыны ичра етмәләри илә, конкрет һәрәкәт вә давра-нышлары илә шәртләширди. Елә бу вахтлар ибтидан инсанларын шүүрунда кортәбии диалектиканын үнсүрләри дә мөвчуд олмушдур. Сонралар, елмдә метафизик тәдгигат үсулунун гәрарлашдыгы дөврдә ади шүүрда да метафизика үнсүрләри хејли дәрәчәдә арта билмишди. Ади шүүра, даһа доғрусу сағлам инсан дүшүнчәсинә метафизик тәфәккүр үсулунун хас олмасы вахтилә Ф. Енkelс тәрәфиндән дә гејд едилмишдир [7]. Лакин Ф. Енkelс һеч заман онлар арасында бәрәбәрлик ишарәси гојмамышдыр.

Зәманәмиздә ади шүүрун метафизик чәһәтләри хејли зәифләмиш, кортәбии диалектика үнсүрләри онда даһа да гүввәтләнмишдир. Бунунла белә гејд етмәк ләзымдыр ки, ади вә елми шүүрун диалектик тәфәккүрә мүнәсибәтләри мүхтәлифдир. Диалектика үнсүрләрини өзүндә дашыса да ади шүүр диалектик тәфәккүрү доғурмур. Объектив керчәклијин диалектикасы ади шүүрда кортәбии сурәтдә әкс олунур. Тәфәккүрүн диалектикасы исә һәгиги елмдән ајрылмаздыр. Диалектика зәманәмиздә елми-нәзәри шүүрун ән мүһүм хүсусијјәти олмушдур. Елми-нәзәри шүүрун бу хүсусијјәти онун тәдгиг етдији объект һаггындакы мүһакимәләринә, чыхартдыгы нәтичәләринә тәнгиди мүнәсибәти шәртләндирир вә ону даһа да гүввәтләндирир. Ади шүүр өз дахили зиддијјәтләринин һәлл јолуну чох һалларда тапа билмир. О ән'әнәви тәсәввүрләри, вәрдиш һалы алмыш, мүасир дөврлә ајаглашмајан гајда вә һөкмләри өзүндә һифз едир. Онун тәмәсда булундуғу шејләрә тәнгиди мүнәсибәти дә зәиф олур. Елми-нәзәри шүүр исә өз дахили зиддијјәтләринин һәллинин дүзкүн јолуну тапа билир, јанылмалардан нисбәтән тез хилас олур, онун тәнгиди габилијјәти даһа артыгдыр. Елми-нәзәри шүүр предмет вә һадисәләрдә баш верән јени чәһәтләри ади шүүра нисбәтән даһа тез гаврајыр, өз мәзмунуну јени билик үнсүрләри илә даһа сүр'әтлә зәнкинләшидирир.

Объектив керчәклијин шеј вә һадисәләри илә ади шүүрун билава-ситә бағлылыг хүсусијјәтинә әсасланараг, бә'зән онун үмумиләшдирмә вә габағыкөрмә габилијјәтиндән тамамилә мәһрум олан бир шүүр кими бахмаг һалларына да раст кәлирик. Белә тәсәввүрләрлә дә разылашмаг олмаз. Мә'лумдур ки, бүтүн чанлылардан фәргли олараг инсан јарандыгы вахтдан һәјата һәмишә фәал мүнәсибәт бәсләмиш, әтраф мүһитә садәчә олараг үјгунлашмаг дејил, ахтарышлар етмәк, ону дәјишдирмәк әзминдә олмушдур. Бүтүн бунлар инсанлары тәбии олараг предмет вә һадисәләрин заһириндә, сәтһиндә оланлары гаврамагла кифәјәт-мишдир. Тарихән топланан емпирик биликләрин күчү илә инсанлар һәлә елмин мејдана чыхмадыгы вахтларда, јә'ни халис ади шүүр чәрчимиләшдирмәләр јаратмагла нисбәтән мәһдуд һадисәләр саһәсиндә габағыкөрмәнин бә'зи сезмәләрини дә верә билмишләр. Әлбәттә, елми-нәзәри шүүрла мүгајисәдә ади шүүрун үмумиләшдирмәләри бәсит вә зәиф

көрүнүр, чүнки бу үмумиләшдирмәләр дәрин маһијјәтләрин, әлагә вә мүнәсибәтләрин ин'икасына әсасланмыр.

Елми шүүр исә ән дәрин маһијјәтләрә нүфуз едиб һәгигәти даһа адекват, даһа дәгиг әкс етдирир, даһа бөјүк үмумиләшдирмәләр јарадыр. Ади шүүрдән фәргли олараг о, объектив керчәклијин мүхтәлиф саханизмини өјрәнмәк әсасында һадисә вә просесләрин инкишаф мејли вә кәләчәји һаггында чох етибарлы, дүрүст фикирләр сөјләјә билир.

Көрүндүјү кими, ади шүүрла елми-нәзәри шүүр арасында мүһүм фәргләр вардыр. Һәтта мүәјјән мә'нада онлар бир-биринин әксидирләр. Лакин бу әкслик мүтләг характер дашымыр. Һәр ики шүүр сәвијјәсинә тарихи јанашдыгда көрмәмәк олмаз ки, онлар арасында ејни заманда вәһдәт вардыр. Вәһдәт олан јердә исә әкс тәрәфләрин бир-бирилә гаршылыглы тә'сири дә тәбиндир.

Тарихән ади шүүр елми шүүрдән чох-чох әввәл мејдана кәлмишдир. Елми шүүр исә даһа сонралар емпирик биликләр зәмининдә тәшәккүл тапмышдыр. Елми шүүр јарандыгдан сонра да ади шүүр һәмишә онун инкишафынын түкәнмәз мәнбәји олмуш, инди дә белә бир мәнбә олараг галыр. Әлбәттә, күтләләрин һәјат тәчрүбәсинин наилијјәтләри елми шүүрун тәркибинә олдуғу шәкилдә вә автоматик гајдада дахил олмур. Елм ади емпирик биликләри өз сүзкәчиндән кечириб онлары елми биликләр системинин тәләбләринә үјгун шәклә салыр. Бурада әкс просес дә баш верир. Ади шүүр даим јүксәк сәвијјәли шүүрун тә'сиринә мә'руз галыр. Һәм дә бу тә'сирин характери бир-биринә әкс олан ичтиман гурулушларда мүхтәлиф чүр олур. Синфи чәмијјәт шәраитиндә мүхтәлиф мүртәчә идеја вә нәзәријјәләрин күчлү тә'сири нәтичәсиндә ади шүүрун јанылмалары даһа да чохалыр. Капитализм дүнијасында халг күтләләринин ади шүүруна мүасир буржуа идеолокијасынын көстәрдији зәһәрләјичи тә'сир буна парлаг мисалдыр. Лакин бундан мүасир капитализм аләминдә халг күтләләринин ади шүүрунун, социал психолокијасынын мәзмунунда һеч бир мүтәрәгги дәјишликлијин баш вермәдији нәтичәсини чыхармаг доғру олмазды. Елми-техники ингилабын кенишләндији вә дәринләшдији бир шәраитдә истеһсал просесләриндә автоматлашдырма вә механикләшдирмәнин кетдикчә артмасы, мүрәккәб техники гурғула-рын јарадылыб ишә салынмасы илә әлагәдар олараг буржуа дөвләти фәһлә синфинин техники сәвијјәсини артырмаг зәрурәти гаршысында галараг, мәһдуд дәрәчәдә олса да, онун мүасир техникадан баш чыхармасы үчүн минимум билијә јијәләнмәсинә имкан верир.

Бундан башга, белә бир факты да нәзәрә алмамаг олмаз ки, капитализм шәраитиндә марксист вә фәһлә партијалары синфи мүбаризәнин вачиб вә мүһүм формасы олан идеоложи мүбаризәнин әһәмијјәтини лајигинчә гијмәтләндирирәк, елми социализм идеолокијасыны зәһмәт-кеш күтләләр арасында кениш тәблиғ едирләр. Бу идеолокија күтләлә-рин шүүруна дахил олдуғча онларын һәјата бахышларынын, ади ән'әнәви тәсәввүрләринин дар үфүгләри дағылыр. Лакин бунлар һәлә ка-питализм шәраитиндә ади шүүрла елми-нәзәри шүүрун нисбәтиндә питализм шәраитиндә ади шүүрла елми-нәзәри шүүр арасында узун әсрләрдән бәри давам едән учурум, зиддијјәт мүасир капитализмдә дә галыр.

Жалныз социализм чөмијјәти тарихда илк дәфә халг күтлэләри илә елми бир-биринә говушдуруп, халгын мәдәни вә интеллектуал инкишафына әлверишли шәраит јарадыр. Хүсуси мүлкијјәтин вә истисмарчы синифләрин ләғв едилдији социализм шәраитиндә ади шүүрла елми-нәзәри шүүр арасында әсрләрдән бәри давам едән учурум арадан галхыр. Бу шәраитдә социал керчәклијин ади шүүр (социал психолокија) сәвијјәсиндәки ин'икасы илә онун идеолокија сәвијјәсиндәки ин'икасы арасында идеја-психоложи мәзмунча үјгунлуг јараныр, чүнки социализм керчәклији, бу керчәклијин әләгә вә мүнәсибәтләри, һадисә вә просесләри онларын һәр икисинин башлыча ин'икас объектини тәшкил едир.

Бунунла белә, ади шүүр социализм чөмијјәтиндә дә дахилән јекчинс олмур. Ади шүүр тәбии вә социал варлыгын мүхтәлиф чәһәтләринә анд узун мүддәт әрзиндә топланмыш вә күндәлик һәјат шәраитинин тә'сирилә инди дә топланмагда олан, һәм дә инсанлар үчүн фајдалы сајылан мүсбәт емпирик биликләрлә јанашы, керчәклик һаггында доғру олмајан, гејри-реалист тәсәввүрләри дә өзүндә чәмләшдирир. Белә тәсәввүрләрин хејли бир гисми кечмишлә бағлы олуб вәрдиш вә әталәт сәјәсиндә јашајан тәсәввүрләрдир. Мүәјјән гисми исә објектив керчәклијин ади шүүр сәвијјәсиндәки ин'икасында олан јанылмаларла әләгәлардыр. Социализм шәраити ади шүүрун бу дахили зиддијјәтини сахласа да, һәммин зиддијјәти төрәдән тәрәфләрин гаршылыглы нисбәтиндә чидди дәјишиклик јарадыр. Бурада ади шүүрун инкишафынын белә бир спесифик ганунаујгунлуғу мејдана чыхыр: ади шүүрун мәзмунунда расионал, емпирик биликләр кетдикчә чохалыр, сәһв вә јанылмаларын хүсуси чәкиси исә азалыр. Бу ганунаујгунлуг хүсусилә социализмин тәкмилләшдирилмәси мәрһәләсиндә өзүнү даһа долғун шәкилдә тәзаһүр етдирир. Социализм чөмијјәти өз үзвләринин идрәк габилијјәтинин үфүгләрини даһа да кенишләндирир, тәбии вә социал просесләрин маһијјәтләрини адамларын дүзкүн гаврамаларына објектив сурәтдә мүсбәт тә'сир көстәрир. Бунларла јанашы, социализм чөмијјәти кечмишин ади шүүр саһәсиндәки галыгларыны арадан галдырмаг үчүн дә даһа әлверишли мадди вә мә'нәви зәмин јарадыр. Јери кәлмишкән гејд едәк ки, ади шүүрун дахили зиддијјәтинин бу нөв тәзаһүрү һеч дә әбәди дејилдир. Кечмишә мәхсус шүүр галыглары арадан галдырылдыгча ади шүүрун дахили зиддијјәтинин бу нөвү дә сырадан чыхачагдыр.

Көстәрдијимиз зиддијјәтдән башга, ади шүүрун идрәк просеси илә бағлы олан даһа бир дахили зиддијјәти дә вардыр. Бу, идрәк кедишиндә јаранан јанылмаларла әлдә едилән һәгиги емпирик биликләр арасындакы зиддијјәтдәндир. Адамларын интеллектуал сәвијјәсинин артмасы илә ади шүүрун јанылмалары нә гәдәр азалса да бу зиддијјәт идрәкын тәбиәтилә бағлы олдуғу үчүн әбәдидир. Белә ки, идрәк һәгигәтә доғру мүрәккәб, доланбач јолларла кедир ки, бурада да јанылмаларын мејдана чыхмасына һәр заман имкан галыр.

Социализм чөмијјәти шәраитиндә ади шүүрла елми-нәзәри шүүрун нисбәтиндә дә әсаслы дәјишиклик баш верир. Ичтимаи шүүрун тәркинбиндә елми-нәзәри шүүрун хүсуси чәкисинин кетдикчә артмасы, ади шүүрун хүсуси чәкисинин исә азалмасындан ибарәт үмуми социоложи ганунаујгунлуг социализмдә өзүнә даһа кениш јол ачыр. Бу ганунаујгунлуғун фәалијјәти социализмин инкишафынын индики мәрһәләсиндә даһа да күчләнмишдир. Һәм дә нәзәрдә тутулмалыдыр ки, бу ганунауј-

гунлуг социализмдә өзүнәмәхсус шәкилдә тәзаһүр олур, ади вә елми шүүрун гаршылыглы тә'сири кејфијјәтчә јени характер кәсб едир. Әввә-сәвијјәси фајдаланыр. Белә ки, елми шүүрун тә'сири илә ади шүүрун рүбәси вә ади шүүрун диқәр наилијјәтләри елми-нәзәри шүүрун инкисирдә елми-нәзәри шүүрун апарычы гүввә кими чыхыш етмәси шүбһә-о мәһсулдар гүввәјә чевриләрәк чөмијјәтин тәрәггисинин мүһүм амили олур.

Елми-техники ингилабын наилијјәтләринин социализмин үстүнлүкләри илә бирләшдирмәк һаггында партијанын програм көстәришинин әлкәмиздә даһа да реаллашдығы мүасир шәраитдә елмин социал зәмин кетдикчә кенишләнир. Елми фәалијјәт айры-айры елм нумәјәндәләринин фәалијјәти һүдудунда галмајыб сөзүн һәгиги мә'насында күтләви фәалијјәт шәклини алыр. Инди елми шүүрүн инкишафында пешәкар елм нумәјәндәләри илә јанашы, габагчыл фәһлә вә кәндлиләрин бөјүк бир дәстәси дә фәал иштирак едир. Буна көрә дә вахтилә фәлсәфи-социоложи әдәбијјәтләрдә ади вә елми-нәзәри шүүрүн «типик» дашыычылары кими социал гүуплар арасында дифференциаллашдырма апарылдыгча, зәннимизчә, инди буна јер галмыр. Инди, сөзүн һәгиги мә'насында елә бир ичтимаи гүуп јохдур ки, о ади шүүрүн «типик» дашыычысы олсун. Индики шәраитдә ән кениш күтләләрин ичтимаи шүүрүн да ади шүүрлә јанашы, елми-нәзәри шүүр үнсүрләри дә өзүнә јер тапмышдыр, һәм дә бу сонунчунун һәчми социализмин бүтүн мадди вә мә'нәви потенциалынын чох күчлү тә'сири сәјәсиндә кетдикчә артыр.

Социалист керчәклијиндә, илк нөвбәдә социалист ичтимаи варлыгында вә һәјат тәрзиндә баш верән дәјишикликләрин, һәмчинин марксизм-ленинизм идеолокијясынын, елмин вә мәдәнијјәтин даим артмагда олан тә'сири алтынла совет адамларынын ади шүүрү трансформасијаја үғраыр, тәкамүл едир, мәзмунча дәјишир. Бу тәкамүл һәм дә елә сүрәтлә кедир ки, бундан бә'зән ади шүүрүн тарихи перспективсизлији, онун елми-нәзәри шүүр сәвијјәсинә чатыб онунла говушачағы вә нәһајәт сырадан чыхачағы кими сәһв нәтичә чыхаранлар да олур. Көрүнүр, белә дүшүнәнләр ади шүүрла елми-нәзәри шүүрү анчаг бир әләмәтә—објектив керчәклији әксетдирмә дәрәчәсинә көрә бир-бириндән фәргләндириләр. Һалбуки, бундан әввәл дедијимиз кими, шүүрун бу сәвијјәләри конкрет ин'икас объектләринә вә бунлары әксетдирмә үсулларына көрә дә бир-бириндән фәргләнирләр.

Ади шүүр өз кејфијјәт мүәјјәнлији олан мә'нәви тәшәккүлдүр. Бу мә'нәви тәшәккүл чөмијјәт һәјатында чох мүһүм рол ојнаыр. Совет философу Б. А. Чагинә көрә, ади шүүр ашағыдакы әсас функцијялары јеринә јетирир: биринчиси, ичтимаи варлыгы билаваситә, емпирик мәһдуд, сәтһи шәкилдә әкс етдирир; икинчиси, әлдә едилмиш идеја материалы вә биликләр һаггында мә'лумат васитәси кими чыхыш едир; үчүнчүсү, инсанлар тәрәфиндән топланмыш емпирик тәчрүбәни, кечмишин адәт-ән'әнәләри нәсилдән-нәслә кечирмәк үсулудур; дөрдүнчүсү, инсанлар арасында, нәсилләр арасында әләгә үсулудур; бешинчиси, даврамыш вә һәрәкәтләри јөнүмә салмаг васитәсидир [8].

С. С. ХАЛИЛОВ

ЕЛМИН МЭНТИГИ-ГНОСЕОЛОЖИ ТӘДГИГИНӘ ДАИР

(2-чи мәгалә)

XX әсрин 30—40-чы илләринә гәдәр Гәрбин «елм фәлсәфәсиндә» вә елмшүнаслығында кумулјатив епистемолокија ән'әнәви олараг һаким мөвгә тутурду. Кумулјатив епистемолокијаја көрә елмин инкишафы елми биликләрин мүнтәзәм олараг артмасы, көһнә биликләрин јени биликләрлә тамамланмасы, енинә кенишләнмәси јолу илә һәјата кечир.

Елмин инкишафынын бу чүр јекрәнк мәнзәрәси һәгигәтә бир о гәдәр дә ујғун дејилдир. Елмдә енинә кенишләнмә һадисәси доғрудан да вардыр. Лакин елмин инкишафы јалныз бу чүр дүзхәтли јолла һәјата кечмир. Хүсусән XIX—XX әсрләр елмдә ингилаблар дөврү кими сәчијјәләнир вә елми ингилаблар кумулјативизмлә бир араја сығмыр. Тәбии ки, бу вәзијјәт Гәрб философларынын да диггәтини чәлб етмишдир вә артыг XX әсрин әввәлләриндән башлајараг елми инкишафы характеризә етмәк үчүн јени, гејри-кумулјативист моделләр тәклиф олунмушдур.

Лакин кумулјативист концепсијалар јени дөвр фәлсәфәсинин ән'әнәләри илә сых сурәтдә бағлы олдуғундан узун мүддәт фикир мејданындан сыхышдырылыб чыхарылмамыш вә неопозитивизмин истинад програмларындан бири олараг галыр.

Елми билијин инкишафынын кумулјатив модели ашағыдакы чәһәтләри өзүндә әкс етдирир:

1. Дәјишмәјән, әбәди мүтләг һәгигәтләр вардыр вә елми мәгсәди тәдричән бу һәгигәтләри ашкар етмәкдән ибарәтдир.

2. Јанылма елми билијин тәркиб һиссәси олмадығына көрә елмә аидијјәти јохдур. Белә ки, елм—биликләр системи олдуғуна вә елми биликләр мүтләг һәгигәти әкс етдирдијинә көрә јанылма моментләри вә бу мә'нада уғурла нәтичәләнмәјән бүтүн елми ахтарышлар елмә дахил дејил.

3. Елмин мүәјјәнләшдирилмәсиндә демаркасија проблеми мүһүм амыл сајылыр. Белә ки, елмин гејри-елми биликләрдән фәргләндирилмәси вә бүтүн кәнар һадисәләрлә, о чүмләдән дә фәлсәфә илә елм арасында сәрһәд чәкилмәси зәрури һесаб олунур. Елм там мүстәгилдир вә һәр чүр «метафизик принципләрдән» тәмизләнмәлидир.

4. Әввәлләр әлдә олунмуш елми биликләр елмин сонракы инкишафы заманы дәјишилмәз галырлар, чүнки онларын инкишаф етдирилмәси даһа мүмкүн дејил (мүтләг һәгигәтдирләр). Елмин инкишафы јалныз даһа чох мүтләг билијин топланмасы, јығылмасы кими баша дүшүлүр [1].

Бу концепсија јени дөвр фәлсәфәсиндә Декарт, Лејбнис, Кант вә Фихте тәрәфиндән инкишаф етдирилмишдир вә хүсусән, классик поэти-

тивизмин (О. Кант, Ч. С. Милл, Ы. Спенсер вә с.) башлыча концепсијасы олмушдур.

Илк дәфә олараг кумулјативизмин әсаслары марксизм классикләри тәрәфиндән сарсыдылмышдыр. Нисби вә мүтләг һәгигәтләрин диалектик-сепсија олмадығыны көстәрди.

XX әсрин әввәлләриндә буржуа фәлсәфәсинин өзүндә илк гејри-кумулјатив концепсијалар Ч. Сартон, Г. Башлјар вә А. Којре тәрәфиндән ирәли сүрүлүшдүр.

Ч. Сартон елм һадисәсинә елми биликләрлә јанашы инсан факторуну да дахил етмиш, елми фәалијјәтин субъекти олан инсанларын—елми ишчиләрин дүнјакөрүшү, мәдәнијјәти, ичтимаи вәзијјәти вә с. дә нәзәрә алмаға чалышмышдыр. Бир сөзлә, Сартон көрә елм үмуми мәдәни инкишаф фонунда өјрәнилмәлидир. Тәсадүфи дејил ки, Сартон концепсијасы елм тарихшүнаслығында мәдәни-тарихи истигамәт кими таныыр.

Илк бахышда, Сартон елмә интерналист бахышдан узағлашыр вә елмдә гуманитар аспекти ролуну нәзәрә алмагла онун чәмијјәтлә, ичтимаи мүһитлә әлағәсини гәбул едир. Лакин даһа дәгиг тәһлил көстәрир ки, Сартон әслиндә елмин гуманитаризацијасы дедикдә тәбиәтшүнаслыгла гуманитар елмләрин вә мувафиг елм адамларынын иттифағындан, бу ики елм сәһәсинин вәһдәтиндән данышыр. Лакин Сартон гәти әминдир ки, елми идејалар сосиал амилләрлә тәјин олунмур, елми биликләр сосиал әһәтәдән асылы дејил [1, 66].

Сартон көрә интеллектуал фәалијјәт тарихи дөврләрин спецификасында асылы олмајән мүәјјән сосиал-психоложи инвариантларла шәртләнир.

Сартон концепсијасына көрә, сосиал амилләр елмин дахили мәнтигинә тәсир етмир вә елми билик сосиал характер дашымыр. Л. А. Маркова јазыр: «Бу тип сосиал тәсирләр елмин инкишафына тәкан верир вә ја ону ләнкидир, лакин харичи тәсир олмагла елми билијин дахили мәнтигини, структуруну тәјин етмир. Бурадан чох вахт елми билијин үмумијјәтлә гејри-сосиал характер дашымасы гәнаәтинә кәлирләр... Сартон да бу гәнаәтә кәлир» [2, 72]. Сартон концепсијасы, доғрудан да, гүнсүз дејилдир. Лакин мәһз бу мәсәләдә—елми билијин гејри-сосиал сурсүз дејилдир. Лакин мәһз бу мәсәләдә—елми билијин гејри-сосиал характер дашымасы, сосиал амилләрлә шәртләнмәси фикринә көрә Сартонун нә үчүн тәнгид олундуғу ајдын олмур. Көрүнүр, Л. А. Маркова һәр бир дөврдә вә сосиал шәраитдә мәһз һансы истигамәтдә ахтарышлар апарылмасы вә һансы сәһәјә даир јени биликләр алынмасынын һәмин шәраитдән дөврүн тәләбиндән, техники имканлардан вә с. асылылығыны нәзәрдә тутур. Лакин бунларын елми билијин дахили мәнтиги вә структуру илә һәгигәтән әлағәси јохдур.

Л. А. Маркова өзүнүн фикрини К. Маркса әсасланараг исбатә јетирмәк истәјир. К. Маркс «Игтисади фәлсәфи әлјазмалары»нда дејирди: «...һәтта о вахт ки, мән елми вә с. фәалијјәтлә мәшгулам,—елә фәалијјәтлә ки, ону мән чох надир һалларда башгалары илә билаваситә үнсидијјәтдә һәјата кечирә биләрәм,—һәтта онда да мән ичтимаи фәалијјәтлә мәшгулам, чүнки мән инсан кими һәрәкәт едирәм. Мәнә ичтимаи мәһсул шәклиндә јалныз мәним фәалијјәтим үчүн материал,—һәтта мүтләккирин ишләтдији дил өзү,—верилмәјиб, мәним өз варлығым да ичтимаи фәалијјәтдир; она көрә дә о шеј ки, мән өзүмдән дүзәлдирәм,

Елми фаалијјетин ичтимаи характеринә бахмајараг, елми билијин гејри-ичтимаи характери В. И. Ленин тәрәфиндән чох ајдын көстәрилмишдир. Елми билијин чәмијјәтлә әлагәси вә ичтимаи амилләрлә шәртләnmәси јалныз онун өз мәзмунундан доға биләр. Јә'ни чәмијјәт һадисәләрини әкс етдирән елми биликләр социал амилләрлә шәртләндији вә синфи характер дашыдыгы һалда, тәбиәт һадисәләрини әкс етдирән биликләр өз мәзмуну е'тибарилә вә мәнтиги гурулушу е'тибарилә ичтимаи амилләрдән асылы дејил. В. И. Ленинин дедији кими, әкәр Евклид аксиомлары инсанларын мәнафејинә тә'сир етсә иди, онлары јүз дәфәләрлә дәјишдирәдиләр. Беләликлә, Л. А. Маркова Ч. Сартону интернализмдә тәгсирләндирмәк истәјәркән өзү екстернализм мөвгејинә енир. Бу чүр һалларын арадан галдырылмасы вә буржуа философларынын јалныз һәгигәтән гүсурлу олан фикирләринин тәнгиди, мүтәрәгги фикирләрин исә позитив планда ишыгландырылмасы мүасир дөврдә елмшүнаслығын биркә сә'јләрлә инкишаф етдирилмәси үчүн чох мүһүмдүр.

Илкин мәнбәјиндән асылы олмајараг мә'лум олан биликләрдән јени биликләрин, мә'лум анлајыш, мұһакимә, ганун вә нәзәријјәләрдән јени нәзәријјәләрин рационал јолла алынмасы механизми елмшүнаслыгда ән чох дискуссияја сәбәб олан мәсәләләрдән биридир. Елә бил ки, чох бөјүк фикир еһтијаты—материал вардыр ки, бунлардан мұхтәлиф системләр дүзәлдилә биләр*.

102

Фејербаха көрө, елм—нөвлөрин дәрк олунмасы, үмүмиләр арасында элэгө жарадылмасыдыр [7, 30]. Буна үгүн олараг мәнтиги позитивизм (Рассел, Уайтхед вэ с.) мәнтигдә чидди универсал мүлаһизэләри елми мүлаһизә сајырлар. Поппер һәмин мөвгеји давам етдирир: «Тәбиәтшүнәслыг нәзәријјәләри, һәмчинин тәбиәт ганунлары, мәнтиги фор-

103

5. Идеалы и нормы научного исследования. Минск, 1981.
6. Ахундов М. Д., Баженов Л. Б. О понятии «СЛЕНТ»-а. — Структура и развитие научного знания. Системный подход к методологии науки. М., 1982.
7. Фейербах Л. Избранные философские произведения, т. 2, М., 1955.
8. Поппер К. Логика и рост научного знания. Избранные работы. М., 1983.
9. Ойзерман Т. И. Некоторые проблемы научно-философской теории истины. — «Вопросы философии», 1982, № 7, с. 71—80; Нарский И. С. Методология и эпистемология К. Поппера в их существе и следствиях. — «Критический рационализм». М., 1981, с. 110—114 вэ с.
10. Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки (пер. с англ.), М., 1978.

С. С. Халилов

О ЛОГИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Поскольку в науковедении исследуются в основном социальные аспекты науки, логико-гносеологический аспект не нашел в нем должное отражение, тогда как в философской литературе наука рассматривается больше всего в этом плане. В марксистско-ленинской философии исследования по методологии и логике, а также исследования типа «философии науки» на Западе отражают именно логико-гносеологические проблемы. Вследствие этого в одних исследованиях наука рассматривается лишь в логико-гносеологическом аспекте, а в других — лишь в социальном. Возможность такого самостоятельного исследования различных аспектов одного и того же явления вытекает, по-нашему мнению, из его многомерности. Однако, чтобы познать науку как целостную многомерную систему, ее исследования в разных плоскостях должны сопровождаться объединением результатов этих исследований в единое целое.

В данной статье исследуются параллели между логикой как наукой и наукой как «прикладная логика» (Гегель), логическим аспектом исследования науки и исследованием места логического метода в концептуальной структуре науки. Принцип единства логического и исторического берется как необходимое условие создания целостного образа науки, органического соединения его логико-гносеологических и социальных аспектов. С этой позиции критикуются интерналистские и экстерналистские концепции науки. В критическом плане рассматриваются также основные теории по проблеме демаркации в буржуазной философской литературе, в частности, принцип фальсифицируемости К. Поппера.

Т. Т. АХМЕДОВА

ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК СРЕДСТВО МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СУЩНОСТЬ

Телевидение стало сегодня одним из главных средств социального управления, могучим инструментом воздействия на сознание широких масс, на их взгляды, убеждения. Влияние, оказываемое им на жизнь современного общества, велико и многообразно. Отсюда серьезность и широта задач, стоящих перед теми, кто занимается проблемами телевидения. Телевидение все полнее и глубже входит в нашу жизнь, в связи с чем исследование различных аспектов его функционирования представляет несомненную актуальность. Эстетическая проблематика в этом плане обладает особой значимостью, поскольку телевидение выступает как канал передачи информации и как специфический канал художественного воздействия.

В Постановлении ЦК КПСС от 29 января 1960 г. «О дальнейшем развитии советского телевидения» подчеркивалось: «Телевидение открывает новые большие возможности для политического, культурного и эстетического воспитания населения» [8, 1]. Этот вывод стал ориентиром деятельности советского телевидения. Практика убедительно подтверждает диалектическую концепцию телевидения как коммуникационной системы, в орбите которой возникают все новые формы художественного освоения жизни.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии место и роль телевидения в культуре и жизни общества определено следующим образом: «Наши литература, театр, кино, телевидение, изобразительное искусство, музыка дали советским людям много нового интересного, талантливого. В большом и сложном деле формирования нового человека, в идеологической борьбе с миром капитализма мощным инструментом партии являются средства массовой информации — печать, телевидение» [6, 21].

Телевидение настолько молодо, что еще до сих пор ведутся споры — новый ли это вид искусства или лишь новый метод распространения информации? Нет ничего удивительного в столь противоречивых мнениях, так как существование телевидения исчисляется несколькими десятилетиями. ТВ можно рассматривать в одном ряду с газетами, журналами, радиовещанием — как специфический вид журналистики. Но и можно подходить к нему как к особому эстетическому явлению. Во любом случае ТВ представляет собой источник и канал передачи массовой информации. При всей своей уникальности и новизне ТВ — одно из составных частей системы средств массовой информации, и поэтому природа и особенности его художественной сущности могут быть правильно поняты лишь при учете закономерностей, характеризующих всю систему в целом.

Ф. Энгельс писал: «Развитие труда по необходимости способствовало более тесному сплочению членов общества, так как благодаря ему стали более часты случаи взаимной поддержки, совместной деятельности, и стало ясней сознание пользы этой совместной деятельности для каждого отдельного члена. Коротко говоря, формировавшиеся люди пришли к тому, что у них появилась потребность что-то сказать друг другу» [7, 289]. Эта потребность что-то сказать друг другу была главной движущей силой совершенствования способов и средств человеческого общения. Основным средством общения, как известно, является язык. Не случайно, человеческая культура связывается в нашем сознании прежде всего с языком. Помимо этого словесного языка человек создал и другие, — например, язык жестов, музыкальный, изобразительный. ТВ также явилось своеобразным языком, повлиявшим на всю систему массовой информации. Однако театру, чтобы стать массовым, понадобились тысячелетия, пресса существует несколько столетий, кино и радио — несколько десятилетий, тогда как история ТВ длится всего лишь лет тридцать. В короткий срок ТВ стало могучим средством пропаганды, источником знаний, формой развлечения. Но хотелось бы остановиться на специфике ТВ, ибо при всем своем родстве с кино, радио, театром оно имеет и отличия.

Телевидение вообрало в себя многие черты средств пропаганды и их художественного выражения: «всякое отдельное есть так или иначе общее» [5, 40]. Иногда пытаются проигнорировать специфику ТВ. Хочется процитировать философское высказывание Леонардо да Винчи, сделанное еще за пятьсот лет до изобретения ТВ: «Глаз, называемый окном души, — это главный путь, которым общее чувство может в наибольшем богатстве и великолепии рассматривать бесконечные творения природы, а ухо является вторым — и оно облагораживается рассказами о тех вещах, которые видел глаз» [4, 68]. Процесс отражения действительности с помощью создания движущихся зрительно-слуховых образов — высокое искусство, и считать ТВ результатом «добавления» изображения к другим средствам массовой информации (например, к радио) — значит отрицать роль зрения в познании окружающей нас действительности, в общении с ней. Специфика ТВ по сравнению с другими средствами массовой информации состоит и в том, что оно зрелищно, то есть необычайно достоверно по своей природе. Рассказывая о фактах, событиях, явлениях общественной и культурной жизни языком телеэкрана, языком звукозрительных образов, ТВ более оперативно, чем газета и кино, и более убедительно, чем лишенное зрелищности радиовещание.

Никакое другое средство информации не может создать столь полную иллюзию объективности. Ведь и печать, и радио, и кинематограф доставляют нам информацию о мире с помощью знаковых систем, в той или иной мере условных, абстрагированных, символических. ТВ же способно сделать языком саму реальность, события и явления реального времени. Оно не доставляет информацию об объекте к зрителю, а зрителя как бы доставляет к объекту, «продлевает» наше зрение до объекта. Но при этом, организуя встречу человека с реальностью, ТВ может пользоваться многочисленными средствами и приемами из арсенала искусства, а именно: отбором материала, его интерпретацией с помощью средств композиции, монтажа, музыки и т. д., то есть оно

способно помещать зрителя в запрограммированную реальность, в мир, являющийся «живым» воплощением господствующей идеологии» [2, 5]. С некоторой долей условности можно сказать, что если все прочие средства коммуникаций воздействуют на сознание человека сознанием автора (ведь и статья, и роман, и спектакль — не что иное, как воплощенное сознание автора), то ТВ способно воздействовать на сознание непосредственным зрелищем события.

В последнее время процесс потребления массовой информации занимает все большую часть свободного времени человека. Аудитория средств массовой информации, прежде всего телевизионная аудитория, пополняется все новыми слоями населения.

Важной стороной деятельности ТВ как средства массовой информации является ее все возрастающая оперативность. От «вчера произошло» до «сегодня, сейчас происходит» — таково постепенное изменение формулы сообщений, адресованных массовой аудитории. Заметим, что и оперативность, и достоверность, и доступность — это лишь определенные элементы формы подачи материала, а не критерии оценки его содержания. Однако и эти качества способны значительно обогатить информацию, повысить ее ценность, ее смысловую емкость. Еще одна важная тенденция прослеживается в сфере массовой информации распространяемой с помощью аудиовизуальных средств. Имеется в виду возрастающее значение фактора эстетических организаций сообщений, рост удельного веса художественных или близких к художественным форм вещания. Эта тенденция способствует усилению пропагандистской направленности массовой информации. Надо обратить внимание на то, что ТВ в силу его зрелищной природы способно при передаче любых сообщений аккумулировать эстетический элемент присуща в наибольшей степени.

Все средства массовой информации служат у нас одной цели — интересам общества, но тем не менее каждое из них обладает только ей присущей особенностью. Встает вопрос — не повлияет ли отрицательно ТВ на своих «собратей»? Не будет ли нанесен урон «обытовленному» контакту с искусством, привычкой довольствоваться серой малоформатной копией произведений кинематографа и театра, адаптированными переложениями вместо оригинальных первоисточников? Распространение ТВ воскрешало старую дискуссию: «убьет или не убьет?» Дело в том, что каждое новое средство оказывается шире, универсальнее предыдущего по своим изобразительным и коммуникативным возможностям. Поэтому рождается опасение: не поглотит ли новая система предшествующую, не исключит ли необходимость в ней? Еще Сократ утверждал, что письменность приведет человечество к деградации, убьет культуру, потому что люди начнут полагаться на запись, а не на память, их внутренний мир оскудеет. А два тысячелетия спустя, в эпоху воцарения кинематографа, неоднократно возникала иллюзия, что дни живого театра сочтены. Как разрешила жизнь множество подобных, казавшихся весьма драматическими, коллизий — общеизвестно. Прошли годы, то, что было загадочной перспективой, стало реальностью, позволяющей достаточно точно измерить и оценить результаты влияния ТВ на всю систему функционирования культуры. Результаты влияния ТВ на всю систему функционирования культуры оказались сложнее, многообразнее теоретических предсказаний.

Но на что же все-таки повлияло ТВ и как? Очевидней всего проя-

вилась картина влияния ТВ на читателя. ТВ способно инсценировать литературное произведение, не стесняя себя во времени и сохраняя большую верность оригиналу. Каждая удачная телеэкранизация книги в несколько раз увеличивает спрос на эту книгу или этого автора. Однако ограничиться только этим замечанием было бы большим упрощением. Очень метко сказал В. Вильчек: «Влияние ТВ на разные группы читающей аудитории подчиняется закономерности, именуемой психологами принципом тезауруса: «имущему — дается, у неимущего — отнимается» [1, 26]. Словом, закономерность тут такова: ТВ с успехом заменяет развлекательное чтение и побуждает к серьезному чтению. В принципе сходным образом сказалось влияние ТВ и на судьбе театра. Оно повлияло на театр как мощный фактор естественного отбора. ТВ заставило театр вспомнить о его народной, импровизационной, праздничной, феерической природе. ТВ заставило театр почаще вспоминать и о том, что он — искусство воображения, а не только изображения, искусство актера, а не литература в лицах. Истинно творческому театру ТВ завоевало миллионы новых поклонников. Всего сложнее и интереснее складывались и развивались отношения ТВ и кинематографа. По двум причинам. Первая: это относительная нейтральность ТВ к языку кино, обширность их общей зоны. Несовпадающими, не поддающимися телепродуцированию являются лишь такие свойства, как массовый, общественный характер кинозрелища, размеры киноизображения, вызывающие эффект отчуждения: вся эта «инобытийность» кинематографа не репродуцируется ТВ. Вторая причина еще важнее. История культуры свидетельствует, что становление каждого нового средства коммуникации сопровождалось расширением аудитории. Эстетически значимым оказывает сам фактор массовости телевизионного вещания. Программы, которые передает ТВ, воспринимаются сразу многомиллионной аудиторией, это придает художественным формам ТВ качественное своеобразие. Массовость влияет на характер телевизионного творчества. Ею, в частности, диктуется тенденция к повышению доступности программ не только общественно-политических, но и художественных. ТВ двояким образом влияет на становление современной киноэстетики. С одной стороны, ТВ усилило в кинематографе черты документализма, репортажного стиля, разоблачив чрезмерную театральность. Но, побудив кинематограф к большей естественности, близости к жизни, ТВ вместе с тем предостерегает и от натуралистического слияния с ней. Таким образом, во взаимоотношениях ТВ с другими искусствами прослеживается извечная закономерность: каждое новое средство коммуникации утверждает себя как более функциональное, прикладное, репродуцирующее, отличающееся явным преобладанием единичного над всеобщим фактом. В процессе становления новой системы предшествующее высвобождается от не творческих функций и как бы сдвигается, отесняется в плане более глубоких и универсальных художественных обобщений, приближается к искусству, которое, как подчеркивал, конспектируя Л. Фейербаха, В. И. Ленин, не нуждается в том, чтобы принимать его произведения за реальность.

Итак, полагать ТВ наиболее универсальным каналом позволяет как многообразие, многовариантность его коммуникативных возможностей (прямая передача, запись, изображение, звук и т. д.), так и

рассуждения более глубокого теоретического порядка. Они заключаются в том, что телевизионный канал отличается от других средств массовых коммуникаций самым низким «энергетическим порогом», следовательно, самой высокой доступностью, «пропускной способностью». Объяснить и измерить эти параметры можно предельно просто. Наиболее универсальным является тот канал, та система коммуникации, которая может служить средством репродуцирования произведений наибольшего числа других каналов. Кинематограф может быть средством репродуцирования театра, театр — литературы, но не наоборот. ТВ же может репродуцировать произведения всех искусств, ла бы репродуцировать телепрограмму. Из этого положения вытекает долгий ряд следствий, достаточно важных и содержательных для понимания специфики самого ТВ и его взаимоотношений с другими видами коммуникаций. Поэтому ТВ представляет собой во взаимодействующей, живой системе художественной культуры «базовый», наиболее всеобщий и универсальный канал, а другие средства производства и распространения произведений культуры, каналы коммуникаций — как бы его специализированные разновидности.

А какова художественная сущность ТВ, ее природа, значение? Надо отметить, что уже в первые годы существования ТВ ученые всерьез занялись этим вопросом. Наиболее распространенной была тема эстетических потенций художественной сущности телевизионного экрана. Споры о том, является ли ТВ искусством или нет, было много. Но все они имели один существенный недостаток. Метко сказал об этом Э. Г. Багиров: «Самых произведений искусства ТВ еще очень мало, а объяснений этого искусства — уже превеликое множество» [3, 5]. Это обстоятельство относится к отсутствию серьезной методологии анализа ТВ. Выработка методологии, способной в наибольшей полноте и целостности охватить исследуемый предмет — ТВ, — дело непростое и нескорое. Художественная сущность телевизионного искусства может быть по-настоящему изучена лишь на основе исследования тех областей, где искусство смыкается с неискусством. ТВ создает собственные художественные произведения и таким образом вновь возвращает нас к вопросу об эстетической правомочности средств телевидения, о том, когда и при каких условиях возникает в них художественное начало.

Для этого обратимся к истории развития ТВ. ТВ начинало свой путь без всяких претензий на эстетическую роль. Оно было прекрасным средством доставки информации на дом: политической, культурной, художественной. Несметные богатства впечатлений, которые несет ТВ, оказались основными на заимствовании давно существующих средств журналистики и искусства. Поэтому были попытки приписать телевидению те достоинства и находки, которые не были специфичны для него, не являлись его собственным вкладом в художественную культуру. Если вычест из практики ТВ все то, где оно является лишь коммуникативным средством, транслятором ценностей других областей художественной культуры, то останется сущность, составляющая специфику телевизионного средства. Художественные потенции ТВ косятся в способе фиксации действительности, положенном в основу изображения телевидения. Качество, особенно выделяющее телевидение, состоит в особенностях человеческого контакта. Телевидение

зидается на общении людей, находящихся перед объективом камеры, с теми, кто сидит перед экраном. Это так называемый эффект личностного общения. Для формирования эстетичности этого общения имеет громадной сущности верное понимание характера этого общения принципиальную роль. Для художественной значимости телевидения принципиально важной является проблема воссоздания действительности на экране. Хотя многие теоретики не относят телевидение к художественному творчеству, считая, что телевидение передает «сырую» необработанную реальность. Таким образом, телевидение якобы только отражает, но не творит, что несовместимо с сущностью искусства. На это можно возразить, что стремление к воспроизведению окружающего мира лишь помогает постичь красоту самой действительности. Значение так называемой «сырой» реальности в искусстве велико. Ведь порой просмотр документального фильма вызывает самое большое впечатление. Показывая реальность как она есть, телевидение учит находить прекрасное не только в музыке, в литературе, но и в телеобразах, хотя зачастую воспроизводится то, что обыденно, находится рядом с нами. Может быть, действительно, объект, воспроизведенный искусством, эстетичнее, чем тот же объект в реальной жизни, так как в первом случае мы реализуем по отношению к нему эстетическую установку, которая в обыденной жизни, как правило, является чем-то исключительным. Репродуцирование же увеличивает количество эстетических элементов в действительности, и последняя все чаще выполняет функции, присущие искусству: кристаллизует эстетическое воспитание человека, помогая ему открывать и познавать художественный мир. Искусство, обращенное к действительности, как бы объединяется с ней, при этом обогащаясь; именно такой эстетической цели и добивается ТВ, когда включает в свои программы «сырую» реальность окружающего мира. Надо сказать, что зритель никогда не отворачивается от такого реализма, а, наоборот, он не принимает фотографизм, бескрылое копирование жизни, требует от искусства художественной правды, подлинно художественного реализма, проявляющегося в глубине постижения «жизни человеческого духа». Зритель ищет в искусстве мир человеческой субъективности, мир, преображенный воображением и талантом художника, именно потому, что реальную, адекватную картину объективного мира дает ему ТВ.

Иногда высказывается сомнение в наличии художественной сущности телевидения на том основании, что во всех своих программных формах (как в нехудожественных, так и в художественных) оно насыщено познавательно-информационными элементами. По мнению некоторых критиков, это явление не согласуется с главными функциями искусства, исключает основные условия эстетического переживания. В наше время с необычайной силой проявляется стремление к умножению в произведениях искусства познавательных элементов, к показу фактических событий, к отходу от вымысла. Это и документальное кино, и документальная проза, и фотография как искусство воспроизведения окружающего мира. Между тем, в подобных случаях никто не говорит об исчезновении эстетического переживания.

Проникновение в ТВ познавательных-информационных и документальных элементов, соединение их с художественными формами не снижают эстетического уровня художественной сущности ТВ, так как

Этот синтез не воспринимается удаленным от жизни. Много претензий предъявлялось к отсутствию художественной сущности ТВ из-за того, что якобы ТВ не смогло создать собственных эстетических концепций.

Правда, телевидение не создало ничего особенного, отличного, чего до него не существовало в искусстве. Все, что мы видим на малом экране, имеет свою родословную в иных видах искусства, но из этого не следует, что на телевидении не возникли новые неизвестные культуре феномены. Например, соединение в одном зрелище информации и эстетических форм лучше всего осуществляется на телевидении, хотя эти элементы пытались синтезировать уже давно. Ценность художественной сущности телевидения проявляется в творческом соединении элементов различных искусств и их преобразовании в новые формы.

Итак, любая телевизионная передача, любого жанра, любой формы тем интереснее, тем убедительнее, чем больше в ней правды, человеческого индивидуальности, его духовной, общественной жизни. Зрительный контакт с аудиторией при непосредственности передачи дает возможность ТВ быть очень «личным», очень близким огромному числу людей средством общения. ТВ, быть может в большей степени, чем любое другое средство информации или другой вид искусства, дает человеку возможность жить жизнью общества, возможность познавать мир. ТВ — это поистине окно в мир. И надо сделать все, чтобы оно распахнулось еще шире.

Примечания

- ¹ Вильчек В. Телевидение и художественная культура. — М., 1974, с. 26.
- ² Багиров Э. Г. Очерки теории телевидения. — М., 1978, с. 15.
- ³ Багиров Э. Г. Телевидение как средство массовой информации и художественная культура. — В кн.: Проблемы телевидения. — М., 1976.
- ⁴ Книга о живописи. — М., 1935, с. 68.
- ⁵ Ленин В. И. ПСС, т. 29.
- ⁶ Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981, с. 21.
- ⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 489.
- ⁸ Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем развитии советского телевидения», 29 января 1960 г.

Т. Т. Әһмәдова

ТЕЛЕВИЗИЈА КҮТЛЭВИ ИНФОРМАСИЈА ВАСИТЭСИ КИМИ ВЭ ОНУН БЭДИИ
МАҢИЈЛЭТИ

Мәгаләдә телевизија күтләви информасија васитәси кими өйрәнилір вә бу чәһәтдән онун гәзет, журнал вә радио илә охшарлығы көстәрилил. Бунунла белә геид едилір ки, телевизија хусуси естетик потенцијаја маликдир вә бу мә'нада она бәдии фәалийәттин спесифик сәһәси кими јанашмаг олар.

Телевизијанын информатив вә бәдин хусусијәтләринин тәдгиги муасир дөврдә бә-
јүк әһәмијјәт кәсб едир. Телевизијанын бәдин имканлары олдуғча кенишдир. Бунла-
р елми-күтләви верилишләрлә јанашы, телевизија филмләр вә тамашаларынын сырф
бәдин тәчрүбесини дә әһәт едир. Телевизијанын мухтәлиф аспектләринин естетик ба-
хымдан өјрәнилмәси зәрурәти мәнз буғунла изаһ олунур. Мәғаләдә телевизија верилиш-
ләринин мә’лумат, коммуникатив вә специфик бәдин хусусијәтләриндән данышылып,
телевизијанын инчәсәнәтин башга нөвләри илә муғайисәли тәһлили верилир.

И. Р. РАГИМОВА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗМА

Гуманизм, человеческая проблематика в настоящее время является объектом самого серьезного теоретического анализа. Это связано с особенностью современной эпохи — кризисом буржуазной цивилизации с выработанной ею системой ценностей и утверждением мира социализма, создающим иерархию идеалов и представлений о человеке.

Каждая переломная эпоха в истории человечества вызывала острый интерес к проблеме человека, снова и снова делая актуальными вопросы гуманизма. Переход от рабовладения к феодализму вызвал концепции стоицизма и эпикуреизма, сосредоточивших основное внимание на путях и средствах достижения человеком личного достоинства перед альтернативой социального отчуждения.

Гибель средневековья и становление буржуазных отношений сопровождалось появлением ренессанса направлением в развитии западно-европейской культуры, духовно осмысливающим это социальное переустройство. Осмысление это шло, в основном, под углом зрения гуманизма, противопоставившем средневековой системе, попирающей права и достоинство личности, свои идеалы человека, почерпнутые из античности.

К. Маркс впервые в истории философии, встав на точку зрения самого помянутого класса — пролетариата, создал революционную теорию гуманизма, научно обосновав пути и методы перехода от социального антагонизма и эксплуатации к коммунизму, обществу, наиболее благоприятствующему свободе личности.

Итак, исторически гуманизм — это определенное отношение к человеку, защита и обоснование прав и достоинства личности, ее свободы.

Философия, фиксирующая двуединство всякого знания, превращающая эту двуединность в свой «великий основной вопрос», исследует не просто бытие, действительность, реальность, а их трансформацию, претерпеваемую от включенности этих объектов в систему «человек — мир человека», субъект — объект. То есть гуманизм органичен для философии, являясь предельной точкой завершенности философского знания, исследующего мировоззренческую значимость всех решаемых ею проблем, какими бы иногда абстрактно-умозрительными и далекими от человека не были.

Статус философии как мировоззрения, идеологии несколько не умаляет ее научности. Философия — это знание, осуществляемое посредством синтеза понятий. ...Исторически условна всякая идеология, — писал В. И. Ленин, — но безусловно то, что всякой научной идеологии (в отличие, например, от религиозной) соответствует объективная истина, абсолютная природа»¹.

Однако в истории философии проблемы гуманизма, исследуемые в

рамках теорий, не находили адекватного научного решения. Стоицизм и эпикуреизм, ставя во главу угла проблему человека, счастье и свободу личности видели на путях личного самосовершенствования, выработки человеком комплекса нравственных качеств в отвлечении от действительности, которая представлялась им абсолютно противоречащей «идеальному» человеку.

Грандиозные гуманистические утопии Т. Мора, Т. Кампанеллы были несбыточны и нереальны в период зарождающегося капитализма.

Современный экзистенциализм, пытающийся создать свою концепцию гуманизма, пришел в конечном итоге к констатации враждебности человеку всех решаемых им проблем.

Несостоятельность всей предшествующей философии К. Маркс видел в том, что в разработке «теоретических противоположностей» она усматривала лишь «теоретическую задачу», в то время как их разрешение «само оказывается возможным только практическим путем, только посредством практической энергии людей»².

Ф. Энгельс, критикуя Е. Дюринга как представителя буржуазной идеологии, писал об «идеологическом методе», которым тот пользовался: свойства предмета Дюринг ищет не в самом предмете, а путем логического выведения предмета из понятия, а из этих результатов конструирует мир — это и есть идеология, которой до сих пор страдали все разновидности материализма³.

Соответственно, недостаточность всего предшествующего гуманизма, философской антропологии К. Маркс усматривал в абстрактности, антиисторизме понимания «сущности», «природы» человека. Предшествующий философский антропологизм поступировал абстрактную, универсальную сущность человека, оказывающуюся лишь «модусом», атрибутом живой, эмпирической личности. «Точка зрения жизни», «практики» в марксистской антропологии означала, что исходной предпосылкой марксистского исследования человеческой сущности стал реальный, эмпирический человек. «действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью»⁴.

По К. Марксу, практика — это целостный процесс совокупного общественного производства. Материальное производство, лежащее в его основе, — это двуединый процесс взаимодействия человека и среды, взаимообратимый процесс преобразования среды и человека, его сущности. Создаваемый в процессе производства материальный, предметный, вещный мир — это всего лишь преходящий момент, сторона человеческой деятельности. Конечным результатом «общественного производства всегда выступает само общество, т. е. сам человек в общественных отношениях»⁵. Это материализм, материализм, примененный к истории, обществу.

В марксизме впервые в истории философии история, общество, государство, социальные институты и социальные отношения, сознание, язык и сам человек были представлены не как инобытие, отчуждение вне человека лежащей идеи, бога, чуждой ему природной целесообразности, но как результата деятельности человека, творящего свою собственную историю и свою суть.

Материализм, последовательно развитый марксизм, изменил тра-

диционные представления об объекте и субъекте философского знания, лишив их метафизической односторонности. Противопоставление субъекта и объекта, идеального и материального в марксизме было снято в единстве преобразующей деятельности человека.

Вся предшествующая философия метафизически абсолютизировала различие между субъектом и объектом, идеальным и материальным. В философской гуманистике это приводило к разрыву сущности и существования, к противопоставлению «идеальной» сущности человека и несовершенной действительности.

Объективистские концепции гуманизма, сводя сущность человека к некритически воспринятым ими условиям его внешнего, «эмпирического» бытия, абсолютизировали это бытие, превращаясь в его апологию.

Для Гегеля противоречие между сущностью человека и «эмпирической» действительностью с ее сословными и классовыми антагонизмами представляется противоречием между «формальной», абстрактной свободой личности и «положенной» необходимостью. Разрешение этого противоречия Гегель усматривал в покорности и смирении, с которым субъект должен отступить в «твердыню», в глубины собственного сознания.

Кант примирение антагонизма между практическим разумом и рассудком, эмпирической действительностью и «всеобщей» нравственностью субъекта усматривал в мире трансцендентом, в мире чистого должностного существования.

Исследование человеческой сущности под углом зрения практики привело марксизм к констатации противоречивости, имманентно свойственной самой общественной сущности человека, человеческой деятельности.

Противоречия человеческой деятельности, принимая отчужденный характер, проявляясь в противоречии между «сущностью» человека и социальными условиями его бытия, выражают незрелость социальной практики человечества и неразвитость общественных отношений на определенном, конкретно-историческом этапе общественного развития. Но поступательность развития самой же человеческой деятельности, общественного развития снимает данную конкретно-историческую форму человеческой практики, восстанавливая на качественно новом и более высоком социальном уровне. Результатом этого имманентного движения человеческой деятельности является неуклонное нарастание человеческого в человеке, возможность подчинения объективной реальности человеческим целям и потребностям.

Задача философии поэтому заключается не в конструировании «возвышенных» идеалов, а в познании объективных законов общественного развития, его прогрессивных тенденций, выведенных из самой же действительности, из «собственных форм» ее существования.

Задача философии, по Марксу, — дать «миру новые принципы из его же собственных принципов»⁶.

Важнейшим принципом марксистского гуманизма является идеал коммунизма, который разрешил традиционный спор «между существованием и сущностью, между опредмечиванием и самоутверждением,

между свободой и необходимостью, между индивидом и родом»⁷.

Материалистическое рассмотрение общества, общественной сущности человека привело марксизм к формулированию основных противоречий человеческой деятельности, общественного производства, тенденциозности, поступательности развития производительных сил и консервативности общественной формы их развития — производственными отношениями, к формулированию понятия общественно-экономической формации как совокупности производственных отношений.

С точки зрения последовательно развитого материализма марксизм подверг радикальной критике весь старый гуманизм. Марксистский анализ предшествующей антропологии основан на критике самых общих методологических посылок метафизического материализма — первичности бытия, в качестве которого у Гоббса, например, выступает «естественное тело», проявляющееся в движении в чисто механическом его истолковании, как притяжение и отталкивание; у Фейербаха — природа. Отсюда антиисторизм антропологической посылки: постулирование антиисторического, сугубо «естественного» человека (Т. Роббс), чисто «природного» человека Л. Фейербахом, человека как совокупности неизменяемых и постоянных свойств его натуры. К. Маркс писал, что Фейербах смотрит на человека глазами анатома, медика.

Гносеологическим следствием этой антропологии было постулирование «естественного» разума, врожденных общих принципов познания а priori геометрии в качестве общих принципов познания «вещей».

Если у Ф. Бэкона «материализм таит еще в себе в наивной форме зародыши всестороннего развития», то у Гоббса «материализм становится односторонним», — писал К. Маркс. «Чувственность теряет свои яркие краски и превращается в абстрактную чувственность геометра. Физическое движение приносится в жертву механическому или математическому движению; геометрия провозглашается главной наукой»⁸.

Характерной чертой английской философии является утверждение практической необходимости философии как науки, связь философии с практикой.

Уже у Ф. Бэкона цель философии — «раскрыть единство природы, достигнуть законченного познания ее сущности (Ф. Бэкон. «О теле»)». Знание, достигаемое философией, у Гоббса — всего лишь средство для умножения жизненных благ, для достижения успеха в практических начинаниях. Однако понимание практики в английском сенсуализме узко, недиалектично. Практика, «эксперимент» у Ф. Бэкона — это чисто внешний процесс изменения «вещи» с целью ее познания. Тем более отсутствует здесь понятие практики исторической, социальной.

В марксизме практика — это производство и воспроизводство общественным человеком самого себя, совпадение, единство с преобразованными обстоятельствами и опосредование ими. Это процесс становления общественного человека и общества.

В метафизическом материализме история — это (идушая еще от Демокрита традиция социального атомизма — И. Р) чисто внешняя связь людей, разобщенных в силу своей «естественной» природы, ибо «естество», «природа» человека — это эгоизм, жадность, зависть, честолюбие, тщеславие. «...Люди от природы подвержены жадности,

страху, гневу и остальным животным страстям, они ищут «почета и выгоды», действуют «ради пользы или славы, т. е. ради любви к себе, а не к другим» (Т. Гоббс). Эгоизм Т. Гоббса объявлял главным стимулом к другой деятельности. Отсюда понимание истории, общества человеческой деятельности. Это чисто механический агрегат индивидов, Т. Гоббсом. Общество — это чисто механический агрегат индивидов, не связанных никакими узами. И только другая грань «естественной человеческой натуры» — страх смерти и инстинкт самосохранения — заставляет людей объединиться под эгидой государства, гарантирующего человеку собственность и безопасность.

XVIII век более милосерден к человеку. Но гуманистические разработки общественного устройства все так же атомистичны, основаны на эксплуатации «естественной» природы человека.

«Экономический гуманизм» А. Смита основывался на рассмотрении общества как экономической системы, в которой хаотические и корыстные действия отдельных индивидов обеспечивают общественный порядок и гармонию, ведут к общему благу и экономическому росту.

Клеточкой, атомом этой экономической системы товаропроизводителей у А. Смита выступает экономический человек, субъект классической экономики (*l'homme économique*) главным мотивом деятельности которого А. Смит объявил своекорыстный интерес, единственно связывающий людей друг с другом и заставляющий их вступать в общение, содействуя тем самым общему благу (т. е. совмещение своекорыстного интереса и развитие производительных сил как общего интереса).

К. Маркс, отдавая должное А. Смигу, обосновывающего материальность и объективность хозяйственной жизни, тем не менее считал его «метафизиком», апеллирующим к абстрактной психике человека. Именно поэтому при характеристике экономических законов А. Смит полагал «эти (капиталистические) производственные отношения — абсолютно, (а не исторически), необходимыми, естественными и разумными отношениями общественного труда»⁹.

Характеризуя в целом метафизическую антропологию, К. Маркс писал о ее враждебности человеку. Единственным выходом из этой логически вытекающей враждебности человеку, жестко детерминированному физическими, природными закономерностями, было привнесение извне абстрактно сформулированных этических постулатов, на которых метафизический материализм основывал свою концепцию гуманизма. Одним из таких постулатов являлось провозглашение человека высшей ценностью по самой своей природе как разумного существа. И это принимало форму категорического императива: человек — высшее существо для человека.

Критическая переработка марксизмом предшествующего гуманизма, философской антропологии «завершается учением, что человек — высшее существо для человека, завершается следовательно, категорическим императивом, повелевающим ниспровергнуть все отношения, в которых человек является униженным, поработанным, беспомощным, презренным существом»¹⁰.

На основании всего изложенного, можно сделать предварительные выводы:

Наиболее общими методологическими принципами исследования гуманизма, органической части мировоззренческой, идеологической значимости философии, являются открытые марксизмом закономерности

функционирования идеологии вообще, вне конкретно-исторических форм существования идеологических явлений. Это научно сформулированные марксизмом закономерности развития общественной практики, общественного производства, диалектики развития производительных сил и производственных отношений, закономерности становления и развития общественно-экономической формации. И здесь можно было бы установить жесткую, фиксированную связь между идеологией и производственными отношениями, отрицая тем самым цельность, известную самостоятельность идеологии как надстроечного явления. Об этом писал Ф. Энгельс, указывая на недостаточность единственно экономического критерия при объяснении всего богатства духовной деятельности общества: «Экономика здесь ничего не создает заново, но она определяет вид изменения и дальнейшего развития имеющегося налицо мыслительного материала, но даже и это она производит по большей части косвенным образом»¹¹. И еще: «...Экономическая потребность была и с течением времени все более становилась пружиной прогресса в познании природы, все же было бы педантизмом, если бы кто-нибудь пытался найти для всех этих (идеологических — И. Р.) первобытных бессмыслиц экономические причины»¹².

Марксистский анализ исследования идеологии как целостного явления предполагает связь идеологии с развитым социальным интересом, теоретическим выражением которого является идеология.

Диалектическое понимание практики в марксизме — это анализ исторического процесса становления общества и человека и одновременно анализ исторического процесса становления социальных потребностей, а на их основе — социального интереса. В марксизме социальное — это снятая форма биологического, где природное, физическое, оставаясь материальной основой функционирования явления, переходит на качественно новую ступень — социальное, детерминированное общественным характером его возникновения, существования.

Развитый в условиях общества и закреплённый практикой интерес является связующим звеном в существовании общества как целостной системы, обуславливая как материальное производство, так и духовную деятельность. «Общий интерес, — писал К. Маркс, — существует не только в представлении, как всеобщее, но прежде всего он существует в действительности в качестве взаимной зависимости индивидов, между которыми разделен труд»¹³.

Марксистско-ленинский анализ социального интереса предполагает учет по крайней мере трех моментов:

1. Социальный интерес субъективен по форме. Это «социально-психологический момент (К. Маркс), стимулирующий активность субъекта как в материальном производстве, так и деятельность идеолога при создании идеологических теорий.

2. Социальный интерес объективен по содержанию; наличие потребностей и интересов в обществе обуславливает формирование общественных отношений¹⁴ (К. Маркс). Идеология, являясь реализованным социальным интересом идеолога, всегда отражает господствующую систему общественных отношений, историческую конкретность производительных сил и производственных отношений.

3. Интерес есть осознанная форма направленности деятельности, воли субъекта, идеолога. «Человек не только изменяет форму того, что

дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю»¹⁵. Сущность сознания здесь сводится к проникновению в тайны преобразуемого и познаваемого мира, к восприятию ранее накопленного опыта, материального и духовного.

Познание и научное обоснование законов исторического развития связано с именами К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Однако вся история философии представляет историю научного поиска этих законов. И гениальная одаренность философов прошлого, аккумулировавших в своем творчестве лучшие достижения духовной культуры человечества, помогала им прорывать узкие рамки господствующих общественных отношений, традиционных представлений и интуитивно проникать в законы поступательного развития человечества, интуитивно угадывать закономерности становления гармонической личности.

Одним из теоретических источников марксизма явились теории утопического социализма. При всей их исторической ограниченности, в них содержались рациональные моменты гуманистического общественного преобразования.

В. И. Ленин, критикуя партийную программу Северного Союза РСДРП, писал, что нельзя отождествлять учение социализма с классовыми интересами пролетариата, такое «отождествление совершенно неправильно». И далее он пишет: «Классовый интерес» заставляет пролетариев объединиться, бороться с капиталистами, думать над условиями своего освобождения»¹⁶, в то время как теория социализма или идеология пролетариата есть учение всего человеческого знания. Развивая эту мысль, В. И. Ленин дальше поясняет: «В классовую борьбу пролетариата, стихийно развивающуюся на почве капиталистических отношений, социализм вносится идеологами»¹⁷.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Методологический анализ гуманизма как конкретного идеологического феномена, мировоззрения гуманиста предполагает исследование обусловленности данной гуманистической теории, данного гуманистического творчества господствующей системой исторически определенных общественных отношений с их конечной зависимостью от конкретных производительных сил и производственных отношений, а также обусловленность гуманистической теории господствующими философскими и культурными традициями, всем духовным опытом предшествующего человеческого знания.

2. Анализ рассматриваемой гуманистической концепции должен вестись под углом зрения коммунизма, коммунистических общественных отношений и идеалов.

Примечания

¹ Ленин В. И. ПСС, т. 18, с. 138.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 123.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 630.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 18.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 2, с. 222.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 180—181.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 116.

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 142—143.

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. 3, с. 268.

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 422.

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 420.

¹² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 419.

¹³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 31.

¹⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., с. 3, с. 28.

¹⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 189.

¹⁶ Ленин В. И. ПСС, т. 6, с. 362.

¹⁷ Ленин В. И. ПСС, т. 6, с. 363.

И. А. Рәhimова

ГУМАНИЗМИН МЕТОДОЛОЖИ ПРОБЛЕМЛЭРИ

Мәгаләдә бир дүңжәкөрүшү кими гуманизмин методоложи мугәддәм шәртләри тәһлил едилир. Мүәллиф өз диггәтини инкилис материалистләринин вә Л. Фейербахын шәхсијјәт һаггындакы көрүшләринә Маркс тәрәфиндән верилән тәңгиди үзәриндә чәмләшдирир вә бу тәңгидин елми-нәзәри мәзијјәтләрини шәрһ едир.

М. Н. ТАГИЕВ

ПОНЯТИЕ ЗЛОСТНОСТИ ПРИ УКЛОНЕНИИ ОТ ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Существуют два основных способа уголовно-правового обеспечения исполнения наказания: замена предусмотренного приговором суда наказания более суровым видом при злостном уклонении от его отбывания и установление в законе уголовной ответственности за не исполнение или уклонение от отбывания уголовного наказания.

В юридической литературе правильно отмечалось, что замена наказания более суровым видом является крайней мерой и должна применяться только за злостное уклонение от отбывания наказания, и только тогда, когда исчерпаны все другие средства неуголовно-правового обеспечения исполнения наказания, все другие меры воздействия на осужденного [1, 30; 2, 87]. Эта бесспорная позиция вытекает из принципов гуманизма уголовного права и экономии уголовной репрессии. Вмешательство уголовного закона оправдано только тогда, когда нет иного выхода, когда иные средства вследствие глубокой степени укоренения антиобщественной направленности осужденного были бы малоэффективны и не привели бы к ожидаемому положительному результату. Недопустимо применение замены наказания более суровым видом не за злостное, а за простое уклонение от отбывания наказания.

В настоящее время уголовный закон, предусматривая замену назначенного судом уголовного наказания другим видом при злостном уклонении от его отбывания, не всегда упоминает о необходимости злостного характера уклонения для такой замены. Так, законодатель, в частности, не упоминает о злостности при уклонении от работы в месте, определенном органами, ведающими исполнением приговора, при отбывании условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду (ч. 5, ст. 23-1 УК) [3], условного осужденного к труду (ч. 5, ст. 50-2 УК) [4], и направления в воспитательно-трудовой профилакторий (ч. 5, ст. 31-1 УК) [5], при исполнении возложенной обязанности загладить причиненный вред (ч. 5, ст. 32 УК РСФСР, ч. 5, ст. 29-1 УК Каз. ССР, ч. 5, ст. 31¹ УК Уз. ССР, ч. 5, ст. 30 УК Тадж. ССР и ч. 5, ст. 28¹ УК Арм. ССР) [6]. Эти положения уголовного закона нельзя понимать таким образом, что законодатель предусмотрел замену наказания более суровым видом при не злостном, а простом уклонении от отбывания наказания. В данном случае, по нашему мнению, имеет место всего лишь неточность этих положений в теории и разноречивой правоприменительной практике.

Этой же позиции придерживается и Пленум Верховного Суда

СССР, который в п. 13 Постановления № 9 от 24 ноября 1978 г. «О судебной практике по применению условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду» отметил: «Рассматривая предоставление о направлении условно освобожденных для отбывания лишения свободы, назначенного приговором, суды должны тщательно выяснять все обстоятельства, связанные с уклонением этих лиц от работы либо с нарушением ими трудовой дисциплины, общественного порядка или установленных правил проживания. Направление в места лишения свободы может иметь место в случаях, когда указанные нарушения (имеется в виду также и уклонение от работы. — М. Т.) носят злостный или систематический характер, а принятие к лицу меры дисциплинарного, административного взыскания или общественного воздействия... не дали положительного результата» [7].

Следовательно, несмотря на то, что в тексте уголовного закона это положение не указано, из его смысла вытекает, что замену условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением осужденного следует производить не за простое, а за злостное уклонение от работы. Точно так же заменять наказание в виде направления в воспитательно-трудовой профилакторий лишением свободы на тот же срок следует только при злостном уклонении от работы. И возложение обязанности загладить причиненный вред тоже может быть заменено исправительными работами или штрафом, или увольнением от должности лишь при злостном уклонении от этого наказания.

В ч. 3 ст. 26 УК, где предусмотрена ответственность за уклонение от отбывания исправительных работ по месту работы в форме направления осужденного в иные места по усмотрению инспекции исправительных работ, также говорится о простом уклонении, но в данном случае этот термин употреблен в законе верно. Здесь предусмотрена не замена одного вида наказания другим, а изменение положения осужденного в рамках одного и того же вида наказания. Изменения репрессивного содержания наказания в рамках одного и того же вида, как ухудшающие, так и улучшающие положение осужденного, соответственно как обеспечивающие, так и поощряющие надлежащее исполнение наказания, относятся к компетенции, к области действия исправительно-трудового законодательства. Подобные вопросы при отбывании других видов наказания (лишения свободы, например) регулируются последним. Думается, было бы правильнее перенести положение, предусмотренное ч. 3 ст. 26 УК, в исправительно-трудовое законодательство.

Во всех остальных случаях уголовный закон, предусматривая замену наказания более суровым видом, прямо указывает на необходимость наличия злостного или систематического характера уклонения от отбывания наказания для такой замены. Так, уголовный закон закрепляет в качестве оснований для назначенного наказания более суровым видом совершение следующих действий:

1) систематическое или злостное нарушение трудовой дисциплины, общественного порядка или установленных правил проживания отбывающим условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду (ч. 5 ст. 23-1 УК) и условное ос-

вобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду (ч. 5 ст. 50-2 УК);

2) злостное или систематическое нарушение дисциплины либо установленных правил поведения осужденных к наказанию в виде направления в воспитательно-трудовой профилакторий (ч. 5 ст. 31-1 УК);

3) злостное уклонение от отбывания наказания осужденного к исправительным работам без лишения свободы (ч. 4 ст. 26 УК);

4) злостное уклонение от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания (ч. 3 ст. 29 УК).

Злостность уклонения от отбывания уголовного наказания является понятием оценочным. По данным конкретно-социологических исследований, 82% практических работников испытывают определенные трудности при применении норм с оценочными понятиями [8, 116]. По другим данным, 24% всех судебных ошибок, повлекших за собой последующую отмену или изменение приговоров и определений судов, связаны с неправильным применением оценочных понятий [9, 4]. При этом из них 5,1% составляют случаи неправильного применения оценочных понятий, связанных с изменением правового положения осужденных [9, 4]. Часто имеют место на практике также ошибки по применению понятия «злостное уклонение от отбывания наказания».

Важное значение на практике имеет разграничение понятий простого уклонения от отбывания наказания и злостного, определение той границы, после которой простое уклонение переходит в злостное. Злостным уклонением от отбывания наказания следует считать умышленные действия или бездействия осужденного, направленные на то, чтобы избежать неблагоприятные для него последствия реализации наказания. При этом субъективное отношение осужденного к уклонению от отбывания наказания может быть выражено только в форме прямого умысла.

Являясь субъективным признаком, злостность уклонения характеризует психическое отношение осужденного к отбыванию наказания. Определяющим моментом для признания уклонения злостным следует считать обязательное наличие цели уклонения [10], отсутствие уважительных причин сознательную целенаправленность действий или бездействий осужденного и его непримиримость к возложенным на него законом и приговором суда обязанностям. Злостным является такое уклонение, которое показывает явное, твердо выраженное нежелание осужденного отбыть наказание [1, 100].

Чтобы разобраться в том, какое содержание вкладывает законодатель в понятие «злостность», уклонение от отбывания наказания, обратимся к его лингвистическому пониманию. Слово «злостный» в русском языке означает: 1) исполненный зла, злых умыслов; 2) сознательно недобросовестный; 3) закоренелый в чем-либо [11, 207]; 4) упорный в чем-либо [12, 1259]. Как видим, в языке слово «злостность» употребляется для выражения качественного, а не количественного состояния. Думается, качественное содержание вкладывает и законодатель в понятие «злостность» уклонения от отбывания наказания. Это подтверждается также тем, что законодатель отличает понятие «злостность» и «систематичность» уклонения (ч. 5 ст. 23-1, ч. 5, ст. 50-2 и ч. 5 ст. 31-1 УК).

На наш взгляд, следует подробнее остановиться на соотношении

понятий злостности и систематичности уклонения от отбывания наказания. Стойкость, настойчивость осужденного при осуществлении своих торности (неоднократности, систематичности) его целенаправленных бывания наказания. При наличии цели уклонения от отбывания наказания. При наличии цели уклонения от отбывания наказания неоднократно (а тем более систематические) действия приобретают характер злостных, свидетельствуют о явном, упорном нежелании осужденного отбыть наказание; количество переходит в качество. Но, если цель уклониться от отбывания наказания отсутствует, даже систематическое действие осужденного, образующие уклонение, не могут свидетельствовать о высокой степени укоренения у него антиобщественной установки, о явном и упорном нежелании отбывать наказание. К такому осужденному, на наш взгляд, нет необходимости применять замену назначенного наказания более суровым видом, которая является крайней мерой воздействия. Поэтому, думается, что существующие ныне в уголовном законе (ч. 5 ст. 23-1, ч. 5 ст. 50-2 и ч. 5 ст. 31-1 УК) требование наличия систематичности для замены наказания излишне. В целях точности и краткости закона это понятие целесообразно в данном случае вообще исключить.

Злостным могут признаваться не только повторяющиеся, но и разовые уклонения от отбывания наказания. Последние в этом случае должны отличаться наглостью, цинизмом [13, 15], дерзкой формой [14, 64; 15, 46], свидетельствовать о высокой степени противопоставления осужденным себя обществу, о том, что осужденный убежден в правоте своих незаконных действий и явно не желает отбывать наказание. В этой связи следует отметить неточность тех авторов, которые осуждают понимание злостности уклонения от отбывания наказания, отождествляя по существу понятия «злостности» и неоднократности [16, 157]. Неоднократное совершение действий, направленных на уклонение от отбывания наказания, несомненно, подчеркивает злостность уклонения. Но содержание понятия злостности этим не исчерпывается.

Пленум Верховного Суда СССР разъяснил содержание понятий простого и злостного уклонения от отбывания исправительных работ без лишения свободы. В соответствии с п. 8 Постановления № 2 Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1982 г. «О дальнейшем совершенствовании уголовного и исправительно-трудового законодательства» и от 15 октября 1982 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР» [17] простым уклонением от отбывания исправительных работ следует считать совершение осужденным хотя бы одного из следующих действий: 1) неповиновение без уважительных причин на работу в течение 15 дней с момента постановки на учет или с момента оставления прежней работы; 2) неявка без уважительных причин в течение 15 дней после переезда на новое место жительства в инспекцию исправительных работ; 3) прогул, появление на работе в нетрезвом виде.

Смысловое понимание текста Постановления Пленума Верховного Суда позволяет сделать вывод, что непоступление на работу или неяв-

ку в инспекцию исправительных работ после переезда на новое место жительства можно считать уклонением от этого вида наказания только, если они перешли, причем каждый в отдельности, а не вместе, границу в 15 дней. В то время как совершение даже разового прогула или появление на работе нетрезвым состоянием всего один раз могут быть признаны простым уклонением отбывания наказания. Создается ситуация, при которой осужденному, который намерен через 10 дней после постановления на учет устроить трехдневную пьянку и прогул на работе, целесообразнее вовсе не поступать на работу после постановления на учет, чем, поступив и отработав 10 дней, совершить прогул или появиться на работе в нетрезвом состоянии. И общественная опасность и не явившегося без уважительных причин в течение 15 дней после поступившего без уважительных причин на работу в течение 15 дней или не явившегося без уважительных причин в течение 15 дней после переезда на новое место жительства в инспекцию исправительных работ и осужденного, совершившего один раз прогул в один день или появившегося один раз на работе в нетрезвом состоянии, различна, поэтому устанавливать одинаковую ответственность для таких лиц будет несправедливо. Кроме этого, исходя из указанного Постановления Пленума Верховного Суда СССР, осужденный, не поступивший на работу без уважительных причин в течение 14 дней после постановления на учет или оставления прежней работы может спокойно не явиться без уважительных причин еще 14 дней в инспекцию исправительных работ после переезда на новое место жительства, так как для наличия простого уклонения необходимо, чтобы эти действия не вместе, а каждый в отдельности продолжались не менее 15 дней. Такому осужденному в соответствии с Постановлением Пленума нельзя заменить исправительные работы по месту работы исправительными работами в иных местах, несмотря на то, что он уклонялся от отбывания наказания почти в течение месяца. Думается рассмотренные неточности Постановления Пленума Верховного Суда СССР должны быть устранены.

На наш взгляд, нет необходимости и нецелесообразно ждать истечения 15-дневного срока для признания наличия в действиях осужденного злостного уклонения, если осужденный, уже имеющий письменное предупреждение органа, ведающего исполнением исправительных работ, не приступает, например, без уважительных причин к новой работе после оставления прежней работы и имеются достоверные данные о том, что он не желает приступать к ней вообще (о последнем неопровержимо свидетельствует, например, то обстоятельство, что осужденный сделал письменное заявление о своем нежелании работать; или причинил себе телесное повреждение, чтобы не работать; или пытался достать незаконную справку о нетрудоспособности; или представил такую справку в инспекцию исправительных работ, или иным способом пытался искусственно создать себе «уважительную» причину для уклонения от наказания). Думается, действия такого осужденного можно сразу признать злостным уклонением от отбывания наказания. И в этом случае ожидание истечения 15-дневного срока может только помешать своевременному и надлежащему исполнению наказания, осужденный, например, к этому времени может скрыться.

Злостным уклонением от отбывания наказания в виде исправительных работ Пленум Верховного Суда СССР признает: 1) соверше-

ние действий, образующих простое уклонение повторно, после письменного предупреждения органа, ведающего исполнением исправительного законодательства Союза ССР и союзных республик; 2) проновления того, что осужденный скрылся с целью уклонения от отбывания наказания.

Следует отметить, что при этом вовсе необязательно для признания уклонения злостным, чтобы вновь простое уклонение продолжалось или повторялось именно в тех же действиях. Злостным уклонением следует считать, например, появление на работе в нетрезвом виде после письменного предупреждения, сделанного осужденному за не поступление без уважительных причин на работу в течение 15 дней с момента постановления на учет.

Вопросы содержания простого и злостного уклонения от отбывания условного осуждения к лишению свободы и условного освобожденного к труду, направления в воспитательно-трудовой профилакторий и штрафа не получили разъяснения в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР и союзных республик.

В целях единства в толковании этих понятий на практике и устранения ошибок при решении этих вопросов, думается, назрела необходимость вынесения специальных постановлений Пленума Верховного Суда СССР.

Примечания

¹ Ткачевский К. М. Замена уголовного наказания в процессе исполнения. — М.: Юрид. лит., 1982.

² Тарханов И. А. Замена наказания по советскому уголовному праву. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982.

³ Здесь и далее при ссылке на статью уголовного кодекса имеются в виду УК Азерб. ССР и соответствующие статьи УК других союзных республик.

⁴ В вопросе о юридической природе этих институтов мы присоединяемся к тем ученым-юристам, которые относят их к видам наказания. См. например, Ткачевский Ю. М. Обеспечение исполнения уголовного наказания. — Сов. гос. и право, 1982, № 2, с. 61—62; Гальперин И. М. Наказание: социальные функции, практика применения. — М.: Юрид. лит., 1983, с. 59, 138; и др.

⁵ Наказание в виде возложения обязанности загладить причиненный вред предусмотрено уголовными кодексами только пяти союзных республик: РСФСР (ст. 32), Казах. ССР (ст. 29—1), Узбек. ССР (ст. 31), Тадж. ССР (ст. 30) и Арм. ССР (ст. 28¹).

⁶ В литературе верно отмечалось, что «замена возложенной обязанности загладить причиненный ущерб возможна при злостном (а не простом.—М. Т.), т. е. очевидном умышленном уклонении от его исполнения». — См. Ю. М. Ткачевский. Замена уголовного наказания в процессе исполнения, с. 123.

⁷ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1979, № 1, с. 11.

⁸ См. Кафаров Т. М., Мусаев Ч. Т. Борьба с посягательством на общественный порядок (уголовно-правовой и криминалистический аспекты). — Баку: Элм, 1983.

⁹ См. Питецкий В. Применение оценочных понятий уголовного закона. — Сов. юстиция, 1984, № 20.

¹⁰ В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по применению условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду» № 9 от 24 ноября 1978 г. было указано, что «условно освобожденный, самовольно выехавший за пределы административного района на по месту работы или не возвратившийся в установленный срок из отпуска или командировки на предприятие (стройку), может быть направлен судом по месту за-

держания в исправительно-трудовую колонию, если будет установлено, что он имел *цель уклониться* (курсив наш — М. Т.) от работы». — Бюллетень Верховного Суда СССР, № 1, с. 11.

¹¹ См. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1984.

г. 4. ¹² См. Словарь современного русского языка. — М.: Изд-во АН СССР, 1955.

¹³ См. Пономарев П., Писарев В. Применение условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. — Сов. юстиция, 1984, № 18.

¹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. — М.: Юрид. лит., 1984.

¹⁵ Улицкий С. Направление условно освобожденных в места лишения свободы. — Соц. законность, 1982, № 10.

¹⁶ См., например, Бушнев И. А. Исправительные работы. — М.: Юрид. лит., 1968.

¹⁷ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1984, № 3, с. 21.

М. Н. Тагыјев

ЧЭЗА ЧӨКМӨДӨН БОЈУН ГАЧЫРМАДА ГЭТИЈЭТИН АНЛАЈЫШЫ

Мөгаләдә чәза чөкмөдән бојун гачырмаг үстүндә чинајәт мәс'улијәти јарадан «гәтијјәтин» һүгүгү анлајышы һәртәрәфли тәһлил едилмиш вә конкретләшдирилмишдир. Мүәллиф чоһ әсаслы сурәтдә вә һүгүг нәзәријәсинин рәһбәр кәстәришләринә ујғун олараг «гәтијјәт» анлајышына дахил олан чинајәт характерли һәрәкәт вә һәрәкәтсизликләри садалајыр вә чәза чөкмөдән садәчә олараг бојун гачырмаг үчүн чинајәт мәс'улијәтинин истисна едилмәси фикрини мұдафиә едир. Мөгаләдә һәмчинин мәһкәмә тәҷрүбәсиндә лазымынча вә әтрафлы истифада олунмуш, бү саһәдә истинтаг вә мәһкәмә сәһвләринин арадан галдырылмасы үчүн нәзәри тәклифләр прәли сүрүлмүшдүр.

АЗӘРБАЈҶАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫҢ ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1986, № 2
ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1986, № 2

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Б. А. АХМЕДОВ «ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
СРЕДНЕЙ АЗИИ XVI—XVIII вв.
(ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ)». — ТАШКЕНТ: ФАН, 1985, 260 с.

История Средней Азии XVI—XVIII вв. и в частности такие ее аспекты, как социально-экономические отношения, политические (посольские) экономические (торговые) и культурные связи с соседними странами: Индией, Ираном, Россией и Восточным Туркестаном, этнические и этнокультурные процессы, изучены крайне слабо. Вместе с тем, именно история Средней Азии дает весьма важный материал для изучения социально-политической, этнической и культурной истории народов Центральной Азии. Такое отставание можно объяснить прежде всего все еще неудовлетворительным состоянием изучения и введения в широкий научный обиход памятников мусульманской историографии, хранящихся в собраниях СССР, Европы, США и стран Востока. В этой связи достаточно сказать, что до сих пор нет ни одной сводной работы по арабографическим источникам, не говоря уже о переводе на европейские языки и издании всех основных сочинений по какому-либо периоду истории.

Настоящая монография Б. А. Ахмедова — первое в своем роде фундаментальное исследование, в котором рассмотрено более 50 персоязычных и тюркоязычных сочинений, путевых записей и отчетов русских послов и путешественников, посетивших Среднюю Азию в XVI—XVIII вв.

Книга состоит из введения, двух частей, перечня рекомендуемой литературы и указателей (имен, географо-топографических и этнических названий).

Во введении (с. 3—11) подчеркивается значение исторических хроник для изучения отдаленных от нас веками исторических событий.

Первая часть книги: «Исторические и гео-космографические сочинения» (с. 12—149) более 40 отдельных очерков об исторических и гео-космографических сочинениях, написанных в XVI—XIX вв. Среди них немало оригинальных трудов, считающихся первоклассными источниками по истории Средней Азии и со-

предельных с нею стран Востока. К числу их относятся «Таварих-и гузиде, нусрат-наме» («Избранная история, книга побед») анонимного автора, «Зубдат ал-асар» («Сливки летописей») Абдаллаха ибн Мухаммада Насраллахи, «Михман-наме-йн Бухара» («Книга Бухарского гостя») Фазлаллаха ибн Рузбихана, «Хабиб ас-сийар» («Друг жизнеописаний») Хондемира, «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» Мас'уда ибн Усмана Кухистани, «Шараф-наме-йн шахи» («Книга шахской славы») Хафиз-и Таныша Бухари, «Акбар-наме» («История Акбара») Абу-л-Фазла 'Аллами, «Бахр ал-асар» («Море тайн») Махмуда ибн Вали, «Шаджара-йн турк ва могул» («Генеалогия тюрков и моголов») Абу-л-Гази-хана, «Тухфат ал-хани» («Ханский подарок») Мухаммада Вафа-йн Кермيناги, «Маджма' ал-гара'иб» («Собрание чудес») Султан Мухаммада Балхи, «Хафт иклим» («Семь климатов») Амин Ахмада Рази и др.

С теми же задачами в этом труде анализируются составившие вторую часть монографии (с. 150—219) мемуары: «Бабур-наме» Захир ад-Дина Бабура, «Бадаи' ал-вакаи'» («Удивительные события») Зайн ад-Дина Васифи; антологии: «Музакир ал-ахбаб» («Памятка о друзьях») ходжа Хасана Нисари, «Тазкират аш-шуара» («Жизнеописание поэтов»), «Нусха-йн зиб-и Джахангир» («Изящная книга Джахангира») и «Хатират» («Воспоминания») Мутриби; «Музакир ал-асхаб» («Напоминающая о друзьях [книга]») Мухаммада Шарифа Самарканди, прозванного Малеха; сочинения мусульманской агиографии: «Джами' ал-макамат» («Собрание духовного совершенства») Абу-л-Бака ибн Баха-ад-Дина, «Раузат ар-ризван ва хадиқат ал-гилман» («Сад рая и роша пажей») Бадр ад-Дина Кашмири, «Матлаб ат-талиб» («Цель стремления ищущих истину») Мухаммад Тахира Сиддики; путевые записи и отчеты посетивших Среднюю Азию в XVI—XVIII вв. английских, греческих и русских послов и

путешественников: Антони Дженинсона, И. Д. Хохлова, братьев Пазухиных, Флорио Беневини, Хрисанфа, митрополита Новопатрасского.

Здесь же надо отметить, что многие из этих источников в какой-то степени известны, но лишь самому узкому кругу специалистов и столь обстоятельному анализу они подвергаются только теперь, притом рассматриваются комплексно. Среди них есть и малонизвестные, которые в широкий научный оборот вводятся впервые. Это энциклопедический труд Махмуда ибн Вали «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» («Море тайн относительно доблестей благородных»), «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» («Абу-л-Хайр-ханова история»), Мас'уда ибн Усмана Кухистани, «Силсилат ас-салатин» («Генеалогия государей») Мир Мухаммада Салима, «Насаб-наме-йи узбек» («Генеалогия узбеков»), «Асами-йи наваду ду фирка-йи узбек» («Название девяноста двух узбекских родов»), «Зикр та'лад падшахан-и узбек» («Перечисление узбекских царей»), «Тарих-и салатин-и Мангитийа, Убакийа ва Аштарханийа» («История мангытских, узбекских и аштарханидских правителей») неизвестных авторов, «Дил-и гара'иб» («Сердце редкостей») Худайберди ибн Кошмухаммада Хиваки. К числу их с полным основанием можно отнести также биографические сочинения (*тазкире* и жития мусульманских святых), которые рассматриваются здесь как вид исторического источника. «До последнего времени, — пишет Б. А. Ахмедов, — о биографических сочинениях... существовало несколько превратное суждение. Например, *тазкире* (жизнеописание поэтов) многие исследователи относили к числу источников сугубо по истории литературы, а жизнеописания так называемых «святых» отцов (*манакиб*) рассматривали как сочинения богословские... Это так. Но религиозно-нравственная проповедь в них переплетается с историко-бытовым повествованием. При внимательном изучении их можно будет извлечь из них ценнейший фактический материал и по истории» [с. 5—6]. В качестве примера, да и чтобы привлечь к ним исследователей, автор останавливается на трех из них: «Джами' ал-макамат» вышеупомянутого Абу-л-Бака ибн Баха ад-Дина, «Раузат ар-ризван» Бадра ад-Дина Кашмири и «Матлаб ат-талибин» Мухаммад Тахира. И действительно, они содержат уникальный материал по ряду вопросов социально-политической истории (феодалное зем-

левладение, жизнь трудового народа, феодальная эксплуатация и др.), который вряд ли можно встретить в нарративных источниках. Поэтому автор, включив в книгу некоторые из них, поступил правильно. *Тазкире* и «жития» заслуживают изучения и привлечения в исторические исследования. Вполне оправдано и включение автором в свою книгу нескольких очерков о русских и иностранных посланцах и путешественниках, путевые записки и отчеты которых содержат богатые исторические сведения о социально-политическом положении Средней Азии XVI—XVIII вв. и взаимоотношениях ее с Россией и отчасти с Китаем.

Отдельный раздел составляет перечень рекомендуемой литературы (с. 220—233). Он составлен по разделам, что создает значительное удобство в пользовании книгой. В перечень, как мы могли убедиться, вошли тщательно отобранные автором источники и основная литература на русском, узбекском и иностранных языках. Одним словом, перечень составлен со знанием дела.

Очерки, в каждом из которых разбирается одно сочинение, составлены кратко, лаконично. Читатель без труда сможет найти в них все необходимые сведения как об авторе, так и о сочинении, что свидетельствует о хорошем владении автором труда предметом, о его высокой эрудиции и компетентности в области мусульманского источниковедения. Большой заслугой, а бы сказал новаторством, автора является то, что он в каждом случае стремится выделить в изучаемом сочинении факты социально-экономического характера, сведения из культурной жизни народов Средней Азии, данные об экономических и политических связях народов Средней Азии.

Словом, настоящая книга Б. А. Ахмедова является одним из пока что немногих исследований источниковедческого плана и в какой-то степени восполняет пробел, имеющийся у нас в историко-востоковедной литературе. Труд Б. А. Ахмедова является плодом многолетних кропотливых изысканий, осуществленных профессионально. Эта книга вводит в самый широкий научный оборот большое число письменных источников, представляющих в распоряжение исследователя огромный разнообразный фактический материал по средневековой истории Средней и Центральной Азии.

Книга Б. А. Ахмедова полезна не только ученым-специалистам, но и является нужным пособием для преподавателей и студентов университетов и педа-

гогических институтов, аспирантов и всех тех, кого интересует средневековая история стран Востока.

В книге Б. А. Ахмедова есть и отдельные упущения и недочеты.

1. Судя по всему, автор включил в свою монографию не все сочинения по своему периоду. Это видно особенно во второй части его книги. Хотя автор и говорит об этом (с. 5), но из поля его зрения выпали некоторые весьма важные сочинения, как то: «Тухфа-йи Сами» («Подарок Сам-Мирзы») Сам-Мирзы ибн шах Исма'ила Сафави (сост. в 957/1500 г.), «Нафа'ис ал-маасир» («Редкостные люди доблестных деяний») Ала ад-Даули Казвини (сост. между 973/1565—982/1575 гг.), «Ништар-и ишк» («Ланцет любви») Хусайнкули-хана Азимабади (сост. в 1233/1817 г.), «Тазкира-йи Мухаммад Бакир» («Жизнеописание Мухаммад Бакира») Абу-л-Мухсинна Мухаммад Бакира (сост. в 951/1544 г.), «Самарат ал-маша'их» («Плоды шейхов») сайида Зинда Али Касими (сост. в 1091/1680 г.), «Силсила-йи ходжагон-и накшбандийа» («Генеалогия шейхов [ордена] накшбандийа») Мухаммада Тахира Хорезми.

2. В книгу включено несколько сочинений, написанных в XVI—XVIII вв. в Индии: «Айин-и Акбари» («Установление Акбара») Абу-л-Фазла Аллами, «Икбал-наме-йи Джахангири» («Джахангирова книга счастья») Му'тамад-хана Бахши, «Падшах-наме» («Шахская книга») Абд ал-Хаида Лахури, «Аламгир-наме» («Книга об Аламгире») Мухаммад Казима-Мунши. Эти чрезвычайно ценные сочинения и содержат богатый фактический материал и по истории Средней Азии и особенно о торговых и политических взаимоотношениях Индии с Бухарским ханством. К сожалению, Б. А. Ахмедов ограничился только кратким упоминанием об этих трудах (с. 137).

3. В рецензируемой книге встречаются

такие досадные упущения как неполная передача названий сочинений. Так, известный труд Абу-л-Гази «Шаджара-йи турк ва могул» («Генеалогия турков и моголов») здесь назван как «Шаджара-йи турк» (с. 72—78, 226). Встречаются и случаи неправильного написания названий, например, «Бадаи' ал-баки» вместо «Бадаи' ал-вакаи» (с. 261).

Однако эти и другие упущения отнюдь не влияют на высокий идейный и научный уровень монографии Б. А. Ахмедова. Она нужна очень многим: востоковеду, историку, литературоведу, студенту, аспиранту. Нужна она постоянно, на все время. К сожалению, почему-то она издана небольшим тиражом и вряд ли дошла до всех тех, кто нуждается в ней, не только в нашей стране, но и за рубежом. Поэтому было бы желательным переиздать эту книгу большим тиражом, устранив при этом замеченные недочеты и упущения.

И еще: во введении своей книги Б. А. Ахмедов пишет: «Проведение такого рода исследований и по другим периодам истории Средней Азии, например, по периоду арабского владычества (VIII—IX вв.), по периоду развитого феодализма (X—XV вв.), по новому и новейшему периодам (XIX — первая четверть XX вв.) явилось бы значительным вкладом в науку и способствовало бы скорейшему введению в научный обиход бесценных письменных памятников, хранящихся в собраниях ССР и зарубежных стран» (с. 9). Мы разделяем это его мнение и считаем, что эту трудную и вместе с тем благородную работу блестяще смог бы выполнить сам Б. А. Ахмедов.

Полагаю, что подобного рода исследования по другим историческим регионам нашей страны оказали бы неоценимую услугу отечественной историографии и позволили бы приступить к работе над корпусом средневековых письменных памятников по истории нашего государства.

Академик АН Азербайджанской ССР
З. М. Бунятов

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЦЕННЫЙ ТРУД*

За последние годы в нашей стране издано много ценных монографий, сборников и прочих трудов, посвященных актуальным проблемам и периодам истории, культуры, философии, права, экономики, литературы и общественной мысли Турции. Труды эти вызвали большой интерес не только у специалистов-тюркологов, но и у широкого круга советских читателей. Особый интерес для читателей, в первую очередь для тюркологов, представляет выпущенная в Москве Институтом востоковедения АН СССР книга А. А. Колесникова «Народные дома в общественно-политической и культурной жизни Турецкой республики».

Небольшая по объему и оригинальная по содержанию рецензируемая работа посвящена одной из актуальных и малозученных проблем — внутриполитическому положению в Турции 20—30-х годов. В ней дан анализ деятельности организаций, сыгравших заметную роль в общественно-политическом и культурном развитии турецкого общества. Исследование деятельности этих массовых учреждений, особенно народных домов, раскрывает идеологическую направленность, механизм и методы деятельности важнейших центров аппарата буржуазной пропаганды, националистического и светского воспитания в Турции в 20—30-е годы.

Работа состоит из введения, обзора и источников и литературы, четырех глав, заключения и библиографии.

Во введении рассмотрены цели и задачи, актуальность и политическая значимость. Автор свою работу рассматривает как один из шагов в направлении дальнейшего исследования истории Турецкой республики, в частности, ее культуры. В обзоре источников и литературы дана характеристика наиболее важных исследований советских и зарубежных тюркологов, указано их

* А. А. Колесников. Народные дома в общественно-политической и культурной жизни Турецкой республики, — М., Наука, 1984, 151 с.

Сельские институты, которые появились в Турции в конце 30-х — начале 40-х годов, были в основном педагогическими учебными заведениями, готовившими для сельской местности учителей со специальным образованием. Вместе с тем они стали орудием политической пропаганды правящих классов Турции в духе буржуазного национализма.

В заключении указано на значение такого важного и интересного звена в идеологическом и пропагандистском аппарата правящих кругов, какими были народные дома. На примере их деятель-

ности продемонстрированы основные направления идеологической работы правящих классов Турции в рассматриваемый период.

Книга, конечно, не лишена недостатков. На наш взгляд, в ней не даны полностью работы, посвященные народным домам и изданные в нашей стране, в частности, в Азербайджане.

В целом книга написана на высоком научно-теоретическом уровне и несомненно является большим успехом ее автора. Думается, что она будет полезным пособием для каждого, кто интересуется историей Турции, ее культурой.

Т. П. Дадашев

значение с точки зрения использования фактического материала. Отмечено, что как турецкие, так и европейские исследователи, стоящие на позициях буржуазной историографии, были далеки от попыток исследовать социальные корни тех политических и культурных процессов, проследить которые они берутся.

В первой главе «Внутреннее положение Турции после республиканского строя (20—30-е годы)» читатели могут ознакомиться с социально-экономической политикой пришедшей к власти турецкой национальной буржуазии. В умелой и доходчивой форме раскрывается сущность буржуазных преобразований, проведенных в области политики, экономики и культуры в Турецкой республике.

Во второй главе показана роль народных домов в политической и идеологической пропаганде идей буржуазного национализма и их прогрессивное значение в развитии национального самосознания турецкой интеллигенции, в привлечении ее внимания к вопросам народного образования и женского движения.

На наш взгляд, особый интерес представляет третья глава — «Народные дома». Эти дома рассматриваются как новые самостоятельные и влиятельные идеологические центры народно-республиканской партии (НРП), сыгравшие важную роль в общественно-политической и культурной жизни Турецкой республики. Такие вопросы как пропаганда идей кемализма и политика НРП среди народных масс занимают основное место.

В четвертой главе — «Создание народных комитетов и сельских институтов» — большое место уделено появлению почти одновременно с народными домами самых массовых культурно-просветительных учреждений республиканской Турции 30-х годов. Они, по утверждению автора, явились своего рода моделями «народных домов» в турецкой деревне и образовались в тех местах, где условия не позволили правящим классам создавать народные дома и потому выполняли те же функции.

Т. Б. Гаффаров. Коммунизм гуручулугунун мұасыр мәрһәләсиндә Азәрбај-чан ССР кәнд эһмәткешләринин ичтимаи-сийәси фәаллығынын артмасы (1960—1985-чи илләр)	3
Һ. К. Гулијев. Азәрбајчан ССР-дә тәрәвәзчилијин мадди-техники базасынын мөһкәмләндирилмәси (70-чи илләр)	12
Ч. Ә. Ахундов. Әфғаныстанда һәмкарлар һәрәкәтынын јаранмасы мәсәләсинә даир (60-чы илләрин сону—70-чи илләрин хүсуси шәхсләрә мәнсуб мәтбуатынын материаллары әсасында)	19
А. М. Агајев. Иран ислам республикасынын социал-иғтисади инкишафынын бә’зи мәсәләләринә даир	27
Ч. М. Вәкилов. 1941—1946-чы илләрдә Азәрбајчан ССР-ин Совет—Иран мәдәни әлағәләриндә иштиракы	33
В. Ш. Газызаде. Султан Мәһмәд ханын «Тарих-и Султани» әсәринин XVIII әсрин икинчи јарысы—XIX әсрин биринчи јарысы Әфғаныстан тарихи үзрә мәнбә кими елми дәрјәи	39
Т. Т. Мустафајев. XVIII әсрин 20-чи илләринин әввәлләриндә Османлы империјасынын Азәрбајчана даир тәчавүзкар нийјәти	46
С. М. Һачыјева. XVIII әсрин 80-чи илләриндә Азәрбајчан рус дипломатијасынын планында	54
В. З. Пиријев. Һүлакиләр вә Чәлаириләр дөврүндә Азәрбајчанда мәһкәмә системи вә мүнәкимә гајдалары	61
Әбүлфәз Рәһимов. Азәрбајчанда Тејмури-һүруфи мүнәсибәтләри һаггында бә’зи гејдләр	69
Ф. В. Гәдиров. Устачантәпә абидәси һаггында	75
Е. Ә. Кәримов, М. Н. Авдеев вә Азәрбајчан этнографијасынын бә’зи мәсәләләри	83
М. М. Сәттаров. Адн шүүрлә елми-нәзәри шүүрун гаршылыгы тә’сир диалектикасына даир	92
С. С. Хәлилов. Елмин мәнтиги-гносеоложи тәдгигинә даир	100
Т. Т. Әһмәдова. Телевизија күтләви информасија васитәси кими вә онун бәдии маһијәти	107
И. А. Рәһимова. Һуманизмин методоложи проблемләри	114
М. Н. Тагыјев. Чәза чәкмәдән бојун гачырмада гәтијјәтин анлајышы	122

Тәһгид вә библиографија

З. М. Бунјадов, Б. Ә. Әһмәдов. XVI—XVII әсрләрдә Орта Асијада тарихи-чографи әдәбијат. (Јазылы абидәләр).—Дашкәнд: ФАН, 1985, 206 с.	129
Т. Т. Дадашов. Гиймәтли әсәр	132

Т. Б. Гаффаров. Рост общественно-политической активности тружеников азербайджанского села на современном этапе коммунистического строительства (1960—1985 гг.)	3
Г. Г. Кулиев. Укрепление материально-технической базы овощеводства в Азербайджанской ССР (70-е годы)	12
Дж. А. Ахундов. К вопросу о возникновении профсоюзного движения в Афганистане (по материалам частной прессы конца 60—70-х годов)	19
А. М. Агаев. О некоторых аспектах социально-экономического развития Исламской республики Иран	27
Дж. М. Векилов. Участие Азербайджанской ССР в советско-иранских культурных связях в 1941—1946 гг.	33
В. Ш. Казызаде. Значение «Тарих-и султани» Султан Мухаммад-хана как источника по истории Афганистана второй половины XVIII — первой половины XIX вв.	39
Т. Т. Мустафаев. Агрессивные замыслы Османской империи в отношении Азербайджана в начале 20-х годов XVIII в.	46
С. М. Гаджиева. Азербайджан в плане русской дипломатии в 80-е годы XVIII в.	54
В. З. Пирнев. Судебная система и судебный процесс в Азербайджане при хулагуидах и джелаиридах (статья II)	61
А. Г. Рагимов. Некоторые замечания о взаимоотношениях тимуридов и хуруфитов в Азербайджане	69
Ф. А. Гадиров. О памятниках Устаджантепе	75
Э. А. Керимов, М. Н. Авдеев и некоторые вопросы азербайджанской этнографии	83
М. М. Саттаров. К диалектике взаимодействия обыденного и научно-теоретического сознания	92
С. С. Халилов. О логико-гносеологическом аспекте научного исследования	100
Т. Т. Ахмедова. Телевидение как средство массовой информации, его художественная сущность	107
И. Р. Рагимова. Методологические проблемы гуманизма	114
М. Н. Тагиев. Понятие злостности при уклонении отбывания уголовного наказания	122

Критика и библиография

З. М. Буниятов, Б. А. Ахмедов. Историко-географическая литература Средней Азии XVI—XVIII вв. (письменные памятники)	129
Т. П. Дадашев. Ценный труд	132

Сдано в набор 14. 03. 86. Подписано к печати 22. 05. 86.

ФГ 06754. Формат бумаги $70 \times 100^{1/16}$. Бумага типографская № 1

Гарнитура шрифта литературная. Печать высокая. Усл. печ. лист 11,05

Усл. кр.-отт. 11,05. Уч.-изд. лист 11,18. Тираж 1270. Заказ 241. Цена 80 коп.

Издательство «Элм»

370143 Баку-143, проспект Нариманова, 31, Академгородок,

Главное здание

Типография АН Азербайджанской ССР,

Баку, проспект Нариманова, 31.